

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Евразийская экономическая перспектива

Материалы Второго Международного форума
Санкт-Петербург, 17 апреля 2014 года

Издание Государственной Думы
Москва • 2014

УДК 339 (4/5)
ББК 65.5
Е 22

Под общей редакцией
Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
С. Е. Нарышкина

Редакционная коллегия:
М. И. Кротов, И. А. Максимцев, В. А. Садовничий,
Л. Э. Слуцкий, Ю. Е. Шувалов, Т. Я. Хабриева

Е 22 **Евразийская экономическая перспектива:** Материалы Второго
Международного форума. Санкт-Петербург, 17 апреля 2014 года. – М.:
Издание Государственной Думы, 2014. – 160 с.

В книге публикуются материалы Второго Международного форума «Евразийская экономическая перспектива», прошедшего 17 апреля 2014 года в Санкт-Петербурге. В выступлениях видных парламентариев, известных учёных и политиков, представителей деловых кругов раскрываются экономические, правовые, политические и социальные аспекты евразийской интеграции.

УДК 339 (4/5)
ББК 65.5

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы Второго Международного форума «Евразийская экономическая перспектива»

Приветствие Президента Российской Федерации В. В. Путина	5
Выступления участников	
Пленарное заседание Второго Международного форума	
Нарышкин С. Е.	6
Валовая Т. Д.	9
Джакупов К. К.	13
Рубинов А. Н.	16
Нагдалян Э. М.	20
Жээнбеков А. Ш.	21
Зухуров Ш. З.	23
Умаханов И. М.-С.	25
Алимбеков М. Т.	27
Шохин А. Н.	30
Фёдоров М. В.	32
Максимцев И. А.	34
«Круглый стол» на тему «Перспективы развития Единого экономического пространства как нового полюса роста»	
Максимцев И. А.	35
Спасский В. В.	35
Исляев Р. А.	44
Чернейко Д. С.	47
Цыбуков С. И.	50
Винокуров Е. Ю.	54
Рекорд С. И.	58
Невзоров С. В.	63
Липатов А. А.	66
Плавник П. Г.	69
Мишальченко Ю. В.	71
Воронин М. С.	74
Тихомиров Д. В.	78
Миропольский Д. Ю.	82
Газизулин Н. Ф.	84

«Круглый стол» на тему «Правовые механизмы формирования Евразийского экономического союза»

Доронина Н. Г.	94
Бахин С. В.	94
Чайка К. Л.	97
Тиунов О. И.	101
Доронина Н. Г.	104
Дорошкевич В. А.	108
Белых В. С.	111
Яровой В. В.	114
Семилютина Н. Г.	119
Гайдаенко-Шер Н. И.	122
Липатов Э. Г.	124
Кремлева О. К.	126

«Круглый стол» на тему «Евразийское пространство – центр пересечения геостратегических интересов в полицентричном мире»

Шувалов Ю. Е.	129
Климов А. А.	130
Ногинский О. В.	133
Додон И. Н.	137
Луц С. С.	140
Чкоидзе А. С.	141
Формузал М. М.	143
Присяжнюк С. П.	145
Перлин Д. Е.	147
Соловьев Н. А.	149
Гревцова Д. В.	151
Бабуханян А. Б.	152
Иванова В. Б.	154
Школин Р. Н.	157

Заключение	159
----------------------	-----

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

16 апреля 2014 г.

№ Пр-843

Москва, Кремль

Участникам Второго Международного форума «Евразийская экономическая перспектива»

(Санкт-Петербург, 17 апреля 2014 г.)

Сердечно приветствую всех участников и организаторов Форума!

Вы собрались для обсуждения весьма актуальных вопросов, касающихся перспектив развития евразийских интеграционных процессов. С удовлетворением отмечаю, что их динамика в последнее время существенно возросла - с полной отдачей заработал Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, активизируются взаимовыгодные торговые и инвестиционные связи, укрепляются контакты между деловыми кругами в различных отраслях — от промышленности и энергетики до высоких технологий и финансов. Все это обеспечивает благоприятные условия для ускорения социально-экономического роста наших государств.

В этом году предстоит решить ряд важных интеграционных задач. Прежде всего - завершить согласование договора о создании Евразийского экономического союза с тем, чтобы это новое объединение начало функционировать с 1 января 2015 г. Необходимо наращивать усилия по подключению к евразийской интеграции новых участников - Армении и Киргизии. Продолжать переговоры по соглашениям о зонах свободной торговли с другими государствами и интеграционными структурами продвигаясь по пути формирования общего экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока.

Реализация столь масштабных планов невозможна без энергичного содействия со стороны парламентских, общественных и экспертных кругов. Именно на это нацелен ваш представительный Форум, уже во второй раз собирающий видных политиков, законодателей, ученых и бизнесменов.

Желаю всем вам плодотворной работы и всего самого доброго.

В.Путин

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

Пленарное заседание Второго Международного форума

Нарышкин С. Е., *Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.*

Доброе утро, уважаемые коллеги и друзья! Позвольте открыть пленарное заседание Второго Международного форума «Евразийская экономическая перспектива».

Наш форум, который родился год назад по инициативе парламентариев, стал хорошей дискуссионной площадкой, для того, чтобы привлечь представителей гражданского общества в процесс евразийской интеграции.

«Круглые столы» в рамках форума с успехом прошли и в Минске, и в Казани, а также на двусторонней основе в парламентах Киргизии и Армении.

Наше заседание проходит в преддверии подписания Договора о Евразийском экономическом союзе, намеченного на май этого года. Представляется чрезвычайно важным сегодня ознакомить широкую общественность с итогами и перспективами евразийской интеграции.

Но прежде всего я хотел бы вам зачитать приветствие Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина к участникам Второго Международного форума «Евразийская экономическая перспектива».

Глава российского государства в своём приветствии отмечает следующее:

«В этом году предстоит решить ряд важных интеграционных задач. Прежде всего – завершить согласование договора о создании Евразийского экономического союза с тем, чтобы это новое объединение начало функционировать с 1 января 2015 года.

Необходимо наращивать усилия по подключению к евразийской экономической интеграции новых участников – Армении и Киргизии. Продолжать переговоры по соглашениям о зонах свободной торговли с другими государствами и интеграционными структурами, продвигаясь по пути формирования общего экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока».

Президент Российской Федерации желает всем участникам форума плодотворной работы и всего самого доброго.

(Аплодисменты.)

Сразу после распада Советского Союза в условиях нарастающих социально-экономических процессов, социально-экономического кризиса, региональных конфликтов и попыток вновь образованных стран войти в мировую экономику по одиночке особую роль сыграла обоснованная 20 лет назад Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым евразийская идея.

Она показала горизонты оптимального геополитического выбора стран Содружества Независимых Государств.

Программное выступление Нурсултана Абишевича в Московском государственном университете в марте 1994 года положило начало теории и практики формирования Евразийского экономического союза. Союза, основанного на принципах суверенитета, добровольности, равенства и экономической заинтересованности государств.

За прошедшие годы идея евразийской интеграции получила широкое признание и воплотилась в Таможенный союз и Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России – стран, уверенно идущих сегодня к созданию Евразийского экономического союза.

Этот уже накопленный опыт позволяет сделать некоторые выводы о будущем евразийском сотрудничестве.

Первое.

Стало очевидным, что разноуровневая и разноскоростная интеграция стран Содружества может и должна базироваться в первую очередь на их экономическом развитии. Практика Евразийского экономического содружества (ЕврАзЭС) уже показала недостаточность интеграции лишь на основе политической готовности к сближению.

Именно поэтому в 2010 году Белоруссией, Казахстаном и Россией в системе координат ЕврАзЭС было создано принципиально новое интеграционное объединение – Таможенный союз. А спустя два года началось формирование Единого экономического пространства, то есть общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Второе.

Политическая воля и реальные взаимные шаги к повышению социально-экономического сотрудничества являются обязательным фактором дальнейшего развития интеграции. Интеграции через более широкое вовлечение общественных кругов и последовательное движение в этом направлении.

В этой связи показательна ситуация на Украине. Страна, участвовавшая в 2003 и 2004 годах в формировании Единого экономического пространства, отказалась в 2005 году от евразийского пути развития. Несмотря на очевидные социально-экономические потери, проводила под давлением Запада иную интеграционную экономическую политику.

Отсутствие последовательности и консенсуса по этим вопросам осенью прошлого года стали одним из поводов к началу внутреннего конфликта, который, конечно же, разросся до просто глубочайшего политического кризиса, который сегодня раздирает страну.

Причём с антиевразийским вектором развития Украины не согласна значительная часть населения этой страны и бизнеса.

Третье.

Известно, что евразийский проект открыт для других стран Содружества Независимых Государств. Однако приём новых членов должен происходить при одновременной как экономической, так и политической готовности. Именно поэтому в проектах дорожных карт для евразийской интеграции Армении и Киргизии предусмотрено выполнение целого комплекса соответствующих условий, в том числе правовых.

Четвёртое.

В интеграционных процессах функциональное и институциональное развитие всегда тесно связаны друг с другом. Так, темпы формирования общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы во многом определяются эффективностью Евразийской экономической комиссии, Евразийского суда, а также сотрудничеством парламентов Беларуси, Казахстана и России по унификации и гармонизации их национальных законодательств в сфере экономики.

Добавлю, что на основе готовности и на основе общего согласия парламентское измерение евразийской интеграции может в перспективе приобрести более развитые формы.

Пятое.

Интеграция даёт взаимные плоды. Для наших стран она уже позволила в 2010–2012 годах обеспечить прирост валового внутреннего продукта (ВВП). Прирост на фоне его снижения в большинстве государств Европейского союза.

Причём наш рост взаимной торговли намного опережает рост внешней торговли. Вместе с тем с 2013 года этот рост замедлился.

Но дело здесь не только в кризисных явлениях мировой экономики. Мы во многом исчерпали резервы, заложенные в общем рынке товаров. К тому же возможности общего рынка услуг и капиталов задействованы пока в очень малой степени.

Эффективной интеграции могла бы способствовать и ликвидация сохраняющихся ещё изъятий и ограничений.

Шестое.

Объединение наших стран не может носить узкоэкономический характер. Для повышения эффективности будущего Евразийского экономического союза важно расширить сферы взаимодействия за счёт культурно-образовательного, информационного, научно-технического и экологического сотрудничества.

А значит, важно сохранить в Евразийском экономическом союзе уже созданную профильную нормативно-правовую базу ЕврАзЭС. А также учесть опыт Союзного государства Беларуси и России.

Седьмое.

Сегодня всё более очевидна востребованность вовлечения широких слоёв общественности в процессы евразийской интеграции. Деятели культуры и учёные, представители деловых кругов и молодёжи, гражданского общества в целом становятся движущей силой евразийского экономического строительства. В частности, этому уже способствует и наш с вами форум. Ранее я уже неоднократно подчёркивал: противопоставлять евразийские и европейские векторы интеграции нельзя. Ведь в исторической перспективе, европейская интеграция может стать составной частью евразийской. Ибо сама Европа – это часть обширного евразийского континента. Поэтому наши страны изначально стремятся к гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском экономическом союзах к созданию в будущем, как и предвидел Президент Французской Республики генерал де Голль, «общеевропейского пространства без разделительных линий от Лиссабона до Владивостока».

Наконец.

Всеякие, а тем более откровенные, попытки помешать геополитическому выбору наших государств лишний раз свидетельствуют об уже достигнутом успехе Таможенного союза и Единого экономического пространства. В мире действительно формируется новый и серьёзный геополитический игрок – Евразийский экономический союз, который в перспективе соединит переживающую в течение семи лет рецессию Западную Европу с быстроразвивающимся азиатско-тихоокеанским регионом. Стремление властей ряда западных стран путём введения санкций помешать сотрудничеству Европейского союза с Евразийским экономическим пространством не учитывает нашего уникального геополитического положения и ускорит интеграцию с другими странами азиатско-тихоокеанского региона.

Завершая выступление, ещё раз подчеркну.

Практическое воплощение и мировое признание обоснованной ещё 20 лет назад евразийской идеи обеспечат в будущем общеинтерконтинентальный процесс евразийской экономической интеграции. В этом стратегически заинтересованы народы и Европы, и Азии.

Уверен, что в самом ближайшем будущем евразийская интеграция станет одной из основ мировой архитектуры двадцать первого столетия.

Благодарю за внимание.

(Аплодисменты.)

Хотел бы предоставить слово Татьяне Дмитриевне Валовой – члену Коллегии (Министру) Евразийской экономической комиссии. Татьяна Дмитриевна, пожалуйста.

Валовая Т. Д., *член Коллегии (Министр) по основным направлениям интеграции и макроэкономики Евразийской экономической комиссии.*

Добрый вечер, коллеги! Мне особенно приятно выступать в этой аудитории по двум причинам.

Первая причина.

Сергей Евгеньевич уже справедливо напомнил нам о том, что 20 лет назад начался наш евразийский проект. Нурсултан Абишевич Назарбаев выступал весной в похожей аудитории в Москве. В аудитории научного сообщества. Именно научному экспертному сообществу он, прежде всего, адресовал свой посыл о создании Евразийского экономического союза. Это было не случайно. Если бы не экспертная поддержка, если бы не общественная поддержка, неизвестно как бы ещё сложились судьбы евразийской интеграции. Потому что именно эта широкая поддержка и дала тот результат, о котором мы сегодня говорим.

Вторая причина.

То, что мы уже делали долгое время – подготавливали договор о создании Евразийского экономического союза, скоро его мы принесём на суд вам – парламентариям. Потому что именно от вас будет во многом зависеть судьба евразийской интеграции. Мы долгие годы работали над новым договором, активно спорили, активно продолжаем спорить. Но парламентариям предстоит принять, в общем-то, очень серьёзное решение. Посмотреть на то, что у нас получилось и, я очень надеюсь, поддержать проект нашего договора. Поэтому мне хотелось бы сначала сказать о том, как мы оцениваем итоги евразийского процесса и почему нам кажется, что то, что подготовлено, будет и дальше содействовать экономическому и социальному развитию наших народов.

Оценивая 20 лет евразийской интеграции, мы реально видим, что экономическая интеграция действительно стала мощным драйвером экономического развития наших государств. Особенно это усилилось в последние годы с созданием Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Я хотела бы привести несколько цифровых статистических примеров. Мы знаем, и это уже достаточно широко известные цифры, что за последние три года объём нашей взаимной торговли удвоился. Мы знаем, что состав, структура нашей взаимной торговли существенно лучше, чем структура торговли с третьими странами.

Достаточно сказать, что в структуре торговли с третьими странами энергоносители занимают где-то около восьмидесяти процентов, а в нашей взаимной торговле на их долю приходится сейчас только одна треть. Причём их доля существенно падает за счёт повышения доли обрабатывающей промышленности и, что очень важно, это происходит практически по всем нашим странам. И по России, по Казахстану, которые всегда традиционно в значительной степени обеспечивали наш общий рынок энергоносителями, тоже увеличивается существенно доля обрабатывающей промышленности.

Но есть и некоторые вещи, которые более, как мне кажется, интересны в этой технической аудитории. Например, мы проанализировали за последние

годы показатель, которым всегда пользуются европейцы. Это показатель внутриотраслевой торговли.

По сути дела это тот показатель, который отражает степень производственной кооперации, степень интеграции. Европейцы всегда его использовали для оценки того, как идут интеграционные проекты.

Начиная с 1994 года, этот показатель, к сожалению, традиционно падал между нашими тремя государствами (Россией, Белоруссией и Казахстаном). Но с 2010 года он существенно стал нарастать.

Именно в 2010 году намечился, я так думаю, уже совершенно чёткий тренд поступательного развития нашего интеграционного объединения.

Сергей Евгеньевич говорил о той непростой ситуации, которая сложилась сейчас на Украине.

Украина всегда была очень прочно экономически связана со всеми государствами будущего Евразийского экономического союза. Достаточно сказать, что в 2010 году показатель внутриотраслевой кооперации «тройки» с Украиной был даже выше, чем показатель нашей собственно внутриотраслевой кооперации – настолько тесно экономики России, Беларуси и Казахстана были связаны с экономикой Украины. Но после того как был создан Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Украина приняла иное экономическое решение. Вне зависимости от политической конъюнктуры бизнес сказал своё слово. У нас сейчас наша внутриотраслевая торговля с Украиной, к сожалению, падает – зато в рамках «тройки» существенно растёт. Вот конкретный результат нашего интеграционного проекта.

Можно приводить большое количество цифр по конкретным проектам. Это, наверное, тоже очень важно для многих, кому предстоит в парламентах государств спорить о том, что даёт интеграция каждому из наших государств.

Возьмём, например, Беларусь.

Беларусь долгие годы ставила вопрос: сложно ей выходить на рынок братского Казахстана. Высокие железнодорожные тарифы, расстояния не позволяют поставлять продукцию, которая могла бы пользоваться спросом.

Что мы наблюдаем сейчас?

За период действия Таможенного союза поставки продукции лёгкой промышленности (обуви, одежды) возросли в пять-десять раз за счёт того, что это стало Единое экономическое пространство.

Зеркальный пример – Казахстан.

Долгие годы Республика Казахстан говорила о том, что она не может выйти со своим зерном, допустим, на рынок Беларуси. Причина – те же самые железнодорожные тарифы.

Поставки казахстанского зерна в Беларусь впервые начались в период действия Таможенного союза, поставки муки на российский рынок в прошлом году увеличились в десять раз, по зерну, по пшенице – в три раза. Таких примеров очень много.

В наших странах начинаются крупные инвестиционные проекты.

Возьмём тот же самый Казахстан. Благодаря Таможенному союзу практически «с нуля», как говорят наши казахстанские бизнес-коллеги, создана новая отрасль промышленности – автомобилестроение. В прошлом году она уже нарастила производство автомобилей на семьдесят процентов. А в ближайшие пять лет произведёт, очевидно, до двухсот тысяч автомобилей. Это уже очень серьёзные цифры.

Конечно, значительная часть будет реализовываться на нашем общем рынке Таможенного союза.

Я привожу все эти конкретные примеры для того, чтобы показать, что эти точки экономического роста реально есть в нашем общем Едином экономическом пространстве. Но мы должны отдавать себе отчёт: то, что мы имеем сейчас, мы не можем назвать в полной мере не только Евразийским экономическим союзом, но даже и Единым экономическим пространством. Оно у нас до сих пор функционирует с большим количеством изъятий и ограничений.

Неслучайно наши президенты поставили задачу обеспечить, чтобы в будущем Евразийском экономическом союзе наше экономическое пространство функционировало без изъятий и ограничений.

Мы также провели оценку роли этих изъятий и ограничений на нашу взаимную торговлю и пришли к выводу, что их роль очень существенна, потому что эти изъятия и ограничения равнозначны таможенным барьерам от 25 процентов до 75 процентов. Сейчас по ходу подготовки Договора о Евразийском экономическом союзе значительную часть этих изъятий мы устраним.

Конечно, остаются многие вещи, которые нам предстоит сделать по пути реализации Союза.

Именно поэтому сейчас, подготавливая документ, мы ведём очень сложные дискуссии по таким чувствительным сферам нашей экономики, как общий рынок нефти, общий рынок газа, общий рынок электроэнергии, доступность транспортных услуг, оборот алкогольной и табачной продукции, многие другие сферы, на которые у нас пока нет единого рынка, нет единых правил регулирования.

Сейчас мы уже очень близки к тому, чтобы в проекте нашего договора заложить концептуальные подходы: как, когда, на каких принципах мы это будем создавать?

Совсем недавно мы провели встречу на уровне премьеров наших трёх государств. Практически все сложные вопросы (за рядом точечных исключений) на этом уровне были согласованы.

Мы абсолютно уверены, что на саммите президентов 29-го апреля мы сможем снять последние разногласия, и договор, его функциональную часть и институциональную, внести на ваше рассмотрение, уважаемые руководители парламентов. Мы очень надеемся, что он получит вашу поддержку.

Конечно, процесс углубления интеграции идёт рука об руку и с процессом расширения интеграции.

Мы рассматриваем тот интерес, который проявляют к Евразийскому проекту наши партнёры, в том числе партнёры по ЕврАзЭС (Киргизия, Армения) как определённый знак качества нашего интеграционного объединения. Это означает, что наши партнёры видят экономическую привлекательность данного проекта.

Я хотела бы сказать, что переговоры с Арменией, Киргизией (а я возглавляю наши рабочие группы) проходят, на мой взгляд, очень успешно. С Арменией мы в начале апреля в Ереване провели заседание рабочей группы, где констатировали, что практически все элементы (пункты) дорожной карты, которые надо было к этому моменту выполнить, выполнены. Мы начали работу с нашими коллегами по подготовке проекта Договора о присоединении Республики Армения к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству.

Мы считаем, что Армения уже практически готова к тому, чтобы стать участником нашего Евразийского проекта и очень рады будем приветствовать её в составе участников, потому что рассчитываем на её существенный экономический вклад в наш проект.

Достаточно сказать, что по рейтингам и Всемирного банка, и многих других организаций Армения всегда стоит выше государств Таможенного союза. Это будет означать, что тот принцип, который заложен в основе нашего Евразийского экономического проекта – конкуренция юрисдикций – возможность нашего бизнеса выбирать ту сферу юрисдикции, где ему эффективней и комфортней работать, с приходом Армении только усилится.

Столь же неплохо у нас идут переговоры и с Киргизией. Мы очень близки к завершению вопроса по согласованию дорожной карты. Также в начале апреля мы провели в Бишкеке очередное заседание рабочей группы. Сняли очень много, как мне кажется, чувствительных для киргизской стороны вопросов.

Конечно, нам очень много предстоит ещё поработать.

Киргизские коллеги по правительству говорят, что они обязательно с этой дорожной картой ещё до того, как они будут одобрять на уровне правительства, пойдут в парламент для того, чтобы посоветоваться с парламентариями. Мне бы тоже очень хотелось заручиться поддержкой наших киргизских коллег, чтобы они поддержали проект дорожной карты, поскольку это действительно очень хороший и, на мой взгляд, очень взвешенный документ.

Наконец, то, о чём в своём выступлении тоже говорил Сергей Евгеньевич – как мы позиционируем свой Евразийский экономический союз в будущем меняющемся экономическом мире XXI века.

Мы ни в коем случае не говорим о том, что Евразийский экономический союз – это замкнутое образование. Иногда наши партнёры на Западе и в других странах эту тему активно обсуждают.

Когда создавалось Европейское экономическое пространство, когда создавался Европейский союз, тоже в мире шла очень бурная дискуссия: не появится ли в мире «крепость Европа», которая изолирует себя от другого мира?

Мы результат знаем. «Крепость Европа» не появилась – появился Европейский союз, который выстраивает отношения с другими партнёрами по миру.

Мы точно так же исходим из того, что Евразийский экономический союз – это не антитеза Европейскому союзу. Это один из новых центров новой геоэкономической архитектуры XXI века, который на равных будет выстраивать отношения и с азиатско-тихоокеанским экономическим регионом, и с Европейским союзом, и с другими нашими партнёрами. Тот факт, что более тридцати государств уже сейчас заявили, что они хотели бы вести переговоры о создании зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом, это подтверждает.

В последние дни мы приняли очень важное решение. Вы знаете, что мы уже начали переговоры о зоне свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли, с Новой Зеландией, с Вьетнамом. Мы создали совместную рабочую группу с Израилем. Совсем недавно было принято решение на уровне вице-премьеров, что мы будем рекомендовать нашим руководителям создать по предложению Индии и группу по изучению в перспективе возможности создания зоны свободной торговли и с Индией.

Вот такой вот широкий глобальный трек, мне кажется, и подтверждает, что евразийская идея уже действительно овладевает умами.

Завершить своё выступление я бы хотела фразой, которую в своё время сказал Наполеон.

Уже потеряв свою власть, он сказал, что сделал одну ошибку: он хотел покорить Европу и объединить её силой. Но это время ушло – и Европу можно объединить только идеей.

Такая идея в Европе родилась – европейская идея.

В нашей Евразии тоже есть такая идея – евразийская идея равноправного экономического сотрудничества. Именно эта идея может объединить Евразию вместе с Европой.

Спасибо.

(Аплодисменты.)

Нарышкин С. Е. Татьяна Дмитриевна, спасибо большое. Мы все понимаем необходимость последовательно проходить разные стадии интеграции. Вот сейчас мы вплотную приблизились к общему рынку товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Заглядывая на несколько лет вперёд (может, даже на десять лет вперёд), какими вы видите перспективы создания валютного союза в рамках евразийской интеграции?

Валовая Т. Д. Я специалист именно по валютной интеграции и свою докторскую диссертацию защищала в стенах Финансовой академии, правда не в Петербурге, а в Москве, как раз на тему валютного союза Европы.

Нарышкин С. Е. Вы пугаете, что сейчас займёте время всего пленарного заседания, отвечая на мой короткий вопрос.

Валовая Т. Д. Я хочу сказать, что к этой идее я отношусь очень прагматически. Думаю, что эта идея абсолютно правильная. Но для того, что бы нам самим принять такое решение – идти по этому пути – надо сделать две простые вещи.

Сначала создать действительно единый рынок товаров и полноценный экономический союз, включая многие вещи, которые европейцы делают сейчас, уже после того, как они ввели единую валюту, а не до того. Только изучив опыт Европы, все их ошибки, мы сможем не наступить на грабли, на которые они в определённой степени наступили, а создать нечто прочное и закономерное.

Я думаю, что это очень позитивная идея. Но к ней надо относиться как к венцу интеграции, а не как к какой-то политической задаче, ради которой мы что-то будем делать.

Мне кажется, что для того, чтобы в будущем говорить о единой валюте, нам надо сейчас очень серьёзно создать реальный экономический союз без изъятий и ограничений и доказать всему нашему, как говорится, и экспертному сообществу, и бизнесу, что валюта нужна.

Европейцы говорили очень простую вещь: нет единого рынка без единой валюты. Нам нужен этот единый рынок, и тогда появится потребность в единой валюте.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Татьяна Дмитриевна. Я приглашаю к микрофону моего коллегу, Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан Кабибуллу Кабеновича Джакупова.

(Аплодисменты.)

Джакупов К. К., Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан. Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые коллеги. Уважаемые участники форума.

Прежде всего позвольте выразить слова признательности организаторам за возможность встретиться в такой тёплой обстановке в стенах Санкт-Петербургского государственного экономического университета и поблагодарить за приглашение выступить на данном форуме.

Сегодняшний форум проходит в знаменательный год. Совсем недавно идея Евразийского экономического союза, модельный проект которого впервые был предложен президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым в Московском государственном университете, исполнилось ровно 20 лет. Она была озвучена в марте 1994 года.

За эти годы идея Президента Казахстана оформилась в конкретные результаты. В ЕврАзЭС и Таможенный союз, в Единое экономическое пространство, которые являются элементами реализации идеи евразийской интеграции. Однако нельзя назвать этот путь простым. Было много препятствий и трудностей. Но была и политическая воля президентов наших стран, которые видели, что альтернативы экономической интеграции нет. И сейчас можно с полной уверенностью сказать, что само время доказало верность этого пути.

Уважаемые коллеги!

В современном мире интеграция становится одним из основных экономических трендов. При создании совместно с Россией и Белоруссией Таможенного союза и Единого экономического пространства, мы исходили из того, что объединив наши ресурсы и возможности, мы станем гораздо более конкурентоспособными в этом глобальном мире. Президент Казахстана отметил, что главное, мы имеем общее стремление интегрироваться, и единое мнение, что интеграция должна быть выгодна всем участникам. Единое экономическое пространство сегодня – это огромный рынок с колоссальным числом потребителей. Это значительные возможности для промышленной кооперации, реализации инвестиционных проектов, инновационного развития.

Благодаря началу работы Таможенного союза и Единого экономического пространства за последние четыре года объём взаимной торговли в тройке Казахстан – Беларусь – Россия почти удвоился и превысил в 2013 году шестьдесят четыре миллиарда долларов. В Казахстане реализуется и планируется реализация более пятидесяти крупных казахстанско-российских проектов на общую сумму около шести миллиардов долларов. Представители малого и среднего бизнеса наших стран ведут свою деятельность на территории Таможенного союза. В Казахстане количество казахстанско-российских предприятий уже превысило пять тысяч.

Развитие кооперации выходит за рамки не только промышленных отраслей. Огромный потенциал имеется в электроэнергетике, сельском хозяйстве, развитии транзитных возможностей. Совершенно новые горизонты открывает сотрудничество в области науки. По расчётам экспертов, совокупный интеграционный эффект до 2030 года может составить 25 процентов дополнительного прироста ВВП для каждой из стран Таможенного союза. В сумме это составляет более шестистот миллиардов долларов США. Чтобы реализовать весь этот огромный потенциал, нужны согласованные и синхронные усилия правительств, деловых кругов, отраслей и местных органов власти.

В этом контексте хотелось бы подчеркнуть вклад парламентов наших стран в укрепление экономической интеграции. Более 70 законов, касающихся развития Таможенного союза, Единого экономического пространства, принял парламент Республики Казахстан. Работа в этом направлении продолжается.

На сегодняшней день практические результаты функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства создают основы для перехода к новому качеству экономической интеграции государств – участников.

Уважаемые участники конференции!

Рассуждая об интеграции на евразийском пространстве, важно чётко понимать её основополагающие принципы. Очевидно, что в её основе должны быть понятные всем принципы:

- экономический прагматизм;
- уважение суверенитета и независимости наших стран;
- добровольность интеграции;
- равенство и равноправие при принятии всех решений;
- эволюционность развития, открытость евразийского пространства.

Считаем, что экономическая эффективность Евразийского экономического союза будет напрямую зависеть от соблюдения основополагающих принципов и согласованных механизмов, заложенных в идею евразийской интеграции.

Также хотел бы отметить следующее.

Евразийская интеграция не направлена против каких-либо стран или других объединений интересов. Мы создаём экономический союз, чтобы максимально успешно сотрудничать с глобальным миром. Мы создаём Евразийский экономический союз, чтобы быть открытыми для диалога и для взаимодействия на мировом уровне. Именно поэтому сегодня интерес к евразийскому интеграционному процессу в мире, в регионе повышается.

При этом хотелось бы особо подчеркнуть, что работа по созданию Евразийского экономического союза Казахстана, России, Беларуси видится в духе дружбы, доверия и стратегического партнёрства, проверенных временем и ориентированных на двадцать первый век.

Дамы и господа!

В Казахстане реализуется Стратегия «Казахстан-2050», в которой определены ключевые некоторые цели долгосрочного развития страны до 2050 года.

Главной целью является вхождение республики в «тридцатку» развитых стран мира.

Подобные программы, мы знаем, есть и у наших партнёров по интеграции.

Мы уверены, что углубление интеграции нашей экономики в региональную экономическую систему, в частности участие в формировании Евразийского экономического союза, будет способствовать достижению этой цели.

Евразийская интеграция – это наше стратегическое преимущество. Мы будем продолжать двигаться к этой общей цели. Мы связываем экономический рост Казахстана с дальнейшим укреплением евразийской интеграции. На сегодняшний день мы вплотную приблизились к созданию Евразийского экономического союза.

Огромная работа проведена странами-участницами по обеспечению кодификации международных договоров, составляющих договорно-правовую основу Таможенного союза и Единого экономического пространства.

На недавней встрече главы Казахстана, России и Беларуси вновь подтвердили свою решимость к дальнейшей последовательной работе по созданию Евразийского экономического союза к 2015 году. Таким образом, 2014 год становится очень важным с точки зрения реализации евразийского интеграционного проекта.

Евразийский экономический союз – это интеграционный мега-проект, рассчитанный на долгосрочную перспективу. Наша цель состоит в трансформации нашего регионального объединения в один из значимых субъектов глобальной экономики.

Сегодня идёт формирование многополярного мира, происходит изменение системы мировой политики, экономики.

Мы уверены, что евразийская интеграция станет одним из успешных примеров сбалансированного, взаимовыгодного, открытого и безопасного сотрудничества в двадцать первом веке.

Уважаемые участники конференции!

Наши народы многое связывает. Общая история, культурные связи, экономическое взаимодействие составляют прочный фундамент для дальнейшей экономической интеграции. Главная цель интеграции заключается в том, чтобы обеспечить граждан наших стран возможностью общаться, дружить, поддерживать человеческие отношения. Лев Николаевич Гумилёв отметил, что евразийский идеал прост и конструктивен. Отношения между народами нужно строить на мире и согласии. Они – союзники и опора будущего совместного прогресса.

Уверен, что интеграция будет способствовать дальнейшему укреплению дружбы и добрососедства на евразийском пространстве.

Благодарю за внимание.

(Аплодисменты.)

Нарышкин С. Е. Спасибо, уважаемый Кабибулла Кабенович. Попрошу выступить Анатолия Николаевича Рубинова, Председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.

Рубинов А. Н., Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые коллеги. Дорогие друзья, участники форума. Для меня большая честь выступать сегодня здесь, в стенах Санкт-Петербургского государственного экономического университета перед такой представительной аудиторией.

Международный форум «Евразийская экономическая перспектива», несмотря на непродолжительную историю своего существования, уже зарекомендовал себя как весьма эффективная площадка для конструктивных дискуссий по вопросам экономической интеграции на евразийском пространстве. Мы можем здесь говорить открыто о любых проблемах, с которыми приходится сталкиваться на пути интеграции, обсуждать пути их решения, предлагать новые идеи – всё, что способствует дальнейшему углублению сотрудничества наших стран.

Не будет преувеличением сказать, что благодаря предшествующему периоду работы, мы находимся сегодня на пороге знаменательного исторического события для всего евразийского пространства – на пороге создания Евразийского экономического союза.

Сегодня идея экономической интеграции обретает плоть и кровь. Мы все помним (и здесь уже упоминали), как родилась эта идея. Она родилась давно, предложил её Нурсултан Абишевич Назарбаев – выдающийся политический деятель современности. Идея оказалась очень плодотворной. Тем не менее, она не сразу была встречена всеми и понята всеми – и сколько было скептицизма!

Всё-таки Беларусь, Казахстан и Россия, взяв на себя какой-то риск, высочайшую ответственность, своим примером продемонстрировали достоинства интеграционного пути развития наших государств. Образно говоря, как бы ледоколом прошли через море скептицизма и вышли, в конечном счёте, уже на создание интеграционной структуры весьма высокого уровня – Евразийского экономического союза.

Твёрдо убеждён, что образование Евразийского экономического союза является закономерной вехой эволюции межгосударственных отношений пост-

советского периода. Эта эволюция прошла и проходит через целый ряд этапов, форм, ступеней. Содружество Независимых Государств – Союзное государство Беларуси и России – Евразийское экономическое сообщество – Таможенный союз – Единое экономическое пространство. Сегодня мы ожидаем создание организации ещё более высокой степени интеграции.

В этой аудитории нет необходимости доказывать, что в современном глобализирующемся мире ни одно государство, даже самое крупное, такое как США или Россия, не может успешно развиваться в одиночку – без тесных кооперационных связей с другими странами. Ярким примером тому является Евросоюз. Возьмите, скажем, такого члена Евросоюза как Германия. Сильная, бурно развивающаяся страна, которую называют локомотивом Евросоюза. Казалось бы, зачем ей этот союз? Но посмотрите, как упорно и заинтересованно отстаивает Германия интересы европейской интеграции. Потому что даже для неё это выгодно! Интеграция стабилизирует экономику, позволяет осуществлять более эффективное разделение труда, обеспечивает стабильный рынок сбыта, делает более устойчивой финансовую систему.

Конечно, после распада Советского Союза все бывшие республики охватила эйфория самостоятельности, независимости. Но прошли годы, и всё в большей мере приходит понимание того, что каждый из нас нуждается в тесном сотрудничестве и кооперации друг с другом.

Только в сотрудничестве и в союзе мы сможем обеспечить необходимый уровень, стабильность, конкурентоспособность наших экономик в мире. Об этом свидетельствует и наш собственный практический опыт.

Уже сегодня Беларусь, Казахстан и Россия благодаря образованию Таможенного союза и Единого экономического пространства получают весьма ощутимые дивиденды. Об этом очень ярко говорилось в предыдущих выступлениях. Назавтра стоит ещё более амбициозная задача – создание мощного единого рынка не только товаров, но и труда, капиталов, услуг. Одним словом, создание единой экономической системы с серьёзнейшим производственным, ресурсным и интеллектуальным потенциалом.

Но процесс этот (и об этом тоже уже говорилось), в общем-то, непростой.

Близится к завершению подготовка главного правового механизма экономической интеграции – Договора о Евразийском экономическом союзе. Как подчёркивал наш президент Александр Григорьевич Лукашенко, от того какой Договор будет создан, станет зависеть и успех нового экономического образования, его привлекательность для других стран. Это также напрямую повлияет на развитие взаимоотношений между государствами огромного региона.

С этим нельзя не согласиться. Ведь залогом создания эффективного союза является полное воплощение в жизнь уже имеющихся договорённостей по Таможенному союзу и Единому экономическому пространству. А они, в частности, предусматривают полную свободу передвижения в пределах наших стран всех товаров, без изъятий и ограничений по каким бы то ни было позициям.

Полноценный Таможенный союз со стопроцентной свободой движения товаров должен стать основой для реализации других свобод. Ведь односторонние изъятия, ограничения, какими бы соображениями они бы ни оправдывались, подрывают саму идею, сам принцип экономической интеграции, в какой-то мере порождая недоверие между партнёрами, нивелируя имеющиеся

достижения. Понятно, что всё это непростые решения, и в первые моменты они могут быть связаны с определёнными издержками для той или другой стороны.

Однако если мы хотим построить надёжный Евразийский экономический союз, имеющий перспективу, то должны руководствоваться не столько сиюминутными интересами по отдельным позициям, сколько теми преимуществами, которые экономика каждой из стран получит благодаря интеграции сегодня и завтра.

Но даже при достижении согласия по этим достаточно сложным вопросам переход на качественно новый уровень интеграции потребует немалых усилий.

Первое. Необходимо наладить более тесное взаимодействие и кооперацию между родственными субъектами хозяйства наших стран. Унифицировать торговый режим в отношениях с остальным миром.

Второе. Обеспечить необходимый баланс представительства в институциональных структурах экономического союза, в целом.

Третье. Повысить вовлеченность, заинтересованность и общественных организаций, и граждан в укреплении общеинтеграционного нашего образования.

В ближайшем будущем нас ожидает напряжённая работа, требующая полной консолидации сил, максимального использования всех имеющихся интеллектуальных ресурсов и здесь большая роль отводится парламентариям.

Создание единого правового поля, гармонизация национального законодательства, синхронизация внутригосударственных процедур – это те первоочередные задачи, которые стоят перед законодательными органами наших стран. Решению этих задач посвящена часть повестки наших межпарламентских контактов, в том числе и в эти дни, в рамках участия в мероприятиях межпарламентских ассамблей ЕврАзЭС и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Необходимо отметить ещё один очень важный момент.

Создание Евразийского экономического союза означает появление в мировой архитектуре нового сильного геополитического игрока. Это не может не тревожить наших западных партнёров. Именно поэтому оттуда раздаются голоса, ставящие под сомнение экономическую и политическую целесообразность Евразийского экономического союза и возможности достижения успеха на этом пути.

Это вполне естественно. Никто никогда не радуется появлению сильного конкурента. Но отсюда следует, что нам надо проводить активную работу среди граждан по разъяснению выгод от интеграционного сотрудничества, по популяризации идеи интеграции особенно среди молодого поколения.

Это тоже зона ответственности парламентариев.

При этом надо понимать, что люди нуждаются не в абстрактных лозунгах, призывах, а в понятных, убедительных ответах на вопросы, ради чего проводится интеграция, что от этого получают простые граждане.

В завершение я хочу выразить уверенность в том, что Евразийскому экономическому союзу под силу стать новым центром притяжения, экономическим ядром Европы, Евразии, который будет на равных взаимодействовать с ведущими мировыми экономическими структурами. Интерес, проявляемый со стороны других стран, и об этом уже говорилось, при интеграции в рамках «тройки», лишь подтверждает, что мы находимся на верном пути.

Это понятно, все видят и понимают, что у нас ясные, честные, простые и понятные, очень важные для всех наших людей цели – рост благосостояния, улучшение качества жизни наших граждан.

Желаю всем участникам этой конференции, этого форума успехов.

Я думаю, что это будет важным событием и немалым подспорьем для того, чтобы нам завершить работу по созданию этого важного интеграционного образования.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты.)

Нарышкин С. Е. Анатолий Николаевич, спасибо большое. На пространстве СНГ действует несколько интеграционных объединений, одно из них Союзное государство Беларуси и России. Очевидно, интеграционное объединение с самой высокой степенью интеграции. Как вы думаете, может ли опыт Союзного государства Беларуси и России быть использован в деятельности Евразийского экономического союза?

Рубинов А. Н. Спасибо, Сергей Евгеньевич, за вопрос. Я думаю, не то что может – он используется. Безусловно, используется. Мы в Беларуси тоже достаточно рано поняли, что без интеграции нам дальше трудно будет развиваться. Ведь только распался когда Советский Союз, я помню, образовались границы. Мне надо было теперь в Россию ехать через таможенные какие-то препятствия и прочее. То, что были устранены эти границы, что была получена возможность передвижения товаров, людей, которые сейчас свободно ездят, очень важно.

Сегодня у нас очень сильно интегрированы и экономики, и социальная сфера, и политическая сфера. Везде идёт интеграция. Наши граждане, России и Беларуси, имеют в значительной мере одинаковые права. Люди приезжают в Россию из Белоруссии и там работают – и, наоборот, из России в Беларусь. Пользуются практически всеми правами в равной мере в обеих странах.

У нас сегодня есть органы управления: Высший Государственный Совет и Совет Министров, Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, которое Сергей Евгеньевич возглавляет. Это успешно работает.

У нас есть свой бюджет Союзного государства, очень успешно развивающиеся совместные программы во всех областях. В том числе, в научной, в технической и в культурной сфере. Фильмы общие создаются. Это всё очень далеко продвинуто.

Я бы так ответил на ваш вопрос, Сергей Евгеньевич.

Если бы здесь не было успеха – не думаю, что было бы возможным создание Евразийского экономического союза. Если бы на этом направлении увидели, что ничего не получается, что никаких преимуществ здесь нет, и перспектив здесь нет, я думаю, и не пошли бы в евразийский проект. Может быть, не всё так, как хотелось бы и как задумывалось. Но не так быстро всё делается.

Очень просто разойтись – потом не так просто сходить. Тем не менее, это нужно делать. Мы в этом направлении двигаемся, и воля наших руководителей такова, чтобы это движение шло. Потому что все понимают: это будущее наших стран. Думаю, здесь мы работаем пока неплохо.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Анатолий Михайлович. *(Аплодисменты.)* Кабибулла Кабенович, и вам задам вопрос по следам вашего выступления. Какие задачи парламентарии Казахстана видят на первом этапе создания и работы Евразийского экономического союза?

Джакупов К. К. Я разделю бы первый этап на три. Первое. Мы должны по ходу вхождения в союз трёх государств провести ратификацию законодательной базы, выпустить новые законы, привести все законы в соответствие.

Перед этим я говорил в своём выступлении, что более семидесяти законов уже было принято, ещё потребуется продолжить эту работу. Второе. Мы должны на сегодняшний день разъяснить нашему населению, и это я бы считал главной задачей, преимущества нашего Евразийского экономического союза в экономическом пространстве, что каждому жителю наших стран оборачивается плюсом. Третье. Вы правильно говорили, производная от этого.

В своём выступлении вы сказали о тарифах. Да, если мы приведём тарифы в Едином экономическом пространстве в единое целое, то у нас малый и средний бизнес заработает в полную силу, не хуже европейцев мы будем вести малый бизнес. Я бы коротко так ответил на ваш вопрос. Спасибо.

Нарышкин С. Е. Вторую из названных вами задач мы решаем, в том числе и сегодня, рассказывая и вовлекая гражданское общество в дискуссию о евразийской интеграции, убеждая в преимуществах будущего Евразийского экономического союза. Приглашаю к микрофону Эрмине Микаэловну Нагдалян, заместителя Председателя Национального Собрания Республики Армения.

Нагдалян Э. М., *заместитель Председателя Национального Собрания Республики Армения.*

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые коллеги, дорогие участники форума. Позвольте выразить признательность, благодарность организаторам этого форума, вам, Сергей Евгеньевич, за приглашение принять участие в этом форуме и за поддержку, которую оказывают парламенты наших стран в существовании и распространении его работы.

Созданный и действующий в стенах Санкт-Петербургского государственного экономического университета, этот форум, на наш взгляд, может стать уникальной базой в деле развития единой инфраструктуры и определения новых стратегий и тенденций экономического роста на евразийском пространстве.

Мы уверены, что формат настоящего форума придаст новый импульс развитию диалога цивилизаций, углублению разностороннего сотрудничества между нашими странами, повышению роли региональных структур и углублению разностороннего сотрудничества.

Встречи в данном формате, конечно, являются также подходящей площадкой для выработки дальнейших шагов, направленных на углубление интеграционных процессов. В свою очередь, это, несомненно, отразится на повышении конкурентоспособности национальных экономик и улучшении качества жизни граждан наших стран.

Коллеги! Хочу поставить вас в известность, что Республика Армения сегодня принимает самое активное участие в интеграционных процессах на евразийском пространстве. С декабря прошлого года, после утверждения главами государств Беларуси, Казахстана, России и Армении дорожной карты, мы реализуем её и движемся вперёд по присоединению Армении к евразийскому интеграционному процессу. Темпы работы, слаженность взаимодействия наших экспертов, представителей наших правительств, представителей Евразийской экономической комиссии дают нам веские основания для того, чтобы быть уверенными, что Армения в очень скором времени, при поддержке стран Таможенного союза, завершит очень важный рабочий этап, и мы будем готовы выйти на подписание соответствующего соглашения.

Хочу подчеркнуть, что мы со своей стороны очень строго выполняем взятые нами обязательства, но в то же время рассчитываем на более адресную поддержку наших партнёров.

Коллеги! На пути к достижению наших целей особая роль принадлежит нам, парламентариям. В частности, в процессах гармонизации и унификации национальных законодательств, синхронизации внутрисударственных процессов, формировании устойчивой правовой системы важной составляющей наших отношений являются также и межпарламентские связи.

В целом должна сказать, что мы удовлетворены уровнем взаимодействия наших парламентариев на международных площадках. Наряду с этим мы видим большой резерв в направлении обеспечения более слаженного и более скоординированного взаимодействия на основе взаимной поддержки и учёта интересов, особенно по актуальным для наших стран и народов вопросам. Мы полагаем, что необходимо предпринять дополнительные усилия с тем, чтобы исключить в будущем какие-либо шероховатости в этих вопросах.

Форум наш может сыграть также важную роль в создании условий для конструктивного диалога между представителями бизнеса, власти, экспертного сообщества, для обсуждения конкретных механизмов реализации новой стратегии экономического роста.

Наши страны имеют немалый опыт совместной работы во многих отраслях. Сегодня важно стимулировать совместные усилия, направленные на расширение возможностей для установления прямых контактов во всех возможных сферах взаимодействия.

Уверена, что выработанные участниками форума предложения и инициативы откроют новые горизонты для делового партнёрства между странами ЕврАзЭС.

В заключение я хочу пожелать форуму успешной работы и плодотворных дискуссий на благо конструктивного сотрудничества.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты.)

Нарышкин С. Е. Спасибо, Эрмине Микаэловна. Попрошу выступить Председателя Парламента Киргизской Республики Асилбека Шариповича Жээнбекова.

Жээнбеков А. Ш., Торага Жогорку Кенеша Киргизской Республики.

Здравствуйте, уважаемые участники форума. Уважаемый Сергей Евгеньевич!

Прежде всего, хотел бы выразить слова благодарности всем организаторам сегодняшнего мероприятия.

Для нас большая честь выступить в стенах аудитории старейшего, авторитетнейшего учебного заведения Российской Федерации. Важно, что это наше уже второе заседание в рамках Международного форума «Евразийская экономическая перспектива», и обмены мнениями на заявленную тему становятся регулярными. Это ещё раз доказывает, что наши государства видят своё экономическое развитие через призму интеграции.

В настоящее время мы развиваем экономическое сотрудничество в расширенном формате на базе Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества. При этом между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства ведётся более тесная интеграция. В этих форматах уровень взаимодействия и нарабатанный потенциал однозначно продвинуты далеко вперёд.

Уважаемые участники форума!

Известно, что, исходя из понимания важности дальнейшей интеграции на евразийском пространстве, Кыргызская Республика заявила о готовности на-

чать переговорный процесс о присоединении к Таможенному союзу. Имеющаяся, согласно статистическим данным, динамика товарооборота между Кыргызстаном и странами-членами этого объединения наглядно демонстрирует объективность и взвешенность решения, принятого Кыргызстаном по данному вопросу.

Принципиальная позиция в этом плане отражена в утверждённой национальной стратегии устойчивого развития страны в период 2013–2017 годов. В рамках процесса присоединения Кыргызстана к Таможенному союзу рабочие группы Кыргызской Республики и Евразийской экономической комиссии с 2012 года по настоящее время провели девять заседаний по подготовке и согласованию плана мероприятий дорожной карты.

В отношении одобренной 19 ноября 2013 года в Москве на заседании коллегии и совета Евразийской экономической комиссии дорожной карты кыргызской стороной было высказано особое мнение о важности включения в неё дополнительных приложений к документу. При этом Кыргызстан сделал акцент на том, что необходимо окончательно согласовать проект дорожной карты.

Уважаемые коллеги!

Мы намерены присоединиться к Таможенному союзу с учётом интересов и специфики нашей экономики, так как вхождение в это объединение имеет не только одни плюсы, но и некоторые объективно возникающие риски, которые нам необходимо будет нивелировать.

На прошедших встречах (в частности, на прошедшем заседании Высшего экономического совета на уровне глав государств в декабре 2013 года в Москве) были озвучены ключевые чувствительные для Кыргызской Республики позиции.

В частности, предлагается:

Первое. Создать механизм поддержки стран, которые намерены присоединиться к Таможенному союзу, оказать практическое содействие в создании трудоёмких производств в Кыргызстане (что позволит смягчить шоковые моменты при присоединении к Таможенному союзу и сократить уровень миграции).

Второе. Определить перечень товаров, в отношении которых Кыргызстану необходимо в течение переходного периода применять ставки таможенных пошлин, отличные от единого таможенного тарифа Таможенного союза.

Третье. Содействовать созданию должной инфраструктуры лабораторной сертификации и соответствия требованиям технического регулирования.

Данные меры позволят нам удержать рост безработицы прежде всего среди занятых на крупных оптовых рынках, рост инфляции в связи с отменой упрощённой процедуры таможенного управления и введением таможенного тарифа.

Удержать рост издержек для ряда секторов с высоким весом импортируемых материалов в общих затратах и рост издержек и снижение конкурентоспособности из-за увеличения нетарифных барьеров и слабой инфраструктуры для выполнения новых требований технических регламентов Таможенного союза.

Избежать спада в секторах с низкой конкурентоспособностью, банкротства отдельных компаний малого и среднего бизнеса, роста миграции населения.

Безусловно, участие в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве даёт ощутимые преимущества государствам-членам.

Это создание выгодных условий для торговли без таможенных границ.

Применение единых требований и документов, подтверждающих безопасность продукта для осуществлении экспорта.

Отсутствие изъятий из режима свободной торговли и осуществлении беспошлинных поставок товаров, импорт которых необходим для внутреннего рын-

ка. Намного более ёмкий рынок усиливает конкуренцию, побуждающую фирмы снижать цену и увеличивать объём продаж, что идёт на пользу потребителям.

Привлечение финансовых ресурсов стран Таможенного союза для выполнения мероприятий по модернизации пунктов пропуска, контроля качества и улучшения ситуации в областях санитарии, фитосанитарии и ветеринарии.

Перспективы евразийской экономической интеграции значительны. Необходимость экономического объединения продиктована временем и основывается на многих сближающих нас факторах – общности истории, культурно-гуманитарного пространства, обширных человеческих связей, близости экономик, которые важно сообща укреплять. Вхождение Кыргызской Республики в Таможенный союз при содействии государств-участников объединения в перестройке структуры экономики страны будет иметь взаимовыгодный характер.

Для евразийского пространства это станет наглядным примером успешного вступления в Таможенный союз на центрально-азиатском направлении нового государства-члена, примером дееспособности интеграционного объединения.

Благодарю за внимание.

(Аплодисменты.)

Нарышкин С. Е. Перед парламентариями Кыргызской Республики сейчас стоит большая и довольно сложная задача приведения законодательства республики в соответствие с нормативно-правовой базой Таможенного союза и Единого экономического пространства. Как успешно эта задача решается?

Жээнбеков А. Ш. Задача решается и будет решена, так как самое главное – абсолютное большинство народа поддерживает вхождение в Таможенный союз. Все процедуры вхождения в Таможенный союз будут решаться в стенах парламента. Мы уже начинаем дискуссию в рамках проведения «круглых столов». В этом месяце будет проведено парламентское слушание по этой теме. Самое главное – утвердить дорожную карту, которая уже согласовывается на уровне руководства наших стран. Мы уже близки к согласованию по всем пунктам. В ближайшем будущем дорожная карта будет утверждена всеми сторонами. Она будет проходить процедуру в парламенте и пройдёт очень успешно. С приведением законодательств в соответствие – думаю, что не будет проблем.

Нарышкин С. Е. Приглашаю к микрофону Шукурджона Зухуровича Зухурова, Председателя Парламента Республики Таджикистан.

Зухуров Ш. З., Председатель Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Сегодня мы являемся свидетелями того, что глобализирующийся мир подвержен серьёзным экономическим и социальным рискам. Только посредством интеграций и активизаций совместных усилий наши страны могут противостоять этим вызовам современности. В мировом интеграционном процессе XXI века процесс Евразийской экономической интеграции занимает особое место. Как бы неоднозначно ни относились в мировом политическом истеблишменте к идее Евразийской экономической интеграции, мы с уверенностью можем сказать, что она является объективной формой проявления единства национальных интересов наших стран, отражает чаяние наших народов к объединению в экономической, культурной, социальной и политической сферах.

Исследования, проведённые Евразийским банком развития на основе системы индикаторов евразийской интеграции, показали высокую заинтересованность Таджикистана в региональной интеграции.

Это связано с тем, что страна не обладает экспортным потенциалом углеводородного сырья и не имеет выхода к морю.

С другой стороны, наличие огромного гидроэнергетического потенциала диктует необходимость для нашей страны активного взаимодействия со странами регионов в такой ключевой сфере функциональной интеграции как электроэнергетика.

Необходимо отметить особую для Таджикистана роль торговых отношений с Российской Федерацией, а также высокую вовлеченность населения в процесс трудовой миграции.

Республика Таджикистан придаёт большое значение региональному сотрудничеству, принимает активное участие в работе большинства интеграционных объединений. Более чем двадцатилетний опыт участия Таджикистана в региональных интеграционных процессах на постсоветском пространстве подтверждает, что выбор направления, методов и инструментов интеграции всегда является наиболее обсуждаемым вопросом.

Сегодня число инициатив и проектов, направленных на углубление сотрудничества между нашими странами, исчисляется сотнями. Однако выбор наиболее эффективных стратегий в этой области требует чёткого обоснования принципов не только политической, но и экономической доктрины, создаваемой региональной интеграционной группировкой.

Действующие сегодня принципы Евразийской экономической интеграции: экономический прагматизм, добровольность, невмешательство во внутренние дела и открытость интеграционного объединения несомненно создают предпосылки присоединения новых государств к Таможенному союзу и Евразийскому экономическому пространству.

Экономическая доктрина региональной интеграционной группировки должна показать приемлемые пути согласования интересов государств путём компромисса – базового отношения в механизме интеграции.

На сегодняшнем Втором Международном форуме «Евразийская экономическая перспектива» существует уникальная возможность совместными усилиями конкретизировать основные принципы экономической доктрины, выработать устойчивые механизмы интеграции путём создания транспортных, энергетических, информационных и образовательных коридоров.

Чётко сформулированная экономическая доктрина Евразийского интеграционного объединения сможет не только отразить предпочтения его участников, но и повысит стороннее доверие к его системе ценностей. Такой подход будет способствовать более активному привлечению стран Содружества, не входящих сегодня в Таможенный союз, к идее Евразийской экономической интеграции и Евразийского экономического союза в целом. Позволит Евразийской экономической комиссии как постоянному органу Таможенного союза, Единого экономического пространства активнее работать в этом направлении.

Мы все понимаем, что главным мотивом к объединению являются экономические интересы, но для их перевода в практическую плоскость должна быть сформирована соответствующая законодательная база с учётом общепринятых международных стандартов.

В этом отношении роль Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества как института межпарламентского измерения интеграционных процессов очень высока.

В Договоре о создании единого Евразийского экономического пространства отмечается, что логика продвижения государств к намеченным целям требует постоянного обновления механизмов взаимодействия. Выработка эф-

фективных законодательных решений может быть обеспечена только когда на таких дискуссионных площадках, какой является сегодняшний форум, осуществляется широкий обмен мнениями по актуальным вопросам Евразийской экономической перспективы.

Разрешите пожелать успехов в работе нашего форума и выразить надежду, что высказанные в его ходе мнения и идеи будут способствовать углублению интеграционных процессов и ещё большему взаимопониманию между нашими странами.

Нарышкин С. Е. Приглашаю к микрофону заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Ильяса Магомед-Саламовича Умаханова.

Умаханов И. М.-С., *заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.*

Наш форум набирает обороты, становится одной из центральных площадок, где обсуждаются перспективы евразийской интеграции.

Сегодня говорить об интеграции непросто, эта тема давно вышла за рамки узких специалистов, стала ключевой для геополитики, находится в фокусе общественного внимания.

Все мы находимся под впечатлением событий, которые происходят на Украине. Хочу напомнить, что поводом для наступления кризиса в этой стране как раз послужил вопрос о выборе интеграционного объединения. Несмотря на явные преимущества, которые Украина получала уже на первом этапе присоединения к Таможенному союзу, для широкой публики сравнение между Таможенным и Европейским союзом не всегда было в пользу евразийского пути.

Это явный проигрыш на информационном поле, провал тактики замалчивания администрации Виктора Януковича. Нам предстоит извлечь все уроки из происшедшего на Украине.

К примеру, нельзя преподносить обществу лишь слащавую картинку Евразийского экономического союза, оставляя поле критики нашим оппонентам.

Люди имеют право знать все плюсы и минусы своего выбора для того, чтобы принимать осознанные решения. Поэтому важно показывать более рельефно и наступательно и достижения, и проблемы интеграции, а, главное, пути по их разрешению.

Важно, чтобы не только страны, образующие Таможенный союз, Евразийский экономический союз, были конкурентоспособны. Но конкурентоспособной должна стать экономическая и управленческая модель нашего интеграционного объединения.

Полагаю, что нам следует более чётко скорректировать программу действия в новых условиях, в том числе с учётом санкционных угроз. При этом с удовлетворением надо признать, что, несмотря на нарастание негативных тенденций мировой экономики, у нас всё же есть реальные успехи и осязаемые достижения. Об этом уже говорилось.

Отмечу лишь, что заметно улучшилась структура взаимной торговли. Доля товаров с высокой добавленной стоимостью в общей структуре торговли выросла с 28,9 процента до 40 процентов. Это значительное и очень позитивное достижение. У нас на руках ещё немало «козырей». Например, огромный транзитный потенциал торговли между Европой и Азией.

Напомню, что в соответствии с концепцией формирования единого транспортного пространства, на территории ЕврАзЭС формируется три международных транспортных коридора: Западная Европа – Западный Китай, Север – Юг, Запад – Восток.

Говоря о перспективах евразийской интеграции, также следует учитывать ряд важных факторов.

Первое. Формирование полноценного регионального рынка.

Второе. В связи с предстоящим подписанием договора о Евразийском экономическом союзе работа по оптимизации функционирования ряда механизмов, конечно, должна быть усилена. Прежде всего, речь идёт о практической реализации единой таможенной территории, о введении новых технологических модулей в пунктах пропуска электронных товаров, маркировке и так далее.

Третье. Необходимо держать на контроле и решение долгосрочных задач, рассчитанных на стратегическую перспективу. Среди них регулирование таких чувствительных групп товаров, как продукты нефтегазовой отрасли или фармакологии. К 2025 году планируется создать полноценно работающие финансовые и банковские регуляторы. Это также требует большой и кропотливой работы.

Четвёртое. Нам необходимо усилить координацию вопросов взаимодействия с третьими странами и различными финансовыми международными объединениями и организациями. Мы в Совете Федерации стремимся контролировать эту ситуацию, в том числе в формате временной комиссии Совета Федерации по мониторингу участия России в ВТО и Таможенном союзе.

Пятое. Возможное прекращение деятельности Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС требует качественно более высокого уровня координации работы наших национальных парламентов в законотворческом процессе.

Важным механизмом в этой связи нам представляется использование в полной мере двусторонних межпарламентских комиссий. Они созданы практически со всеми парламентами стран СНГ. Особо хотел бы отметить межпарламентские комиссии Совета Федерации и парламентов Беларуси, Казахстана, Азербайджана, Армении, Таджикистана и ряда других стран.

Эти и другие двусторонние форматы работают весьма эффективно.

В Совете Федерации как палате регионов накоплен значительный опыт межрегионального взаимодействия. Мы исходим из того, что межрегиональные связи менее политизированы, позволяют партнёрам на региональном уровне контактировать напрямую без посредников. А это в результате значительно повышает эффективность сотрудничества.

Российские сенаторы традиционно принимают активное участие в Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана. Это неслучайно. Порядка 70 процентов российско-казахстанского товарооборота приходится на соседний регион.

В настоящее время полным ходом идёт подготовка к проведению Первого форума регионов Беларуси и России в Минске, который состоится 5–6 июня нынешнего года. Мы рассматриваем это мероприятие как важнейшее событие наших двусторонних отношений.

На осень запланировано проведение IV Межпарламентского форума «Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества». Договорённость о нём была достигнута в ходе визита Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко в Таджикистан совсем недавно.

Запуск с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза откроет новые возможности для межрегионального сотрудничества. Мы сейчас продумываем ряд новых идей, в частности, запуск проекта породнённых регионов.

Ещё об одном. С целью выработки оригинальных инновационных идей и предложений евразийской интеграции в 2012 году мы создали интеграционный клуб при Председателе Совета Федерации.

Формат клуба позволяет аккумулировать значительный интеллектуальный потенциал его участников. Назову некоторых из них. Это академики

Примаков, Глазьев, Садовничий, Торкунов, известные политические и общественные деятели – Швыдкой, Александров и ряд других видных учёных, авторитетных представителей общественности.

Мы ищем новые формы, которые могли бы сделать эту площадку интересной, в том числе для экспертного сообщества стран СНГ. Будем всячески приветствовать совместные мероприятия, которые позволят лучше понять друг друга, обсудить острые проблемы в неформальном ключе и найти решения для нашего общего будущего.

Хочу выразить признательность организаторам этого форума за инициативу его проведения. Пожелать всем участникам плодотворной работы. Спасибо.

(Аплодисменты.)

Нарышкин С. Е. Спасибо большое. Уважаемые коллеги и друзья. Степень интеграции любого союза во многом определяется, в том числе, и деятельностью наднациональных органов. Какой национальный объём полномочий государства передают этим наднациональным органам.

Сегодня мы услышали выступление Татьяны Дмитриевны Валовой как Министра Евразийской экономической комиссии. Сейчас я хотел бы попросить выступить Председателя Суда ЕврАзЭС Мусабeka Тургынбековича Алимбекова.

Алимбеков М. Т., Председатель Суда ЕврАзЭС.

Добрый день, участники форума, уважаемый президиум! Прошло чуть более двух лет с того момента, когда члены Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС избрали судей Суда ЕврАзЭС. Сегодня можно с уверенностью сказать, что Суд ЕврАзЭС действует полноценно и отправляет правосудие на международном уровне.

Об этом может свидетельствовать то количество обращений, заявлений, запросов, которые поступают на рассмотрение Суда ЕврАзЭС. Только за первый квартал текущего года поступило девять дел, заявления. Но с учётом того, какую сложность эти дела представляют... Можно посмотреть, в частности, по антидемпинговым делам, которые соразмерны с сотней сложных хозяйственных дел.

Это говорит о том, что объём работы у нас достаточно велик.

За данный период Суд ЕврАзЭС выработал ряд правовых позиций, высказал свои правовые позиции. Они были изложены в наших официальных судебных актах. Также высказывались различные позиции судей в их научных публикациях.

Данные правовые позиции позволили сделать процесс защиты нарушенных прав хозяйствующих субъектов более эффективным и понятным. Определить соотношения между международными договорами, заключёнными в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, и договорами Всемирной торговой организации. Обеспечить единообразное применение ряда норм законодательства Таможенного союза.

Мне бы хотелось обратить ваше внимание только на одну правовую позицию. Она касается соотношения норм права Таможенного союза и Всемирной торговой организации.

Согласно договору о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года права ВТО действуют на территории Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России с августа 2012 года.

Вместе с тем существовала правовая неопределённость в вопросе о статусе и месте в правовой системе Таможенного союза соглашения Всемирной торговой организации.

В решении от 24 июня 2013 года по делу «Новокраматорский машиностроительный завод» (Украина) против Евразийской экономической комис-

сии» Суд ЕврАзЭС разрешил указанную неопределённость. Было сказано, что международные договора, заключённые в рамках ВТО и Таможенного союза, являются частями правовой системы Таможенного союза, но не находятся при этом в иерархической подчинённости друг другу.

При этом мы учитывали, что голый принцип равенства в условиях определённого неравенства не может работать. Здесь должен быть учтён баланс интересов и защита интересов слабой стороны.

В течение своей деятельности Суд ЕврАзЭС сформулировал целый ряд судебных позиций по различным направлениям таможенных правоотношений.

Так, например, в решении Суда ЕврАзЭС от 31 октября 2013 года по делу «Компания «Джек-пот» (Российская Федерация) против Евразийской экономической комиссии» и от 1 ноября 2013 года по делу «Компания «Севавтопрокат» (Российская Федерация) против Евразийской экономической комиссии» были рассмотрены вопросы освобождения от уплаты таможенных пошлин в отношении отдельных категорий товаров.

В указанных решениях суд констатировал, что порядок привлечения иностранных инвестиций основывается на нормах национального права. А условия уплаты таможенных пошлин в случаях нарушения запретов, установленных в Таможенном союзе, регулируются нормами международного права, принятыми в рамках интеграционного объединения.

Важнейшей составляющей деятельности Суда ЕврАзЭС является юрисдикция по толкованию договорно-правовой базы евразийской интеграции. Данная юрисдикция направлена на обеспечение единообразного правоприменения на всём евразийском пространстве. Выработанные Судом ЕврАзЭС позиции получили своё признание на национальном уровне.

В частности, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2013 года № 79 разъясняет, что в случае коллизии положения международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза, и актов, принятых Евразийской экономической комиссией, российским судам следует руководствоваться толкованием, которое даёт Суд ЕврАзЭС при принятии решения по конкретным делам, а также по запросам, в частности, высших судебных органов государств – членов Таможенного союза.

Все эти акты свидетельствуют о том, что Суд ЕврАзЭС работает полноценно в обеспечение интеграционных процессов.

Подводя итоги определённого анализа судебных позиций, следует отметить, что деятельность Суда ЕврАзЭС не ограничивается защитой нарушенных прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, выявлением соответствующих проблемных вопросов правового регулирования. Суд ЕврАзЭС также определяет меры, необходимые для исключения основания возникновения нарушения их в дальнейшем.

В условиях разноуровневой, разнотемповой интеграции Суд ЕврАзЭС в своих решениях разрешает возникающие правовые коллизии, обеспечивает комплексное понимание и применение конкретных норм права в интересах евразийских интеграционных проектов посредством формирования позиции по наиболее важным вопросам.

С учётом судебной практики, особенностей развития интеграционных процессов, совершенствуя отдельные направления деятельности Суда ЕврАзЭС, мы также активно принимаем участие в научной дискуссии.

В частности, судьи высказывались по проблемам политико-правовой идентификации будущего Евразийского экономического союза, наднациональ-

ных органов, их правового статуса и месте интеграционных процессов, по ряду других научно-практических проблем.

Мы понимаем, что у нас идёт процесс дальнейшего развития интеграции. Решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 24 октября 2013 года № 47 «Об основных направлениях развития интеграции и ходе работы над проектом договора о Евразийском экономическом союзе» предусматривается формирование органов Евразийского экономического союза на базе действующей системы управления Таможенным союзом и экономическим пространством с включением Суда ЕврАзЭС.

При этом хотелось бы подчеркнуть, что в процессе развития интеграции Суд ЕврАзЭС предлагает исходить из того, что в целях дальнейшей гармонизации законодательства, развития евразийской судебной системы, конструктивного подхода к её преобразованию целесообразно принять во внимание необходимость последовательного безболезненного перехода к новому судебному органу Евразийского экономического союза.

При этом, учитывая опыт работы Суда ЕврАзЭС, полагаем логичным и оправданным обеспечение преемственности и непрерывности осуществления правосудия. Нам бы не хотелось, чтобы то, что было построено, сделано за прошедшие годы, разрушалось до основания, а потом мы бы заново начали формировать Суд. Тому есть ряд причин.

Опыт развития Европейского союза и реформирование Европейского суда даёт нам пищу для размышлений, чтобы мы об этом подумали и, возможно, учли этот вопрос. Кроме того, в пользу создания судебного органа Евразийского экономического союза путём частичного преобразования Суда ЕврАзЭС указывают следующие обстоятельства.

В настоящее время разрешение споров в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства уже входит в компетенцию Суда ЕврАзЭС, потому что он фактически действует в трёх ипостасях. Сегодня мы являемся судом и ЕврАзЭС, и Таможенного союза, и Единого экономического пространства. При этом основную деятельность отправления правосудия мы выполняем только в пределах Таможенного союза и Единого экономического пространства в составе шести судей от трёх государств – Казахстана, России, Беларуси.

Де факто даже суд в формате большого евразийского сообщества не создан – у нас не назначено двое судей от Киргизии.

В производстве Суда ЕврАзЭС имеются дела исключительно по спорам в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП). Нарботана определённая судебная практика по спорам в рамках Таможенного союза и ЕЭП. Судьи Суда ЕврАзЭС осуществляют свои полномочия на профессиональной основе. За это время, я полагаю, судьи набрали определённый опыт, наработали практику, и аппарат к этому времени уже сформировался. Не хотелось бы это потерять.

Тем более, мы должны учесть, что в аппарате Суда ЕврАзЭС работает сегодня более сорока человек. Люди, которые связали свою судьбу с нашей судебной системой, бросили прежнюю работу, перешли к нам. Вопрос об их будущем должен быть решён по-человечески, я полагаю.

В завершение своего выступления хотел бы поблагодарить за предоставленную возможность высказать точку зрения Суда ЕврАзЭС. Данный факт ещё раз свидетельствует о том, что Суд в интеграционных процессах займёт своё определённое место. Спасибо.

Нарышкин С. Е. Спасибо большое. *(Аплодисменты.)* Все мы хорошо представляем, что результаты деятельности любого экономического объединения

проявляются через бизнес. Давайте сейчас об этом поговорим. Попрошу выступить Александра Николаевича Шохина, Президента Российского союза промышленников и предпринимателей.

Шохин А. Н., Президент Российского союза промышленников и предпринимателей.

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые руководители парламентов, коллеги!

За те несколько лет, которые прошли с момента принятия решения о создании Таможенного союза, интеграционные процессы шагнули очень далеко. Тот вектор, та перспектива интеграции, которую мы обсуждаем уже второй год в этом зале Санкт-Петербургского государственного экономического университета, уже выстроилась. Зона свободной торговли, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз.

При этом я хотел бы сказать о том, что не только повышается уровень интеграционных процессов. Всё большее количество функций передаётся на наднациональный уровень. Хотя интеграция идёт разноскоростная, но одновременно можно констатировать, что и в вопросах взаимодействия бизнеса и власти, власти наднациональной и национальных властей в контексте интеграционной политики формируются новые и более продвинутые механизмы взаимодействия.

В частности, три с небольшим года тому назад мы, три ведущих бизнес-объединения Беларуси, Казахстана и России, подписали соглашение о сотрудничестве и формировании бизнес-диалога. Этот бизнес-диалог в июне 2012 года здесь, в Санкт-Петербурге, в присутствии председателей правительств трёх стран, подписал Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и белорусско-казахстано-российским бизнес-сообществом.

Сейчас для нас, бизнес-сообществ трёх стран, во взаимодействии со своими правительствами, Евразийской экономической комиссией очень важно проанализировать проект договора о Евразийском экономическом союзе.

Мы сделали уже несколько итераций вместе с нашими правительствами и Евразийской комиссией. Плотно поработали над той версией проекта договора, которая в декабре была вывешена для публичного обсуждения. Проанализировали мы и вторую версию проекта договора о создании Евразийского экономического союза. С удовлетворением констатируем, что многие наши предложения, которые в последние месяцы и недели были предоставлены по линии правительств и напрямую в Евразийскую комиссию – учтены.

Хотел бы назвать несколько вопросов, по которым мы хотели бы продолжить работу. Думаю, что целый ряд моментов можно учесть.

Конечно, нам хотелось бы, чтобы лучшие национальные практики по формализации, институционализации вовлечения бизнеса в обсуждение проектов и экспертизу проектов нормативно-правовых актов, международных договоров были включены и в договор, дополнив его соответствующей статьёй, чтобы там была бы прямо прописана та или иная форма участия бизнеса в этой работе. В частности, может быть, и в режиме оценки регулирующего воздействия. Оценка регулирующего воздействия принимаемых нормативно-правовых актов на бизнес-среду, деловую активность в России уже достаточно продвинута.

Нам, безусловно, есть ещё над чем работать. В частности, перед руководством страны мы постоянно ставим вопросы о необходимости доведения этой оценки до второго чтения законов в Государственной Думе.

Сергей Евгеньевич. Мы рассчитываем, что найдём такую приемлемую формулу, которая учитывает суверенность депутатов Государственной Думы при принятии соответствующих поправок. В то же время относительно формализованный институциональный механизм участия делового сообщества в подготовке законов ко второму чтению может быть выработан.

Такие процедуры есть в Казахстане. Мы считаем, что казахстанский пример участия Национальной палаты предпринимателей здесь может быть использован.

Теперь о конкретных статьях договора, над которыми мы сейчас работаем.

Налоговая политика. Безусловно, очень важный момент содержится в договоре о том, что будет проходить процесс гармонизации налоговых систем наших стран. Но даже уже сейчас, по оценке Всемирного банка, фискальная налоговая нагрузка в России и Казахстане различается практически в два раза. Наш бизнес, безусловно, тоже это ощущает, не только эксперты Всемирного банка.

В связи с этим очень важно было бы хотя бы крупными мазками очертить темпы этой гармонизации. Выделить какие-то промежуточные финиши. Это позволило бы нам избежать некоторых негативных последствий конкуренции юрисдикции. Если будет понятна перспектива, траектория выравнивания, гармонизация налоговых систем, то суетиться ни к чему, перерегистрируя предприятия в более благоприятные налоговые юрисдикции.

К сожалению, в том варианте проекта договора, который вывешен для публичного обсуждения, нет раздела по инвестициям. Режимы регулирования инвестиций – важнейший элемент для бизнеса. Это не только специальные механизмы допуска инвесторов к тем или иным отраслям, секторам экономики, так называемым стратегическим. Но это и механизмы поддержки инвестиций.

Мы считаем, что просто этот раздел недоработан, Татьяна Дмитриевна. Поэтому его и не вывесили. Мы очень рассчитываем, что он будет в окончательном тексте.

В части технического регулирования.

Техническое регулирование оказалось тем элементом Единого экономического пространства, которое оказалось у нас уже инкорпорированным в Таможенный союз и здесь наработка очень много. Тем не менее, мы хотели бы, чтобы то базовое определение стандарта, присутствующее сейчас в договоре, в максимальной степени было приведено к международным дефинициям стандарта. Это, кстати сказать, уже содержится в российском проекте закона «О стандартизации», так что здесь мы не видим особых сложностей в проведении такой гармонизации.

Есть ряд случаев, когда в проекте договора и в приложениях к нему не раскрываются некоторые принципиальные понятия, которые уже сейчас толкуются и могут толковаться по-разному в различных национальных системах. Например, что такое «учёт интересов национальных экономик»? Ясно, что наши правительства будут по-разному толковать это понятие. Или что такое «важнейшие исследования», чем они отличаются от просто исследований? Значит терминологически тут тоже ещё есть над чем поработать.

На наш взгляд, недостаточно проработан один из ключевых вопросов для бизнеса и работодателей, да и для граждан. Это ситуация с профессиональным образованием. На наш взгляд, необходим отдельный протокол, который регулировал бы вопросы признания образования и квалификации с учётом законодательства страны трудоустройства. Хочу лишь привести один пример значи-

мости для нас этой темы. Вчера Президент России подписал указ о создании Национального совета по профессиональным квалификациям.

Мы долго убеждали Правительство Российской Федерации, профсоюзы и Президента России в том, что работодатели здесь должны играть ключевую роль в разработке профессиональных стандартов и их трансформации в программы профессиональной подготовки, государственные образовательные стандарты. Этот указ вышел – и мы получили то, «за что боролись».

Как президент Российского союза промышленников и предпринимателей я был назначен вчера председателем этого совета по развитию профессиональных квалификаций. Скоро предстоит разработать программу его деятельности. Одним из ключевых направлений деятельности Национального совета по профессиональным квалификациям будет гармонизация процессов разработки профессиональных стандартов в увязке с образовательными стандартами в Евразийском экономическом пространстве.

Как руководитель не только бизнес-объединений, но и объединений работодателей, не могу не сказать о необходимости корректировки 100-й статьи договора, которая регулирует права и обязанности трудящегося государственного члена Евразийского экономического союза в части мер его социальной защиты.

Проект договора фактически создаёт третью категорию работников. К иностранным работникам и гражданам страны добавляются граждане стран Евразийского экономического союза с особым порядком социального страхования, получения медицинской помощи, доступа к услугам образовательных учреждений и так далее. Исходя из этого, видимо, потребуются ввести и в наших компаниях, бизнес-организациях учёт соответствующих категорий работников. Нужно обсудить эту тему, видимо, и с профсоюзами.

Все эти замечания мы обобщили, передали нашим профильным ведомствам, в Евразийскую экономическую комиссию. Повторюсь, что замечаний стало намного меньше. Мы полагаем, что характер этих замечаний позволяет рассчитывать на то, что они будут учтены.

Последнее, на чём бы я хотел завершить свой доклад. Не дожидаясь процедуры ратификации союзного договора, нам необходимо уже выработать дорожные карты по реализации тех положений, которые являются очевидными для власти и бизнеса. Поскольку процедура ратификации займёт какое-то время, с 1 января 2015 года многие механизмы должны заработать. И я хотел бы обратиться к парламентам стран – членов будущего Евразийского экономического союза с призывом вступать с нами во взаимодействие по разработке этих дорожных карт. Спасибо.

(Аплодисменты.)

Нарышкин С. Е. Александр Николаевич, спасибо большое. Не уходите. Поработайте немножко в президиуме. Присаживайтесь. Спасибо за выступление и очень толковые замечания и предложения к проекту договора.

Коллеги. Мы постепенно приближаемся к завершению пленарного заседания. У нас осталось пять минут работы. Два совсем коротких, но очень ярких выступления.

Михаил Васильевич Фёдоров, ректор Уральского государственного экономического университета.

Фёдоров М. В., ректор Уральского государственного экономического университета.

Коллеги. Чувствуете академический подход? Раздаточный материал только у меня. *(Аплодисменты.)* Спасибо. Может быть, Игорь Анатольевич подготовился так же. Сергей Евгеньевич, я бы ещё дал маленькую рекламу, с вашего позволения.

Я веду «круглый стол» на тему «Гуманитарное евразийское сотрудничество». Привёз с собой два великолепных молодёжных фильма. Поэтому из этого зала – сразу все к нам на «круглый стол».

Коллеги. Дали всего две минуты. Это не так много. Хотел бы обозначить три предложения, без привязки к проблеме.

Я буду говорить о молодёжной тематике. Она является сегодня актуальной. Не могу не привести одну небольшую цифру. Сегодня на Земле из 7 миллиардов населения 3 миллиарда – это молодые люди до 25 лет. Те, кого мы видим выступающих с протестами, как вы понимаете – это молодые люди.

В этой связи, конечно, очень важно выстроить определённую молодёжную политику.

Я хотел бы отметить три, на мой взгляд, важных аспекта, которые являются сегодня актуальными.

Во-первых, уже пять лет сформирован и реализуется Евразийский экономический форум молодёжи. Его центральной площадкой является город Екатеринбург. Как один из организаторов, я очень признателен вам, Сергей Евгеньевич, и Константину Иосифовичу Косачеву – нас активно поддерживающим. Конечно, Нурсултану Абишевичу Назарбаеву.

Мы формируем из Екатеринбурга поезд из пяти вагонов, со всей Евразии и мира отбираем лучшую молодёжь – и везём на Астанинский экономический форум, где проходит их встреча с лауреатами Нобелевской премии.

Один миллион рублей у нас каждый год получает какой-то из уникальных молодых людей. В прошлом году миллион ушёл Мараму Восканяну в Армению. Армяне довольны, я так чувствую.

Коллеги. Площадка существует девятый год, вначале участвовало всего 50 человек, 9 стран. Сегодня мы насчитываем более 60 стран-участниц. Конкурсная документация постоянно нарастает. Я бы хотел, чтобы мы на территории каждого государства создали площадку «Евразийский экономический форум молодёжи».

Правда, хотя он и называется «экономический», но в его рамках действует Конгресс молодых политиков, и мы активно сотрудничаем с Государственной Думой, организуя встречи с её представителями.

Есть евразийская площадка молодых журналистов, много других площадок. Они чрезвычайно интересны молодёжи.

Форум мы открываем через четыре дня. Сегодня пять чрезвычайных и полномочных послов являются нашими гостями. Мексика, Уругвай, Гватемала, я уже не говорю о наших территориях. Сегодня форум интересен очень многим. Это великолепный диалог не только молодёжи, но и диалог молодёжи со старшим поколением. На этой площадке эксперты – уникальные. Это первое.

Второе. Конечно, уникальная площадка. В 2012 году Россия стала территорией развития «World Skills» – Чемпионата мира профессионального мастерства. У нас есть предложение. Каждый год на территории России мы проводим для руководителей региональный тур мирового Чемпионата «World Skills Урал».

Должен сказать, что интерес чрезвычайный. Кстати, серьёзное предложение. Если бы мы с вами поддержали проведение ежегодного Чемпионата «World Skills Евразия» со странами, которые представлены здесь, думаю, что через это мы получили бы объединение бизнеса и нашей великолепной молодёжной аудитории.

Последнее. 22-го числа Николай Николаевич Бордюжа приедет в Екатеринбург. Соберутся более тридцати ректоров для того, чтобы подписать договор о создании Университетской лиги стран Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Уникальное явление.

Сегодня мы так отстроили систему работы – каждый из университетов будет формировать какой-то институт безопасности. Информационный, продовольственный, военный (Академии Генштаба) и другие.

Но через это мы выстраиваем действительно и экспертную площадку, чтобы понять, что происходит на нашем евразийском пространстве, и, конечно, такую интеллектуальную площадку, на которой можно сформировать какие-либо стратегии.

Кадровая безопасность. Сегодня в одном государстве ребята учатся в школе 12 лет, в другом – 11 лет обучения. Это создаёт серьёзные препятствия для нашего диалога и совместного развития.

Успехов вам, друзья. Спасибо.

(Аплодисменты.)

Нарышкин С. Е. Спасибо, Михаил Васильевич. Вы, очевидно, полагали, что мы скупы на благодарность, и начали с того, что сами себя похвалили. Так вот, мы не скупы. Спасибо вам большое за такие хорошие инициативы и за работу, которую вы проводите.

Наконец, я предоставляю слово гостеприимному хозяину площадки, на которой проходит наш форум, ректору Санкт-Петербургского государственного экономического университета Игорю Анатольевичу Максимцеву. Пожалуйста, Игорь Анатольевич.

(Аплодисменты.)

Максимцев И. А., ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые руководители парламентов, дорогие коллеги, друзья!

Сегодня мы второй раз собираемся. В течение года проделана очень большая работа. В университете создан научно-исследовательский центр, который много сделал, чтобы аккумулировать и проанализировать те процессы, которые проходят на пространстве наших стран.

Большое направление выделено в рамках Евразийской ассоциации университетов, которую возглавляет академик Виктор Антонович Садовничий. Проводились «круглые столы» в Казахстане, Беларуси. Все мы понимаем, что нам тоже необходимо унифицировать и гармонизировать образовательные стандарты, потому что мы работаем на будущее. Мы работаем на перспективу евразийской экономической интеграции.

А перспектива – это молодёжь.

Я уверен, что сегодня на «круглых столах» мы подробно обсудим направления, предложим руководителям парламентов те новые шаги и подходы, замечания, которые будут востребованы в дальнейшей работе.

Спасибо огромное. После небольшого перерыва мы продолжим работу на «круглых столах».

Нарышкин С. Е. Спасибо, Игорь Анатольевич, ещё раз, за гостеприимство. Мне до перерыва остаётся только поблагодарить всех, кто выступал. Всех моих уважаемых коллег. Всех вас, кто внимательно слушал, принимает активное участие в работе нашего форума «Евразийская экономическая перспектива».

Спасибо большое. Объявляю перерыв.

(Аплодисменты.)

**«Круглый стол» на тему
«Перспективы развития Единого экономического пространства
как нового полюса роста»**

Максимцев И. А., ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Уважаемые коллеги! Будем начинать работу «круглого стола» в рамках Второго Международного форума «Евразийская экономическая перспектива».

Только что закончилось пленарное заседание. Очень интересные доклады. Спикеры парламентов союзных государств поставили задачи, потому что все мы понимаем, что 1 января 2015 года, когда полностью заработает Евразийский союз, не за горами. Но проблем остаётся достаточно много. Мы сознаём, что наряду с техническими ограничениями есть и человеческий фактор – понимаем, что нужны компетентные руководители, компетентный персонал и интересные объединяющие совместные проекты.

Сегодня на нашем «круглом столе» мы будем обсуждать эти вопросы:

- рынок труда,
- рынок товаров и услуг,
- рынок капитала,
- работу малого и среднего бизнеса.

На пленарном заседании эти аспекты мы тоже затрагивали.

Я думаю, мы с вами постараемся выдерживать регламент. После каждого выступления последуют вопросы.

(Обсуждение регламента «круглого стола», техническое пояснение по поводу работы аппаратуры в зале).

Уважаемые коллеги, будем начинать работу.

Я с удовольствием предоставляю слово Спасскому Виктору Валентиновичу, директору Департамента интеграции Евразийской экономической комиссии. Тема выступления: «Евразийская экономическая интеграция, современное состояние и перспективы».

Пожалуйста, Виктор Валентинович.

Спасский В. В., директор Департамента интеграции Евразийской экономической комиссии.

День добрый, дамы и господа!

На пленарном заседании много говорилось об этом проекте, поэтому я в короткой презентации скажу несколько дополнительных слов – то, о чём сегодня не говорили.

Процесс подготовки нового Евразийского экономического союзного договора завершается. Вчера собирались вице-премьеры. Они решали, как согласовать последние несогласованные вопросы, связанные с функциональной частью.

Позавчера встречались председатели правительств.

В конце месяца, 29-го числа, встречаются президенты. Они посмотрят состояние дел с подготовкой этого документа. Это раз.

Второе. Насколько готова институциональная часть, за которую отвечают министерства иностранных дел. Переговоры сейчас идут. Посмотрят, как выполняются их поручения, связанные с барьерами, данные в мае прошлого года. Об этом сегодня говорила Татьяна Дмитриевна Валовая.

Это очень существенный вопрос. Есть ещё нерешённые проблемы, связанные с устранением барьеров. Я думаю, в конце месяца президенты окончательно поставят точки над «і». После соответствующих согласований документ может быть вынесен на подписание в конце мая, чтобы полгода осталось на ратификацию. Если парламентами проведут соответствующую ратификацию, то с 1 января 2015 года союзный договор вступит в силу.

(Демонстрация слайда.)¹

Сегодня говорили о том, что этому проекту двадцать лет. Здесь – все этапы подготовки этого проекта. Самые важные – последние пять лет, даже с 2010 года, когда стал реально реализовываться этот проект.

Хочу подчеркнуть, почему. Потому что кризис 2008–2009 годов подтолкнул к активизации всех региональных процессов в мире. В том числе, и на евразийском пространстве.

Причём это было движение по оптимизации работы на трёх направлениях.

Политическое (это понятно).

Второе – бизнес.

Третье – мнение общественности. Двадцать лет назад общественность подключилась к этому проекту. За последнее время сделано очень много в том плане, что этот проект стал функционировать достаточно активно.

(Демонстрация слайда.)

Вот последние этапы того, как проект реализовывался от режима зоны свободной торговли до обеспечения первой свободы в рамках Таможенного союза.

Затем, в 2012 году, добавляется работа по трём свободам. Это свобода передвижения рабочей силы, инвестиций, а также услуг.

В феврале 2012 года для реализации проекта была создана Евразийская экономическая комиссия, чтобы заниматься активно этим проектом, готовить новый Евразийский экономический договор. То есть заниматься кодификацией.

Что я хочу подчеркнуть.

В 2012 году впервые на постсоветском пространстве появился регулирующий межгосударственный орган с наднациональными функциями. Это то, чего раньше не было. Сегодня Евразийская экономическая комиссия реализует ряд наднациональных функций.

Итак, к 2015 году этот Евразийский экономический союз должен заработать.

Хочу сразу подчеркнуть, чтобы всем было понятно. Идёт разговор чисто об экономическом проекте. Если многие сравнивают с Европейским проектом Евразийский – разница большая. Там есть безопасность, оборона, внешняя и внутренняя политика. Здесь ничего этого нет.

Я вам абсолютно чётко отвечаю, потому что Департамент, который я возглавляю, в том числе отвечает за подготовку этого проекта документа, а также за вопросы расширения этого проекта. В этом проекте нет ни одной главы, касающейся вопросов обороны, безопасности.

То, о чём сегодня говорили: вопросы единой валюты тоже никоим образом не затрагиваются в проекте этого договора.

Объясняю, почему.

Сегодня представитель Белоруссии на эту тему говорил. Наш опыт (я имею в виду, двух государств – Белоруссии и России) подсказал, что сколько бы ни старались в рамках союзного государства решить проблему единой валюты, мы её решить «на двоих» не смогли, поэтому пришли к выводу: сейчас не спорить «на троих». Жизнь подскажет.

¹ Здесь и далее иллюстративный материал не приводится.

Сейчас надо создать экономическую базу проекта, единые рынки. Запустить этот проект. Если жизнь подскажет, что нужна будет единая валюта, это будет предмет дальнейших разговоров.

Этот вопрос никаким образом в проекте договора не поднимается.

(Демонстрация слайда.)

Когда говорят о Едином экономическом пространстве, мы сегодня находимся на этом этапе. Это четыре свободы.

Обратите внимание на правую сторону. Очень мало говорят о согласованных политиках. Это нам приходится очень сложно решать. В ходе переговорного процесса определять, где согласованные, а где единые политики.

Согласованные политики – это те политики, которые осуществляются на уровне национальных государств. Единые – это уже с участием наднационального органа. Это предмет разговоров, которые до сих пор продолжаются. Вы сами понимаете, что это высокий уровень. Согласование всех этих вопросов будет завершено на уровне президентов.

Внизу общая инфраструктура. Тоже очень важная составная часть, о которой сегодня серьёзно идёт разговор.

- Промышленная политика (в первую очередь, в области кооперации).
- Агропромышленная политика.
- Транспортная политика.

На эти темы сейчас уже обращаем внимание, хотя Евразийский экономический союз ещё не заработал. Тем не менее, подготовительная работа уже ведётся. Нельзя сказать, что наша комиссия занимается только подготовкой кодифицированного документа, и всё – нет. Интеграционные процессы движутся. Мы готовим многие решения, которые позволяют Евразийскому экономическому союзу эффективно, с нашей точки зрения, работать с 2015 года.

Это то, о чём идёт разговор. Многие спрашивают: «Что войдёт в договор?» Договор – это очень солидный документ. Порядка тысячи страниц. В нём – все правила экономической жизни на пространстве трёх государств. В первую очередь, в кодификацию попадают документы, описывающие одну свободу. Таможенный союз – раз. Единое экономическое пространство – три свободы.

Важно подчеркнуть: для того, чтобы экономическая составляющая эффективно работала, часть нормативно-правовой базы из ЕврАзЭС (разработанной на «пятёрку»), касающаяся вопросов образования, медицинского обслуживания и так далее, частично инкорпорируется в этот проект договора.

Очень важная серединка. Когда мы говорим об интеграции, то нужно рассматривать два направления. Первое – углубление. Нельзя говорить об углублении интеграции, если не вспомнить решение президентов от мая прошлого года, когда они нас спросили: «Есть барьеры на пути четырёх свобод – свободы движения товаров, услуг, капитала, инвестиций?» Всегда все вспоминают табак, алкоголь, медицинские препараты.

Когда стали смотреть глубже – выяснилось, что этих барьеров несколько сот. Президенты сказали: «с 1 января 2015 года барьеров на пути четырёх свобод не должно быть». В этом случае, конечно, бизнес участников проекта повышает свою конкурентоспособность во много раз на пути всех четырёх свобод.

Рассматриваем все эти барьеры. На сегодняшний момент картина приблизительно следующая: определили, что из этих барьеров одна часть не заслуживает серьёзного внимания, потому что жизнь подсказывает, и барьеры автоматически уходят. Это раз.

Вторая часть национальных барьеров, которые касаются вопросов национальной безопасности, остаётся. Что касается остальных барьеров, то часть барьеров уже устраняется подписанием этого договора.

Есть определённая часть, где будут предусмотрены сроки, когда барьеры будут устранены. То есть разрабатывается уже сегодня дорожная карта, чтобы на самом деле этих барьеров не было.

Здесь на слайде дана структура Евразийской экономической комиссии. В принципе, она повторяется. Она будет работать в будущем. Только здесь предусмотрена Коллегия, которая состоит из представителей трёх стран. В новом документе предусматривается возможность расширения. Тогда членами Коллегии будут и представители других стран.

При этом принципы полного равенства, как это сегодня заложено в схеме действующей Евразийской экономической комиссии, сохранены и, может быть, даже усилены. То есть, принцип: независимо от экономической мощи государства, территории и населения каждый участник имеет одинаковое количество прав.

Если на высшем уровне все вопросы решаются консенсусом (имеется в виду Высший совет – президенты, премьеры, вице-премьеры), то на уровне Коллегии основные вопросы решаются квалифицированным большинством. Но будет оговорён ряд вопросов, которые решаются консенсусом, потому что они представляют действительно серьёзные важные вопросы, где нужно решать единогласно.

Эти особенности сегодняшней Евразийской экономической комиссии. Они будут присутствовать с будущего года.

Хотел бы подчеркнуть следующее. Об этом сегодня Шохин говорил. Когда готовился этот проект, стоял серьёзный вопрос – как привлечь общественность к решению всех вопросов. Пришли к выводу, что при Евразийской экономической комиссии должны работать по направлениям консультативные комитеты (по каждому направлению). Их сегодня восемнадцать. В них входят представители ведущих министерств и ведомств, независимые эксперты и представители бизнеса.

Все проекты документов, касающиеся этого отраслевого фактора, вначале выносятся на рассмотрение консультативного комитета. Результаты выносятся на Коллегию. По нашему регламенту, некоторые вопросы мы не принимаем даже к рассмотрению, если нет заключения консультативного комитета.

Внизу (это очень важно) – постоянно действующий бизнес-диалог. Об этом сегодня говорил господин Шохин. Три государства – три бизнеса. Будет расширение, значит, будет больше бизнесов. Мы с ними осуществляем постоянный контакт. Если мы готовим проекты решений, которые касаются предпринимательского климата, то мы не принимаем решение, пока не обсудили его с бизнес-сообществом.

Почему. Это очень важно. Иначе мы примем решения, которые будут не очень работоспособны.

Например, в прошлом году. Наверняка читали – было много в прессе. В Белоруссии представители малого и среднего бизнеса были недовольны, что их заставляли торговать на рынках с соответствующими сертификатами.

Они говорят: «Ну, как же, откуда сертификаты могут быть, если мы перекупаем китайские или киргизские товары в Москве без всяких сертификатов и продаём в Белоруссии? Дайте нам хотя бы переходный период – шесть месяцев. Мы теперь будем покупать соответствующую продукцию соответствующего качества».

В общем, нам пришлось менять своё решение и дать отсрочку на шесть месяцев, чтобы не подвести бизнесменов. Этот институт очень важен.

Здесь ещё отмечено то, чего раньше на пространстве СНГ никогда не существовало. Все сотрудники в Евразийскую комиссию набираются по конкур-

су из числа граждан и участников этого проекта. Эта же схема закладывается в проект нового договора. Сотрудники будут подбираться на конкурсной основе. Все министры будут утверждаться решениями президентов всех стран-участниц этого проекта.

Представительство будет очень серьёзное, потому что это реальный наднациональный орган. Он должен принимать квалифицированные решения. Сегодня в составе наших министров бывший премьер-министр Белоруссии Сергей Сергеевич Сидорский. Это уровень. Или Ахметов, председатель правительства Казахстана. Понятно, какие люди работают в составе высшего регулирующего органа.

Мы работаем не только над кодификацией документа, но создаём серьёзную новую базу технического регулирования. В ней 61 технический регламент. Что важно. Сегодня практически на любой территории Российской Федерации, Белоруссии или Казахстана местные власти могут дополнительно вводить те или иные стандарты, которые мешают бизнесу работать. С введением 61 технического регламента введение каких-либо дополнительных ограничений невозможно.

Это очень важно. В том числе и для наших клиентов, партнёров из третьих стран, которые ведут с нами бизнес. Надо знать все технические регламенты, попадать в них. Тогда проблем с поставкой продукции на сегодняшнюю территорию Таможенного союза и Единого экономического пространства не будет.

Но я хочу подчеркнуть, что многие технические требования, может быть, существенно строже, чем в других странах мира. Особенно это касается санитарных и фитосанитарных норм. Мы исходим из того, что когда готовятся санитарные и фитосанитарные требования, то они отвечают современным требованиям. Современные требования у нас бывают жёстче, чем, например, американские или европейские санитарные и ветеринарные требования, которые создавались несколько лет тому назад.

Причём Европейский союз нас критикует, а где-то уже у нас учится. В ближайшее время он вводит более жёсткие нормы. В том числе – по канцерогенным веществам. Совсем скоро (по-моему, в сентябре, в октябре), после трехлетнего срока, вся колбаса в Европейском союзе не может коптиться на древесном угле. Только «жидкий дым». Вот о чём идёт разговор. Накапливаются канцерогенные вещества, которые сказываются на здоровье.

То есть у нас требования достаточно жёсткие, поэтому иногда в прессе пишут, что мы что-то не пускаем из Америки или Европы, потому что оно уже не отвечает этим требованиям.

(Демонстрация слайда.)

Несмотря на то, что главная задача – это кодификация, мы уже занимаемся вопросами координации промышленной политики, агропромышленной политики и транспортной политики.

В прошлом году на уровне премьеров и президентов эти вопросы рассматривались. Уже есть утверждённые концептуальные подходы, которые должны дать свои результаты. Я об этом дальше скажу.

(Демонстрация слайда.)

Сегодня есть рынок – 172 миллиона человек – с большой территорией. Он заявляет о себе достаточно серьёзно. Об этом говорят соответствующие макроэкономические цифры.

(Демонстрация слайда.)

Это оценка наших реальных возможностей, которую дают международные источники. Смотрите: снизу вверх у всех трёх государств оценка повышается. То есть бизнес-климат во всех трёх странах улучшается. В том числе – за счёт

тех мер, которые мы принимаем. Это инвестиции в основной капитал, которые осуществляются на территории Таможенного союза. Динамика тоже позитивная.

(Демонстрация слайда.)

Это тоже очень важный слайд. В августе 2012 года Российская Федерация стала членом Всемирной торговой организации. Требования, которые распространяются на нас по соглашению о вступлении в ВТО, одновременно вступили в силу и по отношению к нашим партнёрам – Казахстану и Белоруссии. То есть можно сегодня говорить о том, что бизнес Белоруссии и Казахстана в импортном режиме уже работает в условиях ВТО.

22-го августа Российская Федерация стала членом ВТО. 22-го августа сразу изменились, как и в Российской Федерации, средневзвешенные импортные пошлины на границах Казахстана и Белоруссии. Это динамика движения уменьшения средневзвешенных импортных пошлин. Это очень важно, потому что мы это выполняем. Выполняют Казахстан и Белоруссия. Это даёт очень большие реальные возможности для бизнеса.

Сейчас Казахстан завершает переговорный вопрос по вступлению в ВТО. Они уже достаточно серьёзно готовы к этому, потому что все нормативно-правовые акты, которые мы выпускаем, отвечают требованиям ВТО.

(Демонстрация слайда.)

Маленькая информация. Этому проекту совсем немного – он существует с 2010 года.

Наше место в мировой экономике. Посмотрите, в 2009 году – период кризиса. Верхняя кривая – это как растёт динамика валового внутреннего продукта (ВВП) у Таможенного союза. Чуть пониже – это мир в целом. Чуть пониже – Соединённые Штаты Америки. Динамика по Европейскому союзу обозначена зелёным цветом внизу.

Это говорит о том, что темпы роста валового внутреннего продукта в пост-кризисный период наиболее эффективные у членов Таможенного союза.

Если вклад стран-участников Таможенного союза и Единого экономического пространства в производство мирового ВВП в 2010 году составлял 2,6 процента, то в 2012-м – уже 3,2 процента.

(Демонстрация слайда.)

Вот – то, о чём сегодня говорила Татьяна Дмитриевна Валовая. Это тоже очень важный показатель.

Посмотрите: 1991 год. Не стало Советского Союза. Указано, как развивались экономики Казахстана, Белоруссии и России до 2013 года. Для сравнения внизу – Украина. 2008–2009 годы – кризис, но динамика пошла вверх. Украина по валовому внутреннему продукту, по его абсолютному значению, не достигла сегодня даже того уровня, какой имела в 1991 году.

Россия превысила на 25 процентов. У Казахстана и Белоруссии удвоилось.

(Демонстрация слайда.)

Очень важный слайд. Когда Европейский союз создавался, смотрели на два критерия:

- эффективность развития внутренней торговли,
- развитие кооперационных связей между государствами.

Европа ставила задачу – коэффициент от 0,3 довести где-то до 0,4, до 0,5 (максимальное значение – единица). У нас в 2000 году уже коэффициент взаимодействия экономик был порядка 0,5. Потом, до 2010 года, падал. С 2010 года у членов Таможенного союза он стал опять постепенно расти.

То есть кооперационные межотраслевые связи у стран-участников Таможенного союза эффективно растут. Это тот показатель, за который боролся

Европейский союз. Мы наглядно показываем, что кооперация начинает восстанавливаться.

(Демонстрация слайда.)

Здесь просто показан валовый внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности. Конечно, в Европейском союзе он в абсолютных значениях выше, но темпы роста в Таможенном союзе существенно выше.

Справа – выводы. Увеличение ВВП за период с 2010-го по 2012 год.

Таможенный союз и Единое экономическое пространство – 14,4 процента.

Евросоюз (ЕС) – 6 процентов.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – 7,1 процента.

США – 7,2 процента.

То есть мы действительно становимся богаче. Не такими богатыми, как Европейский союз, но темпы роста – соответствующего уровня.

(Демонстрация слайда.)

Я не буду много говорить об этих показателях – безработица, инфляция. Но это очень важно, потому что мы находимся в университете. Это молодёжная среда. Справа – европейские данные. Уровень безработицы молодёжи в возрасте до 25 лет до 2013 года:

Греция – 60 процентов,

Испания – 50 процентов,

Италия – 40 процентов.

Средняя безработица по Таможенному союзу и Единому экономическому пространству – 5,4 процента.

В любом случае – в два раза меньше, чем в Европейском союзе.

(Демонстрация слайда.)

Маленький комментарий.

Мне кажется, это очень важно подчеркнуть. Увеличение производительности труда (это справа) в странах-участниках Таможенного союза и Единого экономического пространства (2010–2012 годы) по нашим расчётам.

Республика Беларусь – 17,1 процента.

Казахстан – 30,4 процента.

Российская Федерация – 30,3 процента.

Я думаю, цифры говорят сами за себя.

(Демонстрация слайда.)

Тут я начинаю анализ развития взаимной торговли. Обратите внимание. Если говорить о том, как развивается внешняя торговля в общем, то это нижняя кривая. А если убрать сырьевую составляющую за последние годы (имеется в виду топливно-энергетическая составляющая), то всё-таки рост есть. Динамика позитивная есть.

(Демонстрация слайда.)

Тут анализируется, как меняется товарооборот Таможенного союза в мире, с Европейским союзом.

(Демонстрация слайда.)

Здесь анализируется, как развивается за последние годы внешняя торговля со странами СНГ. С Украиной и Молдавией падает, а вот с Арменией и Кыргызстаном (потенциальными членами Таможенного союза) динамика позитивная. За 100 процентов. Это очень важно.

Внизу – экспорт и импорт. То же самое. То есть Киргизия и Армения являются потенциальными партнёрами.

(Демонстрация слайда.)

Несколько слов о международном позиционировании. Первая часть, как я говорил, это углубление интеграции и подготовка кодифицированного документа. Вторая составляющая – это позиционирование и вопросы расширения. Это вторая составляющая интеграционных процессов.

На сегодняшний момент времени есть две заявки: от Киргизии и от Армении. Причём Киргизия изъявила желание стать членом Таможенного союза. Подчёркиваю, только Таможенного союза. Армения – и Таможенного союза, и Единого экономического пространства.

(Демонстрация слайда.)

Как идут процессы по Армении и Киргизии.

По Киргизии процесс рассмотрения заявки начался существенно раньше, но до сих пор дорожная карта не подготовлена, потому что есть вопросы (сегодня об этом говорили), связанные с её подготовкой.

Что касается Армении, то наши коллеги оттуда оказались достаточно подготовленными. Президентами была одобрена дорожная карта. Она успешно реализуется. Совсем недавно из Армении вернулись эксперты. Они посмотрели: по всем составляющим дорожной карты – стопроцентное выполнение. Даже идёт перевыполнение.

Это говорит о том, что если армянские специалисты в области интеграционных процессов (юристы, законодатели) будут работать так же эффективно, как работали до сегодняшнего дня, то где-то к середине года есть шансы, что они смогут адаптировать всю нормативно-правовую базу и говорить о реальном присоединении к этому проекту. В любом случае, в этом году шансы такие есть.

(Демонстрация слайда.)

Все задают вопросы по Украине: «Как у нас дела с Украиной». У нас с Украиной есть соответствующая нормативно-правовая база взаимодействия. Два меморандума подписано. Один касается вопроса доступа на рынки. Второй – технического регулирования. И третий: недавно был подписан меморандум о возможности участия Украины в качестве наблюдателя в нашей деятельности.

Был уполномочен Виталий Суслов, бывший министр экономики. Активно приступил к работе, но совсем недавно его отозвали от участия в этой деятельности. Пока реальных контактов нет, хотя рассматривались возможные направления сотрудничества.

Их волнует доступ на рынок и вопросы технического регулирования. Чем дальше, тем больше украинская сторона хотела перейти на технические регламенты Европейского союза, отдаляясь от наших технических регламентов. В будущем это могло бы вызвать проблемы при поставке их товаров на российский рынок.

Я не буду говорить, как идут переговоры о зоне свободной торговли. Наиболее продвинутыми они были с Новой Зеландией, но она не очень сильно проявляет активность в последнее время. С Вьетнамом дела и переговорный процесс идут хорошо. Недавно закончился очередной раунд переговоров.

Сейчас созданы исследовательские группы с Израилем. Будут созданы с Индией. Будем прорабатывать вопрос о создании зоны свободной торговли между этими государствами и будущим Евразийским экономическим союзом.

Спасибо за внимание.

Максимцев И. А. Спасибо огромное, Виктор Валентинович, за очень интересное и глубокое выступление. Я попрошу коллег задать сейчас вопросы, если они есть. Если нет, то можно и позже.

Из зала (Воронин М. С.). У меня есть вопрос. С вашей точки зрения, какие существуют основные направления развития внутриотраслевой торговли?

Спасский В. В. Могу рассказать о первых шагах в этом плане на конкретном примере. Вы знаете, что территория у Таможенного союза большая. Всегда была проблема с подвижным составом. Подвижной состав компании, особенно Российские железные дороги, покупали на Украине. Всегда возникали проблемы. После этого было принято соответствующее решение и инвестированы средства, в том числе по линии Евразийского банка развития, в ряд проектов. Началось производство подвижного состава на территории Казахстана. Причём самых совершенных локомотивов, вагонов.

Вложены большие деньги в тихвинские предприятия, в «Уралвагонзвод», в предприятия на территории Белоруссии. Сегодня проблем с обеспечением вагонами практически нет. Эти предприятия производят вагонов больше, чем пока потребляют. В принципе, потребности и зависимости от вагонного парка Украины практически не существует.

Я вам на память могу сказать. Если в 2011 году они поставляли нам вагонов (я имею в виду, в Таможенный союз) на сумму чуть ли не 2,1 миллиарда долларов, то в прошлом году – на 0,9 миллиарда. Действительно, за счёт такого подхода мы обеспечиваем размещение самых современных производств на различных территориях Таможенного союза, чтобы выполнить все свои задачи.

Вот так идёт работа по каждому направлению. Это касается, в том числе, сотрудничества в агропромышленной сфере. Особенно это актуально с принятием Армении. Сами понимаете, Армения могла бы обеспечить нас сельскохозяйственной и высокотехнологичной продукцией. Восстановить то, что было в советское время в производственной кооперации в области электроники между предприятиями Армении, России, Белоруссии.

Эти проекты сейчас прорабатываются.

Максимцев И. А. Спасибо. Коллеги, ещё будут вопросы?

Из зала. Как развивается в связи с созданием Евразийского экономического союза научно-техническое сотрудничество между странами?

Спасский В. В. Научно-технического сотрудничества конкретного в документе пока нет. Идёт разговор о создании экономических правил игры на территории Таможенного союза. Жизнь подсказет. Нужно будет активизировать работу, значит, будем над этим работать, но это уже задача не наша, наверное, а Евразийского экономического союза. Почему. Потому что наша задача была достаточно чёткая: провести кодификацию документа, создать базу и наднациональный орган. Будущий Евразийский экономический союз как более развитая структура всё это сможет сделать.

Почему я хочу это подчеркнуть. Даже мы, Евразийская экономическая комиссия, пока не субъект международного права. С 1 января 2015 года будет создан Евразийский экономический союз. У нас записано в проекте договора, что мы будем регистрироваться в Организации Объединённых Наций и будем международной организацией с международной правосубъектностью. Тогда будем заниматься более серьёзно по всему кругу вопросов.

Сегодня просто задача более конкретная.

Максимцев И. А. Спасибо. У Виктора Валентиновича был основной доклад нашего «круглого стола», поэтому теперь уже перехожу к регламенту. Регламент выступления – до 10 минут.

Попрошу выступить Исляева Рифада Аббязовича, члена Экспертного совета Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления.

Исляев Р. А., член Экспертного совета Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления.

Добрый день, Игорь Анатольевич и уважаемые присутствующие!

Я хотел вас посвятить в свои размышления по поводу стратегии пространственного развития Евразийского экономического союза. Скажу при этом, что стратегия пространственного развития, если рассматривать её как научно-практическую категорию, это категория экономическая, геоэкономическая и геополитическая.

Я хочу остановиться на её экономической составляющей. Но без геоэкономической и геополитической понять суть вопроса нельзя. Тем более трудно понять, каковы возможные риски и потенциальные агрессии в адрес стран Евразийского экономического союза.

Сразу расшифрую, какие агрессии. В науке (в геоэкономике, в геополитике) есть такое понятие как форма контроля над пространством.

Контроль может быть экономический (это понятно) в рамках территориального разделения труда. Контроль может быть идеологический, информационный, конфессиональный, культурологический. Любой! Недоценивать те или иные виды контроля нельзя. События в Украине этому подтверждение.

(Демонстрация слайда.)

Я хочу вспомнить вместе с вами о доктрине Монро, которая разрабатывалась в 1823-м году. Она была ориентирована примерно на 150, на 170 лет.

(Демонстрация слайда.)

Первый этап.

Америка себя считает страной, которая не собирается ни в какие дела никаких стран вмешиваться. У неё есть совершенно конкретные ареалы жизненных интересов.

Второй этап.

Второй этап доктрины Монро уже говорит, что видится несколько иной подход к развитию государства.

(Демонстрация слайда.)

Далее можно сказать, что история геоэкономики и геополитики начинает брать своё начало с 1904 года. «Географическая ось истории». Великобритания, Хэлфорд Маккиндер сделал всем известный, знаменитый доклад, где евразийское пространство – это Хартленд, Срединная земля. Евразийское пространство по сути своей континентальной и концентрации континентальных масс... А под словосочетанием «концентрация континентальных масс» подразумевалась концентрация любых ресурсов. Она опасна по одной причине. Ввиду того, что геоэкономическое пространство расположено таким образом на планете, оно по существу неубиенно.

Как вы знаете, Никколо Макиавелли говорил: «Если не можешь убить, то обними». Вот так пространство обнимается. Маккиндер показал, каким образом и какие пояса геоэкономического, геополитического и геостратегического контроля над пространством надо осуществлять.

(Демонстрация слайда.)

Но потом сделал некоторые пояснения. Сузил Хартленд, уже в 1943 году определённым образом оценив концентрацию континентальных масс. Мы хорошо понимаем, что мы и сегодня за Сибирь нашу переживаем в Евразийском пространстве.

(Демонстрация слайда.)

Маккиндер говорит: «Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над Хартлендом. Кто доминирует над Хартлендом, доминирует над мировым островом. Тот, кто доминирует над мировым островом, доминирует над миром».

(Демонстрация слайда.)

Продолжатели.

Альфред Мехен известные стратегии генерала Макклелана переводит в геостратегическую и геоэкономическую плоскость.

Обращаю внимание: когда с определённым юмором Владимир Вольфович говорил «помыть бы сапоги в Индийском океане», он, конечно, имел в виду вот это. Никогда не удастся помыть сапоги, потому что никто не допустит этого. Стратегии на это рассчитаны.

(Демонстрация слайда.)

То была теория, а это практика. Это современная практика создания постоянно действующих экономических зон бедствий. Эти экономические зоны бедствия не позволяют интегрироваться дальше (в центре России) в пространство. Мы видим – полоса «оранжевых» революций в Африке...

Нет, мы видим раньше. Мы видим: Южная Корея, Корейская война, Вьетнамская война и так далее. Продолжать не буду. Мы всё это хорошо помним и знаем. Это практика.

(Демонстрация слайда.)

Дальше идут конкретные разработки евразийского геоэкономического пространства. Постоянно ссылаются на Збигнева Бжезинского. Вот, пожалуйста: одна из картинок из его книг. Студентов мы учим по этой книге, чтобы они хорошо понимали, что к чему. Это кусочек евразийского пространства, который находится в разработке.

(Демонстрация слайда.)

Вопрос: что делать, как нам интегрировать наше пространство.

Если смотреть на вопрос по существу, то государственная стратегия регионального развития Российской Федерации и государственная стратегия регионального развития любой страны-члена ЕврАзЭС и страны, которая тяготеет к евразийской интеграции, конечно, немислима без проработки пространственно-экономических вопросов, связанных с размещением производительных сил.

Сегодня, кстати, представитель Кыргызстана об этом очень хорошо говорил. Он сказал: «Давайте посмотрим, где и как размещать производства. Это позволит нам уменьшить миграционные потоки». А далее я его читаю по-иному. Уже как учёный. Это позволит нам прекратить вымывание рабочей силы из собственной страны.

Ему говорит почти в унисон представитель Таджикистана: «Необходимы транспортные коридоры, информационные коридоры в пространстве». Зачем? Мы помним классику. Классики говорят (Маркс и Энгельс, кстати), что транспортная система – это кровеносная система экономики любой страны.

(Демонстрация слайда.)

Суть всего, что сейчас происходит, заключается... Как говорят китайцы, всё, что было – это всё, что будет, а всё, что будет – это всё, что было. Наше пространство уже бывало в таких трудных ситуациях. Мы помним революцию, Гражданскую войну, разруху, восстановительный период. Мы помним удивительно быстрое (если не знать историю, почему) развитие производительных сил: производства, промышленности, в частности.

Да очень просто. Был разработан первый уникальный (и по существу единственный на сегодня) стратегический план развития страны. В основе этого стратегического плана лежала та самая стратегия регионального развития,

которая была проявлена через экономическое районирование пространства. Экономические районы показывали, каковы особенности развития отдельных территорий и отраслей специализации. А это позволяло понять, каковы возможности различной кооперации и интеграции.

Сегодня мы говорим, что мы пятая экономика. Это сказал Президент России совсем недавно. Мы это слышим. Мы как учёные об этом знаем. Но мы находимся в состоянии догоняющей экономики. Догонять нам ещё достаточно долго, но, как говорится, на это тоже надо философски смотреть.

(Демонстрация слайда.)

Для того, чтобы цементировать экономическое пространство России, экономическое пространство стран ЕвразЭС, с нашей точки зрения, необходимо разработать государственную стратегию регионального развития.

Я в Комитете по делам Федерации и региональной политики работаю экспертом с момента существования этого Комитета. Уже около 20 лет мы бьёмся над идеей, чтобы принять такой закон. Но сама государственная стратегия регионального развития как научная категория и как правовой документ, как пакет нормативно-правовых документов сложна по сути своей.

Я хотел только обратить ваше внимание на такую генерализованную структуру документа.

В её основе лежат и транспортная стратегия, и стратегия размещения производительных сил (имею в виду производство, прежде всего), и генеральная схема развития и расселения населения, и стратегия развития отдельно приграничных территорий. Территорий Севера, территорий, имеющих стратегическое значение.

Здесь на слайде всё это показано.

Я хочу сказать, что сегодня наступил такой этап, когда мы должны, уже осознав всю сложность, всю нетривиальность подхода, всё-таки и в самой Российской Федерации, и на межгосударственном уровне осознать необходимость разработки такого документа.

Документ на самом деле сложный. Но, посмотрев, каким образом его можно реализовывать, я могу сказать, что разработка системы таких документов (обсуждение, принятие) может занять при интенсивной работе примерно два года.

Второй этап. Собственно реализация замысла и формирование нового облика развития и размещения производительных сил в экономическом пространстве, ареал которого носит межгосударственный характер. На реализацию этого масштабного замысла потребуется 5–10 лет первой очереди и столько же второй очереди.

Но реализация первой очереди проекта уже позволит создать мощную пространственно-экономическую доминанту мягкой силы в пределах евразийского геоэкономического и геополитического пространства.

Вторая очередь реализации проекта позволит сформулировать диверсифицированную и глубоко интегрированную систему межгосударственных интересов, основанную на прочном экономическом фундаменте территориально-географического разделения труда.

Такая система будет способна конкурировать в геоэкономическом (имея в виду, прежде всего, качество жизни населения), основанном на способности к реализации мощнейшего и уникального экономического потенциала интегрируемого пространства государств, и в геополитическом смысле.

Мы сможем таким образом конкурировать с любыми мировыми – европейскими, евроатлантическими, иными – экономическими международными, межгосударственными системами.

Конечно, возникает вопрос – а что вы предлагаете, в первую очередь, сделать. В первую очередь, надо определиться: на межгосударственном уровне мы

будем это делать или нет. Если будем, то какими силами. Я как специалист анализировал возможности в государстве.

Конечно, за всю региональную экономическую политику отвечает Совет по организации производительных сил (СОПС). Но сегодня, к сожалению, так получилось, что СОПС уже в течение двадцати лет занимается разработками, которые позволяют ему просто жить. Выжить учёным.

Я вообще предлагаю переключить все силы сегодня в этот университет. Здесь есть достаточно хорошая база. Он в состоянии интегрировать все экономические интеллектуальные силы, организационные, и начать такого рода разработки. Параллельно можно начать подготовку кадров, в рамках, например, магистерских программ.

Таким образом, уже в течение двух-трёх лет мы сможем сделать достаточно серьёзный задел для решения этой проблемы.

Спасибо за внимание.

Максимцев И. А. Спасибо, Рифад Аббязович. Слово для выступления хочу предоставить Чернейко Дмитрию Семёновичу, председателю комитета по труду и занятости населения администрации города Санкт-Петербурга, доктору экономических наук, директору Центра прикладных проблем труда при Высшей школе экономики нашего университета. Пожалуйста, Дмитрий Семёнович.

Чернейко Д. С., *председатель комитета по труду и занятости населения администрации Санкт-Петербурга, доктор экономических наук, директор Центра прикладных проблем труда при Высшей школе экономики.*

Спасибо, Игорь Анатольевич. Я бы хотел посмотреть на все эти проблемы с точки зрения того, как формируется рынок труда. Беру в качестве площадки именно страны СНГ, потому что именно из их числа набираются потенциальные кандидаты в Таможенный союз и в ЕврАзЭС.

(Демонстрация слайда.)

Проблема формирования рынка труда действительно очень серьёзная. Если обратиться к предыдущему докладу – это всё, что связано с размещением производительных сил. Понятно, что источники информационные, аналитические, интеллектуальные для принятия решения о том, как же размещать производительные силы, вытекают из того, как мы оценили существующий баланс трудовых ресурсов, рабочих мест.

Отметим, что если по первому вопросу есть хоть какая-то методика Минтруда России, и «пилотные» исследования на базе этой методики проводились в нескольких областях Казахстана, то оценивать количество рабочих мест в нашей стране не принято с 1990 года. Их просто никто не считал.

Следующий момент, разговор о стратегиях и системе размещения производительных сил сводится к такой простой вещи, как определение драйверов экономического роста. Для того чтобы их определить, не надо тратить десятки миллиардов рублей. Надо просто этим озаботиться.

Я согласен с тем, что как раз в нашем университете есть специалисты, которые могли бы эту работу действительно взять на себя.

Следующий момент. Определение так называемых технологических форсайтов. Если всё это соединить вместе, тогда действительно можно говорить, в чём будут стратегии, как развивать производительные силы, как размещать.

К сожалению, такого рационального подхода к тому, как размещать генерирующие мощности, как формировать сети, просто в электроэнергетике – даже здесь хороших разработок нет. Допускается очень много многомиллиардных ошибок.

Действительно, неразработанность некоторых моментов приводит к тому, что рынок труда у нас развивается сам по себе. Очень мало единых механизмов, которые позволяли бы говорить и о единых стандартах профессиональных, по образовательным – чуть проще. Поэтому мы имеем низкую трудовую образовательную мобильность внутри как СНГ, так и Таможенного союза. Имеем колоссальную неконтролируемую трудовую миграцию. Это всем известно, «набило оскомину».

Понятно, что из-за этого и экономика развивается очень неравномерно. Дальше картинка будет более простая, чем у предыдущих докладчиков, но с цифрами.

(Демонстрация слайда.)

Если мерить в американских долларах ВВП на душу населения – мы очень разные. Хотя близость Белоруссии и Казахстана наблюдается. Потенциальные участники Таможенного союза, Армения и Киргизия, уступают очень сильно. Если посмотреть на реалии, в Киргизии экономика находится в зачаточном состоянии. Доводилось там находиться. Развивать и развивать. Но потенциал хороший.

(Демонстрация слайда.)

Численность населения. Это очень важный момент. На сегодня в странах Таможенного союза проживает чуть меньше 170 миллионов человек. Это немаленький квант для развития и выработки серьёзных экономических стратегий. В случае вступления Армении и Киргизии – это будет 180–185 миллионов человек. Численность населения не совсем достаточная для того, чтобы претендовать на серьёзные прорывы.

Именно поэтому работа по форсайтам становится вопросом номер один и, по сути, вопросом выживания в современном мире. Чтобы развиваться.

(Демонстрация слайда.)

Уровень безработицы. Он тоже очень разный. Тут надо вернуться уже к институциональным и законодательным моментам. Да, в Белоруссии безработица маленькая. Но в Белоруссии практически запрещено увольнять людей. В Российской Федерации безработица маленькая. Действительно маленькая – 5,4 процента. Она не растёт, несмотря на то, что мы вступили в экономический кризис.

Но надо признать, что, если мы сегодня обратим внимание на размер пособия по безработице, который составляет от 850 рублей до 4900 рублей, и не индексировался аж с 2009 года – при таком размере пособия в большинстве субъектов Федерации безработным становиться вообще никак не выгодно.

А если мерить общую безработицу, то, поскольку мы задали неправильные ориентиры для основных игроков рынка труда, общая безработица тоже очень плохо и неадекватно измеряется.

В Киргизии безработица реальная существенно выше. Надо иметь в виду, что там, я думаю, больше трети взрослого мужского населения работает за пределами Киргизии. В Армении примерно такая же картина, хотя регистрируемая безработица, вы видите, достаточно высока.

(Демонстрация слайда.)

Следующий слайд – по номинальной зарплате. То же самое, мы не просто разные, а очень разные.

(Демонстрация слайда.)

Что можно сделать. На самом деле, вопрос, с моей точки зрения, номер один. Мы очень плохо представляем реальные структуры рынков труда, прежде чем говорить об интеграции. Мы не просто не знаем сколько безработных, инфраструктура рынка труда – это гораздо более сложное явление. Надо оце-

нивать профессионально квалификационные структуры и потенциал для трудовой мобильности. Размещение этих трудовых ресурсов.

Здесь данных по балансам нам совершенно точно не хватает для того, чтобы выработать дальнейшие решения. Но отсюда, кстати, вопросы размещения, где создавать те или иные производства.

Следующим номером выходит вопрос профессиональных стандартов. Мои коллеги из нашей промышленности будут об этом подробно говорить. Но у нас в стране профессиональных стандартов должно быть создано 800. Александр Николаевич Шохин теперь отвечает за это, можно сказать, «своей головой», Президент России его вчера назначил.

На сегодняшний день из 800 профессиональных стандартов, которые должны быть созданы к концу этого года, есть всего лишь 14. Более того, самое страшное, что инициативы работодателей к созданию этих профессиональных стандартов нет. А нам их надо делать тогда едиными не только для Российской Федерации, а ещё и для наших союзников. Это очень сложный вопрос.

Забегая вперёд. Мы говорим: Белоруссия, Казахстан, Таможенный союз. Мне доводилось в Белоруссии общаться со всеми руководителями по своей линии – по линии Минтруда России, служб занятости. Мы говорим: «Уважаемые коллеги. Мы знаем, что очень много граждан Белоруссии работает в Российской Федерации. Это не запрещено, не надо никаких разрешений, слава Богу. Есть только проблема с регистрацией. Давайте упорядочим эти процессы, чтобы, грубо говоря, гражданин России мог прийти в любой центр занятости в приграничных областях, вообще в любой службе занятости Российской Федерации, и узнать, что в Белоруссии есть, какие вакансии. Есть потребность и в нашей рабочей силе. То же самое чтобы было в Белоруссии. Чтобы мы могли цивилизованно обеспечивать трудоустройство граждан Белоруссии в Российской Федерации».

Мы не получили позитивной реакции со стороны коллег. Я считаю, что с этим надо что-то делать. Люди оказываются без государственной поддержки в поисках работы. Это чревато очень большими проблемами.

Идёшь по Невскому проспекту, видишь массу объявлений о приёме на работу. Задаёшь вопрос: «А почему вы не размещаете это в официальных источниках?». Очень просто. Это нелегальная занятость, как правило, без уплаты налогов, оформления трудовых отношений. Мы гарантируем легальные отношения, соблюдение прав граждан Белоруссии и Казахстана.

Но ответной реакции позитивной со стороны коллег мы ни разу так и не встретили. Хотя в конце 1990-х у нас было соглашение с Министерством труда Белоруссии, абсолютно официально. Но потом оно по истечении времени просто утратило силу и не было продлено, не по нашей вине.

Необходимо изучать миграционные процессы. Мы занялись этим процессом очень серьёзно, уже два года их изучаем. У нас получается так. Если брать просто Петербург, это очень интересный пример. У нас 3 миллиона 100 тысяч человек платят налоги из 5 миллионов 100 тысяч населения. Грубо говоря, 3 миллиона 100 тысяч – это у нас экономически активное население в широком смысле этого слова.

Но когда мы начинаем оценивать, сколько у нас мигрантов, у нас получается так. Примерно 600 тысяч граждан Российской Федерации из других субъектов Федерации здесь работают. Это данные инспекции Федеральной налоговой службы, Фонда социального страхования и Пенсионного фонда. Это не просто оценка социологическая. От 250 до 300 тысяч иностранных граждан.

Получается, что у нас среди постоянного населения Петербурга уровень экономической активности, если его измерить более жёстко, составляет не 73 процента, как это говорит статистика, а 55 процентов. В Италии, правда, показатели ещё хуже.

Уровень экономической активности населения в Италии – 55 процентов, официальная безработица – 15 процентов. 40 процентов трудоспособного населения Италии реально работают, остальные – нет. Поэтому при таких показателях, когда 60 процентов – это либо безработные, либо люди, по каким-то причинам не работающие (просто не хотят работать по каким-то причинам) – это очень серьёзные вещи. Они, на самом деле, изменяют все стандартные традиционные представления о том, как сегодня развивается рынок труда.

Это не просто занятость, безработица. Это очень тонкий механизм.

Чтобы мы создали нормальный рынок труда и в России, и в странах Таможенного союза, и двигались дальше, потребуются просто колоссальные усилия. Сначала по исследованию, потом – по созданию различных стандартов и институциональных механизмов.

Мне кажется, что предложения предыдущего докладчика возложить эти обязанности на Санкт-Петербургский государственный экономический университет были бы весьма и весьма полезными. Если бы здесь была действительно государственная поддержка, можно было бы в короткое время выйти на абсолютно конкретные результаты.

Про аттестацию рабочих мест я говорить ничего не буду. Это достаточно банальная тема. Хотя, если мы говорим о миграционных процессах, если просто проверить наличие аттестации (сейчас это называется «специальная оценка рабочих мест»), то практически можно отменить все выданные разрешения на работу.

На этом спасибо за внимание. Готов ответить на ваши вопросы. Впереди очень большая работа.

Максимцев И. А. Спасибо, Дмитрий Семёнович. С учётом регламента, что в час мы с вами делаем перерыв, есть предложение вопросы тогда перенести на начало второй части. А сейчас я предоставляю слово Сергею Ивановичу Цыбукову.

Хочу вам сообщить, что в адрес форума направил телеграмму Владимир Иванович Якунин. Он, к сожалению, не смог участвовать в пленарном заседании и в работе нашего «круглого стола». Но те вопросы, которые Сергей Иванович будет сегодня освещать, связаны, безусловно, с очень важными задачами по транспортным коридорам. Сергей Иванович, пожалуйста, приступайте.

Цыбуков С. И., заместитель председателя Совета Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты.

Спасибо, Игорь Анатольевич. Трансевразийский пояс развития, который был презентован на Московском экономическом форуме Владимиром Ивановичем Якуниным и академиком Русланом Гринбергом, это не только и, может быть, даже не столько «голые рельсы», «высокоскоростное движение».

Понятно, что Сибирь и Дальний Восток можно развивать двумя методами. Вахтовым (приезжать, строить и уезжать, и потом что-то возить) ... Вопрос выстраивания поселений, современной инфраструктуры и строительства промышленных очагов – вот самая главная задача Трансевразийского пояса развития.

Вопрос, как это сделать. Вопрос, как население заманить, как переселить из европейской части, из стран Таможенного союза, которые будут присоединяться. Как обеспечить рабочие места. Как создать нормальную образовательную университетскую инфраструктуру.

Какие точки роста должны быть в этой «дуге» – от Владивостока, Хабаровска, в данном случае пока ещё до Крыма (это восток – запад). Пересечение с северным коридором развития, от Стокгольма до Петербурга, дальше – через Казань тоже на восток. То, что озвучивается – дорога до Индии.

Это очень сложные транспортные коммуникации. Но центральный момент – кто будет строить и что будет после стройки. Господин Привалов в «Эксперте» написал: «Ну, построят железную дорогу. Будет одна частная компания копать уголь, другая частная компания в Ванино будет его отгружать в Китай и в Японию. Что здесь России?» Пояс развития и должен ответить, что будет вокруг, что там будет происходить.

При чём здесь Петербург. Многие инновационные проекты, которые развивают «Российские железные дороги», начинались много-много лет назад в Санкт-Петербурге. Много продукции для стройки будет производиться в Петербурге. Как сделать трансфер технологий? Как организовать производство сначала в Петербурге, в инжиниринговом центре, а потом передавать эти производства. Выстраивать их в свободных экономических зонах, в технопарках вдоль железной дороги. Кто просчитает такие межотраслевые балансы, которые мы обсуждали на прошлой неделе? Кто создаст инфраструктуру? Кто просчитает точки роста северных дорог, которые будут идти вглубь и потом двигаться на восток?

Понятно, что те компании, которые производят технологическую продукцию для железных дорог, могут стать якорными арендаторами в таких технопарках. Понятно, что эти центры вместе с нашими университетами могут потом двигать технологии и создавать такие же филиалы центров в Сибири и на Дальнем Востоке. Понятно, что можно сейчас создавать распределённые конструкторские бюро и делать постоянно изменяющуюся сеть.

Это действительно мощный вызов. Подписание указа о том, что деньги из Фонда национального благосостояния выделяются для Московского транспортного узла и для БАМа – это первый шаг. На БАМе и будет проводиться такой первый реальный эксперимент. 15 миллионов тонн – это пропускная способность БАМа. Можно возить и продавать до 50 миллионов тонн. Хабаровск, первый пилотный регион, уже создал 4 технопарка вдоль железной дороги и ждёт, что называется, первых резидентов.

Что будем делать в Питере. В конце мая будет подписано соглашение между Петербургом и Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, господином Галушкой Александром Сергеевичем на Экономическом форуме. Есть идея создать Деловой совет между Санкт-Петербургом и этим министерством по типу Совета делового сотрудничества, который очень эффективно работает между Санкт-Петербургом и Белоруссией. Мы с Павлом Гарьевичем Плавником как его старожилы подчёркиваем уникальность и крайнюю эффективность подобного совета.

В прошлом году в рамках Совета делового сотрудничества создана рабочая группа по инновационным проектам и по технологическому развитию. Подобный совет планируется создать до мая, чтобы наши разработки были поддержаны министерством и уже внедрялись по понятным финансовым экономическим схемам.

Игорь Анатольевич, предложение к Вам – сделать этот «круглый стол» постоянно действующим. Проводить его не только весной в рамках этого форума, но и осенью в Торгово-промышленной палате с привлечением наших европейских, скандинавских партнёров. Северный коридор роста, который Алекси Ранделл рекламировал и на встрече с Георгием Сергеевичем Полтавченко, подтвердил, что скоростная железная дорога от Турку до Петербурга рассматри-

вается как проект. Надо сделать постоянную площадку, где мы могли бы обмениваться моделями, ставить конкретные задачи и их решать. В этой дискуссии по реализации конкретных проектов, наверное, и родится та модель, о которой мы так долго с вами говорим.

Спасибо.

Максимцев И. А. Спасибо, Сергей Иванович. Коллеги, у нас ещё осталось две минуты. Пожалуйста, вопросы Дмитрию Семёновичу и Сергею Ивановичу.

Из зала. Вопрос Дмитрию Семёновичу Чернейко. Недавно передавали, что в Санкт-Петербурге не хватает порядка 70 тысяч высококвалифицированных рабочих. Я думаю, что и инженерно-технический состав тоже дефицитен, особенно в высокотехнологичных отраслях. Мы сейчас говорим о необходимости новой индустриализации. Как вы видите решение этой острейшей проблемы, кадровой проблемой? Спасибо.

Чернейко Д. С. Спасибо за вопрос. Когда мы произносим фразу «дефицит кадров, его надо решать», мы уже сделали системную ошибку. Если мы уже имеем дело с дефицитом, то мы сделали ошибку лет 10–15 тому назад. Решить эту проблему в горячем режиме, просто взять и где-то найти этих людей невозможно. Надо признать эту проблему сейчас, оценить (мы эту работу провели) и выстраивать систему кадрового обеспечения. Почему я произношу слово «форсайты» технологические.

Пока только одна страна научилась более-менее регулировать свой рынок труда с учётом возможных направлений технологического развития. Это, как ни странно, Финляндия. Если США решают просто очень большими деньгами и скупают всех по всему миру, то у финнов ключевое министерство носит название Министерство занятости и экономики. В этом министерстве работает департамент технологических форсайтов.

У нас, к сожалению, эта работа находится в зачаточном состоянии. Если просчитать примерно 10–15 лет развития экономики, можно обратным счётом выстраивать уже систему кадрового обеспечения с пониманием, кого надо подготовить, кого переподготовить, кого просто привезти в нашу страну или на данную территорию. Формировать рабочую силу, человеческий капитал ровно с теми компетенциями, которые будут востребованы в том количестве, качестве и в той точке.

Это сложнейшая задача. Скажем так, мы методологически готовы, но организационно найти тех самых, извините за импортное слово, стейкхолдеров, которые понимают своё развитие, очень трудно. Более того, спрашивать руководителей предприятий бессмысленно. Ни один руководитель дальше, чем на 3 года не видит перспектив развития. Не потому, что он плохой. Просто так построена система. Сами работодатели между собой тоже плохо общаются.

Я в данном случае не оправдываюсь. Но, если мы хотим решить проблему дефицита и сделать её отсутствующей как явление природы, мы должны мыслить в этих категориях: полный жизненный цикл, технологический форсайт, балансы трудовых ресурсов, балансы рабочих мест, система кадрового обеспечения, система размещения производительных сил.

Это очень сложная работа, тяжелейшая, огромная. Это не Госплан в чистом виде. Но если мы эту работу не сделаем, мы всегда будем иметь дефицит трудовых ресурсов не только по тем позициям, о которых вы говорите.

Хотя цифры, которые вы назвали, я не подтверждаю. Сейчас в городе идёт мощнейшая реструктуризация в промышленности. Мы разбирались, допустим, с Колпинским районом. Там две крупных зоны – Ижорский завод и зона Металлострой. И там, и там идёт, с одной стороны, высвобождение. В одной точке

порядка 6 тысяч, в другой – порядка 4 тысяч. Параллельно идёт набор людей. То есть переподготовка требуется.

Правительство Российской Федерации и Президент России приняли принципиальное решение. 100 миллиардов рублей заложили в текущий бюджет на программу так называемой новой занятости, чтобы обеспечить эту переподготовку. Это короткий путь решения проблемы и абсолютно правильный.

Но где это постановление? Нет даже рационального проекта со стороны Минтруда России. Регламенты и нормативы Минтруда России таковы, что если даже эта программа будет принята, мы не сможем эти деньги ни принять, ни, тем более, потратить в интересах наших граждан и наших предприятий. С этим мы сейчас разбираемся.

У меня вчера была Ассоциация служб занятости Северо-Запада и ещё порядка 15 регионов. Мы эти вещи обсуждали с представителями министерства и Роструда. Какие-то рациональные моменты появились. Стараемся это двигать дальше. Если мы хотим серьёзного развития, то все эти процессы надо рассматривать ещё и в рамках Таможенного союза сразу, чтобы не заниматься догоняющим развитием до бесконечности.

Из зала. Коллега уже практически задал вопрос... Я представляю журнал «Экология и жизнь».

Мы действительно должны догонять постоянно. Но мы отстали во многих отраслях уже на 15 лет точно. В частности, в упомянутой электроэнергетике, где у нас нет чёткого плана, и есть превышение по мощностям.

Какими методами мы будем бороться с этим отставанием? Китай боролся открытостью информации, но он её просто воровал. Брал и для своих граждан открывал. Но есть сейчас такое международное понятие Open access. Можно как-то эту практику ввести в государственные наши установления и открывать доступ? Кроме того, в Минпромторге России сейчас формируется направление информационного обмена в промышленности. То есть как-то совместить те реалии, которые есть, с теми необходимостями, которые возникают... Это вопрос, конечно, по занятости. Я думаю, что и по транспортным коридорам тоже, где пояс развития требует. Пояс развития потребует именно тех людей, которые не отстают на 15 лет.

Цыбуков С. И. Знаете, вы будете смеяться, но в транспорте не так всё плохо. Мы начали где-то 10 лет назад. По подвижному составу, по локомотивам – «Уралвагонзавод», «Уральские локомотивы», предприятие в Таганроге совместно с западниками – там уже всё достаточно прилично. Уже была статистика по Украине. Павел Гаревич сейчас разрабатывает лучшие в мире дизели. Там мы если не первые, то уже точно не догоняющие.

Опыт запуска «Сапсанов» и «Аллегро» достаточно позитивный. В консорциуме с западниками высокоскоростную магистраль Москва – Казань мы уже построим. Здесь не только не так всё плохо, а достаточно хорошо. Грамотно выбранный партнёр – и продукт мирового класса обеспечен.

В чём мы отстаём. В эксплуатации. Но тут вопрос даже не обмена информации, тут вопрос организации, производительности труда, менеджмента и всё остальное. Здесь, наверное, нам нужно будет работать.

Из зала. Вы знаете, по вопросам рынка труда у нас сейчас есть шанс, понимая, что делают те же финны, вспомнив задачи линейного программирования, которые когда-то Канторович решал весьма успешно. От того, какая должна быть дистанция между танками, чтобы двигаясь по льду, танки не провалились, заканчивая тем, как размещать производительные силы и по металлургии, и по многим другим направлениям.

У нас есть все основы не просто догонять в понимании формирования рынков труда и системы кадрового обеспечения, а сразу быть мировыми лидерами. Я без шуток говорю. Потому что то, что мы умеем уже делать по тем же балансам, по тем же прогнозам, больше реально никто этого не делает, в принципе, нигде. Есть шанс сразу выйти. Достаточно поменять некоторые позиции только в одном министерстве и тема будет выглядеть очень красиво. Спасибо.

Из зала. Первое. Вчера был в USAID. Речь идёт о том, что в мире началась новая промышленная революция. Производство в Соединённых Штатах на сегодняшний день всего на 10–15 процентов дороже, чем в Китае. Это серьёзная вещь, которую мы должны учитывать.

Второе. У нас нет стратегии России. Мы говорим про стратегии, которые мы можем на евразийское пространство направить. Где же российская стратегия? Как она работает? Что делается в регионах? Что делается в субъектах? Почему у нас такая низкая безработица, что у нас с производительностью труда? За какую цепочку ни потянешь, мы получаем сразу достаточно серьёзные комплексные вопросы. Мне кажется, мы должны быть более прагматичными с точки зрения той реальности, в которой мы живём.

Максимцев И. А. Спасибо, коллеги. С прагматичной позиции объявляется перерыв на час, до 14.00.

(После перерыва.)

Максимцев И. А. Я хочу предоставить слово человеку, который прошёл очень глубокую стажировку во Франции, в университете города Гренобля имени Пьера Мендеса-Франса. С этим вузом наш университет работает уже почти 23 года. Евгений Юрьевич Винокуров, который сейчас будет выступать, человек очень глубоких знаний и исследовательского характера. Те процессы, которые последние годы ему подвластны, – это вся экономика на пространстве СНГ, на пространстве Евразийского экономического союза. Автор многих книг, публикаций. Евгений Юрьевич, вам слово.

Винокуров Е. Ю., директор центра интеграционных исследований Евразийского банка развития.

Игорь Анатольевич, спасибо большое за тёплые слова. Это, скорее, в адрес Евразийского банка развития, пожалуй, самого успешного на сегодняшний день прикладного интеграционного проекта в сфере экономики. Банка с 6 государствами-участниками, 1,5 миллиардами капитала и порядка 5 миллиардов кредитного портфеля. Из этих 5 миллиардов 60 процентов – проекты интеграционного содержания, проекты, которые, будучи внедрены, развивают взаимные инвестиции, взаимную торговлю между странами.

В нашем банке функционирует центр интеграционных исследований. Это узкоспециализированная структура, которая создана для того, чтобы считать интеграцию, чтобы обсчитывать расширение интеграционного взаимодействия, его углубление, вопросы макроэкономической координации, взаимных инвестиций, торговли, некоторые аспекты в области социологии и политологии. В основном макро- и микроэкономика.

Во вторник мы выпускаем на публику свой новый доклад «Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы». 90 процентов содержания этого доклада – сугубо техническое. Наш технический посыл заключается в том, что мы обсуждаем, что и как считать в будущей глубокой экономической интеграции Евросоюза и Евразийского экономического союза. Указываем на плюсы и минусы статических моделей общего равновесия, динамических моделей общего равновесия, методов межотраслевых балансов, гравитацион-

ных моделей, бизнес-опросов, простых эконометрических методов, модели долгосрочного роста.

Мы приходим к выводу, что ни в коем случае нельзя ограничиваться при обчёте экономической интеграции каким-либо одним методом, возводить его на пьедестал. Нужно пользоваться совокупностями методов.

Отсюда наш ещё один вывод, уже более полемический. Он заключается в том, что на фоне текущего кризиса и вопреки ему, нужно разворачивать напряжённую долгосрочную работу по подготовке будущего всестороннего торгово-инвестиционного соглашения между Европейским союзом и формирующимся Евразийским экономическим союзом. Именно сейчас. Потому что это работа на 10-летнюю перспективу.

Эксперты, мы и те люди, с которыми мы работаем, сходятся на том, что такое соглашение может стать реальностью примерно в 10-летней перспективе, то есть в первой половине 2020-х годов. Для того, чтобы нам прийти к тому политическому моменту, когда такие переговоры станут возможны, нужно начинать работать уже сейчас. Работа гигантская предстоит. Поэтому мы ищем союзников и в Европе, и в Казахстане, и в России, и в Белоруссии, как в экспертном сообществе, так и в бизнес-сообществе и среди политиков. Почему – я поясню чуть позже.

(Демонстрация слайда.)

Зачем проводить такой анализ.

После своего создания Евразийский экономический союз станет достаточно сложной и большой региональной структурой – 5 государств-членов, порядка 2,3 триллиона ВВП и под 180 миллионов населения. Когда институционализация Евразийского экономического союза закончится и текущий кризис будет преодолен (это, как нам кажется, примерно 2-летняя перспектива, вряд ли раньше), то вопрос восстановления и углубления экономической интеграции с Европейским союзом встанет на повестку дня.

Конечно, действующим лицом здесь будет не только Россия, а в формальном плане не Россия, а уже Евразийский экономический союз. Он будет базовым актором, который будет проводить переговоры. Это очень важно.

Такое всестороннее соглашение сейчас сложно представить. Но мы обязаны смотреть вперёд не на 2-недельную перспективу, а на 10-летнюю. И на 10-летнюю перспективу такое соглашение может стать реальностью. Задача экспертного сообщества – уже сейчас готовить перспективную повестку дня и предпосылки для будущих переговоров.

Кстати, экономические расчёты показывают, что проблема экономического развития Украины может быть решена только в треугольнике Россия – Европейский союз – Украина. Только так. В одиночку ни одна из сторон Украину не потянет. Наши последние подсчёты (вчера закончили) показывают, что только до конца 2014 года Украине понадобится порядка 40 миллиардов долларов. По самому лучшему сценарию Международный валютный фонд (МВФ) и западные доноры могут выделить порядка 25 миллиардов долларов. Но вряд ли. Скорее всего, около 18 миллиардов.

Несмотря на политический ветер в лицо, нужно готовить почву для будущих переговоров и решений. Это нужно делать сейчас. Международный опыт подсказывает, что такие соглашения готовятся очень долго. Например, Транстихоокеанское соглашение, один из самых интересных прототипов для будущего соглашения Евросоюз – Евразийский экономический союз (ЕС – ЕАЭС), в разработке с 2006 года. Соглашение ЕС и Канада, так называемое СЕТА – Comprehensive Economic and Trade Agreement, готовилось 5,5 лет. Это при том, что Канада и ЕС исключительно близки друг другу экономически, идеологиче-

ски, между ними уже сняты почти все торговые барьеры. Речь в основном шла о деликатных группах товаров и нетарифных барьерах.

Понятно, что для Евразийского экономического союза и Европейского союза даже в случае благоприятной политической конъюнктуры понадобится 5–8 лет, чтобы выйти на адекватный набор компромиссных договорённостей.

(Демонстрация слайда.)

Что мы можем взять в качестве прототипа будущего соглашения.

Евразийскому экономическому союзу, создаваемому сейчас, чрезвычайно невыгодно говорить о простой зоне свободной торговли. Структура нашего экспорта такова: порядка 78 процентов сырья. Сырьё заходит в тот же Евросоюз по нулевым тарифам. Не всё, естественно. Нефть и газ заходит по нулевым. Чёрные и цветные металлы – бывают случаи запретительные, бывают антидемпинговые процедуры. В основном каскадная структура тарифа выстраивается таким образом, что сырьё импортируется по чрезвычайно низким или нулевым ставкам. Мы поглощаем европейские потребительские инвестиционные товары. То есть, при создании простой зоны свободной торговли, будущий Евразийский экономический союз проиграет.

Что делать. Мы заинтересованы в том, чтобы будущее соглашение было сложным, многосторонним, широким и глубоким. Прототипы, подходящие для нас – это ЕС – Канада (СЕТА), это разрабатываемое сейчас Транстихоокеанское соглашение и разрабатываемое сейчас Трансатлантическое соглашение (ТТИР) между ЕС и США. Все эти соглашения характеризуются широчайшим охватом сфер применения.

Тарифные барьеры в торговле товарами занимают там небольшой объём, порядка 20 процентов содержания. Всё остальное – это нетарифные барьеры, это движение капитала, это регулирование рынка рабочей силы, это регулирование вопросов признания профессиональной квалификации и так далее. Это то, что нам нужно, чтобы в разных сферах сбалансировать выгоды и недостатки для партнёров, чтобы можно было прийти к компромиссному адекватному решению.

(Демонстрация слайда.)

Мы выделили порядка 20 доменов, в которых есть долгосрочный взаимный интерес, вокруг которых надо будет строить переговорный процесс. Торговые эффекты, безусловно, имеют место быть, но также имеет место быть торговля услугами. Важнейший «слон» в этом «зоопарке» – это нетарифные барьеры, сектор за сектором.

Сейчас мы с Евразийской экономической комиссией входим в большой проект по оценке экономических эффектов отмены таможенных барьеров в Евразийском союзе, проводим опрос 600 предприятий в двух странах. Аналогичная работа, скорее всего, предстоит уже в контексте ЕС и ЕАЭС. Работа будет огромная. Свободное движение капитала. Возможность инвестора ввезти капитал и репатриировать его потом. Регулятивная конвергенция, взаимное признание дипломов. Наконец-то финальное решение вопроса о безвизовом режиме.

Проблема общих пространств. Под этим имеется в виду как Украина с Молдовой, так и такие регионы, как Калининград. Нужно будет выходить на режим, который позволит этим странам и регионам развиваться с учётом интересов обеих сторон.

Обмены в сфере образования. Классический пример – Erasmus Mundus работает уже много лет, но где тот миллион студентов, который ежегодно должен из России, Белоруссии и Казахстана выезжать за рубеж? У каждого рос-

сийского, белорусского, казахстанского студента должна быть возможность семестр в ходе учёбы провести за рубежом, и наоборот, разумеется.

Развитие трансграничной транспортной инфраструктуры, железнодорожные коридоры, совместимость пространств 1435 и 1520. Автомобильные коридоры.

Трансевразийские оптоволоконные рынки. Создание общего рынка электроэнергетики там, где напрашивается позитивный экономический эффект примерно в 7–8 миллиардов долларов в год.

Как вы видите, в скобочках поставлены такие пункты, как взаимный доступ к госзакупкам и регулирование правил конкуренции. Даже для нас, больших оптимистов, это сейчас кажется самой настоящей научной фантастикой – доступ к рынкам госзакупок. Но в процессе переговоров в 10-летней – 20-летней перспективе, чем чёрт не шутит. Пока в скобках.

Разумеется, такие формальные моменты, как механизм медиации конфликтов.

Вот порядка 20 доменов, из которых может сложиться, как из кубиков, адекватное переговорное поле, в рамках которого можно будет работать с Европейским союзом, когда кризис уляжется. Для того, чтобы сопровождали этот переговорный процесс адекватные эксперты, нужно работать сейчас. Поэтому мы приглашаем все заинтересованные стороны к сотрудничеству. Спасибо.

Максимцев И. А. Спасибо огромное, Евгений Юрьевич. Коллеги, какие будут вопросы?

Из зала. Не могли бы вы пояснить проблему Калининграда. Как предполагается её решение хотя бы в общих чертах?

Винокуров Е. Ю. У нас нет конкретной позиции по поводу каждого из этих пунктов. Суть этого доклада – формирование первого наброска повестки дня. Я опубликовал 2 книги по Калининграду, но это тема на 5 часов обсуждения. Если хотите, может быть, в кулуарах, отдельно.

Из зала. Насчёт госзакупок. Взаимный доступ вы обозначили как вопрос потенциального соглашения. Насколько мне известно из практики, в настоящий момент существует возможность иностранным компаниям, в частности, европейским, участвовать в наших тендерах. Более того, побеждать в них. Нужно лишь предоставить нотариально заверенный перевод. В чём будет заключаться совершенствование этого процесса в результате подписания такого соглашения? Спасибо.

Винокуров Е. Ю. Виктор Валентинович меня поправит, если я не прав. Вопрос равного доступа к госзакупкам в Таможенном союзе – это сейчас один из самых острых вопросов, который должен быть решён в 2014 году. На практике равный доступ пока не обеспечен даже в тройке, при всём уровне нашей интеграции.

Спасский В. В. Равный доступ к госзакупкам предусмотрен проектом договора. Что касается сегодняшней ситуации, то до начала этого года только россияне и белорусы имели доступ на рынок госзакупок каждой страны. Казахстан не был готов пустить на свой рынок. С 1 января 2014 года он тоже допустил российские и белорусские компании к этим госзакупкам. С 1-го января следующего года для троих доступ будет абсолютно равный. За исключением специфических сфер – госбезопасности, обороны, но это понятно.

Максимцев И. А. Спасибо.

Хочу передать слово заведующей кафедрой международных экономических отношений нашего университета Рекорд Софии Игоревне.

Рекорд С. И., *заведующая кафедрой международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.*

Уважаемые коллеги!

Я буду говорить о международном контексте в связи с возможностями формирования, правильно сказать, не единой, а всё-таки согласованной промышленной политики Евразийского экономического союза. Тема нашего сегодняшнего «круглого стола» звучит ведь как «Перспективы развития Единого экономического пространства как нового полюса роста».

Один из основных вопросов на этапе перехода к Евразийскому экономическому союзу, с учётом растущей международной конкуренции региональных полюсов роста, возникновения центров экономической силы в мире – это как раз вопрос индустриального развития, который поднимается практически во всех значимых странах и интеграционных объединениях мира, в так называемых странах системного значения. Странах, которые оказывают наибольшее, определяющее влияние на мировую экономику.

Этот международный контекст даёт нам, как минимум, две возможности. Первая – это собственно мотивация к принятию курса на развитие единого курса промышленности, агропромышленного комплекса. Это такая стратегия «обращения внутрь» или внутренней экспансии, роста внутрь, конечно, в условиях сохранения многовекторной системы взаимодействия каждой из стран Единого экономического пространства.

Вторая возможность – анализировать и учитывать опыт развития индустриализации или реиндустриализации, промышленные политики в странах и регионах мира. Большинство стран сейчас ориентировано на стимулирование внутреннего экономического роста, внутреннего спроса. Они находятся в поисках рычага для того, чтобы запустить новый виток экономического цикла. В основном, опять же за счёт внутреннего производства и потребления.

Сегодня уже упоминалось о том, что принимаются достаточно схожие решения. Если мы возьмём опыт Европейского союза, Соединённых Штатов, Китая и Японии, таких знаковых стран с точки зрения их вклада в мировой ВВП, в глобальный экономический рост, то мы увидим, что в Европейском союзе объявлена, как известно, новая индустриальная политика Европы.

Это началось ещё с 2012 года, когда шесть министров экономики стран Европейского союза опубликовали совместную статью в “Wall Street Journal”, где объявили необходимость поиска решений в результате стагнации (или, как это называется ещё, «великой рецессии» 2008–2009 годов), по стимулированию экономического роста в Европейском союзе за счёт стимулирования инвестиций в новые технологии, инновации и так далее.

В связи с этим где-то схожая концепция у Китая – это «12-я энергетическая пятилетка», которая окончится в следующем году. Она направлена как раз на стимулирование внутреннего спроса, снижение зависимости внешней инвестиционной и инновационной от других регионов мира.

Соединённые Штаты. Немного упоминалось о том, что называют эту тенденцию «новой индустриализацией». Это, наверное, только самое её начало. Постепенно снижается разница в издержках производства между Соединёнными Штатами и, например, Китаем. Кстати, в том числе за счёт возможного удешевления энергоресурсов, сланцевого газа и сланцевой нефти.

Происходит медленный, но возврат производств или даже локализация в стране базирования. Новые предприятия начинают создаваться. В Японии сейчас начинается новый курс на промышленное развитие, так называемый

курс «абэномики» (как известно, по имени Синзо Абэ, премьер-министра), политика «трёх стрел», которая включает также стрелу экономического роста.

Реструктуризация экономики, рост производительности труда. Происходит ревизия внутренней экономической политики, экономических возможностей в стране. Хотя это ещё связано с монетарными политиками. Постепенно осуществляется девальвация национальных валют. Неслучайно у нас сегодня вопрос о промышленной политике всё время связывался с вопросами валюты, валютной политики.

Таким образом, согласованная промышленная политика – чрезвычайно важный пункт в процессе работы над проектом договора о Евразийском экономическом союзе.

На мой взгляд, формирование согласованной промышленной политики имеет как определённые возможности, так и определённые риски, которые необходимо учитывать.

Среди возможностей, они наиболее очевидны – это, конечно, выявление внутренних резервов экономического роста. Это обязательно выстраивание финансовой архитектуры поддержки.

Например, в проекте федерального закона России «О промышленной политике» упоминается создание фондов развития отраслей промышленности. Их цель – выдача займов субъектам промышленной деятельности на условиях, которые конкурентны с условиями выдачи этих займов на территориях иностранных государств.

Также возможностью при формировании согласованной политики являются качественно новые институты, инструменты планирования. В том числе более активное использование интегрированных моделей, например, межотраслевого баланса.

Среди рисков, если кратко их называть на стадии выработки этой согласованной политики: во-первых, выявление точек или полюсов роста или приоритетных отраслей приводит или может привести к большему неравенству, в том числе региональному, и, возможно, некоторому «вымыванию» инвестиций и кадров из других отраслей. Такие «мини-голландские болезни» не исключены.

Во-вторых, координирующие, регулирующие органы, которые определяют промышленные приоритеты, могут быть не всегда точны в этом выборе. Именно поэтому очень важный пункт, который прозвучал сегодня – о том, что необходимо консультироваться с бизнес-сообществом, профессиональным и научным сообществом.

Кроме того, «тепличные» условия даже для молодых растущих, «инфантильных» отраслей не всегда показаны странам.

Мы хорошо знаем пример Японии 1950–1990 годов, когда практически все растущие отрасли, которые были поддержаны Министерством международной торговли и промышленности, не получили развития в дальнейшем. Это было и гражданское самолётостроение, и химическая промышленность, программное обеспечение.

В этой связи можно обратиться к французскому опыту индикативного планирования. Когда каждый индикативный план обосновывался экспертным, научным и профессиональным сообществом.

Есть ещё одна возможная угроза: снижение конкурентного начала в экономике интеграционной системы. Хотя конкуренции очень много внимания уделяется и в рамках законодательства Единого экономического пространства, и в процессе перехода к единому Евразийскому экономическому союзу. Это, может быть, не только внутренняя проблема, но отчасти внешняя, связанная с прин-

циями Всемирной торговой организации (ВТО) и снижением в связи со снижением уровня конкуренции возможных международных оценок инвестиционной привлекательности. Хотя мы знаем о том, что в конце 2013 года президенты трёх стран подписали документ, который передаёт Евразийской экономической комиссии полномочия по контролю за соблюдением единых правил конкуренции на трансграничных рынках и территориях государств-членов.

В процессе выработки единой согласованной промышленной политики важно учитывать, в некотором смысле даже противостоять определённым «мемам» – устойчивым стереотипам понимания, или вербальной интерпретации современного экономического развития. Это очень важно.

Очень часто экспертами в определённых кругах противопоставляются две альтернативы развития экономик. Инерционный сценарий, старая модель, основанная на развитии традиционных отраслей, на инерционном спросе. Прогрессивный сценарий – новая модель. Развитие инновационных отраслей, высокотехнологичный спрос, ориентация на него.

Очень важно не противопоставлять эти подходы, питать традиционные отрасли новыми отраслями, новыми технологиями.

Ещё одна особенность. Как бы ни абсолютизировали постиндустриальную модель и говорили, что постиндустриальный мир наступает, но, всё-таки, постиндустриальный мир – это не неиндустриальный мир. Как мы выясняем сейчас, в основном, все ключевые игроки в мире на мировых рынках это понимают и учитывают.

По поводу промышленной политики и её составных частей. Понятно, что это система, в первую очередь, правовых норм, именно правовое регулирование промышленного развития. Во-вторых, это система приоритетов. Здесь возможна разная степень детализации, не только приоритеты сугубо отраслевого развития. Не только выявление отраслей как точек роста.

Система стимулирования развития кооперации интеграции отраслей, включая механизмы государственно-частного партнёрства, формирование единой электронной системы госзакупок. Пока ещё есть ограничения участия нерезидентов. Но это, кстати, одна из тем, которая отчасти связана с вопросом формирования национальных платёжных систем. Для России это сейчас принципиальный вопрос.

Со временем, вероятно, логика подсказывает, что будет какая-то единая электронная платёжная система. Это, кстати, одна из тем, которую аспиранты нашей кафедры сейчас разрабатывают, думая об электронной системе госзакупок в рамках Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза впоследствии.

Подводя итоги, я выделила кратко те вопросы, количественные, качественные, формальные, на которые обязательно надо отвечать странам и наднациональным интеграционным органам в процессе гармонизации национальных промышленных политик стран-участниц.

Один из ключевых вопросов – какова степень и глубина согласования национальных промышленных политик или стратегий трёх стран хотя бы на сегодняшний момент. Каким образом возможно организовать деловое экспертное сообщество для согласования национальных систем развития и поддержки промышленности. По отраслям планируется, как известно, создание Координационного совета по развитию машиностроения Таможенного союза как совещательного органа. Возможно, есть ещё инициативы. Конечно, это проекты на базе евразийских технологических платформ.

Дальше. Что означает всё-таки ресурсный фактор экономик стран Евразийского экономического союза для развития гармонизированной промышленной политики. Там можно тоже много найти достаточно возможностей для кооперации.

Далее – то, что тоже сегодня обсуждалось отчасти, и то, что, естественно, нельзя не рассматривать. Каким образом согласовывать гармонизацию промышленных политик стран-членов ВТО и стран, которые только планируют присоединиться к ВТО в рамках Евразийского экономического союза. Как это было сделано в случае с регулированием международной торговли в рамках Единого экономического пространства и стран СНГ в рамках Договора о функционировании Таможенного союза в рамках международной торговой системы 2011 года. Но это, на мой взгляд, была более простая задача, чем осуществлять согласование промышленных политик, которые подразумевают вопросы субсидирования, дотирования.

Есть соглашение об инвестиционных мерах (ТРИМС) в рамках ВТО. Это тоже необходимо учитывать.

Ещё один момент. Каким образом создавать крупные сильные транснациональные корпорации в рамках Евразийского экономического союза, которые способны конкурировать на рынках третьих стран, не нарушая опять же основополагающих принципов конкуренции.

Понятно, что очень многие вопросы уже сейчас обсуждаются на стадии завершения работы над проектом договора о Евразийском экономическом союзе. Но важный момент также – как дальше будет двигаться работа, планирование этой согласованной политики.

На сегодняшний момент в рамках проекта Договора о Евразийском экономическом союзе, 95-й статьи, которая посвящена как раз промышленной политике, говорится о том, что государствами-членами при координации Евразийской комиссии разрабатываются основные ориентиры промышленной политики в рамках Евразийского экономического союза на среднесрочный период три года.

Если такая практика будет продолжаться, безусловно, необходимо привлекать экспертное и бизнес-сообщество для такого комплексного планирования, используя все возможные инструменты количественного и качественного анализа.

Я убеждена в том, что есть множество явных и скрытых резервов для того, чтобы Евразийский экономический союз стал очень сильным новым полюсом роста в мире на этом этапе развития.

Спасибо.

Максимцев И. А. Спасибо, София Игоревна. Коллеги. Будут ли вопросы? **Из зала (Мальшев В. В.).** Можно я задам вопрос? София Игоревна, вы хорошо оговорились, после единой политики перешли к согласованию, а потом – гармонизации. Есть ли у нас согласованная промышленная политика внутри Российской Федерации между субъектами Российской Федерации?

Рекорд С. И. Я знаю о том, что сейчас подготовлен проект федерального закона «О промышленной политике», который должен, по логике, подразумевать согласованную промышленную политику в рамках Российской Федерации.

Сегодня было справедливо замечено, на мой взгляд: когда ещё не до конца сформирована общая экономическая стратегия в стране, думаю, есть ещё вопросы, которые предстоит решить и на национальном уровне в данном случае.

На самом деле, это очень серьёзный вопрос. Большой вопрос – до какой степени политика всё-таки должна быть согласована. Что есть прерогатива и компетенция, и суверенитет регионов в данном случае, а что является прерогативой федерального уровня. Но это вопрос уже стратегического планирования в стране.

Из зала (Мальшев В. В.). У нас жёсткая вертикаль власти. У нас субъекты Федерации подчиняются центру. Пессимисты до сих пор утверждают, что у нас более-менее гармоничной промышленной политики нет. Я не думаю, что ещё один закон, слава Богу, не запретительный, а какой-то такой поощрительный, спасёт от этой ситуации.

Мы ещё, между прочим, являясь «локомотивом» Евразийского экономического союза, не отгармонизировали собственную промышленную политику внутри зависимых полностью от Москвы по бюджету регионов. Как же мы сможем гармонизировать её между другими субъектами, уже евразийскими? Когда, например, Киргизия говорит, что им нужно трудоёмкое производство, и это для них вопрос жизни.

Рекорд С. И. Думаю, что этот вопрос очень важен для всех нас. Здесь возможны, как минимум, две стратегии. Либо сначала до конца скоординировать политику на национальном уровне, потом координироваться на международном. Либо это делать одновременно. Время очень дорого.

Если мы сейчас начнём с медленной координации на национальных уровнях, то, боюсь, время будет просто упущено. Хотя я, в основном, согласна с вами. Лучше было бы, если бы у нас всё было чётко скоординировано сначала на национальных уровнях. Но если есть какие-то инициативы по созданию, как вы говорите, предприятий, которые снизят, допустим, международную миграцию (то, о чём Кыргызстан думает)...

Мне кажется, это не противоречивые стратегии. Здесь можно решать по отраслям, по секторам, по ведомствам. Макрорегионы мира развиваются быстро, международная конкуренция растёт. Мы можем упустить эту возможность развития Евразийского региона именно как центра экономической силы.

Из зала (Мальшев В. В.). Прежде всего, более или менее скоординированная и гармонизированная промышленная политика будет результатом работы отдельных предприятий, людей, научных центров. С учётом политических реалий. Да?

Рекорд С. И. В итоге, конечно, она отразится в итоговом документе, договоре. Естественно, есть более активные и менее активные субъекты. Мы с вами это прекрасно понимаем. Есть те, кто реально будет эту политику воплощать. Это, конечно, будут не все. Но инфраструктурный вопрос, который предстоит решать – они должны в этом смысле помочь, потому что они связывают регионы, страны.

Так или иначе, это надо делать сейчас. На мой взгляд, самый важный аргумент – это упущенное время, которое может быть...

Исляев Р. А. Можно сделать построчную сноску к этому диалогу? Здесь две стороны одного вопроса. Есть субъективный фактор, так сказать, революционный путь развития производства. А есть объективный, эволюционный путь развития производства.

В рамках объективного экономического закона разделения труда, в том числе территориального разделения труда, он многоуровневый. Международное, внутрисударственное, внутрирегиональное.

Всё происходит естественным образом. Просто важен фактор времени, вы правильно сказали. Но если не мешать или, наоборот, мешать, тормозить, то процессы могут пойти даже в обратную сторону.

Поэтому здесь уровень компетенции управления очень важен.

Я закончил, спасибо.

Из зала (Плавник П. Г.). Игорь Анатольевич, можно тоже очень коротенький подстрочник? Мне кажется, что вопрос, на самом деле, очень важный. По во-

просу формирования промышленной политики во многом мы можем позавидовать тому, что делается в соседних с нами республиках, Белоруссии и Казахстане.

Поэтому в данном случае интеграция умственная и методологическая будет чрезвычайно полезна для объединения, в том числе для наших регионов. Спасибо.

Максимцев И. А. Коллеги, сейчас мы перейдём к выступлениям практиков, которые продолжают нашу дискуссию. Хочу передать слово Невзорову Станиславу Васильевичу, председателю совета директоров компании «Союзинвест». Тема выступления – «Высокотехнологичные инфраструктуры, системы формирования евразийской экономической политики». Пожалуйста.

Невзоров С. В., председатель совета директоров компании «Союзинвест». Спасибо. Добрый день, уважаемые коллеги!

Очень хотелось бы перевести наш диалог в некое практическое русло по обсуждению бизнес-аспектов формирования евразийских интеграционных процессов.

Мы непосредственно задействованы в системе формирования евразийской инфраструктуры (в том числе транспортной логистической), которая, на наш взгляд, может стать основой для формирования и других стратегий – в промышленной политике, в области формирования инновационной инфраструктуры.

Во вступительном слове мне хотелось бы вспомнить ситуацию 2010 года, когда были подписаны харьковские соглашения в рамках сотрудничества России и Украины. Ключевыми аспектами было подписание соглашения по развитию транспортных коридоров, которые формируют основу глобального коридора «север – юг», фактически транснационального коридора.

Формирование скоростного движения в рамках транспортного коридора «север – юг». Это «Москва – Харьков – Ростов – Сочи», «Москва – Харьков – Симферополь» (сейчас Крым уже является частью Российской Федерации) и коридора «Москва – Киев», с выходом на Одессу.

Второй момент этих соглашений или блок был подписан по энергетике. Третье – это торговое экономическое сотрудничество, в том числе промышленная кооперация, основы которой, конечно, составляет кооперация в области ВПК.

Сейчас спустя четыре года... Тогда был диалог двухсторонний, сейчас диалог по Украине – четырехсторонний и более. Сегодня главы внешнеполитических ведомств будут обсуждать эти вопросы. Дай Бог нам договориться.

Мне кажется, что мощные геополитические силы пытаются разрушить тот фундамент, который был основан нашими отцами и дедами. В первую очередь, это фундамент инфраструктурный бывшего Советского Союза (постсоветского пространства), второе – это фундамент академический.

Чем быстрее произойдёт слияние двух этих фундаментов, на наш взгляд, тем быстрее мы осуществим прорыв. Тогда возникнет высокотехнологичная инфраструктура, где для наших международных партнёров цена доступа к этой инфраструктуре – это цена вопроса, которая и будет определять заинтересованность наших международных партнёров во вхождении в евразийское экономическое пространство.

Таким образом, высокотехнологичная инфраструктура позволит иметь доступ к энергетическим, пространственным, территориальным ресурсам. Но она будет системно увязана в отраслевых и межотраслевых балансах, которые были при Советском Союзе, и, скорее всего, к ним нужно снова вернуться.

Тема моего доклада касается высокотехнологичной инфраструктуры – это практика, которую прошли компании, входящие в группу «Союзинвест», про-

фессионально выполняющие предпроектные переработки, обоснования инвестиций для подготовки реализации инфраструктурных проектов на основе государственно-частного партнёрства для Санкт-Петербурга и других регионов Российской Федерации.

Нами разработана финансово-экономическая модель, позволяющая комплексно реализовывать программы территориального развития с использованием инструментов кластерной политики, формирования отраслевых консорциумов, инвестиционных фондов, призванных стимулировать привлечение максимального числа заинтересованных участников в программы приграничного и трансграничного сотрудничества.

В последнее время мы часто слышим о стратегиях опережающего развития. На мой взгляд, большинство из них носит в большей степени (моя субъективная точка зрения) декларативный характер. Мы попробовали систематизировать лучшие практики, имеющиеся инструменты кластерной региональной политики на базе транспортных и инфраструктурных проектов с использованием механизма государственно-частного партнёрства.

Ключевое отличие от программ ныне озвученных модернизационных проектов заключается в том, что наше предложение основывается на практическом опыте существующих отраслевых государственных программ.

Я говорю, в первую очередь, о программе «РЖД» по развитию стратегической логистики, развитию терминально-складского хозяйства. Я говорю о программе «Газпрома» по развитию рынка газомоторного топлива.

Я говорю о программах, связанных с промышленной кооперацией, которые в системной увязке могут как раз дать определённые инструменты для привлечения большого числа малого и среднего бизнеса, который и наполнит, или создаст «мясо» вокруг этого «скелета» или «костяка» этих государственных программ.

Могут быть реализованы мощные масштабные проекты. Мы говорим в рамках Евразийского экономического союза о рынке практически в триллион долларов.

По большому счёту, Россия, в том числе вместе с Украиной, может стать глобальным евразийским «хабом», который будет обслуживать или формировать товаропотоки в рамках транспортных коридоров, с локализацией производства у себя на территории. Желательно высокотехнологичных производств, а не просто сборочных.

Это что касается общей концепции.

Что касается точек роста. На наш взгляд, такими точками роста в рамках евразийских транспортных коридоров могут стать транспортные узлы, трансформированные в транспортно-логистические центры.

Здесь в этой ситуации мы говорим о транспортно-логистическом центре как основе нашей модели функционирования, которая подразумевает под собой не просто перевалку грузов, а интеграцию в имеющиеся промышленные зоны или промышленно-кооперационные союзы в рамках развития агломерации и транспортных узлов.

Трансформация в индустриальные зоны или парки, которые могут дать новые технологические и технические решения для модернизации этих предприятий.

В основе модели функционирования транспортно-логистических центров (ТЛЦ) находится принцип снижения транспортно-логистических издержек за счёт создания условий для реализации целого спектра логистических услуг по обслуживанию грузов, обеспечивающих их доставку от двери до двери.

Такого рода ТЛЦ будут представлять собой не просто многофункциональный терминальный комплекс, размещённый в узлах транспортной сети, выполняющий функции распределительного центра и обеспечивающий взаимодействие различных видов транспорта. Мощности такого центра будут интегрированы в индустриальные зоны, сформированные на базе промышленных предприятий, индустриальных парков, особых экономических зон, связанных между собой единой инженерно-технической транспортной инфраструктурой.

Необходимо отметить, что на базе сети транспортно-логистических центров как точек роста в рамках евразийских коридоров развития, наряду с исследовательско-технологической, образовательной, информационной инфраструктурой, необходимо создавать элементы инновационной инфраструктуры, которые формируют основы для решения проблем коммерциализации и создания сети центров трансфера технологий. Они у нас существуют, и программы такие есть.

Созданы институты, призванные стимулировать инвестиции в коммерциализацию научных разработок, венчурные фонды, система бизнес-инкубаторов, технопарков и так далее.

На мой взгляд, очень важно формирование мнения академического экспертного сообщества о разработке единой экономической политики Евразийского экономического союза. Часто на различных форумах и мероприятиях мы говорим (и в рамках Промышленного клуба Санкт-Петербурга), что каждый руководитель предприятия проходит путь от территории завода до Президента Российской Федерации для того, чтобы достучаться или реализовать те или иные стратегии.

На мой взгляд, формирование единой экономической промышленной политики или внятных и понятных правил игры наполняют все те госпрограммы, которые сейчас работают внутри корпораций. Системно увяжут экономические проекты на Евразийском экономическом пространстве.

На мой взгляд, роль Санкт-Петербургского государственного экономического университета... Тем более, он для меня родной – я его выпускник 1996 года, мне приятно выступать в этих стенах. Надеюсь, станет возможным создание здесь евразийского центра межотраслевого инновационного сотрудничества, который занимался бы практическими аспектами и выработкой рекомендаций в рамках экспертного сообщества.

Спасибо за внимание.

Максимцев И. А. Спасибо, Станислав Васильевич. Коллеги, какие будут вопросы? Пожалуйста.

Из зала. Я вас не понял. Источник высоких технологий – он каков? Их нужно купить на Западе или самим создать эти высокие технологии?

Невзоров С. В. Я опять же как практик приведу вам пример. В рамках проекта высокоскоростного движения «Санкт-Петербург – Москва», известный «Сапсан», подвижной состав компании «Siemens» использован. При строительстве депо в «Металлострое», несмотря на то, что технология отработана «от» и «до», было реализовано более 60 наших патентов.

Уровень нашего инженерного корпуса достаточно высок. Но трансформация инженерного потенциала в экономический... Просто у нас совместное предприятие, допустим, с «Ленгипротрансом», головным проектировщиком «РЖД» в высокоскоростном движении.

Проектировщики не смотрят на проект в целом. Они смотрят на технические и технологические решения. А какой эффект это даст в рамках агломерации, территориального развития – проектировщик не может посмотреть.

Увязка инженерной мысли и инфраструктуры, которая у нас имеется, неважно, в каком технологическом укладе она на сегодняшний день находится... Увязка с академическими решениями в рамках отраслевых и межотраслевых балансов, когда всё это считается.

Вот тогда мы, наверное, сможем получить конкретный бизнес-эффект и заводить туда предприятия, которые понимают, в какой экономической программе, в какой системной поддержке они работают. Тогда получим синергию. Приблизительно так.

Максимцев И. А. Спасибо. Коллеги, мы с вами двигаемся вперёд. Хочу предоставить слово генеральному директору Управляющей компании «Теплоком», члену Научно-экспертного совета при Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по энергетике Липатову Андрею Алексеевичу.

Липатов А. А., генеральный директор Управляющей компании «Теплоком», член Научно-экспертного совета при Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по энергетике.

Спасибо большое за предоставленную возможность выступить.

Холдинг «Теплоком» – это одна из немногих в России компаний, которая считает целью своей деятельности решение проблем энергосбережения на территории не только нашей страны, но и стран СНГ и некоторых стран Европы.

Мы владеем не только собственным производством, размещённым в Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Калуге, собственных разработчиков у нас уже более ста человек. Тем важнее для нас как для бизнеса реализация планов, озвученных Евразийской экономической комиссией, намеченных на 2015 год по созданию и ратификации документов, регламентирующих единые процессы на территории стран Евразийского экономического союза.

Формирование Единого экономического пространства (уже говорили об этом) обеспечивает четыре свободы: свободу движения товаров, капиталов, услуг, рабочей силы. Пока не очень понятно, что мы будем делать со свободой так называемого валютного рынка и единства валюты. Хотелось бы услышать, думаю, в ходе дискуссии ответ и на этот вопрос. На что должен ориентироваться бизнес.

Кроме того, как тоже уже говорилось, важно координировать экономическую политику в отношении ключевых отраслей макроэкономики и финансового сектора, транспорта, промышленности, торговли и особенно энергетики. «Кровью» и «сосудами» любой страны являются не только дороги, но и энергетические системы. Почему-то я сегодня про энергетику не услышал.

Сегодня энергоёмкость российской экономики – это несколько цифр. В среднем, она в два с половиной раза превышает среднемировую показатель. Это является одной из ключевых проблем отечественной экономики. Без эффективного производства единственным конкурентоспособным продуктом на международном рынке остаётся сырьё.

Поэтому за последние три-четыре года на государственном уровне во всех странах СНГ были приняты федеральные программы, законопроекты, направленные на повышение энергоэффективности экономики. Ключевая задача – снижение энергоёмкости ВВП в России, например, к 2020 году. Мы понимаем, что уже несбыточная мечта – снизить энергоёмкость ВВП на 40 процентов к 2020 году.

Но проблема энергосбережения стоит не только перед Россией. Практически в каждой стране, которая сегодня входит в Евразийское сообщество (или стремится к этому), принята программа (или программы) энергосбережения.

Вот некоторые цифры.

Энергоёмкость ВВП по Казахстану составляет, допустим, 1,9 килограмма удельного топлива. Энергоёмкость Белоруссии – 1,17. Для сравнения, энергоёмкость ВВП Японии составляет 0,1 – в 19 раз ниже, в частности, казахстанско-го показателя.

Если говорить о показателях энергоэффективности, то средний показатель удельного энергопотребления зданий, в частности, в Казахстане составляет 270 киловатт-час на метр квадратный. Для сравнения, в Швеции он составляет 82 киловатт-часа на метр квадратный.

Эти данные были озвучены на семинаре по энергосбережению, проходившему в Астане в позапрошлом году. В Белоруссии энергоёмкость ВВП в 2015 году планируется снизить аж на 50 процентов. Надо сказать, что динамика снижения показателя положительная во всех странах. Но в целом пока составляет не более 10 процентов от начала заявления программ об энергосбережении к сегодняшней дате.

В Белоруссии традиционно энергоёмкость не намного превышала этот же показатель в странах Евросоюза. Это одна из наименее энергоёмких стран Содружества. Россия масштабно решает задачу, поощряя регионы федеральными субсидиями, реализуя обучающие программы для представителей исполнительной власти на всех уровнях, пропагандируя идею энергоэффективности среди населения.

Мы были крайне удивлены и рады, что одна из масштабных программ реализуется в стенах этого университета. Должно быть подготовлено несколько тысяч специалистов в области энергосбережения и управления энергетическим комплексом.

Приоритетная задача формирования Евразийского экономического союза обусловлена не только взаимовыгодными хозяйственными связями на пространстве СНГ. Должно быть создание модели максимально открытого рынка для эффективного экономического взаимодействия стран-участников Евразийского экономического союза.

На заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», которое прошло в ноябре 2013 года, Владимир Путин сказал, что наша общая задача, и бизнеса, и государства – стать самостоятельным центром глобального развития, а не периферией для Европы или Азии. Это к вопросу «догоняющей» экономики, какую модель нам выбирать.

При интегральном подходе к реализации программ повышения энергетической эффективности, энергосбережения все страны Евразийского пространства будут иметь шанс успешно конкурировать с экономиками развитых стран ВТО. Именно поэтому так важно скорейшее введение единых норм и правил на территории Евразийского пространства. Таких, как единые правила конкуренции, которые позволяют внедрить объективные лучшие решения, в том числе в области энергосбережения. Единые правила по предоставлению промышленных субсидий, в частности, для компаний, открывающих производства на территории стран СНГ. Единые основы тарифной политики в отношении грузоперевозок. Единые принципы регулирования в сфере охраны интеллектуальной собственности. Единые принципы и правила технологического регулирования. Относительно продукции, к которой предъявляются технические требования. Например, к энергосберегающему оборудованию.

Кстати, сегодня, работая в странах СНГ (почти во всех, включая Украину), нам приходится адаптировать оборудование, несмотря на то, что существует даже признание свидетельств, которые были выданы на тех территориях России, на которых мы работаем.

Но, поскольку технологические правила и технические нормы разные, то приходится, по сути, пересертифицировать оборудование, поскольку оборудование необходимо адаптировать под рынок. Это влечёт за собой получение новых сертификатов.

Мы считаем, необходима дорожная карта по направлению валютной политики, чтобы устранить ограничение в отношении валютных операций. Возможно, есть некоторые страны, которые стремятся стать частью Евразийского экономического союза. Один из хороших примеров, мне кажется – в Узбекистане. Мы ждали перевода денег больше времени в очереди просто на обмен валюты.

В Казахстане этот срок достигает от трёх до шести месяцев. Понимаете, разные валюты, разные операции. Момент перевода денег, момент их получения на счета в месте реализации проекта и последующий обмен на валюту, допустим, доллары или евро, последующий перевод. Весь период, пока вы не получили деньги по проекту, мягко говоря, вы волнуетесь.

Уже сейчас ведётся работа по развитию вступивших в силу договоров, которые должны быть подписаны до 2015 года. Бизнес тоже следит за этим. Это большая работа. От её результата напрямую зависит, будет ли Евразийский экономический союз конкурентоспособен по сравнению с Евросоюзом.

Я слышал о нежелании противопоставлять Евросоюз и Евразийский экономический союз. Но на сегодняшний день бизнес ощущает, что противопоставлять всё-таки придётся. Это разные экономические условия, разные политики, разные, в конце концов, стратегии. Поэтому мы можем, наверное, говорить о том, что противопоставлять не надо, но, мне кажется (думаю, что бизнес высказается), это неизбежно.

В заключение хотел сказать следующее. Я видел сам законопроект о создании единой стратегии государства, о которой мы уже говорили. О стратегическом планировании в Российской Федерации. Речь идёт, в том числе, о социально-экономическом планировании. Дело в том, что документ крайне необходим. Я надеюсь, что в этом году действительно он будет доработан и принят. Естественно, доработан с учётом направлений деятельности государства в целом, и, в частности, энергетики.

Сегодня не очень понятно, собственно, куда развивать энергетический сектор и теплоэнергетику. Это касается и тепла, и воды, и газа. Если с газом более-менее понятна ориентация на экспорт газа, то что касается «сосудов» внутри государства – пока не очень понятно, где будут центры промышленности, в том числе транспортной инфраструктуры.

Кстати, дополнительно, что касается создания технопарков. Сразу скажу, что объездили почти все технопарки. Были в Казани, Санкт-Петербурге. Смотрели на достаточность территории самих технопарков, которая им выделяется. Иными словами, территория открывается, обзывается «свободной экономической зоной». Предприятия стоят в очереди, чтобы быть допущенными к этой свободной экономической зоне.

В итоге получается некий клуб... Не то, чтобы мы не попали, и я жалуясь – мы попали. Но я знаю, что формируется некий клуб эксклюзивных участников таких технопарков. Наверное, это неправильно. Мы говорим о единых нормах конкуренции, о том, что создаются единые промышленные центры – и тут же включаем систему неких барьеров на входе в саму инфраструктуру.

Причём с барьерами входа зачастую сталкиваются как раз наши отечественные производители, а не западные конкурентные компании.

Спасибо.

Максимцев И. А. Спасибо, Андрей Алексеевич. Коллеги, какие будут вопросы? Если пока вопросы формируются, я тогда попрошу Павла Гарьевича Плавника, Председателя Совета директоров ОАО «Звезда», подробнее остановиться на новых современных двигателях, которые как раз предназначены для рынка Евразийского экономического пространства.

Плавник П. Г., Председатель Совета директоров ОАО «Звезда».

Спасибо, Игорь Анатольевич. В достаточно короткий срок формировали участие. Поэтому название дали стандартное, связанное с основным направлением деятельности нашего предприятия. Хотелось бы, конечно, послушать, поговорить. Мне очень приятно было услышать информацию от Виктора Валентиновича, очень понравился доклад и Рифада Аббязовича по глубокому системному подходу. Этого действительно не хватает. Очень хочется надеяться, что это будет не только в голове и на бумаге, но и будет реализовано.

Что касается практической реализации направлений развития Единого экономического пространства, то, мне кажется, надо исключить один очень важный риск – риск расслоения или непересечения практических проектов и каких-то теоретических общих изысканий.

Для того, чтобы этого избежать, очень важно каждый раз оглядываться на практические примеры, о чём мои коллеги здесь говорили. Каждый раз искать в этих примерах общие задачи, которые необходимо решать.

Как мне кажется, конкретная задача Единого экономического пространства – это обеспечение финансовой устойчивости входящих в него стран. Ключевым параметром, качественным, числовым, является непрерывное увеличение совокупного валового продукта.

(Демонстрация слайда.)

Я посмотрел темы, которые вы, Игорь Анатольевич, задали в тематику сегодняшнего совещания. Поскольку «головной болью» дизельного завода является его продукция, то рассмотрел все эти вопросы в абсолютной привязке к проекту, который сегодня реализуется у нас. Это проект создания производства нового поколения дизельных двигателей.

Для себя обнаружил, что по каждому из этих разделов, по каждому из этих тем сегодняшнего совещания есть прямо касающиеся вопросы, предложения. Из чего я пришёл к выводу, что реализация поставленных вопросов и расширение возможностей Евразийского сообщества нашего и Единого экономического пространства должно быть решено проектным подходом.

(Демонстрация слайда.)

Рассмотрим на примере нашего предприятия такой проект, который сегодня у нас реализуется – это как раз пример подхода, который может быть интегрирующим подходом во всех отраслях. И в научной, и в образовательной сфере, и в вопросах межзаводской промышленной кооперации, и, конечно, координации всех необходимых программ развития.

Боюсь эти слова говорить – «отраслевой баланс», «межотраслевой баланс». Они звучат несколько фантастически в конкретной сфере, к сожалению. Проект, который сегодня реализуется на нашем предприятии, использует как раз ведущие сегодня мировые технологии. Мы здесь не зациклились только на собственных знаниях.

Создана интегрированная группа с нашими инженерами и ведущими западными компаниями, в рамках которой формируется уникальный новый продукт, который даёт возможность не в догоняющую технологию играть, а в технологию, которая будет перспективна ещё в ближайшие тридцать лет.

Уникальность данной продукции заключается и в модульном принципе многоотраслевого её использования. Этот базовый двигатель, который вы

сейчас увидели, при небольшой доработке, навешивании спецтехники и генератора превращается в дизель-генератор, который в контейнерном или бесконтейнерном типе может использоваться как в гражданской, так и военной сфере в очень широком диапазоне.

Этот же дизель превращается в двигатель для «БелАЗа», карьерной техники. Это абсолютно конкретный проект. Полностью заменяет сегодняшние возможности английских, немецких, американских поставок для «БелАЗа».

Точно так же этот двигатель может быть использован и для железнодорожного транспорта – для огромного количества маневровых тепловозов. Рынок и Белоруссии, и Казахстана, и России, а также тех трёх стран, которые сегодня у нас присутствовали, имеет огромный потенциал.

Вершина этой новой конструкции – это морской двигатель, имеющий особые требования, более жёсткие условия и по экологии, и по экономике.

(Демонстрация слайда.)

Как мне кажется, такой проектный подход, который обеспечивает развитие проектов от одного к другому (при этом каждый проект должен непрерывно наращиваться) – должен и стать основой для работы по увеличению экономической независимости, совокупного валового продукта Единого экономического пространства.

(Демонстрация слайда.)

В рамках этого проекта можно весь процесс разделить на части и подчасти. Совершенно очевидно, что... Правая колонка, которая сформирована – это как раз предмет детальной работы совместной администрации, всех участников Единого экономического пространства. Это вопрос, который требует пристального ежедневного, ежесуточного внимания для того, чтобы наполнялись проекты, были реализованы.

(Демонстрация слайда.)

Почему необходимо выбирать проекты. Наверное, их может быть миллион. Какие принципы при выборе этого проекта могут быть? Наш проект реализуется при поддержке «Внешэкономбанка». В какой-то степени является «вытягивающим».

Развивая дизельные двигатели, мы одновременно подтягиваем сразу несколько отраслей на более высокий уровень, обеспечивая конкурентоспособную продукцию не только для внутреннего рынка, но и в глобальном отношении имеем возможность обеспечивать потребности мирового рынка.

(Демонстрация слайда.)

Отдельно хотелось обратить внимание на необходимость (София Игоревна употребила это слово сегодня) частно-государственного партнёрства. Как мне кажется, вопрос организации частно-государственного партнёрства – это ключевой обязательный фактор, без которого обеспечить конкурентоспособные отрасли высокими технологиями в современное время невозможно.

У кого-то существует определённая сильная позиция в одних направлениях, у кого-то – в других. Но только совместное участие, партнёрство обеспечивает действительно выигрышную ситуацию для отраслей экономики (высокотехнологичной экономики, я подчёркиваю) в первую очередь.

Что очень важно организационно обеспечить. Мне бы хотелось, чтобы мы, Игорь Анатольевич, в перспективе более практически занялись этим вопросом. Определение «пилотных» проектов, их назначение в рамках совместной работы. Необходимо, чтобы у нас появлялись успешные проекты. Чтобы эти проекты были тиражированы.

Эта процедура чрезвычайно важна для обеспечения непрерывного роста, втягивания большего количества проектов, независимо от отрасли, вида соб-

ственности, географии (Казахстан, Белоруссия, Россия). Важно, что это должны быть интеграционные проекты, которые должны максимально поддерживаться и развиваться.

Нам ни в коем случае не нужно отрываться в общую теорию. Мы сегодня говорим о каких-то глобальных наших интеграционных промышленных политиках. Это прозвучало у всех. К сожалению, видим, что у нас даже промышленной политики ни формально, ни по сути на сегодняшний момент нет.

Закон «О промышленной политике» в Санкт-Петербурге есть, а в России даже не принят. К сожалению, даже каких-то практических шагов трех-пятилетнего планирования развития интеграции, кооперации промышленной нет.

Для выбора «пилотных» проектов важно учитывать факторы, которые касаются всех наших стран.

(Демонстрация видеозаписи.)

Игорь Анатольевич. Мне бы хотелось пожелать нам действительно сформировать такую рабочую группу, которая бы занималась мониторингом в интегрируемых или интегрирующих проектах в рамках Единого экономического пространства.

Спасибо.

Максимцев И. А. Спасибо, Павел Гарьевич. Мы в любом случае обязательно будем это делать. Нам надо двигаться вперед. Мы всё это поняли уже окончательно. Это потребует усилий и координации. Спасибо.

Хочу вновь вернуться к вопросам интеграции. Передать слово Мишальченко Юрию Владимировичу, генеральному советнику Экономического суда СНГ, эксперту Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС. Пожалуйста.

Мишальченко Ю. В., *генеральный советник Экономического суда СНГ, эксперт Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС.*

Уважаемый Игорь Анатольевич, уважаемые коллеги!

Интеграционные процессы на Евразийском пространстве протекают давно. Вопрос, как к ним относиться. Они имеют системный характер, хаотичный или иной какой-то.

Я предлагаю рассматривать Евразийскую интеграцию как систему, которая в аспектах мирового экономического развития претендует на самостоятельную правосубъектность и будет (я уверен) играть роль в мировой экономике, в том числе мировой политике и международной правовой системе.

Основой этой Евразийской экономической системы могут быть следующие критерии.

- Экономическая эффективность.
- Устойчивость развития.
- Безопасность с точки зрения участия в мировых политических процессах и международной правовой системе.
- Конкурентоспособность мировой экономики.

Считаю, что основа для такого системного развития Евразийской экономической интеграции имеется. В частности, имеется общее историческое наследие республик и государств, ранее входивших в состав СССР. Имеется общее духовное наследие. Имеется, в том числе, потенциал в гуманитарной, культурной и языковой сфере, в которой русский язык рассматривается как основной язык межкультурного, межнационального и экономического взаимодействия в рамках Евразийской интеграции.

Хотелось бы отметить такой нюанс. Каким же образом некоторые государства оценивают свои ожидания от участия в евразийских проектах? Даже сегодня, когда выступали спикеры парламентов, некоторые из них подчеркнули особенности этих ожиданий и принципы.

В частности, Республика Казахстан делает акцент на экономическом прагматизме, уважении суверенитета государств, равенстве и равноправии, эволюционности развития.

Республика Киргизия подчёркивает, что необходим механизм поддержки, в том числе трудоёмких производств, единая тарифная политика и техническое регулирование.

Республика Армения отмечает, что необходимо выполнение обязательств по международным договорам, адресная экономическая политика, устойчивая правовая система.

Республика Таджикистан считает, что необходима добровольность, равенство и равноправие участников интеграции, согласование интересов и компромиссов в экономических процессах, невмешательство во внутренние дела государства.

Если рассмотреть экономическую интеграцию в рамках Европейского экономического союза, то имеются некоторые принципы, в том числе специальные, международной экономической интеграции, которые также целесообразно учитывать и нам. Не нужно «изобретать велосипед» в этом смысле.

Но вместе с тем следует учесть, что есть общие принципы, которые регламентируются Уставом ООН. В частности, выполнение обязательств по международным договорам, равенство суверенных государств, сотрудничество, мирное разрешение споров и так далее.

Но могут быть и специальные принципы международного экономического взаимодействия. Например, принцип и режим наибольшего благоприятствования или преференциальный режим, которые следует учитывать, в том числе, в рамках Таможенного союза.

Сегодня в некоторых выступлениях подчёркивалось, что существует даже в рамках Таможенного союза конкуренция юрисдикций. Например, в системе налогообложения казахских предприятий, тех юридических лиц, которые зарегистрированы в Казахстане, и российских предприятий. Причём это налогообложение различается чуть ли не в два раза. Хотя вроде бы создаётся единая экономическая система, равная для всех трёх государств. В перспективе, соответственно, в рамках Евразийского экономического союза.

Следует также отметить интересный подход. Я был на конференции в Минске – «20 лет Конституции Республики Беларусь». Заведующая кафедрой из Академии Администрации Президента Беларуси выступила с некоторой критикой в отношении концепции внешней политики Республики Казахстан, которая была принята в феврале этого года.

Она подчеркнула, что с точки зрения приоритета сотрудничества эта концепция Республики Казахстан предусматривает. На первом месте – сотрудничество с Российской Федерацией. На втором месте – сотрудничество с Китайской Народной Республикой. На третьем месте – США. На четвёртом месте – Европейский союз. На пятом месте – государства стран СНГ.

Возникает вопрос. В рамках даже формирующегося договора или каких-то принципов экономической интеграции как соотносится эта концепция внешней политики и внешнеэкономического взаимодействия с теми общими интересами, которые формируются на едином евразийском пространстве.

Я предлагаю следующее. Должен быть единый принципиальный подход, в том числе ясные правила игры в рамках Евразийской экономической интеграции. Как говорил Конфуций, «если бы человечество определилось в понятиях, оно бы избавило себя от половины проблем».

Следует также отметить такой интересный нюанс, который известен из практики евразийской интеграции в течение двадцати лет.

Принципы и ожидания в Евразийской экономической системе в целом как в региональной экономической системе. Подчёркиваю, что национальные суверенные интересы государств превалируют над общими региональными интересами.

Такой подход не должен учитываться в рамках Евразийской экономической интеграции. Нужно исходить из того, что общее или единое в рамках интеграционного развития должно иметь приоритет над теми национальными интересами, которые непосредственно государство имеет. Но этот приоритет должен быть закреплён в договоре. Должны быть ясные основы правил игры и принципы этой игры.

Следует также учесть, каким образом можно получить и использовать опыт международных интеграционных структур и объединений, в частности, таких, как Союзное государство Белоруссии – России, Евразийское экономическое сообщество и другие объединения, в том числе принципы и деятельность функции органов Таможенного союза.

Например, Союзное государство Республики Беларусь и Российской Федерации. Некоторые вопросы до сих пор не согласованы, хотя 18 лет уже существует сотрудничество в рамках этого объединения. Например, союзная собственность Союзного государства пока ещё не определена. Хотя, как вы понимаете, основа и правовое регулирование в отношении собственности и обязательств вокруг этого правового института имеют существенное и важное значение для любого экономического развития.

Далее. Единая система правовых актов пока ещё не определена и не закреплена, к сожалению, для двух государств. Не достигнута общая цель, была положена основа создания конституционного акта с определением полномочий и передачи суверенных полномочий на определённые цели в сфере развития интеграции.

Хотя, безусловно, Союзное государство Белоруссия – Россия может использоваться как приоритет для социальных, экономических и правовых процессов для Евразийской экономической интеграции в целом.

Также следует подчеркнуть один момент. Противоречивость и большое количество органов международных институтов на евразийском пространстве развивает систему бюрократизма и противоречия, коллизий правовых решений и актов, в том числе договоров.

Если учитывать опыт СНГ, то исполнение и эффективность исполнения около пяти тысяч договоров, которые были созданы ещё даже десять лет назад была 10 процентов. Республика Армения подчёркивает, что необходима правовая система и выполнение договорных обязательств, причём добросовестное, самостоятельное. Не понуждение с помощью суда, а именно добросовестное.

Для этого необходима унификация и гармонизация правовых систем и экономических правил игры.

Основная цель при создании таких органов – формирование в минимальном объёме их количества. Передача и формулирование конкретных функций и передача суверенных полномочий от государств на регулирование отношений в конкретной сфере – таможенной, налоговой, экономической, финансовой и тому подобное.

Следует учесть, что система Евразийской экономической интеграции будет малоустойчива, если она не будет конкурировать в системе мировой экономики в целом. Для этого нужна эволюционность развития всех процессов и учёт ошибок, которые приводят к международным экономическим кризисам, в том числе кризисам в мировой политике.

Считаю целесообразным взаимодействие Евразийской экономической интеграции в целом как формирующегося нового субъекта международного права

в мировой экономике с государствами, такими, как ЕС в целом и отдельными государствами ЕС (хотя понятно, что в современных условиях это пока ещё вопрос длительный, который будет решаться после согласования определённых проблем в геополитике), а также с государствами азиатского экономического региона и со странами БРИКС, которые составляют большую конкурентоспособность в мировой экономике.

Безусловно, без финансов невозможно ничего интегрировать. Поэтому целесообразно привлечение международных финансовых капиталов и инвестиций. Может быть, даже продумать странам Евразийской экономической интеграции в качестве шутки или, может быть, серьёзного намерения – как использовать капиталы из оффшорных зон, привлекая их сюда в рамках Евразийской экономической интеграции.

Почему все вывозят капиталы туда? Пусть привозят сюда. Пусть эти капиталы работают. Но при этом нужна гарантия и защита инвестиций. Если такой гарантии не будет, то, соответственно, использование такого капитала будет невозможно. Инвесторы его отзовут.

Есть некоторые проблемы, которые связаны с интеллектуальным и образовательным потенциалом. Его нужно делать единым. Сегодня также говорили о том, что, например, даже обучение в школах в странах СНГ и евразийских государств может быть различным – от десяти до двенадцати лет.

Я был в Белорусском государственном университете, спрашивал, как у них соблюдаются некоторые права абитуриентов при поступлении в вузы. Граждане Белоруссии имеют право обучения в российских вузах и наоборот. Мне сказали, что в Белорусском государственном университете обучается 230 российских студентов.

Спрашиваю: «А как они туда поступают?» Ведь система подготовки в школах Белоруссии и России различна. Более того – у них сдаётся центральное тестирование, а у нас – ЕГЭ. Они неравнозначны, они совершенно разные.

Мне ответили: «Если абитуриенты не сдали центральное тестирование, тогда должны обучаться на коммерческой основе». Какой же это подход? Если равные права, то, соответственно, должно быть всё равно. Пусть центральное тестирование будет приравнено к ЕГЭ. Или вообще отменить и то, и другое. Сделать какой-то единый способ оценки знаний для абитуриента.

В целом хотелось бы определиться, что, безусловно, необходима концепция (или стратегический план, как угодно) Евразийской экономической интеграции, в которой будут определены приоритетные отрасли, «пилотные» проекты, ведущие вузы.

Считаю, что наш университет может стать таким центром, на базе которого эксперты могут сосредоточить потенциал, политический, правовой, экономический, для развития этой Евразийской интеграции.

Спасибо за внимание.

Максимцев И. А. Спасибо, Юрий Владимирович. Мы продолжим теоретическое обсуждение. Я попрошу Воронина Михаила Сергеевича.

Воронин М. С., *доцент кафедры международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.*

В настоящее время наибольших результатов в области межфирменной интеграции добился Китай, который активнейшим образом использует одну из ключевых форм межфирменной интеграции – совместное предприятие – для проникновения на зарубежные рынки.

Добиться высоких результатов в области межгосударственной интеграции невозможно без межфирменной. Если мы возьмём Китай в качестве ключевого

опыта, то заметим, что именно взаимодействие государства и бизнеса на международной арене в области международной инвестиционной экспансии даёт серьёзный экономический, политический, а в ряде случаев даже социальный результат в Китайской Народной Республике.

Если мы возьмём ключевые вопросы и направления, то можем выделить следующее.

Первое. Создание дополнительных рабочих мест. Здесь мы видим экспансию на территорию России и других государств.

Второе. Доступ к ресурсам и экспансия в африканский регион (те события, которые произошли два-три года назад в Северной Африке и в ряде других частей африканского региона). Одна из причин – слишком значительное усиление китайского бизнеса в африканском регионе.

Третье. Доступ к инновациям. Здесь мы видим, что сегодня Китай не устраивают чисто портфельные инвестиции. Китай стремится покупать активы высокотехнологичных фирм. На сегодня это достаточно интересный опыт в отношении шведского автопрома, германских предприятий высокотехнологичных отраслей. Также активное сотрудничество с российскими технологичными фирмами и организациями и так далее.

Наконец, четвёртое. Это рынки сбыта. Здесь тоже активно используется внешняя экспансия – международная инвестиционная экспансия – чтобы обеспечить сбыт китайских товаров на зарубежных рынках.

То есть три-четыре ключевых вопроса. Эти вопросы решаются на уровне Госсовета КНР.

Что касается западного опыта. Мы знаем немалое число совместных предприятий, которые показали неплохую результативность. Это электронный бизнес, это подвижной железнодорожный состав. Между компанией “ABB” и “Daimler”.

Это “Sony Ericsson”. С помощью этого совместного предприятия участникам удалось продлить жизненный цикл и обеспечить определённую конкурентоспособность товаров на сложном и быстроразвивающемся рынке.

Это “Fujitsu Siemens”. Здесь японский бизнес решил свои определённые вопросы и проблемы.

Это совместное предприятие у “Nokia” и “Siemens”. Причём мы здесь видим, что совместное предприятие используют как для проникновения на новые рынки, так и для привлечения потенциальных партнёров на существующие рынки. В ряде случаев для проведения сложной реструктуризации своего бизнеса.

Теперь что касается российского и Евразийского экономического пространства. У нас тоже существуют совместные предприятия с участием российского и иностранного капиталов.

В качестве интересных предприятий, которые показали свою результативность, мы можем назвать:

- «Игирма-Тайрику» (в области лесозаготовок, рыбной промышленности);
- «Софит» (известный проект в области производства лесозаготовительной техники с участием одной из крупных финских компаний и ряда отечественных предприятий);
- «Ленраумабель» и ряд других.

Вместе с положительными результатами мы видим и недостатки. Среди недостатков: достаточно серьёзная калийная война, которая произошла между белорусской и российской стороной. Мы даже в формате студенческой деловой игры попытались определить, где российская сторона допустила проблемы, а где были допущены проблемы белорусской стороной, и пути решения этих проблем.

Традиционно в нашем вузе устраиваются такие деловые игры. Мы проводим подобные игры по многим товарным рынкам, по многим отраслям. Они позволяют в формате студенческого обучения участвовать в обсуждении.

Теперь я хотел бы остановиться на алгоритме выхода предприятий, которые входят в Единое экономическое пространство, на зарубежных рынки. Здесь мы предлагаем алгоритм, предлагаем методику, на основе которых российская, белорусская или казахстанская сторона могут определить для себя – выходить и создавать стопроцентную фирму за рубежом, либо создавать совместное предприятие.

В качестве ключевых факторов выделяются следующие.

Первое. Риски. Чем больше риски, тем, соответственно... Как правило, мы рекомендуем делать акцент на создание совместных предприятий.

Вторая группа факторов. Прежде всего, опыт фирмы в международном бизнесе. Больше опыт – фирма может оперировать и создавать стопроцентные компании. Меньше опыт – тогда всё-таки надо искать местного партнёра. Правда, надо учитывать, что есть так называемые маргинальные рынки, сложные рынки.

До недавнего времени Россия и в целом постсоветское пространство относились к сложным рынкам. Именно поэтому ведущие западные банки на первом этапе достаточно активно создавали совместные банки:

– известный «БНП-Дрезднер банк»;

– определённо ассоциированный банк с определёнными нюансами – «Международный московский банк», и так далее.

Естественно, есть страны, которые мы относим к группе государств, где доминирует исламская экономика. Очень сложная экономика, где существует так называемое условие риба. Это запрет на ростовщичество. Даже западные банки, которые хотят работать на рынках стран исламской экономики, вынуждены создавать исламские банковские окна. Это “UBS”, “Citigroup” и ряд других.

Теперь что касается третьей группы факторов. Это отраслевая специфика. Здесь мы выделяем около десяти позиций, на основе которых можно и необходимо принимать решения.

Тип рынка. Выделяются олигополистические и конкурентные рынки. На олигополистических акцент всё-таки должен в большей степени делаться на создание совместных предприятий.

На конкурентных можно создавать стопроцентные фирмы.

На олигополистических причина понятна: это антимонопольное регулирование, тот же индекс Херфиндаля – Хиршмана и так далее. Допустим, компании дорожно-строительной техники “Komatsu”, “Caterpillar” уже не могут создавать стопроцентные фирмы. Они активно используют совместные предприятия. Так же как аутсайдеры этого рынка – “Hitachi”, “FIAT” и так далее – которые имеют подобную линейку.

Следующая группа факторов, которые представляют интерес, это стратегия фирмы.

Существует широко распространённая позиция, что совместные предприятия – это форма кооперации и только. Далеко не так! Совместные предприятия могут использоваться и как форма обострения конкуренции.

Если мы возьмём мировой автопром, то здесь активнейшим образом совместные предприятия используются в качестве формы обострения конкуренции.

Если мы возьмём металлургию, то здесь форма сотрудничества. Причём здесь мы отмечаем интересные формы скрытого картелирования, когда совместное предприятие не имеет юридического оформления, а строится на контрактной основе.

Следующая группа факторов, которые представляют интерес, это организационная структура материнской компании. От этого зависит выбор – либо совместное предприятие, либо стопроцентные фирмы.

Последнее – местонахождение штаб-квартиры.

Теперь что касается видов совместных предприятий в странах Единого экономического пространства.

Здесь мы выделяем, как правило, три ключевых вида.

Первый носит смешное название – это «Али-баба». Это скоротечный тип совместных предприятий. Срок жизни – два, максимум три года. Принимающая сторона не обладает серьёзными финансовыми, интеллектуальными и так далее ресурсами. Западная сторона обладает серьёзными ресурсами.

Естественно, по мере получения знаний о спецификах рынка западная сторона перестаёт нуждаться в местном партнере. Как правило, эти совместные предприятия претерпевают реструктуризацию и превращаются в стопроцентные фирмы.

Второй (наиболее оптимальный и наиболее выгодный). Это совместное предприятие, основанное на паритетной промышленной кооперации. Это, как правило, малый бизнес. Здесь есть перспектива. Здесь равные позиции западного и местного инвесторов.

Третий тип. Совместное предприятие, основанное на островной промышленной кооперации. Это крупные инвестиционные проекты, часто миллиардные проекты. Они тесным образом переплетаются с соглашениями о разделе продукции. Они тесным образом переплетаются с соглашениями типа buy-back, с государственно-частным партнёрством.

Понятно, что под эти совместные предприятия, под эти проекты требуется принятие дополнительных нормативно-правовых актов. Здесь, конечно же, серьёзные риски (политические, социальные и экономические).

В заключение я хотел бы отметить перспективы в нашей стране и в рамках Единого экономического пространства.

В каких отраслях.

Это машиностроение. Производство железнодорожной продукции, железнодорожного подвижного состава.

Это системы безопасности. В частности, здесь можно использовать серьёзный задел в области оборонно-промышленного комплекса. Построить и на композитных материалах, и на других видах уникальной продукции. Здесь можно использовать опыт конкретных семейных немецких фирм, которые обладают серьёзными ноу-хау и готовы на определённых условиях поделиться своими результатами для выхода на российский рынок.

Это мебельный бизнес. Это информационно-коммуникационные технологии. В частности, платёжные системы. Здесь существуют серьёзные возможности. Это электронный бизнес.

В заключение я хотел бы отметить, что совместные предприятия сегодня – это институт межфирменного сотрудничества, который не основан на краткосрочных рыночных транзакциях. Это очень противоречивая форма, но в то же время форма, которая даёт серьёзные экономические, а подчас даже политические и социальные результаты.

Опыт Китая, опыт бизнес-экосистем в области информационно-коммуникационных технологий является наглядным тому подтверждением. Это “Google”, “Samsung” и множество других проектов, которые достаточно интересны.

Спасибо.

Максимцев И. А. Спасибо. Попрошу Тихомирова Дмитрия Викторовича, управляющего директора департамента природных ресурсов «Внешэкономбанка», сделать сообщение.

Тихомиров Д. В., *управляющий директор департамента природных ресурсов дирекции природных ресурсов и строительства «Внешэкономбанка».*

Добрый день, уважаемые коллеги!

У меня была заявлена тема «Институты развития и проектное финансирование в условиях интеграции». Но сделаем немножко уже: «Финансовые институты развития и банки развития в условиях интеграции».

Начнём с потребности в институтах развития и банках развития.

Какую роль играет «Внешэкономбанк».

(Демонстрация слайда.)

Мы все говорили сейчас о проблемах: об изношенности фондов, о низкой конкурентоспособности. Можно спорить, какие цифры дают разные аналитики по России, Белоруссии, Казахстану и другим странам СНГ. Но в принципе изношенность фондов в разных отраслях составляет от 40 процентов до 60 процентов. Плюс низкая конкурентоспособность. Плюс какие-то инфраструктурные ограничения.

К чему всё это приводит.

Нужно развивать различные инвестиционные проекты. В том числе с применением проектного финансирования.

Кто традиционно участвовал в таких вещах.

Коммерческие банки, различные лизинговые компании (лизинговые операции, операционный или финансовый лизинг – в данном случае неважно).

Механизмы ГЧП стали в последние годы развиваться. Это не позиция «Внешэкономбанка», конечно. У нас есть дирекция ГЧП и Федеральный центр проектного финансирования. Но я немножко насторожённо отношусь просто потому, что когда ещё в «КРМГ» раньше работал, смотрел модели. Участвовали в проектах ГЧП.

Я не говорю, что сама идея плохая, но на практике она приводит к тому, что часто не определены зоны ответственности – кто, когда, что и кому. Скажем так, логистические моменты приводят к тому, что хороший замысел в принципе не реализуется, или сроки очень сильно затягиваются. Если по оценке бизнеса проект идёт несколько недель, то проект ГЧП идёт полгода, год, полтора и никто не знает, чем он закончится, в конце концов.

Финально – институты развития. Они могут быть нефинансовые и финансовые. Мы в данном случае говорим про финансовые институты развития.

Когда я готовил эту презентацию, то нашёл статистику по количеству нефинансовых и финансовых институтов в мире. Нефинансовых более 50 тысяч, а финансовых – более 750. Понятно, что из них можно выделить в мире 10–20 крупных, но просто по количеству (более 50 тысяч) это внушительная сумма.

(Демонстрация слайда.)

Здесь представлены крупнейшие институты развития. В данном случае банки развития (Россия, Китай, Германия, Бразилия, Япония, Корея) и финансовые институты развития стран СНГ.

Что здесь наиболее интересно.

Капитал банков развития. Вы видите примерные цифры и суммы, потому что не везде есть финальная отчётность за последние годы (за 2012-й, 2013-й годы не на всех сайтах). Понятно, что если была какая-то докапитализация, то эта цифра больше. Вряд ли меньше.

Видно, что Китайский банк развития лидирует. Остальные сопоставимы. «Внешэкономбанк», немецкий банк, бразильский, японский, корейский и про-

чие – они плюс-минус сопоставимы. Я не знаю, может быть, коллега из Германии поправит. Может быть, там было какое-то увеличение капитала, но в любом случае не в разы. Почти в два раза, но не во много раз различается.

Финансовые институты стран СНГ. Есть субрегиональные, есть страновые. Сейчас кое-что из этого рассмотрим.

(Демонстрация слайда.)

Уже перейдём к России, а дальше обсудим проблемы, которые есть в России. Большинство из них применимы и к интеграции, и к другим странам.

Нефинансовые. В России есть несколько крупнейших институтов развития: РОСНАНО, Ростехнологии, «ОЭСК», «ОАК» и так далее.

Финансовые. Понятно, что по капиталу и объёмам финансирования основную роль играет государственная корпорация «Внешэкономбанк».

Ее деятельность можно разбить на несколько видов.

- Крупные проекты.
- Поддержка малого и среднего предпринимательства.
- Регионы и моногорода (то есть в прямом смысле инвестирование).
- Поддержка экспорта.

– Агент правительства (когда «Внешэкономбанк» выступает агентом правительства).

В данном случае мы с вами говорим про крупнейшие и крупные проекты. Не говорим про малое и среднее предпринимательство. Хотя получается такая ситуация: поскольку основной акцент идёт на крупные проекты, всё у нас получается в таком ручном режиме. То есть можно было бы больше сил тратить на малое и среднее предпринимательство, но в этом никто не видит реальной отдачи завтра же. Если выстроить систему, то, может быть, через 3–5 лет, а то и через 10 что-то будет развиваться.

На сайте «Внешэкономбанка» можно найти корпоративный журнал, посвящённый (последний номер) как раз малому и среднему предпринимательству. Там было как-то сказано про россиян, что они «интеллектуально развитые, но не активные». Поэтому есть такое понимание у властей, что «лучше мы будем концентрироваться на крупных проектах и участвовать в совещаниях по крупнейшим проектам, где мы будем видеть, что через несколько месяцев, через полгода будет какой-то эффект».

Понятно, что это ведёт к таким минусам, что всё находится в ручном управлении и не подчиняется какой-то системе.

(Демонстрация слайда.)

Здесь представлены основные данные, чтобы все понимали. Просто по количеству проектов «Внешэкономбанка». Скажем, их около 300 на сегодня. Профинансировано почти 2,5 триллиона. На рассмотрении 1,5 триллиона.

Срок проекта. У нас есть конкретное ограничение, что срок проектов – от 5 лет. Это крупнейшие проекты.

Сумма в общем случае – от 2 миллиардов рублей. Бывают случаи, когда 1 миллиард, но в целом – от 2 миллиардов.

Карта проектов представлена, если кому интересно. Это не реклама. «Внешэкономбанк» не ищет клиентов, но если кому-то интересно, то на сайте карта России. Там можно удобно фильтровать по регионам, инвест-проектам, отраслям и направлениям.

(Демонстрация слайда.)

Ещё скажу про участие «Внешэкономбанка» в реализации проектов за пределами России. Оно довольно ограниченное, хотя суммы относительно крупные.

Босния и Герцеговина – 1,3 миллиарда.

Экибастузская ГРЭС – 12 миллиардов.

Армения – 1,3 миллиарда.

Понятно, что по сравнению с общим портфелем, который измеряется триллионами, и другими проектами на десятки и сотни миллиардов, это не играет какой-то решающей роли.

(Демонстрация слайда.)

Проблемы и задачи проектного финансирования в современных условиях.

Они применимы для России. Особенно актуальными некоторые из них становятся, когда мы говорим об интеграции.

– Определение приоритетов инвестиционной политики в проектном финансировании. В принципе, и совместное определение. Понятно, что мы вряд ли выработаем какой-то совместный единый перечень приоритетных отраслей или направлений, но все равно надо понимать, где и что на сегодня является приоритетным.

– Развитие методологической базы.

– Развитие нормативной базы.

– Регулирование оценочной деятельности.

– Развитие институтов проектного финансирования, источников фондирования.

– Повышение квалификации участников.

(Демонстрация слайда.)

Совместное определение приоритетов в политике.

Посмотрите, тут мелко и, наверное, не видно, но это свидетельствует о том, что много приоритетов. Всё начиналось с нескольких отраслей и направлений, а сейчас закончилось тем, что у нас приоритетными являются авиастроение, судостроение, атомная, транспортная отрасли, металлургия и так далее. Здесь ещё не все представлены.

Я мог бы задать вопрос: что получается не приоритетным. Если вы что-то вспомните, то оно в какое-нибудь «прочее» будет входить или ещё куда-то можно будет включить. У нас практически все отрасли, кроме медицины, медицинского оборудования, приоритетные.

(Демонстрация слайда.)

На слайде представлена разбивка всего портфеля «Внешэкономбанка» по направлениям. Видно, что в основном это инфраструктура.

(Демонстрация слайда.)

Проблематика. Я объединил несколько моментов в один.

– Развитие методологической базы.

– Развитие нормативной базы.

– Регулирование оценочной деятельности.

Всё это вместе, так или иначе, связано.

Например, совершенствование и внедрение методологии анализа оценки проектов. Это вроде бы развивается в России. Понятно, что институты лучше готовят студентов, и различные центры открываются и так далее. Но нужно понимать, какие у нас есть требования к доходности, к срокам окупаемости, к основным каким-то показателям инвестиционной привлекательности проектов, потому что это обсуждается, как ни странно, в последнюю очередь.

Проводятся крупные совещания, на которых обсуждается социальная значимость, бюджетная эффективность и так далее, но в последнюю очередь, а то и вообще не обсуждается вопрос, насколько этот проект эффективен, какие у него NPV, норма доходности, какая ставка дисконтирования и так далее.

Понятно, что для некоторых проектов это действительно должно быть во вторую очередь, если это какой-то социально значимый проект для развития моногорода. Наблюдается, что этому уделяется мало внимания.

Поэтому у нас (в последние месяцы вы можете это увидеть в прессе) разделение рыночных и высокорисковых проектов, чтобы мы при проведении экспертизы проектов, которые приходят во «Внешэкономбанк», сразу понимали – это рыночный проект (нормальный проект) или так называемый специальный проект.

При этом я могу сказать, что «Внешэкономбанк» находится в таких, как бы, тисках, потому что мы не должны конкурировать с коммерческими банками. Если кто знает, у нас в инвестиционной заявке есть момент: может вам дать кредит коммерческий банк или нет. Если коммерческий банк может дать кредит, тогда вы должны идти в коммерческий банк. Если не может, то надо прийти во «Внешэкономбанк».

С другой стороны, деятельность «Внешэкономбанка» не должна быть убыточной. С одной стороны, мы не должны брать хорошие прибыльные проекты и конкурировать с коммерческими банками. С другой стороны, мы должны быть безубыточными.

По поводу законодательства в области оценочной деятельности и законодательства о проектном финансировании. В России оно развивается. Я не специалист в том, как оно развивается в Белоруссии и Казахстане, но в целом можно сказать, что в России требования строже: у нас формально одна из самых высоких ответственностей оценщика.

Я раньше в “КРМГ” работал, в отделе оценки. Мы делали обзор по странам – в Европе и в СНГ несколько стран выбрали. С нашими коллегами связывались и спрашивали: «какая у вас ответственность». Делали обзор оценочной деятельности в разных странах по разным критериям.

Получается, что в России она единственная неограниченная. В законе не написано, что можно ограничить ответственность оценщика каким-то количеством. Скажем, одним размером или тремя размерами, или пятью размерами стоимости услуг по оценке.

В критерии отбора консультантов вдаваться не будем. В России есть несколько крупных банков («Внешэкономбанк», Сбербанк и так далее), которые проводят нормально какую-то аккредитацию или отбор консультантов.

(Демонстрация слайда.)

Здесь представлено, какие у нас есть институты развития.

(Демонстрация слайда.)

Повышение квалификации участников. Хотелось бы отметить, что в России развивается образование в области оценочной деятельности и в области корпоративных финансов и проектного финансирования. Но важно же не образование именно студентов, а образование и повышение квалификации участников инвестиционных проектов. Тех сотрудников и тех компаний, которые приносят проекты в банки.

«Внешэкономбанк» много делает в этом плане в регионах. Мы ездим по регионам примерно каждые полтора, два месяца. Проводим бесплатные мастер-классы – как готовить инвестиционные заявки, как делать бизнес-план, строить модель. Не сами, а совместно с консультантами: с “КРМГ” или с теми, кто изъявляет желание.

Понимаете, я не хочу сказать, что плохой уровень квалификации, но он всё равно недостаточен. У моих московских коллег ещё в “КРМГ” всегда был такой снобизм. Они говорили: «Ну, да, в регионах, конечно, всё плохо. Не надо вдаваться в детали. Не надо рассказывать какие-то тонкости и технические моменты. Достаточно общих вещей». Нет. В принципе, в регионах нормальное качество, но оно недостаточное, чтобы сформировать нормально пакет, модель, бизнес-план и так далее, отработать и подать в банк.

Тем более это недостаточно... Когда у нас были проекты (с Белоруссией не было, но с Казахстаном были проекты), понятно, что в целом уровень проработки, уровень качества намного ниже. Основная проблема – это отсутствие хорошо проработанных проектов. И с технической точки зрения, и с экономической. Ну, с правовой – это уже во вторую очередь. Естественно, это должно быть, но с экономической и с методологической точки зрения.

Нам надо продолжать развивать это в России. Мы это активно делаем. И консультанты (когда я работал в «КРМГ»), и «Внешэкономбанк» сейчас, это все активно делают.

Если у нас будет интеграция, в других странах тоже надо понимать, где какой уровень. Где и как это всё будет реализовываться. Кто кого будет финансировать. Кто чьи проекты будет принимать и так далее.

Я забыл здесь сказать про фондирование. Где брать средства, чтобы давать компаниям деньги на реализацию инвестиционных проектов? «Внешэкономбанк» некоторые рассматривают как дойную корову, у которой есть государственные деньги, и она может выдавать 10, 20, 30 миллиардов – сколько потребуется.

У «Внешэкономбанка» есть капитал, который просто внесён, но основная сумма – это заёмные средства. Мы платим за облигации, за заёмные средства. Естественно, мы хотим нормальную отдачу на проекты. Если проект высококорислованный, то по нему ставка будет выше, чем по низкорискованному. Неправильно нас обвинять, что мы привлекаем деньги по низшей ставке, чем та ставка, по которой мы даём кредиты.

Пожалуйста, если какие-то вопросы.

Максимцев И. А. Спасибо, Дмитрий Викторович.

Коллеги, у нас ещё два человека, которые записались. Я предлагаю так. Давайте мы их попросим, чтобы они тезисно доложили свои результаты, а потом уже будем подводить итог. Нет возражений, коллеги? Дмитрий Юрьевич Миропольский, заведующий кафедрой общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Миропольский Д. Ю., *заведующий кафедрой общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного экономического университета.*

Мой доклад очень хорошо продолжает выступление Тихомирова Дмитрия Викторовича. Одна из проблем, заявленных на сегодняшнем «круглом столе» – это источники экономического роста на евразийском пространстве.

Известно, что основной долговременный источник роста – это инновации. Хотя по тем данным, которые приводились, мы сегодня опережаем Европу, но это временно. Потом, в долговременной перспективе, только инновации могут дать устойчивый экономический рост. Следовательно, на евразийском пространстве нужны инновации, чтобы был экономический рост.

Откуда инновации могут взяться на евразийском пространстве?

Если мы возьмём теорию мейнстрима сегодняшних экономик, то там инновации появляются как бы из воздуха, из ниоткуда, и сразу приносят очень хорошие результаты. Современная экономическая теория.

Тогда возникает вопрос: почему бы инновациям не взяться из воздуха в Африке и не принести процветание. Этого не происходит. Этого не происходит вот почему: на самом деле, чтобы появились инновации, нужно очень долго вкладывать средства (и огромные средства), и только через много лет, может быть, эти средства дадут отдачу.

Практика и теория явно расходятся с мейнстримом.

Где взять ресурсы на инновации.

Видимо, взять там, где прибыльный сектор экономики. То есть там, где действует бизнес. Бизнес же прибыль должен приносить, правильно. Значит, у бизнеса.

Как можно эти ресурсы в прибыльном секторе экономике мобилизовать?

Первый способ. Бизнесмены из своей прибыли сами финансируют инновационный процесс. Сами его частным образом осуществляют. Это как раз и фиксирует экономикс. Они как бы из воздуха появляются. То есть бизнесмены сами финансируют на низовом уровне.

Если, допустим, денег на инновации нужно очень много, тогда бизнесмены уже не будут финансировать, потому что вся прибыль будет на это уходить и даже больше. Тогда возникает другая ситуация. Государство берёт деньги у бизнесменов (и берёт много), но бизнесмены при этом сохраняются как бизнесмены. Правда, в угнетённом состоянии. Рынок угнетается.

Наконец, возможна третья ситуация. На инновации нужно столько денег, что если брать их у бизнесменов, они разоряются или уходят из бизнеса. Тогда государство финансирует инновации вместо бизнесменов уже. Их уже нет.

Вот три основных варианта.

Спрашивается, от чего зависит инновационное развитие по тому или другому варианту?

Это определяется структурой экономики. Если инновационный сектор имеет огромную ресурсоемкость, а прибыльный сектор маленький и скудный, тогда мы идём по варианту, что государство либо берёт у бизнесменов много, либо вообще их собой заменяет.

Если инновации не требуют много ресурсов, а прибыльный сектор большой, тогда бизнесмены сами могут профинансировать инновации. Государство не вмешивается.

Возникает вопрос: какая структура экономики на евразийском пространстве?

Наши исследования показывают, что на евразийском пространстве структура такая, что на инновации нужны огромные средства, а прибыльный сектор скудный достаточно. Поэтому на евразийском пространстве либо государство берёт у бизнесменов, угнетая бизнес, либо вообще заменяет собой бизнесменов в инновационном развитии. Это вариант, который экономикс (современная экономическая теория) никак не прописывает.

Логика развития евразийского пространства в логику экономикса, в логику мейнстрима, микро- и макроэкономики не вписывается.

Какой способ перераспределения ресурсов в инновационный сектор экономики?

Если сами бизнесмены это делают, то рыночный способ. Он всем хорошо известен и описан как раз в экономиксе (в мейнстриме). Если, допустим, государство это осуществляет, тогда возникает совершенно другой способ. Так называемая административная координация. То есть инновационное экономическое развитие осуществляется не на рыночной основе, а на основе административной координации.

Что об этом есть в современной экономической теории?

Да практически ничего. Нужна альтернативная теория, которая бы описывала административную координацию, возможную и необходимую в рамках ЕврАзЭС (Евразийского пространства в целом).

Административная координация. Такой теории в экономиксе нет, а она нужна, чтобы мы адекватно отражали своё развитие.

Что это такое?

Традиционная рыночная теория, которая есть в экономиксе, говорит, что предприниматель должен действовать на рынке на основе рыночных ценовых сигналов. Рациональное поведение: мы реагируем на ценовые сигналы.

Что говорит теория административной координации?

Цены перестают играть свою определяющую роль. Основная переменная, на которую реагируют субъекты экономики – стоимостные объёмы. Этого в экономиксе тоже нет. В современной теории этого нет. Эту теорию нужно создавать.

Дело в том, что если мы не создадим эту альтернативную экономическую теорию, адекватную развитию евразийского пространства, то, во-первых, у нас и практические рекомендации все повисают. Они не имеют теоретического обоснования.

Во-вторых, происходит такая вещь: мы всячески педалируем курсы микро- и макроэкономики, вбиваем их в головы студентов (подростающего поколения). Эти курсы микро- и макроэкономики совершенно не адекватны евразийской интеграции. Потом эти студенты выходят на улицы, как в Киеве, и организуют на Красной площади второй Евромайдан, потому что они не понимают логики развития евразийского пространства (России и союзных государств). Они понимают логику Европейского союза. Им туда хочется вопреки всякой практической выгоде и всяким практическим перспективам нашего развития.

Удивляет практика в России, когда евразийская интеграция требует одной теории, альтернативной экономиксе, а ресурсами поддерживаются вузы, которые всячески педалируют микро- и макроэкономике. Не только сами её развивают, но и навязывают другим вузам курсы микро- и макроэкономики.

Хотя альтернативные разработки есть. На нашей кафедре подготовлен учебник экономической теории, который закладывает теоретическую основу для теоретического осмысления евразийской интеграции. Кстати, Игорь Анатольевич – один из авторов.

Мы могли бы предложить свои услуги в направлении разработки альтернативной теории, которая бы реально отражала евразийскую интеграцию.

Спасибо за внимание.

Максимцев И. А. Спасибо, Дмитрий Юрьевич. С удовольствием хочу предоставить слово Газизуллину Наилю Файзулхаковичу, главному редактору журнала «Проблемы современной экономики».

Газизуллин Н. Ф., *главный редактор журнала «Проблемы современной экономики».*

Спасибо, Игорь Анатольевич. Сначала я вам как сопредседателю нашего журнала хочу вручить две книги. Первая называется «Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты». Вторая называется «Философия экономической ценности». Обе книги вышли на базе нашего журнала. Это очень свежие книги.

По проблемам новой индустриализации – это, наверное, одна из первых на сегодня книг, вышедших в России.

Я не новичок в проблемах евразийской интеграции. Наш журнал «Проблемы современной экономики» вы видели на регистрации. Он имеет полнотекстовую открытую версию. Стоит набрать «Проблемы современной экономики», и все номера журналов вы в полнотекстовой бесплатной версии можете прочитать. Поэтому наш журнал неслучайно выбран в качестве информационного партнёра Международного форума «Евразийская экономическая перспектива».

Хочу также обратить внимание, что в раздаточных документах существует такой сборник «Таможенный союз и развитие Единого экономического пространства». Мы подготовили его совместно с работниками Российской национальной библиотеки. Очень многие вопросы, которые здесь обсуждались, очень хорошо освещены в источниках литературы, которая вышла по проблемам Таможенного союза в 2010–2013 годах.

Почему я назвал своё выступление «Актуальность формирования политической экономии Евразийского экономического союза». Постараюсь буквально в двух словах на это ответить.

Ещё в одном журнале, представленном в раздаточном материале, приводятся слова Сергея Евгеньевича Нарышкина:

«Уже сейчас крайне важно представлять и прогнозировать как ближайшие, так и отдалённые перспективы евразийской интеграции».

Вот что совсем недавно сказал министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Викторович Лавров:

«Вся та геополитическая шумиха, которая сейчас происходит, имеет под собой одну чёткую и ясную причину. Речь идёт о новой архитектуре мира. Всё остальное подведено под этот алгоритм».

Я в продолжение того, что говорил Дмитрий Юрьевич. Мы с ним давно работаем в журнале. Мы вместе организовали и ведём философско-экономический семинар на базе нашего журнала. Я его целиком и полностью поддерживаю.

Никак не могу понять, почему особенно сейчас мы говорим о выработке национальной идеи, национального самосознания, о подъёме национальной культуры, национальных традиций и продолжаем учить студентов этому американскому экономиксу.

Наверное, надо и здесь проявить политическую волю. В конце концов, удалось снять раздел в ЕГЭ, где школьники механически отвечали. Всё-таки общественность мобилизовалась и поняла, что нельзя автоматов воспитывать из нашей молодёжи.

Всегда, всю жизнь, главным преимуществом наших народов, в отличие от западных, было умение широко и глубоко мыслить, поэтому наш народ мог всегда предложить такие альтернативы, к которым Запад был не готов. Ярчайший пример – ситуация в Крыму.

Когда либеральный цикл истории завершён, а экономический демонизм современности навязывает нам бытие без целеполагания или смысла, требуется восстановление утраченного положительного содержания целеполагания, как и национального самосознания в целом.

Следовательно, для учёного на первый фланг выходит категория истины в её резонансе с онтологической подлинностью и должным добром. Наступившее время кризисов – это время преодоления границ. Мир, Россия, хозяйства оказались в зоне пограничья, в области между уходящим старым и неопределённым иным. В той ситуации, когда неизбежна борьба с хаосом за смысл того, что мы делаем.

В нашей истории уже были периоды, когда отдельные науки или отрасли объявлялись ненаучными. Это генетика, кибернетика. К чему это привело, хорошо известно. Мы отстали. То же самое произошло с политической экономией.

Кому пришло в голову вычёркивать из образовательной и научной системы фундаментальную экономическую дисциплину, которая методологически и мировоззренчески вооружает людей и даёт прогнозы?

Я с огромным интересом слушал то, о чём сегодня говорили. Я хочу констатировать, что прозвучало во многих выступлениях.

В той же промышленной политике – фрагментарность. В других формах аграрной и прочей политики – фрагментарность.

Почему.

Потому что нет вот этого единого объединяющего начала.

Посмотрите, почему мы перестали изучать центральную проблему экономики – проблему общественного воспроизводства. Кто её сейчас изучает? Сту-

денты не знают, что это такое. Производство, распределение, обмен, потребление, которое имеет свои законы.

То же самое происходит с проблемой (сегодня говорили) отраслевых и межотраслевых балансов. Это задача современной политической экономии. Современная политическая экономия – это не марксистская и не какая-то другая доктрина. Это эко-, социо-экономическая наука, которая учитывает все происходящие изменения в мире и способна заглянуть на 30 и на 50 лет вперед.

Если мы вернёмся и создадим такую собственную политическую экономию Евразийского экономического союза, у нас появятся и туган-барановские, и чаяновы, и кондратьевы, и новожиловы и так далее.

Есть ли к этому предпосылки?

Безусловно! Мы третий год участвуем в работе Московского экономического форума под председательством Садовниченко, Гринберга и руководителей реальной промышленности. Уже давно формируется эта точка зрения о необходимости реактуализации политической экономии. В Московском государственном университете такая кафедра есть. В Государственном университете управления такая кафедра есть.

Понятно, конечно, что этому всячески сопротивляется либеральное лобби. Ясно, почему они это делают.

В 4-м номере за 2012 год в нашем журнале мы опубликовали целый ряд программ по политической экономии, которые преподаются в Московском государственном университете. Дмитрий Юрьевич предложил свою прекрасную программу (макет учебника).

Игорь Анатольевич, я и в прошлом году ставил этот вопрос. Надо очень серьёзно подумать. Надо политическую экономию вернуть в полноценное русло методологической основы и в науке, и в образовании.

Мы стараемся всячески в этом направлении идти и делать. В нашем журнале есть целый раздел «Философия экономических ценностей. Проблемы самоопределения современной политической экономии». Было написано «в странах СНГ и Балтии». С этого номера будет «в странах Таможенного союза, СНГ». А в следующем номере будет «в странах Евразийского экономического союза».

Я благодарю вас за внимание.

(Аплодисменты.)

Максимцев И. А. Спасибо, Наиль Файзулхакович, за интересное выступление.

Коллеги, я готов предоставить три минуты на вопросы, реплики. Будем подводить итоги. Будут ли вопросы к коллегам, которые не удалось задать.

Из зала (Мальшев В. В.). Уважаемый председательствующий. У нас Дмитрий Юрьевич стал классиком за последние полчаса. Можно к вам обратиться? Я так понял, что альтернатива мейнстриму, этому «тлетворному влиянию Запада» – это административная координация?

Миропольский Д. Ю. Это теория административной координации. Эта теория включает в себя рынок и административную координацию как две возможные формы хозяйствования.

Из зала (Мальшев В. В.). Президент России, когда мы мучились с Грузией, использовал термин «принуждение к миру». А нельзя ли нам прикрепить к государству функцию понуждения его к экономической целесообразности? Допустим, поднять в три раза уровень заработной платы, чтобы народ стремился за инновациями, а не инноватор бегал за банком с желанием проектного финансирования?

Миропольский Д. Ю. Я не понял смысла вашего вопроса. Вы предлагаете всем поднять заработную плату в три раза?

Из зала (Мальшев В. В.) Я где-то прочитал, что в Сингапуре подняли в несколько раз уровень зарплаты, и всё встало на свои места. Стало гладко и логично. Сразу понадобились инновации. Сразу не понадобились гастарбайтеры. Сразу появился вкус к экономике, к эффективному управлению, к разгону неэффективных менеджеров.

Миропольский Д. Ю. Дело в том, что поднять заработную плату можно только в пределах имеющихся ресурсов, правильно? А где у нас ресурсы для резкого поднятия заработной платы? Тогда нужно «раскулачивать» олигархов. Другого-то источника нет.

Видите ли, здесь вопрос о том, насколько мы далеко заходим. Я же говорю, три варианта.

Первый вариант. Инновации осуществляют сами бизнесмены. Тогда государство не вмешивается.

Второй вариант. Государство берёт у бизнесменов и осуществляет инновации само. Это уже в экономике не прописано. Но олигархи сохраняются при этом. У них берут деньги – но они сохраняются.

Только третий вариант. Государство вместо олигархов. Вот тогда мы у них забираем собственность и повышаем заработную плату. Крайний случай.

Из зала. То есть можно?

Миропольский Д. Ю. Теоретически такое возможно. Почему нет.

Из зала (Мальшев В. В.). Тема интересная. Спасибо.

Максимцев И. А. Спасибо, коллеги. Мы окончательно выбрали лимит, поэтому будем подводить итоги.

Коллеги! В раздаточных материалах был проект итогового заявления нашего форума. Есть предложение взять его за основу и с учётом тех предложений, которые были высказаны сегодня и звучали на пленарном заседании (не сомневаюсь, что ещё три «круглых стола» работали, и у них тоже есть свои предложения), поручить секретариату форума доработать до окончательного варианта.

Нет возражений?

Спасибо огромное.

Уважаемые коллеги, я хочу выразить огромное удовлетворение всеми выступающими. Очень интересные и глубокие доклады, интересная аналитика, постановка задач, альтернативные мнения и подходы. Это говорит о том, что все мы переживаем по тем проблемам, которые обсуждаем сегодня, и хотим, чтобы они действительно прошли быстрее и динамичнее, без ненужного «ракушечника», который может насесть на днище судна за это время.

В любом случае материалы этого форума, как и предыдущего, и дискуссия на «круглых столах» будут опубликованы. Я очень надеюсь, что в течение этого года мы продолжим в рамках тех семинаров, которые будут проходить до следующей пленарной встречи, обсуждать теоретические и практические вопросы, потому что мы сегодня убедились, что во многом они взаимосвязаны.

Огромнейшее спасибо Нику Раабе, нашему участнику из Европейского союза, интеграционного объединения с большой историей.

Огромнейшее спасибо нашим переводчикам за то, что они обеспечили доступность коммуникаций.

Коллеги, огромное спасибо за работу и до встречи.

Спасибо!

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.Е. Нарышкин открывает форум

Участники форума

Выступает член Коллегии (Министр) по основным направлениям интеграции и макроэкономики Евразийской экономической комиссии Т. Д. Валовая

Выступает Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан К. К. Джакупов

В президиуме форума заместитель Председателя Национального Собрания Республики Армения Э. М. Нагдалян, Торага Жогорку Кенеша Киргизской Республики А. Ш. Жээнбеков, Председатель Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан Ш. З. Зухуров

Выступает Торага Жогорку Кенеша Киргизской Республики
А. Ш. Жээнбеков

Выступает Председатель Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли
Республики Таджикистан Ш. З. Зухуров

Выступает Председатель Совета Республики
Национального собрания Республики Беларусь А. Н. Рубинов

Выступают заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации И. М.-С. Умаханов, заместитель Председателя
Национального Собрания Республики Армения Э. М. Нагдалян

**«Круглый стол» на тему
«Правовые механизмы формирования
Евразийского экономического союза»**

Доронина Н. Г., заместитель руководителя Центра экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук.

Три блока тем по праву, которые помогут в этом океане правовых проблем высказаться более конкретно по конкретным проблемам и вопросам. Это необходимо.

Первый блок. Общие вопросы. Это право Евразийского экономического союза, о котором так много говорилось на пленарном заседании, и некоторые конкретные аспекты этого права.

Второй блок. Создание интегрированного экономического рынка. Сейчас пока отсутствуют представители биржи. Но именно интеграционные процессы, которыми занимается биржа, могут помочь в создании интегрированных рынков, в том числе нефти, газа и других важнейших рынков. На проблемы их создания обращали внимание на пленарном заседании представители национальных собраний.

Третий блок. Самый важный, связанный с разрешением споров. В нашем блоке преимущественно будет проблематика инвестиционных споров. Но много будет сказано ещё в самом начале нашего «круглого стола».

Я предоставляю слово Сергею Владимировичу Бахину – с тезисами по праву Евразийского экономического союза: понятие и перспективы развития. Следующий выступающий – Константин Леонтьевич Чайка, судья Суда ЕврАзЭС с темой «Роль Суда ЕврАзЭС в правовом обеспечении и развитии интеграционных процессов».

Сергей Владимирович, вам слово.

Бахин С. В., профессор кафедры международного права, заведующий кафедрой международного права юридического факультета СПбГУ.

Спасибо большое, Наталия Георгиевна, за приглашение поучаствовать и за тот квалифицированный ареопаг, который здесь собрали вашими усилиями.

Я сегодня во время пленарного заседания чувствовал себя чужим на празднике жизни. В основном речь шла о политических, экономических вопросах интеграции. Если не считать выступления господина Алимбекова, речь не шла о правовых вопросах. А нас, юристов, это очень волнует.

В проектах Договора о Евразийском экономическом союзе, которые мне довелось видеть, очень большая институциональная часть, большая функциональная часть – но, к сожалению, очень лаконичная часть, посвящённая правовой системе Евразийского экономического союза.

Меня это очень волнует. Я считаю, что такого рода вопросы должны решаться именно на уровне базового договора, определяющего функционирование Евразийского экономического союза, а не приниматься вслед ему путём дополняющих и развивающих его договоров. А я чувствую, что, по всей видимости, сейчас ситуация будет склоняться именно к этому.

У нас имеется и положительный, и отрицательный опыт. Правда, не наш, а чужой – я имею в виду опыт Европейского союза в строительстве интеграции

онного объединения. Они совершали примерно те же ошибки в процессе строительства своей правовой системы, и она получилась очень сложной, громоздкой и трудной для работы хозяйствующих субъектов.

Мне кажется, было бы хорошо избежать такой ситуации.

Что меня волнует, на что я хочу обратить внимание.

– Отсутствует как таковая конфигурация правовой системы Евразийского союза. Я имею в виду иерархию нормативных актов, которые должны приниматься. Кем они должны приниматься, каково должно быть соотношение их?

– Соотношение права Евразийского экономического сообщества как интеграционного объединения с международным правом и с правом государств-участников.

В течение длительного времени мы в юридическом плане не обращали на это внимания, пока не столкнулись с этими вопросами в рамках Европейского союза, когда они отказываются от выполнения положений каких-то международных договоров, ссылаясь на право Европейского союза. Говорят, что право Европейского союза выше, чем международное право.

Когда представителям Евразийского союза адресуют вопрос: а как же “*pacta sunt servanda*”, они говорят, что “*pacta sunt servanda*” есть, а всё-таки право Европейского союза выше, чем международное право. Всё! Разговор закончен.

Я боюсь, как бы мы не повторили этот печальный опыт в рамках Евразийского союза. Но у нас есть возможность научиться не на собственном опыте, а на печальном опыте Европейского союза.

Почему я особенно хотел обратить на это внимание.

Уже сейчас в рамках Таможенного союза нам приходится сталкиваться с достаточно сложными правовыми ситуациями.

Иерархия актов точно не установлена. Иногда тем или иным решениям, в особенности принимаемым Евразийской экономической комиссией (раньше называлась комиссия Таможенного союза), совершенно необоснованно придаётся рекомендательный характер.

Хотя вполне очевидно, что эти решения должны носить юридически обязательный характер.

Но поскольку это не оговорено, получается, что комиссия сама определяет: по каким категориям вопросов её решения должны носить юридически обязательный, а по каким – рекомендательный характер. Это приводит к соответствующему поведению органов национальных государств, когда они говорят: «Рекомендательный – ну, и Бог с ним, что рекомендательный. А мы тогда давайте применять вместо этого национальное законодательство».

Если мы действительно хотим построить не только Единое экономическое пространство, но и единое правовое (а предпосылкой Единого экономического пространства, по моему глубокому убеждению, является правовое пространство), тогда мы должны более серьёзно отнестись к решению этих вопросов.

Здесь я опять призываю посмотреть на опыт Европейского союза.

Для них в течение длительного времени главными были институциональные вопросы: какие органы, кто кому подчиняется, у кого больше полномочий. Соотношение и унификация правовых актов их волновали гораздо меньше.

Когда они уже более плотно вошли в процесс интеграции, все эти вопросы стали выплывать – и они для решения этих проблем достраивали существующую правовую систему с помощью специальных актов. Это и привело, с моей точки зрения, к возникновению такой довольно сложной конфигурации правовой системы Европейского союза.

– Унификация законодательства.

Я посмотрел, у нас даже в проекте (я не помню, как называется – резолюция, рекомендация) про унификацию написано. Чрезвычайно важный вопрос с точки зрения формирования Единого экономического пространства.

Опять к опыту Европейского союза. Они сказали: «Мы не будем специально унификацией заниматься – по ходу дела, когда в этом возникнет необходимость».

Потом жизнь показала, что сказавши «А», им приходится унифицировать законодательство в одной, второй, третьей, четвёртой областях... Тем более, если мы говорим о действии Единого экономического пространства и понимаем это очень широко.

Мне недавно пришлось столкнуться с такой весьма оригинальной, на мой взгляд, точкой зрения. Ряд вопросов (например, о правовой помощи по гражданским, уголовным, административным делам) не относятся к экономической интеграции, поскольку они уже решены в рамках многосторонних и двусторонних соглашений, следовательно, не могут быть перенесены в формат Евразийского экономического союза.

Я был удивлён такой постановке вопроса.

Давайте посмотрим на страны Европейского союза. Они все тоже участвуют в многосторонних международных соглашениях, касающихся правовой помощи. Но это пока не мешает им на уровне регламентов и директив выстраивать свою модель взаимоотношений по этим вопросам применительно к тесной интеграционной группировке.

По всей видимости, то же самое станет и для нас.

Ещё один вопрос.

Мы всё время обращаем внимание на материальное право и очень мало, с моей точки зрения, уделяем внимания процессуальному праву. Я имею в виду признание и исполнение иностранных судебных решений.

Казалось бы, унификация процессуального законодательства всегда идёт чуть-чуть с опозданием: сначала материальное право, а потом уже процессуальное.

В Европейском союзе Римская конвенция была принята, если мне память не изменяет, в 1980-м году, а Брюссельская конвенция о признании и исполнении иностранных судебных решений – на 12 лет раньше. То есть, заявив о тесной экономической интеграции, они без этого не смогли двигаться дальше. Это был вынужденный шаг.

Модель Брюссельской конвенции и для нас могла бы послужить ориентиром.

Там чрезвычайно практичная структура. Я напомним название этой конвенции: «О юрисдикции и о признании и исполнении судебных решений». Они сначала говорят: какой суд какого государства полномочен решать этот вопрос. Если он принял решение в пределах своих полномочий – всё, требуется безусловное исполнение этого решения.

Очень здравая и хорошо работающая модель. Сейчас они превратили Брюссельскую конвенцию в регламент и продолжают им успешно пользоваться. С точки зрения хозяйствующих субъектов, для кого и выстраивается всё это Единое экономическое пространство.

Здесь чрезвычайно важно (и мне кажется, что это требует разрешения на первых этапах создания Евразийского экономического союза) – возможность оспаривания этих решений.

Вот сегодня в своём выступлении председатель Суда ЕврАзЭС сослался, если мне память не изменяет, на два или на три дела против Европейской экономической комиссии. То есть, процесс уже пошёл, мы с этим уже сталкиваемся.

Я боюсь, не будет ли Суд ЕврАзЭС со временем погребён под количеством такого рода дел. Если это действительно будет перенесено на надгосударственный уровень, то это подпадает под юрисдикцию суда. Тогда уже будет Суд Евразийского экономического союза.

Если посмотреть на опыт Европейского союза, они потом пошли по пути разделения двух судов. Нужно смотреть на эту проблему с практической точки зрения.

Подумал ещё вот о чём. Сегодня это прозвучало в выступлении председателя Суда ЕврАзЭС. Преюдициальное значение решений и толкований, которые даёт Суд Евразийского экономического союза для национальных судебных органов. Мне кажется, что это чрезвычайно важно.

Эти полномочия должны быть прямо зафиксированы, записаны за Судом Евразийского экономического союза. Каков порядок толкования, и как в этой ситуации себя ведут судебные органы.

Мне кажется, что если мы будем выстраивать отношения таким образом, обратим больше внимания на эту юридическую часть будущего договора – нам удастся построить эффективное интеграционное объединение. Спасибо большое.

Доронина Н. Г. Спасибо большое, Сергей Владимирович. Вы нащупали ту болевую точку, которую мы будем сейчас разрабатывать в полной мере.

Если посмотреть на опыт предшествующих интеграционных объединений, именно судебная система была в центре этой интеграции. Именно решениями судов, созданных в интеграционной системе, руководствовались и национальные органы.

Суд сглаживал, решал эту сложную проблему с соотношением наднационального и национального. Включая вынесение предварительных решений, предварительных мнений по спорным вопросам в отношении того, суд какого государства или интеграционный суд должен решать те или иные дела. Спасибо вам большое.

Я предоставляю с удовольствием слово Константину Леонтьевичу Чайке, судьё Суда ЕврАзЭС, который выступит также с интересным докладом по вопросу о роли Суда ЕврАзЭС в правовом обеспечении и развитии интеграционных процессов.

Чайка К. Л., судья Суда ЕврАзЭС.

Спасибо, уважаемая Наталия Георгиевна. Уважаемые коллеги! Мы с вами встречаемся на этой площадке уже второй год. Дискуссии, которые проходили за этот период, обращают внимание, в том числе судей и Суда Евразийского экономического сообщества, на правовые, научные точки зрения, школы правовые, как вообще должно развиваться интеграционное объединение.

Наши идеологи интеграционных процессов, которые были заложены ещё в середине 1990-х годов, взяли за основу интеграционное объединение Европейского союза. Насколько правильно или неправильно, мы эту тему не будем обсуждать.

Согласно данным Организации Объединённых Наций, существует ещё 27 таких же таможенных объединений. Они то создаются, то ликвидируются. Идёт процесс развития экономики определённых регионов мира. Нам необходимо обращать внимание и на ту правовую практику, которая складывается в других международных организациях такого же толка – интеграционных.

В течение года, анализируя все эти подходы, суд неоднократно сталкивался в своей практической работе, в теоретических дискуссиях и полемиках с тем, что учёные начали разделять международное право на несколько структур.

Право международное существующее, о чем здесь уже говорилось. Право (чуть ли не самостоятельное) международное Европейского союза, которое может превалировать над правом международным как региональное право.

Много дискуссий идёт по применению права Всемирной торговой организации. Мы с вами вошли в эту позицию. Суд в течение 2013–2014 годов уже применял нормы ВТО при разрешении споров, которые были у нас по заявлению хозяйствующих субъектов с Украины, из Индии. Сегодня рассматривается дело по заявлению хозяйствующих субъектов из Китая.

Мы вынуждены применять и право ВТО. Потому что действительно есть соответствующий договор в рамках Таможенного союза Единого экономического пространства: пока мы не приведём свои нормы Таможенного союза в соответствие с правом ВТО, то оно должно превалировать над нормами Таможенного союза. Интересный посыл.

Как суд в этом случае вынужден принимать решения в ходе рассмотрения конкретных дел, можно посмотреть по делам, которые рассматривали по заявлениям украинского хозяйствующего субъекта (Краматорский завод) и индийских заводов. Два заявителя у нас было – “HEG LTD” и “India Limited”. Два заявления, которые мы вынуждены были объединить, так как спор был по одному и тому же решению комиссии Таможенного союза, требования были одни и те же. Все остальные вопросы позволили нам объединить два заявления и вынести одно решение. Интересный подход.

Мы не можем не реагировать и не давать оценку той же правовой базе Таможенного союза. В ней чётко и ясно указано (особенно в рамках регулирования таможенных правоотношений): что не урегулировано законодательством Таможенного союза, регулируется национальным законодательством.

Таких лагун очень много. Суд вынужден применять принципы международного права, нормы права ВТО, право нашей региональной организации Таможенного союза Единого экономического пространства, в том числе национальное законодательство.

Это такой блок, который существует сегодня и должен расширяться при рассмотрении каждого дела. Это может быть любое заявление. Либо хозяйствующего субъекта (о чём я говорил ранее), либо спор, который возникает между государствами. Либо это запрос, который мы рассматривали от Республики Казахстан по включению или не включению Национального банка Казахстана в систему применения норм Соглашения о госзакупках и так далее. Это наше первое преюдициальное решение от 10 июля 2012 года по запросу Высшего хозяйственного суда.

Конечно, все эти нормы требуют соответствующего разрешения.

Правильно было сказано, что суд в становлении права нашей международной организации применяет все эти направления и является тем органом, который реально ставит точку: как необходимо применять это право. Даёт посыл национальным судам, которые должны эти рекомендации выполнять.

Мне и Суду ЕврАзЭС в целом, который выполняет фактически только функции суда Таможенного союза Единого экономического пространства... Об этом говорил Алимбеков Мусабек Тургынбекович в своём выступлении... Так как представители от Киргизии не были представлены, а Таджикистан, хотя и вошёл в это соглашение, но его до сих пор не ратифицировал. Поэтому у нас получилось, что Суд ЕврАзЭС работает как суд непосредственно второго флакона Таможенного союза Единого экономического пространства.

Касаясь вопросов взаимодействия с национальными судами.

Хотел бы обратить внимание, что мы уже увидели положительные послы и решения Верховных судов государств, членов Таможенного союза. Это решение Конституционного совета Республики Казахстан, который дал свою оценку по иерархии норм права Таможенного союза и национального законодательства. Очень хорошие, с нашей точки зрения, правильные решения. Они высказали позицию, что нормы Таможенного союза, в том числе и решения Евразийской экономической комиссии (ранее комиссии Таможенного союза) превалируют над национальным законодательством, за исключением Конституции Республики Казахстан, стоят выше. В том числе, ещё раз подчёркиваю, выше не просто договорная база самого Таможенного союза, но и решения органов Таможенного союза. Это обращает на себя особое внимание.

Нам, конечно, очень понравилась позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который тоже высказал правовую позицию о применении норм Таможенного союза при рассмотрении споров арбитражными судами. Высший Арбитражный Суд указал, чем необходимо руководствоваться, указал и определил роль решений Суда Евразийского экономического союза, будущего Суда. Это тоже говорит о том, что суды (Верховные суды, прежде всего) увидели роль и место решений, постановлений Суда ЕврАзЭС как право, которое распространяется непосредственно на всей территории Таможенного союза. Я имею в виду Республики Казахстан, Белоруссии, России.

Вызывает определённую озабоченность (наверное, придётся ещё много дискутировать) позиция судей Конституционного Суда Российской Федерации. Они считают, что право и решения Конституционного Суда Российской Федерации должны превалировать над иными решениями, в том числе международных судов. Я думаю, что это отголоски спора с судом ЕСПЧ.

Хотя должны понимать, что решение Суда Евразийского экономического сообщества отличается от механизма его применения на территории Таможенного союза. Оно не требует подтверждения – оно исполняется непосредственно участниками спора. Подлежит обязательному исполнению не только участниками спора, но если спорят государства, то это и для государства будет обязательное решение. Это надо отличать от других решений международных судов.

К сожалению, мы пока ещё не видим такого конструктивного, с моей точки зрения, подхода со стороны Конституционного Суда Российской Федерации. Некоторые выступления судей говорят о том, что понимание в этом плане ещё должно прийти.

Много времени и много дискуссий было у нас на различных площадках о праве Таможенного союза, праве ЕврАзЭС. Есть ли оно. Система права, особенно.

Многие высказывают точку зрения, что как система право не сформировано. Есть некоторые очень кричащие точки зрения. Их можно, конечно, слушать. Но мне думается, что система права Таможенного союза на период 2008–2012 годов, когда формировался Таможенный союз и Евразийское экономическое пространство, была сформирована.

Почему, с моей точки зрения, она была сформирована? Пусть она не полностью регулирует отношения, но как система права сформировалась.

Были продуманы сперва планы формирования – создание именно правовых документов. По этому вопросу было принято несколько решений на самом высоком уровне. Были определены первый этап, второй этап принятия соответствующих договоров и соглашений. Только после этого, когда уже урегулировали все таможенные процедуры и таможенные правоотношения, мы сказали, что Таможенный союз заработал с 1 января 2010 года. После принятия всех этих соглашений, без каких-то отклонений.

Это говорит о том, что всё-таки была продумана система. Полная или неполная – это вопрос для дискуссии, это можно обсуждать.

То же самое касается и регулирования права Евразийского экономического пространства (ЕЭП).

Были определены семнадцать первоначальных договоров и соглашений, которые должны были быть приняты этими государствами. Они были приняты, разработаны. Другой разговор, как они потом реализовывались и имплементировались в национальное законодательство.

Здесь нужно поговорить более серьёзно. В том числе о роли законов в России, Казахстане, Белоруссии.

Я, например, за последние два года (до этого я был активным участником подготовки этих соглашений) увидел роль центробежных направлений – от Таможенного союза. К сожалению, у нас появляются уже новые постановления, которые противоречат нормам взятых на себя обязательств в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического пространства. Не буду приводить пример, но это касается, в том числе, Российской Федерации.

Мне кажется, здесь должна быть роль учёных, особенно тех, кто работает там, где работает Наталия Георгиевна – это Институт законодательства и сравнительного правоведения. Аналогичные институты есть и в Беларуси, и в Казахстане. Они должны ставить перед собой задачу проверить, насколько эти национальные законы, национальные указы, постановления правительств соответствуют духу, цели интеграционных объединений.

Если не будет даваться такой правовой оценки, то мы начнём разбегаться по многим направлениям регулирования этих отношений, в том числе и таможенных, и миграционных, и финансовых, так далее и тому подобное.

К сожалению, мы видим в своих правоприменительных практиках как национальные исполнители или контролирующие органы регулируют эти отношения. А там ещё лежит больший пласт проблем, которые потом реально оказывают воздействие на хозяйствующие субъекты и не способствуют интеграционному объединению.

Далее. Хотелось бы сказать, что при подготовке нового Евразийского экономического союза, мы увидели в проекте того блока документов, который принимается вместе с проектом договора о Евразийском экономическом союзе, потерю некоторых (действующих ранее или на сегодняшний день) соглашений. Мне кажется, на это тоже должно быть обращено внимание учёных и институтов, которые занимаются этой проблемой. Не потерять их.

Я только в области таможенного дела насчитал 3–4 документа, которые не попали ни в приложение к проекту Договора о Евразийском экономическом союзе. Они не вошли в проект будущего Договора. Это не будет способствовать тому, что хозяйствующие субъекты получат возможность свободно перемещать товары либо заниматься иной какой-либо деятельностью.

В заключение хотелось бы поставить несколько проблем, которые, с нашей точки зрения, требуют в проекте Договора о Евразийском экономическом союзе решения.

Первое. Здесь было очень правильно сказано предыдущим выступающим, что необходимо, чтобы Суд Евразийского экономического союза занимался преюдицией.

Но, к сожалению, уважаемые коллеги, тот проект приложения, который был подготовлен Министерством юстиции Российской Федерации по статусу Суда Евразийского экономического союза, вообще исключает институт преюдициальных запросов (что есть в 3-й статье договора хозяйствующих субъектов и статусе суда). Никто не имеет права – ни один суд – обращаться

с преюдициальным запросом в Суд Евразийского экономического союза, а он не будет иметь таких полномочий. Это первая большая проблема.

Мы правильно говорим, что Суд Европейского Союза на базе этих преюдициальных запросов и решений или консультативных заключений давал соответствующие правовые позиции, закрывал лакуны. Мы неоднократно пытались наших разработчиков в рабочих группах убедить, чтобы они эту норму вставили. Но на сегодняшний момент такой нормы в проекте нет. Это первая потеря.

Второе. Это вопросы толкования применения договоров и решений будущего Евразийского экономического союза. Хотя эта норма вернулась, но она вернулась в таком извращённом (извините за непарламентское выражение) виде, что вызывает беспокойство.

У нас, оказывается, возникает право толковать будущие соглашения и договоры не только судом, но и сторонам или группе сторон.

Я представляю, как это будет происходить, если с одной стороны будет вынесено решение о толковании суда или будет сторонами толкование произведено... Необходимо убрать вторую позицию. Говорить, что кто-либо не в судебном порядке имеет право заниматься толкованием права, наверное, было бы не совсем верным.

Третье. Исключается из этого проекта (не нашло отражения, юристы-практики, которые готовили документ, нас не услышали) применение Судом Евразийского экономического союза обеспечительных мер. Они тоже исчезли, они ушли. Хотя была дискуссия, обещали вернуть – но так на сегодняшний день этот вопрос не закрыт.

Четвертое. Обязательность исполнения решения Суда Евразийского экономического союза. Эта норма тоже стала размытой. Ввели такую норму, что стороны сами определяют порядок исполнения решения Суда. Сами можете представить, как стороны могут это сделать. Стороной бывает не только государство. Это и органы Евразийского экономического союза, это и сторона спора и так далее. Спасибо за внимание.

Доронина Н. Г. Спасибо вам большое. Очень интересное выступление. Спасибо за то, что вы вспомнили наш Институт законодательства и сравнительного правоведения. Мы действительно занимаемся сравнительными исследованиями. Я могу только констатировать, что, к сожалению, в меньшей степени – между странами СНГ, бывшего Советского Союза, в большей степени – в зарубежной практике. Мы ищем положительный опыт в зарубежной практике (имею в виду дальше зарубежье).

Конструктивный анализ с предложениями по практической пользе наших сравнительных исследований в части соответствия нормам нашего регионального объединения национального законодательства, такого направления в нашем институте пока специально не выделено. Видимо, мы будем исправлять наши недостатки. Спасибо большое.

Слово предоставляется судье Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, сотруднику нашего института Тиуну Олегу Ивановичу, выступление которого обозначено в программе так: «Роль юрисдикционных органов в механизме экономической интеграции».

Тиун О. И., *заведующий отделом международного публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.*

Я долго размышлял над темой, которая была сформулирована. Пришёл к выводу, что для начала, для разработки дальнейших вопросов, связанных с со-

держанием документов, на основе которых будет функционировать Евразийское экономическое объединение под названием Евразийский экономический союз... Видимо, тут не следует забывать теории международного права.

Одна сторона этого вопроса заключается в том, что государства передают какие-то свои функции международным организациям (это такая практика). С другой стороны, возникает вопрос: а как быть с суверенитетом государства.

Теряет или уменьшает государство свой суверенитет, или тут происходят какие-то иные процессы.

В науке международного права пока что превалирует положение о том, что если государство передаёт часть своего суверенитета в межгосударственные организации, то этим самым государство уменьшает объём собственного суверенитета.

Я с такой постановкой вопроса не согласен.

Суверенитет – это такое явление и такое свойство государств, которое не связано и не может быть связано с характеристикой «много или мало». Тут речь должна идти совершенно о другом.

Государство в процессе практики или совокупность государств в процессе своей практики (когда они развивают, допустим, межгосударственную организацию) не передают этой организации часть суверенитета, а передают некоторые свои полномочия, которые они обычно осуществляли в силу своего суверенитета.

Передача этих обычных полномочий не нарушает суверенитет государства. Он как был свойством, качеством государства, так и остаётся.

Когда речь идёт о юрисдикции, связанной с судебной деятельностью Суда Евразийского экономического союза (я подчёркиваю, что это будущий этап развития судебной системы в рамках международных организаций, в которых участвуют бывшие республики Советского Союза), можно посмотреть на практику Конституционного Суда Российской Федерации в первые периоды его существования.

Тогда тоже недостаточно было того, что было написано в Федеральном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации». Например, можно ли сослаться в решении суда на акты рекомендательного характера. Это акты чаще всего касаются прав человека. Как это ни парадоксально, но именно эти акты являются даже центральными в решении того, какое использовать право гражданина в спорных вопросах, когда их рассматривает Конституционный Суд Российской Федерации.

В конце концов, судом была выработана доктрина, которая нигде не была записана даже в теории.

Доктрину судьбы сформулировали так: можно решить положительно вопрос заявителя-индивида, человека, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации, отказав ему в рассмотрении его дела, но подсказав ему в этом же решении, каким образом поступить. Речь идёт о таких решениях, которые были вынесены судом в пользу гражданина, но в такой странной форме.

Чем эта форма была вызвана.

Судебные дела (при всём старании суда как органа) не всегда решаются в установленные сроки. Во всяком случае, это вносит большую напряжённость в работу самого суда. Конституционный Суд Российской Федерации на первых порах тоже бывал в ситуациях, когда шёл буквально водопад обращений. Надо было как-то решить вопрос, рассортировав их таким образом, чтобы самая большая их часть, оказавшаяся в этой категории отсортированных, по своей сути защищала гражданина.

Это можно сделать напрямую в официальном решении суда: вроде бы гражданину отказывают в рассмотрении дела, но его права могут быть быстрее восстановлены, поскольку суд в этом своём отказе отсылает к своему какому-то решению, которое было вынесено раньше в пользу другого гражданина в аналогичной ситуации. Повторяются ситуации. Фамилии разные – ситуации одинаковые. Эта практика привилась и до сих пор применяется. Большинство отказных – не отказные по существу, а отказные с точки зрения формы. Таким образом, быстрее решаются жизненные вопросы человека, по поводу чего он обратился в Конституционный Суд Российской Федерации.

Ещё один момент.

Какими источниками суд может пользоваться.

Это тоже серьёзный вопрос. Видимо, будущему Суду Евразийского экономического союза тоже придётся с этим столкнуться.

Конституционный Суд начал ссылаться на акты, которые имеют только рекомендательный характер. Естественно, он ссылался и на Конституцию Российской Федерации, и на Закон «О Конституционном Суде» – два основных базовых документа. Но он ссылался не только на эти документы, а на Всеобщую декларацию прав человека.

Всеобщая декларация прав человека – это резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, имеющая только рекомендательный характер (по-моему, ничего больше не изменилось). Хотя положения самой Всеобщей декларации, на мой взгляд, уже давно стали обычно-правовыми нормами. Обычно-правовые нормы – это источники международного права.

На заре функционирования Конституционного Суда Российской Федерации такая проблема возникла. Институт государства и права в лице его сотрудников даже осуждал Конституционный Суд за то, что он действует неконституционными методами. *(Смеётся.)*

Если внимательно разобраться, есть выход из ситуации, чтобы отвести эти обвинения.

Любое судебное решение состоит из двух частей. Первая часть – обоснование положений, которые потом войдут в заключительную часть, в само решение суда.

В самом решении суда Конституционный Суд Российской Федерации не затрагивал вообще рекомендательные акты. А в той части, где идёт обоснование вопроса, он привлекал эти акты в числе других, но имеющих и юридическое значение.

Таким путём такая практика тоже была воспринята в конечном итоге. Сейчас, если вы посмотрите на судебные решения, вы найдёте массу ссылок на огромное количество резолюций, в том числе и резолюции Организации Объединённых Наций, где зафиксированы рекомендательные положения.

Если говорить о юрисдикционном иммунитете, надо обратить внимание на то, что существует много его разновидностей. Это иногда мешает сориентироваться в таком обилии. Об этом ещё, возможно, будут участники «круглого стола» говорить.

Это абсолютный иммунитет, функциональный иммунитет, судебный иммунитет, иммунитет по принудительному исполнению судебного решения, иммунитет собственности государства.

Речь идёт о юрисдикционных органах, но они обладают определёнными властными полномочиями. В первую очередь, это само государство, где тоже этот вопрос стоит. Обязанность государства – уважать суверенитет других

государств. Эта обязанность преломляется в недопустимость вмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства.

Я бы хотел обратить внимание на то, что сейчас стало очень популярным обращение к нормам международного права. Это хорошо. Это бальзам на душу юристов-международников. Но здесь нужна точность подходов, определений и так далее.

В частности, вопрос об основных принципах международного права. Они под разными другими названиями. В Конституции Российской Федерации есть формула общепризнанных принципов и норм международного права.

Что это такое, как это понимать. В определённой части можно понимать, что к общепризнанным нормам международного права относятся особо важные нормы. Особо важные нормы – это нормы императивного характера. Если это нормы императивного характера, возникает вопрос: как быть в отношении норм диспозитивного характера? Диспозитивные и императивные одинаковы в своей обязательности. На те и на другие распространяется принцип *pacata sunt servanda*, о котором, по-моему, уже все знают, что это такое.

Разграничение идёт не по линии «обязательная норма» или «не обязательная». Обязательная. По каким-то другим причинам. Есть всякие вариации норм, и это надо учитывать.

Ещё один термин появился, который стал весьма важным – это международные правовые стандарты.

Что такое стандарт.

Самое поразительное, что даже в монографиях последних лет, посвящённых стандартам, нет понятия стандарта. Мы можем всяко переворачивать книжку – но нет этого определения!

Но это особо важная норма международного права. К ним относятся в первую очередь основные принципы, которых чуть-чуть больше десятка. Они все перечислены в рекомендациях Генеральной Ассамблеи ООН.

Это тоже надо будущему Суду Евразийского экономического союза учитывать. Может быть, указать, какими источниками он может пользоваться, какими дополнительными нормами. Хотя, конечно, основное – это сами договорные нормы, на основе которых функционирует и будет функционировать Евразийский экономический союз. Спасибо большое.

Доронина Н. Г. Спасибо большое, Олег Иванович. Это фундаментальное выступление! Спасибо большое, что вы обратили внимание на практику Конституционного Суда Российской Федерации, которая решала уже в рамках национальной правовой системы сходные проблемы. Как Конституционный Суд выходил из положения, обращаясь к так называемому прецеденту. Всё это очень интересно.

Самое главное, вы обратили внимание на то, что и региональные объединения основаны на нормах международного права. Международные стандарты регулирования и принципы международного права лежат в основе деятельности региональных объединений. Это самое главное.

Я позволю себе занять время, поскольку доклад был подготовлен мною как анализ формата правового сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Тема доклада – «Форматы правового сотрудничества Евразийского экономического союза в международных экономических отношениях».

Как и Олег Иванович, я хочу охарактеризовать наше региональное объединение, объединение Евразийского союза, которое называется Евразийский экономический союз. Оно будет вписано в систему – уже существующую, универсальную, глобальную, международную экономическую систему, которая окончательно сформировалась и свидетельствует своей эффективностью.

Это система трёх органов, которые регулируют взаимоотношения между государствами:

- система Международного Валютного Фонда (МВФ),
- система Мирowego банка,
- система Всемирной торговой организации (задуманная одновременно с созданием МВФ, но созданная только в 1995 году).

Я хочу обратить внимание, как была создана международная торговая система Всемирная торговая организация.

В зарубежной литературе обращалось внимание, что благодаря именно успешности Европейского союза стало возможно создание Всемирной торговой организации.

При создании глобальной торговой системы ВТО был проведён целый ряд раундов переговоров по торговым вопросам, по торговым конфликтам, связанных с преодолением препятствий на пути международной торговли... Фактически до формального подписания соглашения об учреждении ВТО была рождена эта международная организация. Но формально она появилась тогда, когда исчезла социалистическая система международного экономического сотрудничества между социалистическими странами.

Другим фактором, повлиявшим на решительность при создании ВТО, стали проблемы, которые стояли перед развивающимися странами. Я имею в виду, прежде всего, односторонние меры, которые принимали развитые страны при регулировании международных торговых отношений. Желание оказывать влияние на торговую политику фактически открыло дорогу развивающимся странам для принятия идеи Всемирной торговой организации.

Мы расчистили путь для создания Всемирной торговой организации, проведя у себя экономические реформы. Соответственно, после того как мы вступили в неё, мы руководствуемся этими правилами. Ими будет руководствоваться и наш региональный союз. Но самое главное – занять место в ВТО именно в качестве Евразийского экономического союза – субъекта самостоятельного международного права в этой системе торговых отношений.

Договор о Евразийском экономическом союзе является также системой международных договоров, как и система ВТО.

Я напомню, система ВТО состоит из:

- Договора о заключительном акте (он называется Заключительный акт).
- Договора о порядке разрешения споров в рамках ВТО.
- Договора к 6-й статье ГАТТ (Генерального соглашения по тарифам и торговле).

Начинать мне надо было, наверное, с самой ГАТТ, которая сохраняет в новой редакции свою силу. Соглашение ГАТТ остаётся основой системы международной торговли.

На его основе решались те проблемные вопросы, которые получили разные формы соглашений.

- Это так называемый антидемпинговый кодекс или Соглашение о применении 6-й статьи ГАТТ.
- Это кодекс о субсидиях, то есть Соглашение о применении мер поддержки государствами своих экспортёров. Именно субсидии так или иначе нарушают правила конкуренции на мировых рынках. И другие соглашения.

Итак, ВТО – это система договоров – и ничто иное. Секретариат только выполняет организационные административные функции. Есть комитеты, которые обеспечивают исполнение соглашений. Но сама организация ВТО продолжает оставаться системой соглашений.

Такую же систему соглашений, как представляется нам, являет собой и создаваемый нами Договор о Евразийском экономическом союзе. Он состоит из трёх частей.

Я прошу прощения, может быть, версия проекта Договора о Евразийском экономическом союзе, которую я анализировала, не последняя. Но я брала самые общие вещи, которые позволяют мне сделать вывод о том, что Договор о создании Евразийского экономического союза – это фактически та же система соглашений.

Система Договора – это сам учредительный договор, в котором предусмотрена правовая основа создаваемой международной организации.

Часть первая называется организация и функционирование договора.

Часть вторая – это уже система соглашений.

Часть третья (наиболее объёмная система) – называется Единое экономическое пространство, которое фактически решает те же проблемы, которые решало ВТО, заключая соглашения типа антидемпингового кодекса, кодекса субсидий и так далее. Она состоит из приложений к основному договору.

Вопрос заключается в том, как рассматривать приложения к этим основным договорам.

Дело в том, что они фактически передают содержание соглашений, заключённых по ряду вопросов международной торговли. В единую систему их объединяет первая часть Договора о Евразийском экономическом союзе.

Механизм конструирования, механизм не систематизации, а, скорее всего, консолидации этих соглашений в какой-то единый акт, мне кажется, страдает определёнными недостатками.

Некоторые соглашения выпадают из этих приложений потому, что совпадают по структуре с нормами договора как учредительного акта и передают содержание уже заключённых соглашений.

Другие приложения сами по себе сформулированы не как нормы международных соглашений, не как нормы международных договоров, а как акт прямого действия наподобие законодательного акта, иного акта, чем правовой акт национальной правовой системы. Примером этого является Таможенный кодекс.

Я долгое время занималась унификацией и гармонизацией права и не представляла себе, как можно таможенное регулирование дать не в форме соглашения о принципах регулирования таможенных отношений (как было бы наиболее логично). Если следовать по пути гармонизации законодательства, основываясь на принципах регулирования определённого круга отношений, то логично было бы предоставлять государствам принимать соответствующие нормы.

Здесь же просто был принят Таможенный кодекс, который будет теперь действовать на территории тех государств. Между государствами границ таможенных территорий не будет. Будут внешние границы, через которые будут завозить товары, а все остальные правила таможенной службы будут действовать так, как если бы они действовали при едином государстве – Советском Союзе.

Такой подход, честно говоря, очень удивил смелостью своего решения. В то же время он ко многому обязывает государство – члены Евразийского экономического союза. В договоре присутствует и иной подход к решению такой же по своему характеру проблемы.

Статья 41, хотя и очень положительная по своему значению, регулирует внутренний рынок (имеется в виду внутренний рынок не каждого государства, а целиком Евразийского экономического союза). При этом механизма импле-

ментации Таможенного кодекса нет. Не случайно в таможенном деле возникает наибольшее число споров.

(Демонстрация слайда.)

В отношении торговой политики нормы Договора о Евразийском экономическом союзе отражают то, что, собственно говоря, заимствовано из соглашений ВТО. Это наиболее удачная часть договора, если предусмотреть необходимый механизм имплементации этих положений. Удачно почему – потому что государства могут договориться о том, какую политику осуществлять, в каком направлении. Препятствовать наркотикам, скажем: принцип запрета и так далее. Дальше, сформулировав общие принципы, можно, собственно говоря, руководствоваться в большей степени национальным законодательством.

(Демонстрация слайда.)

Координация действий государств – членов Евразийского экономического союза по всем основным направлениям торговой, экономической, конкурентной и тому подобное политики, предусмотрена в договоре, если мы посмотрим приложения к Договору. В этом отношении и состоит положительная часть Договора о Евразийском экономическом союзе.

(Демонстрация слайда.)

Перспективы развития Евразийского экономического союза нужно искать в решении трёх проблем.

Первая. Поиск правильного соотношения национального, наднационального и международного права.

Естественно, нужно рассматривать наднациональное право как доктринальное утверждение. Потому что существует две системы права: национальное право государств и международное право. Мы когда-то упрекали в этой наднациональности Европейский союз, утверждая, что это плохое объединение, что наднациональность, отнимает суверенитет. И в этом были правы, так как нет наднационального права, существует две системы права – международное и национальное право ...

Вопрос состоит в том, каков механизм применения вот этих норм международного права, создающих обязательства для государств. Поиск оптимального соотношения мы уже здесь обсуждаем.

Вторая. Определение принципов международного права и их роль в развитии национального законодательства.

Здесь мы подходим к двум категориям: унификация и гармонизация права.

Унификация – это метод регулирования, когда мы берём (как Таможенный кодекс) одну норму на всех, создаём единообразное право: применяйте единообразные нормы так, как они сформулированы и не иначе. Это один способ решения проблем интеграции. Но тогда остаются нерешёнными многие экономические задачи в каждой национальной экономике.

Другой метод регулирования состоит в следующем. Мы определяем: давайте развивать экономику, не создавая препятствий торговле. Это принцип регулирования, на котором построены отношения в ЕС и на котором они строят отношения с третьими государствами. Принятие принципа регулирования оставляет свободу действий при принятии конкретных мер регулирования государствам-членам.

Развитие этого и подобных этому принципов позволяет государствам-членам развивать национальные системы законодательства, искать такие нормы, которые наиболее соответствуют национальным потребностям государств-участников.

В этом методе регулирования заложен потенциал, направленный на приращение соотношения национального и наднационального регулирования.

Третья. Приоритет национально-правового регулирования.

То, чего нам не достаёт. Почему нам сложно договариваться с государствами-участниками Евразийского экономического союза. Потому что все очень боятся потерять свой суверенитет. Но, как правильно сказал Олег Иванович Тиунов, суверенитет нельзя потерять. Он как достоинство: он есть, будет. Нужно только уметь договариваться.

Мы договоримся, если будем уважать национально-правовое регулирование.

Там, где применяется административное, конституционное регулирование, административное право и конституционное право, применяемое право всегда будет национальным. Только наверху, на международном уровне мы можем договориться о том, как применять ту или иную норму права, чтобы решить поставленную задачу и соблюдать экономические интересы государств.

Спасибо за внимание.

Пользуясь положением модератора, я предоставляю слово Дорошкевичу Валерию Александровичу, заместителю директора правового департамента Евразийской экономической комиссии.

Дорошкевич В. А., заместитель директора правового департамента Евразийской экономической комиссии.

Уважаемые организаторы и участники «круглого стола»! Позвольте поблагодарить за возможность участвовать в таком представительном форуме и обменяться мнениями по важнейшим правовым аспектам развития евразийской интеграции.

Одной из значимых функций Евразийской экономической комиссии является осуществление мониторинга исполнения её решений и международных договоров, заключённых в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Данная функция закреплена в Договоре о Евразийской экономической комиссии, в Регламенте работы комиссии, согласно которой департаменты Евразийской экономической комиссии уполномочены осуществлять мониторинг исполнения государствами-членами международных договоров и решений, составляющих правовую базу Таможенного союза Единого экономического пространства.

По нашему мнению, мониторинг представляет собой плановую и внеплановую деятельность по сбору, обобщению, анализу информации об исполнении государствами-членами международных договоров и решений для обеспечения единообразного и эффективного правового регулирования в рамках интеграционного образования.

Мониторинг не следует рассматривать как осуществление Евразийской экономической комиссией неких наднациональных и контрольных функций. К сожалению, в действующем Договоре о Евразийской экономической комиссии слово «контроль» в ряде случаев встречается. Это слово, честно говоря, несколько настораживает и пугает национальную юрисдикцию, поскольку речь идёт вроде опять о покушении на какой-то суверенитет.

Нет, мы считаем, что это ни в коей мере не контрольная функция. Это функция информационная.

Проведение мониторинга позволяет:

- выявить проблемные (узкие) места, препятствующие единообразному правовому регулированию;
- добиться гармонизации законодательств государств-членов Таможенного союза Единого экономического пространства;
- внести обоснованные предложения в целях совершенствования правовой базы, обеспечивающей функционирование евразийской интеграции.

По моему мнению, мониторинг – это именно та функция, которая и позволяет говорить об эффективности деятельности интеграционного объединения.

На постсоветском пространстве, как вы все знаете, наряду с Евразийским проектом существует СНГ, Союзное государство и так далее. Каждый из этих проектов предполагает достижение и реализацию ряда целей и задач, закреплённых в учредительных документах.

На наш взгляд, авторитет международного образования и организации (какой является Евразийская экономическая комиссия), действенность процедур зависит не только от объёма переданных полномочий, но и от качества выполнения возложенных функций, наличия необходимых организационных и правовых механизмов реализации этих функций.

В отличие от других интеграционных объединений, Евразийский проект наделён правовой возможностью управления процессами исполнения международных договоров и решений.

В соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии определена статья 20, что коллегия комиссии в случае неисполнения Договора одним из государств-членов принимает решение, направляет уведомление о необходимости обязательного исполнения соответствующего международного договора или решения.

Этой же статьёй закреплено полномочие коллегии Евразийской экономической комиссии по обращению в Суд Евразийского экономического сообщества с заявлением о неисполнении стороной международных договоров и решений.

Указанные полномочия – это достаточно весомая гарантия эффективного развития интеграции.

Начиная с 2012 года, Евразийская экономическая комиссия в соответствии со статьёй 20 Договора направила 5 уведомлений о необходимости такого исполнения:

- 4 уведомления всем государствам,
- 1 уведомление казахской стороне.

В соответствии с направленными уведомлениями государства-участники Евразийского сообщества самостоятельно приняли надлежащие меры по выполнению международных договоров и решений ЕЭК.

Евразийской экономической комиссии не пришлось реализовывать свои полномочия по обращению в Суд ЕврАзЭС.

Поскольку каждый департамент отвечает за выполнение соглашений в своей сфере, мониторит исполнение и ведёт свою (у кого-то достаточно узкую, у кого-то широкую) сферу, необходимость выработки единых подходов объективна.

Правовой департамент в этой связи подготовил проект положения об осуществлении мониторинга исполнения договоров и решений. Уже прошло первое и второе согласование, в том числе со сторонами (с государствами-членами).

Были высказаны отдельные предложения. Российская и казахская стороны предпочли осуществить утверждение положения после принятия Договора о Евразийском экономическом союзе.

Я считаю, что это очень важный момент и очень серьёзный элемент создания и эффективности правовой базы.

Хотелось бы несколько замечаний.

Мониторинг следует рассматривать как дорогу с двусторонним движением, посредством которой, на мой взгляд, должно обеспечиваться взаимное доверие государств-участников интеграционного объединения.

Каким образом.

На сегодняшний день Министерство иностранных дел каждого государства в той или иной степени работает и самостоятельно осуществляет мониторинг исполнения своих международных обязательств.

Эту информацию от всех государств, в принципе, может аккумулировать у себя Евразийская экономическая комиссия. Кроме того, в Евразийскую экономическую комиссию поступает множество другой информации об исполнении, а особенно о неисполнении теми или иными государствами или государственными органами договоров и решений, которые действуют в рамках евразийской интеграции.

Евразийская экономическая комиссия, обобщив всю эту информацию, смогла бы сформировать объективную картину о реальном положении дел в процессе исполнения и представить эту информацию непосредственно государствам-членам. Это очень важно.

Мне кажется, это обеспечит открытость интеграционного процесса.

С учётом работы по созданию Евразийского экономического союза представляется оправданным уже сейчас проработать вопрос о регулировании отношений по проведению мониторинга исполнения международных договоров и решений на уровне международного соглашения. Определить задачи, как органов Евразийского экономического союза, так и самих государств-членов Евразийского экономического союза.

В государственных органах и обществах не должно возникать и тени сомнения в отношении выполнения всеми государствами-членами своих международных обязательств.

Эффективное развитие интеграционного процесса мы не имеем права провалить.

К сожалению, были определённые негативные моменты у нас в истории интеграционных объединений. Такое движение на встречах курсах и работа как со стороны государств-членов, так и со стороны наднациональных органов, позволит обеспечить прозрачность и открытость.

Перед тем, как поблагодарить за внимание, я хочу всё-таки вспомнить, что у нас есть результирующий документ, который мы должны принять.

Воспользовавшись таким правом, чтобы не говорить с голоса, прошу показать то предложение, которое предлагаю закрепить в резолюции.

(Демонстрируется на слайде.)

Можно и продиктовать. Я вам зачитаю.

«Рассматривать мониторинг исполнения международных договоров и решения интеграционных органов как совместную системную деятельность государств-членов Евразийского экономического союза и наднациональных органов, обеспечивающую эффективность и прозрачность интеграционного процесса».

Доронина Н. Г. У меня есть предложение сделать это методом *sory-paste*, воткнуть в текст рекомендаций и уже он у нас будет. Мы примем за основу текст, а потом будем редактировать. У меня предложение – принять за основу.

Дорошкевич В. А. Теперь всех благодарю за внимание.

Доронина Н. Г. Спасибо.

Предоставлю слово следующему выступающему. Это Белых Владимир Сергеевич, директор Института права и предпринимательства Уральской государственной юридической академии. Тема его выступления: «Россия и глобальная энергетическая безопасность».

Белых В. С., директор Института права и предпринимательства Уральской государственной юридической академии.

Уважаемые коллеги! Вы, наверное, от меня ждали, что я буду в очередной раз говорить о предпринимательском кодексе. Но я решил не трогать эту злободневную тему. Хотя по приглашению Министерства юстиции Республики Казахстан, по заданию Президента Республики Казахстан, я назначен в качестве иностранного эксперта по разработке концепции и примерной структуры предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

Где-то уже год я и профессор Евгений Порфирьевич Губин общаемся с казахстанскими специалистами. В целом разработана концепция, предпринимательский кодекс уже в какой-то степени есть.

Но я этой теме касаться не буду. Я знаю, что некоторые наши представители даже когда говоришь «хозяйственная сумка» или «хозяйственное мыло», почему-то думают, что речь идёт о хозяйственном праве. Их это немножко раздражает. Поэтому я об этом говорить не буду. *(Смех в зале.)*

Что касается энергетического права, энергетической безопасности.

Выбор этой темы был сделан мной неслучайно. Примерно 3 года я в Уральской юридической академии возглавляю рабочую группу по подготовке учебной программы и целого учебного направления «Энергетическое право».

В прошлом году по приглашению департамента США по энергетике я посетил Соединённые Штаты Америки, побывал во многих городах от Хьюстона до Вашингтона, где как раз занимался обобщением энергетического права United States and Russia.

Подготовил некоторые свои взгляды и предложения на эту тему.

Принимая во внимание, что моё короткое выступление несколько напоминает экономический анализ (более того, здесь используется и статистика), я буду вынужден иногда смотреть цифры, дабы не ошибиться в тех из них, которые необходимы для обобщения. Но обещаю не злоупотреблять.

Коротко. Тезисы. «Апрельские тезисы».

Первый тезис.

Что такое национальная энергетическая безопасность, прежде всего, России. Я рассматриваю её с точки зрения того, что национальная энергетическая безопасность – это составная часть национальной экономической безопасности и вообще безопасности России.

В этом качестве энергетическая безопасность, будучи составной частью, представляет собой ни что иное, как состояние защищённости основных национальных интересов государства, общества от внешних и внутренних угроз.

Такая точка зрения была сформулирована в своё время в Концепции национальной безопасности России. Как состояние защищённости.

Но есть и другие точки зрения.

Я посмотрел мнение экспертов Международного энергетического агентства, где они дают определение понятия «энергетическая безопасность» как комплексной концепции, цель которой – защита потребителей от перебоев в поставках. Поставщики и экспортёры должны гарантировать поставки газа, нефти, других энергетических ресурсов в необходимых объёмах и по разумным ценам, по приемлемым ценам.

Я обратил бы ваше внимание, что именно здесь, по мнению экспертов, энергетическая безопасность уже определяется через такую категорию как Концепция.

Мне представляется, что любая категория бывает многоаспектной. Здесь можно говорить о защищённости и деятельности, концепции, теории и так далее.

Второй тезис. Он заключается в том, что у каждой этой Концепции (прежде всего, Концепции энергетической безопасности) есть внутренняя и внешняя глобальные угрозы.

Я был обрадован, когда обнаружил, что 16 июля 2006 года в Санкт-Петербурге лидерами «Группы восьми» (G8) были сформулированы глобальные энергетические проблемы. По существу, речь шла об угрозах.

Некоторые из них.

– Первая угроза.

Возрастающий спрос на энергоресурсы.

Я посмотрел по цифрам. Считается, что в 2030 году спрос на энергоресурсы увеличится в полтора с лишним раза. На 80 процентов этот спрос будет удовлетворяться за счёт натуральных ископаемых. То есть не альтернативных ископаемых, а тех, которые существуют в природе.

– Вторая угроза.

Растущая зависимость многих стран от импорта энергоносителей.

Как бы мы здесь ни говорили, что могут быть некоторые альтернативные источники, как бы ни говорили Соединённые Штаты Америки, что они что-то разморозят, но, тем не менее, имеет место огромная растущая зависимость многих стран.

– Третья угроза.

Потребность в огромных глобальных инвестициях во всех звеньях энергетической цепочки.

– Четвёртая угроза.

Необходимость защиты окружающей среды.

Особо я бы выделил такие угрозы:

– политическая нестабильность,

– природные катаклизмы.

Безусловно, можно говорить по каждому из этих направлений угроз.

Я выберу буквально несколько, чтобы показать многоаспектность и сложность.

Доронина Н. Г. Может быть, мы будем, как в случае с предыдущим выступавшим, ориентироваться на предложения и рекомендации?

Белых В. С. Чтобы не злоупотреблять временем, я сразу перейду к рекомендациям. Они у меня сформулированы.

Поскольку я первый раз говорил об энергетическом праве, я хотел бы сказать, что у нас в академии и других вузах энергетическое право понимается как экзотическое право. Считается, что у энергетического права нет своего предмета, методов, принципов, поэтому энергетическое право не может даже преподаваться.

Думаю, нужно изменить отношение к энергетическому праву с этой точки зрения и в учебном, и научном исследовании и, наверное, ещё в разработке отдельных актов в сфере энергетики.

Я являюсь сторонником принятия и в России, и в странах Запада энергетического кодекса или консолидированного закона как необходимого условия для сближения процесса регулирования отношений в части энергетики.

Эта проблема уже обсуждается в странах Запада в рамках диалога между Россией, Евросоюзом по этому направлению – по поводу принятия и разработки такого объединённого энергетического кодекса.

Доронина Н. Г. Вы имеете в виду, в рамках российского законодательства?

Белых В. С. Да, в рамках российского законодательства.

Из зала. И в рамках Таможенного союза.

Белых В. С. Может быть, и в рамках таможенного законодательства.

Доронина Н. Г. Новый Таможенный кодекс!

Белых В. С. В рамках Евросоюза эта тема уже была предметом обсуждения на разных уровнях вопроса о разработке и принятии такого энергетического кодекса.

Речь идёт о доработке концепции. Есть концепция национальной безопасности, а, принимая во внимание важность именно энергетической безопасности, я предлагаю сконцентрироваться...

С учётом всех последних событий (особенно событий на Украине) речь должна идти о внесении изменений в концепцию энергетической безопасности России.

В качестве одного из примеров по поводу моих предложений. Длительное время Россия в энергопоставках ориентировалась на Запад. Но в последнее время мы заговорили о том, что эти поставки должны осуществляться в азиатские регионы – в Китай, Японию и так далее.

Переориентация поставок именно в Китай и в другие азиатские страны – это, я считаю, одно из преимуществ, одно из приоритетных направлений в поставках нефти и газа.

Возникает вопрос: почему это не сделали раньше? Почему ждали, когда наступит кризис на Украине? Почему это нельзя было сделать? Я считаю, что это одна из ошибок нашего руководства.

По всей вероятности, проблемы, которые связаны с транзитом газа и нефти.

Мы уже столкнулись с этой проблемой. Когда мы говорим, что у нас должны быть ещё и «Южный поток», и «Северный поток» для поставки газа, то не надо забывать, что есть проблемы, которые связаны с отдельными регионами.

Например, Сирия. Речь идёт о том, что Саудовская Аравия, Катар и другие после смены президента Асада хотели бы проложить маршрут через Сирию для поставок газа в Европу. Таким образом, наш «Южный поток» может быть прекращён или ограничен.

По поводу альтернативных источников энергии.

Я написал: «это – благо». Но они едва ли могут вытеснить классические энергоресурсы – нефть и газ. Поэтому Россия была, есть и будет крупнейшей державой по энергоносителям.

Когда господин Сорос говорит о том, что «Россию надо наказать и жестоко наказать», он имеет в виду, чтобы цена на нефть опустилась ниже 100 долларов за баррель. Он сказал, что тогда произойдёт дисбаланс нашего бюджета, и мы будем более скромны и привлекательны для разговора.

Спасибо за внимание.

Доронина Н. Г. Спасибо большое. Я хочу всё-таки объявить перерыв, после 14.00 мы можем продолжить наш «круглый стол».

Мы возвращаемся сюда и у нас два интереснейших блока с конкретными проблемами.

Первый блок – создание внутреннего валютного рынка, единого валютного рынка, где будут выступать конкретные участники, создатели единого валютного рынка, представители ОАО «Санкт-Петербургская биржа» и представители ОАО «Московская Биржа». Они и являются локомотивом этого движения.

Второй (не менее интересный) блок – это блок, посвящённый порядку разрешения инвестиционных споров. В международном праве уже создан механизм, который, опять же, не изучен и не достаточно оценён, для того, чтобы его использовать в интеграционных процессах Евразийского экономического союза.

Об этих проблемах будет говорить представитель нашего института и представитель объединения предпринимателей – Наталья Ивановна Гайданко-Шер. Она будет говорить об альтернативных механизмах споров, как они будут применяться в рамках Евразийского экономического союза.

(После перерыва.)

Яровой В. В., директор департамента валютного рынка ОАО «Московская Биржа».

О практических аспектах того, что происходит с валютным рынком на ОАО «Московская Биржа», и почему мы его называем интегрированным валютным рынком стран ЕврАзЭС.

Небольшое лирическое отступление. Недавно прошла новость про алтын. Я с удивлением для себя обнаружил, что есть уже, оказывается, какие-то соглашения и даже планы, сроки. У нас уже были предложения по переходу на единую валюту с Беларуссией, но эти планы и сейчас там же, где они были два года назад.

Лучше двигаться по практическим аспектам – тем, которые реализованы, чтобы через них прийти к осознанию, нужна ли единая валюта и в какой конфигурации это будет.

Будет ли это так, как сделано в Европейском союзе, на основе опыта евро – либо на основе чего-то другого.

Теперь немножко истории.

Все документы, которые создавали нормативную основу для запуска интегрированного валютного рынка (то есть возможность допуска на валютный рынок стран, входящих в списки ЕврАзЭС), были созданы уже в 2006 году. В 2010–2012 годах были доработаны межведомственные соглашения между Банком России и национальными банками Киргизии, Беларуссии, Таджикистана и Казахстана.

Это позволило бирже (как организации) разрешить в своих внутренних документах, в правилах допуска, правилах торгов и клиринга прописать возможность участия банков из этих стран как прямых участников торгов и клиринга. Вот некоторое исключение.

Я не знаю, к сожалению, опыта других стран ЕврАзЭС. Но в российском законодательстве, в Федеральном законе «Об организованных торгах» есть прямой запрет на допуск к торгам участников, которые не являются юридическими лицами, созданными по российскому праву. Единственное исключение – страны ЕврАзЭС.

Мы этим воспользовались и, начиная с 2013 года, стали допускать банки из этих стран.

В первую очередь, пришли банки из Беларуссии. Совсем недавно мы допустили банки из Таджикистана. Что примечательно, одним из первых участников из стран ЕврАзЭС был Национальный банк Таджикистана, что позволило нам смотреть на этот процесс как на набирающий уже новый качественный уровень.

У нас вертикально интегрированная компания. По сути, ОАО «Московская Биржа» – это инфраструктура, которая позволяет торговать разными видами активов. Эта организация уникальна тем, что у нас торгуются те активы, которые во всём мире торгуются на внебиржевом рынке.

Московская межбанковская валютная биржа была создана в 1992 году. Родилась она от Центрального банка, фактически пошёл рынок.

В мире сейчас к таким способам организованной торговли ещё только подходят. Потому что валюта по-прежнему в мире торгуется в основном на внебир-

жевом рынке. Организованных рынков в таком качестве, как на ОАО «Московская Биржа», нет.

Что это даёт.

ОАО «Московская Биржа» это даёт весьма хорошее конкурентное преимущество. Мы являемся центром рублёвой ликвидности. У нас по валюте, в принципе, даже среди других, конкурирующих платформ, по рублю мажоритарная доля. По доллару/рублю у нас 40 процентов оборота всего российского рынка, по евро/рублю – больше 60 процентов. Это очень хорошая доля, несмотря на то, что рубль может торговаться везде в мире достаточно свободно. Не обязательно это делать на бирже.

Секрет здесь заключается ещё в том, что Центральный банк Российской Федерации осуществляет через наши платформы свою денежно-кредитную политику, что тоже придаёт некоторую устойчивость этой конструкции. Также у нас торгуются бонды на бирже, что тоже достаточно уникально.

Касаясь интегрированного валютного рынка. Допуская участников, мы, конечно, видим потенциал в развитии торговли национальными валютами стран, входящих в Единое экономическое пространство.

Много было споров, что должно быть изначально. Должны ли хозяйствующие субъекты переходить на расчёты в национальных валютах. Либо биржа должна побежать немножко впереди и создать условия для хеджирования валютных рисков, создав условия, чтобы хозяйствующие субъекты могли легко, с минимальными потерями совершать конвертацию из одной валюты в другую, минуя двойную конверсию, например, через доллар, евро или другие валюты-посредники.

Мы для себя определили, что всё-таки мы пойдём путём создания условий, то есть финансовых инструментов, в первую очередь, для прямой конверсии (таджикский сомони против рубля, белорусский рубль против рубля, казахский тенге против рубля), чтобы она была возможна и экономически оправдана. Таким образом, в рамках интеграции экономик ЕврАзЭС уже будет возможность для предприятий чётко представлять себе (если они вдруг переходят на расчёты внутри Евразийского экономического союза, минуя доллары или другие валюты), сколько им это стоит, для того, чтобы сконвертировать в свою национальную валюту в рубли или из рублей в какую-то другую валюту.

Не секрет, что в России очень много рабочей силы из Таджикистана. Люди приезжают на заработки.

Нас порадовала статистика, которую нам раскрыли представители Национального банка Таджикистана.

Если раньше денежные переводы осуществлялись из России в Таджикистан преимущественно в долларах, то на сегодняшний день (правда, надо посмотреть самую свежую статистику из-за последних событий) до 40 процентов составлял рубль. Люди, работающие в России, отправляли себе на родину не доллары, а рубли.

Это естественным образом создало некий спрос на то, чтобы получить котировку из рубля, например, в таджикский сомони. Уже нужно не доллары конвертировать в сомони, а уже нужно делать конвертацию из рубля в сомони или из рубль в доллар.

Когда мы спрашивали коллег из Таджикистана, что сподвигло Нацбанк Таджикистана быть достаточно проактивными в том, чтобы выйти на наш рынок, они говорили: «У нас большая рублёвая ликвидность образовывается и у нас есть интерес получать твёрдую котировку, хороший объём».

Так экономически и исторически сложилось, что ОАО «Московская Биржа» занимает по обороту мажоритарное положение на территории стран быв-

шего Советского Союза в торговле валютой. Мы видим некоторые опасения. Например, общаясь с центральными банками.

Приведу пример Белоруссии. Мы понимаем коллег, что у них есть тоже биржевая торговля белорусским рублём. Она основана, правда, на немного другой технологии, где банки подают заявки, Центральный банк определяет курс, по которому он удовлетворяет эти заявки и в каком объёме. Это не совсем та биржевая торговля, которая реализована сейчас на ОАО «Московская Биржа», где фактически свободная конвертация.

Коллеги опасаются (я думаю, это во многих интеграционных процессах в рамках ЕврАзЭС, может быть, тоже проявляется, не только на валютном рынке) потери контроля за курсообразованием на свою валюту. Мы, правда, ведём разъяснительную работу, что мы могли бы ограничивать технологические колебания валют, чтобы снять такие опасения. Как минимум, на первом этапе придать статус, как мы считаем, региональной валюты для сомони или для белорусского рубля, а уже потом говорить о том, чтобы эти рамки расширять, как делает Центральный банк Российской Федерации сейчас, фактически таргетируя больше инфляцию, нежели конкретно регулируя обменный курс.

Резюмируя, я хотел бы подвести итог. На сегодняшний день биржевой валютный рынок в России представляет средний дневной оборот порядка 30 миллиардов долларов в день. Это достаточно большой объём, позволяющий обслуживать внешнеэкономическую деятельность хозяйствующих субъектов, на мой взгляд, не только России, но и стран ЕврАзЭС.

Особых технологических проблем нет... Мы их все решили, к счастью. Мы сейчас ведём работу, чтобы развивать новые валютные пары, как уже сказал, сомони – рубль, например; переводить белорусский рубль в режим торгов такой же, как доллар, евро и юань. Считаем, что это позволит создать необходимые экономические условия для дальнейшей интеграции в рамках стран ЕврАзЭС по другим экономическим направлениям.

Доронина Н. Г. Спасибо большое, очень содержательное выступление. Мы, во всяком случае, можем представить себе, что рынок единый и товар – валюта и это, в принципе, возможно. Это уже вдохновляет.

Если посмотреть на возможность финансовых инструментов, то, наверное, это и перспективы товарных рынков. Мы можем создать единый нефтяной рынок и рынки других товаров, которые могут быть предметом обращения на бирже. В этом же блоке есть и другое. Вопрос, пожалуйста?

Из зала. Не боитесь ли вы спекуляций в стиле «Форекс» на возникновении на этом сегменте... Спекуляции и пузыри. Третий вопрос – это пузыри.

Яровой В. В. Спасибо, интересные вопросы. С удовольствием отвечу. Считаю ли, что российский биржевой валютный рынок может действительно служить валютным рынком для стран ЕврАзЭС? Да, считаю. У нас есть валютный рынок. Он построен не только как площадка для заключения сделок, но и весь пострейдинговый сервис мы предоставляем. Это и клиринг, позиции и расчёты.

Много есть определений, что такое клиринг. Назовём грубо, что это неттинг всех позиций и расчёт на нет-основе, если так упрощённо. Сами расчёты и гарантии исполнения, главное, обязательств. Все инструменты на валютном рынке у нас поставочные. Это в первую очередь отличает то, что называется... «Форекс» тоже многолик. Внебиржевой рынок, вроде бы, это «Форекс» и есть. Но часто под «Форексом» ещё подразумевается розничный «Форекс». С розничным нас совсем трудно сравнивать, потому что там другая даже юридиче-

ская схема. Там провайдер ликвидности против своего клиента занимает противоположную позицию, по сути, торгует против клиента. Там сразу и конфликт интересов. Многие сопутствующие вещи возникают.

У нас юридическая модель – есть центральный контрагент, это банк российский, Национальный клиринговый центр. Он регулируется специальным образом как центральный контрагент и аккредитовывается российским Центральным банком.

С одной стороны, он имеет банковскую лицензию. С другой стороны, к нему предъявляются более повышенные требования, нежели просто к коммерческому банку – к составу активов и к тем операциям, которые ему разрешено совершать. Он не может вести ту же деятельность, которую ведёт обыкновенный коммерческий банк. Он принимает рыночные риски, аккумулирует их на себе как центральный контрагент. Но в то же время, кроме этих рисков, другие риски, свойственные банку, он на себя не принимает.

Из зала. Я хочу перевести на русский язык то, что сказал Владимир Владимирович. Когда он стал пытаться объяснить клиринг через неттинг, я тут же поняла, что тут дело члочно.

Из зала. Зачёт взаимобязательств.

Из зала. Нет, непонятно. Валютный рынок стран СНГ не «возник» – он формировался долго, мучительно и достаточно давно. Он реалья, которая дана нам в ощущениях. Что она предполагает? У нас существует объект, купля-продажа иностранной валюты. Между центральными банками участников интегрированного валютного рынка существует соглашение. Поэтому рынок управляемый.

Существует тот самый Национальный клиринговый центр. Это та организация, которая, когда вы заключаете сделку, открываете позицию, все позиции он сводит за один день и в конце рабочего дня говорит, сколько вы должны заплатить таджикских сомони, сколько того, пятого, десятого. Он все риски принимает на себя. Он не позволит вам шалить на бирже, давать такие позиции, которые явно идут против. Просто у вас не будет работать введение заявки на эту тему. У вас не хватит обеспечения.

Из зала. Годится ли этот инструмент как расчётный центр?

Из зала. То же самое. Ведь в структуре биржи есть торговая площадка, есть Национальный клиринговый центр, который выполняет функцию центрального контрагента и есть Национальный расчётный депозитарий. В каждой стране есть один центральный депозитарий. Он также имеет банковскую лицензию и подчиняется закону «О центральном депозитарии», который вступил в силу с 1 января 2013 года. Расчётные функции денежные выполняет рублёвый Национальный расчётный депозитарий. Здесь даже функционал разнесён именно в плане уменьшения рисков.

Из зала. Сдаю полномочия. Просто я хочу сказать, что этот рынок существует. Потому что фактически Московская межбанковская валютная биржа – ММВБ создала мультивалютный рынок, и торговля так называемыми мягкими валютами велась давно.

Проблема состоит в том, что если вы наторгуете, поставите товар в Таджикистан, кто-нибудь вам заплатит таджикские сомони, куда вы их будете девать. Вы приходите на биржу. Вы их отчуждаете, продаёте и получаете рубли, доллары или что хотите. Это существует. Это реалья, данная нам в ощущениях. Но, к сожалению, эту реалию потенциально мы недостаточно активно используем.

Если бы ЕврАзЭС, если бы Евразийская комиссия проявила бы интерес к этой системе, она бы более активно работала. Валюта – спокойный рынок.

Можно использовать иные финансовые инструменты, о чем собирается сказать мой другой коллега.

Из зала. Третий вопрос остался без ответа: не будет ли пузырей, и насколько это...

Яровой В. В. Поскольку юридическая модель предусматривает, что по каждой сделке встаёт центральный контрагент (по сути, у него как бы обязательства против двух участников торгов), действительно возникает вопрос к его системе риск-менеджмента. Центральный контрагент снимает многие системные риски, но при этом он становится сам, скажем так, риск-тейкером. Он принимает рыночные риски на себя осознанно.

Как эти рыночные риски отрегулировать?

Первое. Я уже упомянул. Есть сейчас в Центральном банке Российской Федерации специальный департамент – департамент финансовой стабильности. Когда центральный контрагент... Кстати, институт центральных контрагентов Центрального банка Российской Федерации... Центральный банк России – это регулятор. Он сейчас мегарегулятор стал в России. Раньше он регулировал только банки, сейчас регулирует все финансовые организации. Центральный банк Российской Федерации через центрального контрагента, с одной стороны, системные риски понижает системе, с другой стороны, предъявляет к центральному контрагенту повышенные требования для того, чтобы сам центральный контрагент не брал повышенные риски. Фактически предъявляет условия к риск-менеджменту, который применяет центральный контрагент.

Могу сказать, что система риск-менеджмента с небольшими изменениями существует с 2005 года. То есть, она уже прошла 2008 год. Мы проходим сейчас с этой системой риск-менеджмента волатильность, которая была в недавних событиях. Пока могу сказать, что несчастных случаев не было. Несмотря на то, что у нас закреплено право обратиться за ликвидностью в Центральный банк Российской Федерации (правда, по двум валютам: доллару и евро), мы ни разу не обращались. Система риск-менеджмента отработала таким образом, что рынок функционирует в штатном режиме, никаких экстраординарных движений мы не предпринимали.

Когда я упоминал ограничения... Мне не нравится фраза «мягкие валюты», потому что... У нас торгуется, например, китайский юань на таких же условиях как доллар и евро. Мы его уже фактически не рассматриваем как мягкую валюту, мы его рассматриваем как ровно такую же валюту. Мы хотим также рассматривать и таджикский сомони, и белорусский рубль, и казахстанский тенге. Это, в принципе, вопрос риск-менеджмента. Не мягкости валюты, а вопрос ликвидности, вопрос рыночного риска изменений цены.

Единственная проблема (она не юридическая, скорее, экономическая), с которой мы сталкиваемся в переговорах, это то, что для развития валют и биржевого валютного рынка мы должны иметь некоторую основу для того, чтобы исполнить свои обязательства. Именно через это мы снимаем системные риски. Чтобы гарантировать исполнение обязательств, например, по сомони, мы должны иметь своп-линию, то есть гарантированный объём ликвидности, который банк-эмитент в сомони готов предоставить. Так это устроено.

Это не нечто уникальное, так во всем мире устроено. Многие из вас, наверное, видели, что, например, Лондон, стремясь стать центром по торговле китайским юанем, заключил своповые соглашения на 60 миллиардов долларов в эквиваленте. Такие же соглашения есть между Федеральной резервной системой США и Европейским центральным банком. Ими никогда ещё не пользовались. Даже в недавние кризисные моменты... Но они существуют как гарантия того,

что если вам потребуется исполнять какие-то большие объёмы в контрвалюте, то не будет, скажем и резких колебаний на рынке просто из-за того, что по каким-то причинам данной валюты у вашего контрагента не окажется. Центральные контрагенты сглаживают эти моменты, связанные не с рыночными рисками, а также и с рисками ликвидности.

Доронина Н. Г. Пойдёмте дальше. Хорошо. Мы идём дальше и переходим к следующему блоку вопросов, который имеет непосредственное отношение к формированию функционального активно действующего Евразийского экономического союза. Проблема формирования системы разрешения споров. Система разрешения споров, Суд Евразийского экономического союза, он сформирован, как нам сказали на пленарном заседании. Но проблема остаётся. Прежде всего, касается инвестиционных споров. Я предоставляю слово ведущей отделом гражданского законодательства зарубежных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Семилютиной Наталье Геннадьевне. Тема её выступления – «Проблемы правового регулирования и порядка разрешения инвестиционных споров».

Семилютина Н. Г., *ведущая отделом гражданского законодательства зарубежных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.*

Я постараюсь быть совсем краткой. Здесь очень многие вопросы, которые поднимались, на самом деле имеют отношение к теме разрешения споров. Тема заявлена как «Проблемы правового регулирования порядка разрешения инвестиционных споров».

По большому счёту рассматривается вопрос о разрешении споров в глобальном масштабе, для России и для Евразийского экономического союза. Я бы хотела вспомнить выступления товарищей, которые выступали до меня и подчёркивали значение Суда Евразийского экономического союза. В том числе, уважаемый судья из Суда Евразийского экономического сообщества. Эта проблема решает очень многое. Право как норма мёртво без применения. Как только норму начнут применять, право начинает жить. Тогда очевидны и недостатки правовой нормы. Когда видишь, что есть правовая норма, но последствия её применения будут настолько несправедливы и ужасны, что лучше её и не применять. Или, наоборот, применить её просто невозможно, потому что она такова, что её вообще невозможно применить. Всякое бывает, когда встречаешься с практическим применением права при разрешении споров.

Почему взяты именно инвестиционные споры. Это, пожалуй, одна из самых болезненных точек, особенно для Российской Федерации. Я исследовала этот вопрос, раздумывала, почему так происходит.

Мне представляется, что одна из проблем для российского правосудия состоит в том, что мы до конца не можем отделить коммерческое от государственного правосудия. Коммерческое правосудие – это термин, который применяется в смысле Международный коммерческий арбитраж. Если мы вспомним историю государственного арбитража (слово «арбитраж» с точки зрения зарубежного понимания означает коммерческий третейский суд), наш государственный арбитражный суд сформировался вначале как альтернатива системе революционных государственных юридических судов.

Создавался он именно как третейский суд для решения споров между государственными предприятиями Российской Федерации. Так как у нас были предприятия национализированы, он создавался для того, чтобы разрешать споры, чтобы осуществлять государственное управление.

Такое понимание государственной юстиции, которая, с одной стороны, разрешает споры, а, с другой стороны, пишет правовую норму, с моей точки зрения, ещё ранее сложилось и существует до современного дня. Оно и отложилось в подкорке у наших многих юристов и правоведов.

В чём проявляется такое понимание государственной юстиции.

В том, что Высший Арбитражный Суд и Верховный Суд издают указания, распоряжения, разъяснения. Мы говорим о том, что мы хотим вернуться к прецедентной системе. Но на самом деле прецедентная система, как она понимается в Высшем Арбитражном Суде, несколько иная, чем та, как она сложилась традиционно в Англии.

В этой связи одна из проблем, которая существует и в ЕврАзЭС... Если мы посмотрим определённые соглашения, которые уже заключены и действуют в рамках Таможенного союза, например, киевское Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, то мы увидим, что предусматриваемый порядок разрешения споров распространяется на хозяйствующих субъектов и предусматривает их право обращаться в суды, арбитражные, хозяйственные суды, третейские суды и другие органы, в компетенции которых находится разрешение споров. Имелось в виду охватить широко, но в итоге произошло смешение коммерческого и государственного арбитража.

К чему ведёт такое смешение? К созданию препятствий для внешнеэкономического сотрудничества. Такой подход не соответствует зарубежным стандартам. Нам очень тяжело объяснять, что мы имели в виду. Дело в том, что для государственных судов, для судов государственной юрисдикции существует определённый порядок в силу того, что это решение государственного суда. Существует определённый порядок исполнения данного решения, как на территории страны суда, так и за рубежом. Отсюда та самая система, о которой вспоминал Сергей Владимирович Бахин. Регламент Европейского экономического союза, который обеспечивает отличное применение европейского суда, определение полномочий и компетенции судов.

Следующий вопрос – третейские суды, коммерческие суды. У них иной порядок исполнения. Есть Нью-Йоркская конвенция. Я помню, когда у нас проводилась реформа, когда принимался и обсуждался закон о высшем арбитражном суде, один из создателей и идеологов его говорил: «Мы специально будем называться арбитражными судами. Путь у нас будут государственные арбитражные суды, но исполняться будут их решения по Нью-Йоркской конвенции». Это привело к той самой путанице.

Теперь вернёмся к инвестиционным спорам. Категория инвестиций – это категория самая любимая и самая сладкая. Вся беда состоит в том, что так как категория инвестиций понимается в российском законодательстве, она ужасна. Что такое инвестиции, если перевести на русский язык? Это капиталовложения, вложения капитала. Докажи, что ты вложил.

Наиболее характерным примером является это знаменитое дело, связанное с разрешением споров по иску дочерних компаний компании «ЮКОС». Это дело, которое рассматривалось в Гааге.

Тогда как раз применялся договор с Энергетической Хартией. Я не случайно спросила, что нам делать с Энергетической Хартией, потому что в ЕС она существует. Она предусматривает разрешение споров в международном центре по урегулированию инвестиционных споров.

В качестве истца выступали дочерние компании «ЮКОС», учреждённые физическими лицами, получившими акции компании, приватизированных

предприятий в результате приватизации. Фактически ставшие владельцами акций в результате бесплатной выдачи этих активов. Для того, чтобы избавиться от налогообложения, были созданы, учреждены дочерние компании на Кипре, на Виргинских островах. Эти компании выступили в качестве истцов, претендовавших на компенсацию за потерянные инвестиции, которые они как бы вложили в Российскую Федерацию.

Суд не исследовал вопрос – были ли реально осуществлены капиталовложения и каким образом они осуществились. Самое главное, что и российские эксперты никогда не задались этим вопросом: «Ребята, вы вообще что-нибудь вкладывали?» – «Нет, мы инвесторы, мы держатели акций». По закону об иностранных инвестициях держатель акций, независимо от способа приобретения, является инвестором. Эти иностранные инвесторы заявляли требования по отношению к нам Нью-Йоркской конвенции.

Подводя итог. К нашей действительности.

Мне хотелось бы сказать, что создавая сейчас Евразийский экономический союз, мы должны создать систему, которая вписывалась бы в международный правопорядок, в том числе систему Вашингтонской Конвенции, соответствовала бы международным стандартам деления на третейские суды и не третейские суды.

Также это решение сложной проблемы, о которой говорил Олег Иванович Тиунов – решение споров между государствами-участниками ЕврАзЭС по поводу применения норм соглашений ЕврАзЭС. Эта система тоже должна быть создана в Евразийском экономическом союзе и быть в компетенции Суда Евразийского экономического союза. Решения этого Суда, возможно, могут обладать наднациональными полномочиями. Иначе кто, как не этот орган, может говорить, соответствует ли действие соглашениям Евразийского экономического союза или нет.

Для того, чтобы развивать интеграцию, индексированный валютный рынок, я уже говорила, необходимо соглашение между центральными банками. Вот реализация соглашения... Насколько, например, Центральный банк Таджикистана исполняет своё обязательство, открывая ту самую своп-линию, о которой сейчас говорил Владимир Яровой, для реализации целей и формирования интегрированного валютного рынка. Проблемы разрешения споров является ключевыми при решении многих вопросов...

(Демонстрация слайда.)

Я про «ЮКОС» могу ещё говорить. Там дело очень большое, оно очень толстое.

Доронина Н. Г. Не надо. Оно, слава Богу, не стало прецедентом.

Семилютина Н. Г. Уважаемые коллеги, я хочу сказать, что проблема формирования справедливой системы разрешения споров, которая соответствует международным стандартам, которая отвечает интересам всех государств-членов Евразийского экономического союза, является очень важной и интересной. Она требует самостоятельного изучения.

Ещё я хочу сказать в защиту биржевых арбитражей, биржевых третейских судов. Дело в том, что эти суды технически очень важны. Они помогают совершенствовать правила того же самого интегрированного валютного биржевого рынка и по своей природе являются органами Международного коммерческого арбитража. Но это никто им не говорит.

(Аплодисменты.)

Доронина Н. Г. Спасибо. Я совершенно логично предоставляю слово Наталье Ивановне Гайдаенко. Тема – это по сути обобщение того предложения,

которое было сделано Семилотиной Натальей Геннадьевной по вопросам развития альтернативных механизмов разрешения споров.

Гайдаенко-Шер Н. И., заместитель руководителя Центра содействия медиации и альтернативным способам разрешения споров, старший научный сотрудник отдела гражданского законодательства зарубежных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Это картинка, с которой мы всегда начинаем. Мне очень понравилось сегодня первое выступление. Сергей Владимирович абсолютно справедливо сказал, что мы всё время забываем, для кого создаётся Единое экономическое пространство. Это приехал участник хозяйственной деятельности, вооружённый до зубов хозяйственными законами. Приехал он к правовому блоку, который отсутствует в настоящей момент. Видит, что приключилось с предшествующими товарищами и размышляет, куда он пойдёт разрешать свои споры – в суд, в третейский суд.

Возникает замечательное чудное слово «медиация», которое я терпеть не могу. У меня есть австралийский коллега, который этим занимается лет 20, отставной офицер, который говорит: «Я не медиатор, я миротворец».

Возникает вопрос, какой выбрать механизм разрешения спора. На самом деле уметь договариваться, как сказала Наталия Георгиевна, она упомянула это слово в отношении государства, это важно для всех нас. В том числе для участников экономических споров. Нет двух одинаковых коммерческих споров. Вы не можете сказать: «Идите в суд с вашим спором». Это неправильно. Потому что каждый спор, если его проанализировать, уникален. Для него есть определённый подходящий наиболее симпатичный и оптимальный с экономической точки зрения механизм разрешения споров.

Когда я готовилась к этому выступлению, я посмотрела, чем у нас что регулируется. Я не буду повторять то, что уже за меня сказала Наталия Георгиевна про киевское Соглашение. Там чудесным образом присутствуют какие-то некие третьи органы, которые принимают решения, о которых никто вообще не знает. Я могу догадаться, что это, скорее всего, имеются в виду административные органы, которые в порядке надзора или в порядке претензии или жалобы принимают какие-то решения и дают разъяснения. Возможно.

Факт остаётся фактом. Понимание механизмов частного решения споров, договорных механизмов и их отделения от государственных. У нас как-то всё размывается, сваливается в одну кучу. Нигде, по-моему, не написано, что третейские суды входят в судебную систему Российской Федерации. По-моему, у нас в Конституции Российской Федерации такой пассаж отсутствует.

Из зала. Третейские суды возникают через Гражданский кодекс Российской Федерации. Через право на самозащиту.

Гайдаенко-Шер Н. И. Право на самозащиту – это тоже очень самостоятельный вопрос. Я не буду на нём останавливаться, потому что иначе мы уйдём в глубокие дебри, а здесь у нас абсолютно конкретный вопрос. Во-первых, нам надо рекомендации дополнить, а, во-вторых, сделать предложения по проблемам разрешения споров без участия суда.

В результате анализа киевского Соглашения и последующих соглашений уже в рамках Таможенного союза я обнаружила крайнюю пестроту подписантов и ратифицирующих лиц. Абсолютно разный набор с каждой стороны. Сейчас, если я правильно поняла выступавших на пленарной сессии, мы рассматриваем по существу три страны – Россию, Казахстан и Беларусь. На этом я пока и остановлюсь.

Казахстан и Беларусь поступают очень мудро. Они смотрят на Россию, смотрят, как мы быстро и необдуманно принимаем наши законы, как мы набиваем себе шишки, после чего принимают свои нормативные акты. Например, мы приняли Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который очень слабо работает. Он работает в плане подготовки медиаторов, да и то сейчас тоже идёт всё это на убыль. Беларусь посмотрела и в декабре 2013 года приняла закон «О медиации». Работает. Недвусмысленно всё описано, всё очень чётко, требования к квалификации описаны, порядок ведения реестров описан, когда профессиональный медиатор может сопровождать стороны в суде (сопроводить их в споре, который уже передан в суд). Всё уже прекрасно описано.

Закон «О третейских судах» Республики Беларусь принят 13 декабря 2011 года. Мы решили Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации», который у нас действовал и продолжает пока действовать, мы решили его, видимо, разрушить до основания, а затем... Это никаким образом не отвечает интересам вот этих вот товарищей, действующих на рынке Единого экономического пространства.

Я проверила по наиболее болезненным точкам, отмеченным (жалко, Глеба Владимировича нет) Экспертным Советом третейского сообщества. Самые болезненные точки были:

- фактическое слияние третейских судов с государственными, которое предполагается в проекте;

- разрешительный порядок создания третейских судов (этого нет вообще ни в одной стране мира. В Беларуси этого тоже нет, в Казахстане этого нет тем более);

- обязательное формирование третейских судов в форме некоммерческих организаций;

- невозможность формирования постоянно действующих при министерствах третейских судов при других организациях, включая биржу, профессиональные организации;

- фактическое исчезновение арбитража *ad hoc*.

Зачем мы это делаем? Мы утрачиваем полностью конкурентоспособность. Кто-то упоминал конкуренцию юрисдикции, я не очень поняла, в каком смысле это применялось, но здесь абсолютно конкретно. В Россию инвесторы судиться не пойдут. Они пойдут рядом. Они пойдут в Беларусь, где вы можете ознакомиться со списком третейских судов и третейских судей на сайте Минюста России. Они пойдут в Казахстан, где прекрасно урегулирована и поддерживается государством система досудебного разрешения споров и медиаторов. Но сюда они не пойдут, потому что они не будут уверены – будет ли исполнено это решение.

Эта разнонаправленность движения в правовом урегулировании альтернативных способов нуждается в каком-то упорядочении и направлении в наиболее перспективное для развития экономического пространства русло.

Я хотела напоследок остановиться на двух специфических моментах, которые интересны для медиации. Это, во-первых, взаимное признание квалификации медиаторов. Во-вторых, признание исполнения результатов.

Когда я была недавно на конференции судей, я задала вопрос: «Как вы считаете, нужно ли дать сторонам возможность придать соглашению, до которого они договорились не в процессе суда, а в досудебном порядке, дать сторонам возможность придать соглашению силу исполнительного документа?» 87 процентов судей ответили: «Нужно». Они разошлись только по поводу того, кто должен заверять. Одни сказали: «Пусть несут в суд». Другие сказали: «Нет, к нам не надо. Пусть идут к нотариусу». Это сказали судьи. Люди, которые от-

правляют правосудие, осуществляют действительную государственную функцию. Я считаю, что их голос должен быть услышан.

Что касается квалификации. Нам ничего не нужно изобретать, потому что существует прекрасная система даже не наднациональной, а вненациональной квалификации, которая разработана Международным институтом медиации. Это некоммерческая организация, очень известная. Она находится в Голландии. Гаага для медиации. Она разработана пользователями, теми, кто оказывает эти услуги и теми, кто их организует. Лица, которые отвечают этим критериям, вывешивают свои биографии на сайт. Можно к ним обращаться и знать, что вы получите то, что там написано, потому что они всегда дают обратную связь.

Можем сделать такую же вещь у нас для лиц, которые практикуют на русском языке на евразийском пространстве и даже вне его, хоть от Лиссабона до Владивостока. У нас будет очень высокий уровень требований к медиаторам. Соответственно, доверие таких товарищей к ним возрастет и у них будут всякие возможности обратиться как в суды, так и в третейские суды, так и прибегнуть к другим...

Большое спасибо за внимание. У меня потом ещё будут рекомендации по формулировке. Я нашла с интересом 6-й пункт.

Доронина Н. Г. Его мы вставили, сотворили уже здесь, на «круглом столе».

Гайдаенко-Шер Н. И. Я считаю, что это здорово, но можно ещё доработать.

Доронина Н. Г. Можно ещё доработать. Я хочу поблагодарить Наталью Ивановну за очень содержательный и ёмкий доклад. Особенно мне понравился мониторинг законодательства, который она провела в отношении альтернативных механизмов споров между странами Евразийского экономического союза. Это та самая перспектива, которую мы должны в первую очередь начать разрабатывать, чтобы дать возможность хозяйствующим субъектам решать свои конфликты в цивилизованном порядке.

У нас все доклады исчерпаны. У нас есть участники, которые не заявили доклад, но которые готовы участвовать в дискуссии. У нас такая возможность есть. Мы по 5 минут дадим присутствующим.

Пожалуйста, Эдуард Георгиевич Липатов, вам слово.

Липатов Э. Г., доктор юридических наук, заведующий кафедрой административного уголовного права Поволжского института управления имени Столытина (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

Дорогие друзья, я хотел бы немножечко вернуться к онтологическим основаниям нашего разговора и сказать два слова о национальных интересах в условиях интеграции. Мы, когда говорим об интеграции, не должны забывать о наших национальных интересах, прежде всего интересах Российской Федерации. В выступлениях на пленарном заседании я обратил внимание на два момента. Когда говорилось о Евразийском экономическом сообществе, во многом говорилось как о неком геополитическом явлении, а не экономическом. Это первый момент.

Второй момент, когда приводились примеры успехов экономической интеграции, эти примеры характеризовали успехи белорусской экономики, успехи казахской экономики. Но я не увидел там позитивного для российской экономики. Например, ничего не вижу хорошего в том, что поставки муки в Россию из Казахстана увеличились в 10 раз или поставки зерновых увеличились в 3 раза. Поставки из Белоруссии товаров лёгкой промышленности – в 5-10 раз.

Что это означает для нас. Наш русский фермер, который подымается с колен, еле-еле бьётся, фактически разорён такого рода интеграцией. В этих

условиях встаёт вопрос, как нам защитить национальные интересы, и вопрос о статусе участников этого сообщества.

Здесь бы я выделил два принципиальных момента в этом статусе.

Первый момент. Обязанность снять ограничения для движения товаров, работ, услуг, для капитала, что делается. Создан Таможенный союз, устраняются ограничения и так далее. Но есть второй момент. Об этом отчасти сказал Шохин, но он не развил мысль и там не ясна перспектива.

Второй обязательный момент, который должны взять на себя участники, во всяком случае, Российская Федерация должна позаботиться об этом – это вопрос единства фискального бремени на хозяйствующих субъектов. Если это единство не будет обеспечено, а будет обеспечено единство движения товаров, работ и услуг, то я не знаю, что станет с нашими российскими хозяйствующими субъектами.

Из зала. Уже стало.

Липатов Э. Г. Уже стало. Мы рады за наших белорусских партнёров, за казахских партнёров. Но интеграция в первую очередь... Мы были инициаторами интеграции... Назарбаев был инициатором, но мы поддерживаем. Мы же должны думать и о нашем субъекте. Для нас очень важно, чтобы в статусе этих участников был развит этот момент – обязанность некоей единообразной политики по установлению фискального бремени.

Какие у нас последствия, если мы не будем заниматься этим.

Первое. Много пишется о такой загадке, что за последний год сократилось количество малых предприятий в Российской Федерации (после разговоров об увеличении бремени), а в Казахстане неожиданно выросло. Такой эффект. Здесь резко упало, там выросло. Всё нам понятно. Переместился бизнес в другую страну.

Кто от этого пострадал? Один из участников интеграции, Российская Федерация...

Второе. Эти поставки товара, когда бремя ниже у одного участника, у него и себестоимость ниже. Он может прийти в другую страну, где более дорогой труд и где более высокое бремя, где более высокая себестоимость. Естественно, казахский товар, белорусский товар будет ниже по цене. Наш участник, наш российский производитель, фермер, предприниматель окажется в довольно тяжёлом положении.

Интеграция, о которой мы говорим, все эти механизмы – это всё прекрасно. Но нам, я думаю, надо подумать в рамках интеграции об этом моменте. Фискальное бремя должно быть... Оно не может быть единым, государства разные. Но оно хотя бы должно формироваться по каким-то единообразным принципам, чтобы участники субъекта одной страны не оказывались в более невыигрышном положении, чем другие участники интеграции. Тем более труд в Казахстане и Белоруссии значительно дешевле, там меньше задач, нет таких вооружённых сил, нет таких геополитических задач.

Возникает вопрос: возможно ли это? Возможно ли приведение финансового бремени на участников рынка к единообразию в государствах с различными задачами. Российская Федерация – ядерная держава с определёнными геополитическими амбициями, планами и так далее. Один Крым чего стоит. Совсем другие задачи у Белоруссии и Казахстана. У них может быть бремя ниже. Может ли оно быть у нас. Готовы ли мы пойти на снижение этого фискального бремени, что само по себе благо. Главное, можем ли мы на это пойти.

Если это не будет сделано, что мы получим. Мы получим геополитическое единство в обмен на ущемление интересов наших хозяйствующих субъектов. То, что всегда делал Советский Союз. Но он там просто деньги отдавал другим участникам союза. Здесь более изысканная форма помощи. Деньги не отдаём,

но, ухудшая положение наших субъектов, помогаем развивать экономику других интеграционных участников.

Доронина Н. Г. Спасибо. Я так полагаю, что после такого яркого выступления мы можем записать в дополнение к нашим рекомендациям такие слова, что необходима гармонизация налогового и таможенного законодательства. ...

Липатов Э. Г. Фискального.

Доронина Н. Г. Фискального режима.

Липатов Э. Г. Нет, фискального бремени лучше.

Доронина Н. Г. Нет, бремя мы не будем гармонизировать. Мы будем гармонизировать законодательство. Вы действительно правы в отношении постановки этой проблемы, которая касается чисто административного регулирования, происходящего в рамках национально-правовой системы каждым государством в своих собственных интересах. Все эти конфликты будут решать те самые органы, которые существуют в интегрированном пространстве.

Липатов Э. Г. Шохин сказал в своём выступлении, что в проекте об этом говорится.

Доронина Н. Г. Надо проект смотреть.

Липатов Э. Г. Но будет ли реализовано это в полной мере...

Из зала. В прошлом году в Екатеринбурге проходила встреча президентов России и Казахстана, проходил экономический форум, в котором я принимал участие. Казахстанские предприниматели, выступая на этом форуме, сообщили, что они ставят вопрос перед президентом Республики Казахстан о возможном выходе из Таможенного союза. По их мнению, Россия ведёт себя неприлично. В частности, речь шла о поставках автомобилей из Казахстана. Мы вначале создали для них производство автомобилей, потом договорились, что эти автомобили будут поставлять именно в Россию. Потом нам стало невыгодно, архиневыгодно. Тогда мы в России ввели так называемые утилизационные сборы и подняли стоимость машин из Казахстана где-то на 25 процентов.

Липатов Э. Г. Это в рамках споров по ВТО нас обязали поднять эти сборы.

Из зала. Мы стали придумывать механизмы, которые сдерживали бы поставки.

Доронина Н. Г. Это как раз проблема для судебных органов, которые будут рассматривать эту проблему тоже.

Действительно, вопросы очень актуальные и нужно смотреть тот договор, который разрабатывается сейчас и очень внимательно, поскольку это касается всех нас. Нужно смотреть именно как юристы. Буквально до деталей. Я представляю слово заведующей кафедрой хозяйственного права, кандидату юридических наук, доценту Санкт-Петербургского государственного экономического университета Кремлевой Ольге Клавдиевне.

Кремлева О. К., *заведующая кафедрой хозяйственного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.*

Спасибо большое за предоставленное слово. Вадим Александрович говорил о проблемах гармонизации с точки зрения фискальных позиций. Владимир Сергеевич поддержал его и сказал о недобросовестных мерах регулирования в рамках таможенных отношений. Мне бы хотелось поговорить о правовом статусе.

Ни для кого не секрет, что конструкция юридического лица в настоящее время подвергается ревизии. Об этом свидетельствуют последние постановления высших судов. В частности, постановление № 62 Высшего Арбитражного Суда от 31 июля 2013 года, в котором даны основы применения норм о добросовестном поведении, обязательные для всех нижестоящих судов, по поводу

ответственности лиц, имеющих возможность оказывать влияние на принятие решений от имени корпораций за рамками их имущественных вкладов.

С римских времён и до сих пор юридическое лицо – неизбежная конструкция. Она учреждалась для того, чтобы отделить имущественную ответственность учредителя от ответственности самого юридического лица. Сегодня ситуация объективно такова, что Высший Арбитражный Суд был вынужден применить практически мёртвую недействующую норму статьи 62 Гражданского кодекса и очень правильно это сделал, взвешенно. Отграничил те случаи, когда решения руководителей призваны содействовать экономическому росту развитию юридического лица, когда речь идёт о взаимосвязанных сделках. Чтобы эти сделки не воспринимались, как выходящие за компетенцию полномочий этого руководителя, и не признавались приносящими ущерб юридическому лицу.

Однако этим постановлением положен, на мой взгляд, пересмотр именно той неизбежной конструкции, которая с успехом существовала около 2 тысяч лет.

Но руководители и мажоритарные акционеры настолько привыкли запускать руку в карман корпораций, что это стало уже обыденной практикой. Сегодня, когда мир настолько подвижный и колеблется из стороны в сторону подобно маятнику, нам необходимо было бы задуматься и о представлении о том, что такое человек.

Если здесь кому-то понятно, что такое человек, то я бы с удовольствием послушала. Чем больше разбираешься в этом вопросе, тем этот вопрос кажется сложнее. Я, например, знаю, что я ничего не знаю. Клонирование на подходе.

Наше представление о лице, которое существует с римских времён – это не более чем персона, маска. Статус лица: гражданско-правовой статус, процессуальный статус. Мы держимся за этот статус как за соломинку.

В рамках процессов ЕврАзЭС нас больше интересует статус хозяйствующих субъектов. В связи с этим назрела острая необходимость гармонизации представлений в рамках Евразийской экономической перспективы. Что такое юридическое лицо, чтобы у нас было выработано единое понятие и, по крайней мере, организационно-правовые формы для начала коммерческих организаций.

Что представляют собой эти базовые формы, какие они должны быть, их минимум. Какие могут быть подвижки для того, чтобы понять, какие минимальные требования предъявляются к уставному капиталу, способам управления, к способам распределения прибыли и убытков, а также к пределам ответственности учредителей и участников по результатам деятельности юридических лиц, в первую очередь коммерческих организаций.

То, о чём говорят сегодня руководители всех государств ЕврАзЭС – устойчивое развитие на уровне хозяйственной деятельности выражается термином «корпоративная ответственность» или «корпоративная социальная ответственность». На уровне локального нормативного регулирования корпораций это так называемые локальные нормы, кодексы корпоративной социальной ответственности. Эти кодексы подобно нормам международного публичного права носят характер мягкого, каучукового права, поскольку содержат нормы самообязывающие.

С одной стороны, эти нормы декларируются, с другой стороны, нет инструмента принуждения их исполнять. Все остальные участники рынка вправе задать вопрос: «Если такие нормы декларируются, доводятся до широких слоёв потребителей, участников хозяйственного оборота, то каковы должны быть меры ответственности за распространение таких норм?»

Это, что касается правового статуса юридических лиц и правового положения. Несмотря на то, что юридические лица, правовой статус юридических

лиц и правовое положение очень часто воспринимаются как синонимы, это совсем не так. Юридические лица своим поведением создают такое правовое положение, которое очень часто не соответствует их правовому статусу.

Доронина Н. Г. Спасибо большое, Ольга Клавдиевна. Вы подняли интересный вопрос, который связан с реформированием Гражданского кодекса, которое происходит сейчас в Российской Федерации. Этот процесс ещё не завершён, но уже внесли многие изменения в 3-ю часть Гражданского кодекса, в частности, международное и частное право, где урегулировали вопрос, выходящий на проблему функционирования оффшорных зон и так далее. Фактически предусмотрели нормы, которые позволяют в отдельных случаях идти на то, чтобы разорвать корпоративную вуаль и привлечь к ответственности лиц, непосредственно причинивших вред юридическому лицу.

Проблема действительно интересная. Я думаю, что в рамках интегрированного рынка эта проблема будет решаться путём гармонизации законодательства. Возможно, если говорить о гражданско-правовых отношениях и о создании унифицированных подходов, унифицированных норм правового регулирования...

Из зала. Я просто хочу в этом отношении, применительно к ЕврАзЭС, уж если зашёл разговор, сказать, что в части, касающейся унификации, всё равно столкнёмся с тем, что... Я являюсь скептиком. Не будет у нас единообразия.

Есть такой единообразный регламент еврокомпании, европейской компании. Европейцы сказали: «Да, мы создали европейские компании, но мы получили 18 или 23 вида европейской компании». Это при том, что есть единообразный регламент, есть единообразные требования. Регистрация всё равно несёт национальный акцент. Это обусловлено, наверное, национальным складом. Скорее всего, есть нечто эмоциональное, и есть определённые пределы. Я думаю, что для блага юристов отличия будут сохраняться. Скажем, пусть будет всё хорошо, но в чем-то будет маленький дефицит. Так что мы, юристы, всё-таки скажем: «Да, тут есть разница».

Из зала. Корпоративная социальная ответственность. Мне как раз было бы очень интересно посмотреть на опыт других интегрированных объединений, при которых действуют нормы мягкого права, о котором вы говорите. Например, 11 правил добросовестного ведения переговоров, которые выработаны внутри Международной торговой палаты. Там ничего такого страшного нет. Там есть принцип «обязуетесь вести себя честно». Возникает вопрос: «Что для вас честно?» По 25 странам, в которых они проводили этот опрос, говорили: «Да, мы за, мы обязательно рекомендуем всем подписать эту Хартию. Но для нас «честно» – это вот это». Это «честно», полностью не совпадало, например, с чем-то другим. Конечно какая-то унификация будет. Но я согласна с Натальей Геннадьевной, что пределы её будут достаточно ограничены, всё это будет достаточно размыто.

Доронина Н. Г. Спасибо большое. Реплики показывают, что всё-таки преимущество остаётся за гармонизацией законодательства, где различное подводится под какой-то общий принцип, но применяется национальное.

**«Круглый стол» на тему
«Евразийское пространство – центр пересечения
геостратегических интересов в полицентричном мире»**

Шувалов Ю. Е., *заместитель Руководителя Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.*

Уважаемые коллеги!

Предлагаю начинать наше сегодняшнее заседание «круглого стола». Наша секция всегда отличалась большим количеством участников, интересом к ней. Хочу буквально пару слов сказать от себя, о своих впечатлениях от сегодняшнего форума.

Мы явно растём, выходим на новый уровень. Если первый форум был «форумом надежд», то сегодняшний форум – это уже форум конкретных достижений, деловых докладов. Был доклад Валовой Татьяны Дмитриевны, очень интересный. Выступления спикера Шохина Александра Николаевича.

Мы находимся в преддверии заключения союзного евразийского экономического договора. Безусловно, это важное событие для тех людей, кто занимается политикой, общественной деятельностью. Мы всегда с вами говорили о том, что без общественной интеграции, без взаимного понимания тех ценностей, основой которых становится взаимодействие наших народов, реальная интеграция недостижима.

Мы действительно должны анализировать опыт Евросоюза, чтобы не повторять тех ошибок, которые там делались. Не наступать на эти «грабли».

Механизм «плавильного котла», который не состоялся, и своего рода культурный кризис Европы для нас является серьёзным предупреждением того, что просто прямого копирования и следования исключительно экономическим мотивам при интеграции не должно быть.

Хотя, безусловно, впечатляют реальные результаты работы Единого экономического пространства, Таможенного союза.

Говоря о Евразии как идее, о которой говорил Гумилёв, которая вдохновила во многом Назарбаева на его историческое выступление двадцать лет назад, мы говорим об этом как о создании нового образования, притягательного для мира.

Притягательного потому, что огромные территории и колоссальные ресурсы, которые таит в себе Евразия, они должны осваиваться только рачительным образом. Неслучайно они сохранились до сегодняшнего времени. То отношение, которое было к использованию природных ресурсов в мире, привело к серьёзным мировым вызовам, связанным с экологией и безопасностью.

Поэтому отвечать за развитие территорий Евразии, транспортных коридоров можно только осознавая ту ответственность перед народами, которые здесь живут. Это многонациональное, многоэтническое население со своими экономическими укладами, религиозными традициями.

Россия и русский мир во многом в себе накопили опыт сохранения культуры. Но сегодня новая форма евразийской интеграции должна вбирать в себя евразийский мир и совместно с традициями народов, живущих на территории Евразии, формировать новую парадигму общественно-экономического развития. Об этом мы давно говорим, но сегодня мы от практики уже переходим к делам.

При этом у нас есть тяжелейшая ситуация с Украиной. Думаю, что мы сможем обсудить эту ситуацию. Безусловно, нельзя быть равнодушными к событиям на Украине. Выражаем глубокую озабоченность тем, что там происходит.

Тем не менее, мы идём вперёд. Мы уверены, что Украина будет вместе с нами, но пройдя свой очень тяжёлый путь. Объективно эта ситуация, к сожалению, была давно сформирована. Если мы будем отставать, то же самое может случиться и на других евразийских территориях. Мы этого, конечно, не должны допустить.

Хочу представить своих коллег. Климов Андрей Аркадьевич, наш уважаемый сенатор, руководитель международного направления партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ». Андрей Аркадьевич ведёт большую работу по всем направлениям международных связей, в том числе по направлению, связанному с Китаем. Большая работа проводится. Это одна из наших перспектив, в том числе евразийского большого проекта.

Роман Николаевич Школин, который создал Евразийский дискуссионный клуб, объединил. Многие здесь приглашены через этот Клуб, представители разных стран присутствуют. Клуб ведёт большую работу с РИА «Новости». Практически ежемесячно проходят открытые «круглые столы», которые стали медийной площадкой нашей евразийской общественной интеграции.

Здесь присутствует Черных Андрей Николаевич, в президиуме он представляет Санкт-Петербургский координационный совет Евразийской интеграции. Присутствует очень много коллег, представляющих программы этого Совета. Это наша площадка, которая даёт возможность моделировать вопросы развития горизонтальных связей в рамках Евразийской интеграции.

Очень много сделано и в Екатеринбурге, и в Петербурге. Сегодня уже выступал Михаил Фёдоров, ректор Уральского государственного экономического университета. К сожалению, он сейчас ведёт другую секцию. Но это тоже наша партнёрская площадка – уральская.

Думаю, что одна из тем, которую мы могли бы сегодня обсудить (хочу предложить её как тему для дискуссии), это вопрос сохранения национального уклада Евразии. В этом смысле опыт национальной политики, которая есть в России (сейчас она, безусловно, будет наращиваться), говорит о том, что, формируя евразийские наднациональные органы, нам надо думать, чтобы межнациональный диалог, межэтническое разнообразие были сохранены и приумножены.

В этом смысле я бы предложил идею формирования своего рода Палаты народов Евразии, которая могла бы быть одним из форматов межнационального взаимодействия. Заложил бы основу для того, чтобы главный принцип, который мы считаем важным – сохранение межнационального, межэтнического многообразия, – чтобы именно он стал основным двигателем для дальнейшего развития общей территории.

Это одна из тем, которую я хотел предложить. Сейчас хотел бы передать слово Климову Андрею Аркадьевичу для выступления.

Климов А. А., член Совета Федерации от губернатора Пермского края.

Уважаемый Юрий Евгеньевич! Уважаемые коллеги.

Многих из вас я встречал на разных евразийских площадках, в том числе и в Санкт-Петербурге в декабре 2012 года, когда мы проводили Международный форум «Евразийская интеграция в XXI веке».

Этот форум был проведён в рамках «Евразийского Диалога» при российском парламентском Европейском клубе. Тогда ещё не было, к сожалению, форума, на площадке которого мы сегодня выступаем. Но две наши площадки активно взаимодействуют.

Это было совершенно очевидно подтверждено в Казани, куда Сергей Евгеньевич Нарышкин прилетал в ноябре прошлого года. Мы там провели очень большое мероприятие. Это был широкий общественный форум, который про-

ходил параллельно (или одновременно) с известными событиями в Вильнюсе, когда Виктор Янукович отказался подписывать соглашение об ассоциации с ЕС.

Некоторые средства западной информации даже говорили, что мы что-то в пику делаем в Казани. На самом деле мы это запланировали более чем за год. Просто так совпало по времени.

Наши дебаты, которые транслировались в Интернете в прямом эфире в реальном времени, и те дебаты, которые пытались искусственно организовать на форуме в Вильнюсе (притащив туда более тысячи статистов), показывали, кто кому что предлагает.

С одной стороны, это была аргументированная позиция российских политиков и экспертов, общественных деятелей. С другой стороны, это были такие, знаете (как бы так сказать, чтобы никого не обидеть) – некие заученные краткие тезисы, ничего внутренне не содержащие, кроме призывов «Надо быть с Европой!», «Европа – это хорошо!»

Хотя, если географически посмотреть, половину Европы занимает наша с вами страна. А если ещё Республику Беларусь вспомнить и учитывать, что Казахстан тоже часть Европейского пространства охватывает – я уже не говорю про другие государства... Оказывается, что из 47 стран, расположенных на этом континенте, лишь 28 находятся в составе Европейского союза.

Позвольте мне перекинуть небольшой мостик к одному из вопросов, который обозначен в вашем перечне.

Взаимодействия нарождающегося Евразийского экономического союза. Его пока нет, но мы надеемся, что с 1 января он юридически начнёт жить как институция – не просто как некое соглашение, а как структура, равноценная с юридической точки зрения другим структурам, например, Европейскому союзу. А также со структурами, которые сегодня ещё не оформлены подобным образом, но уже с 2015 года заявят о себе более весомо не только на уровне политической декларации, но и на уровне очень серьёзных институций. Я имею в виду создание Банка развития БРИКС, запланированное на 2015 год.

Позвольте мне коротко порассуждать на тему взаимодействий, пересечений, противоречий между нашим (сегодня) Таможенным союзом (а завтра – Евразийским экономическим союзом), Европейским союзом, который существует уже практически 60 лет, и БРИКС, который (не без нашего участия, между прочим) активно развивается последние несколько лет.

Эти сравнения очень важны не только потому, что они на устах у многих, но и потому, что там глубинные процессы – очень интересные, сложные, не всегда поддающиеся простому поверхностному анализу.

Как сегодня справедливо говорил Сергей Евгеньевич Нарышкин, важно сосредоточиться не только на экономическом измерении (у нас форум экономический, про это в основном будем говорить), но и на гуманитарной составляющей, которая сама по себе тоже имеет экономическое измерение.

В этом смысле не могу не прорекламировать одно наше мероприятие, которое мы вместе разрабатываем: Международный форум «Евразийская экономическая перспектива», «Евразийский Диалог» и Россотрудничество.

Мы планируем 10–11 июня в Перми провести Общественный форум «Русский язык в диалоге культур».

Название, на первый взгляд, далёкое от экономики, но если вдуматься и вспомнить, о чём мы говорили в рамках пленарного заседания, то не такое уж и далёкое.

Я приглашаю всех, кто заинтересован, с нами связываться: в Интернете несложно найти информацию об этом мероприятии. Надеемся, что и представители Государственной Думы будут активно участвовать.

Возвращаюсь к этим трём точкам. Себя возьмём за условный центр. Понятно, что с точки зрения объёмов, слаженности мы ещё, конечно, уступаем многим источникам мировой силы, в том числе экономической силы.

Хотел бы привести несколько цифр.

Я их выписал буквально две минуты назад из собственной статьи (*смется*) с учётом того, что мы во время перерыва разговаривали с несколькими участниками нашего замечательного форума.

Эти цифры показывают интересные, любопытные детали.

Мне один из коллег сказал, что у нас между БРИКС (речь о России, но я могу чуть расширить) и Таможенным союзом ещё не очень большой товарооборот: нет нужных товаропотоков.

На всякий случай для справки.

– Совместный товарооборот (если сложить все товарообороты) стран БРИКС и Таможенного союза порядка 200 миллиардов долларов.

Я чуть-чуть округлил для удобства слушателей.

– Товарооборот России и стран Таможенного союза 70 миллиардов долларов.

То есть, внутренний товарооборот стран Таможенного союза составляет только треть от товарооборота стран Таможенного союза и стран БРИКС.

Мы видим, что площадка не эфемерная, её можно пощупать, объёмы её очень серьёзные.

С точки зрения валового внутреннего продукта, мы в Таможенном союзе обеспечиваем валовой внутренний продукт, по данным на 2012 год (они надёжной получаются) – это в паритете покупательной способности 2,5 триллиона. Вместе со странами БРИКС – это 22,6 триллиона. Это уже больше, чем валовой внутренний продукт США или Европейского союза.

Можно, конечно, о многом ещё порассуждать, потому что есть качественные параметры, их никто не отменял. Тем не менее, эти цифры говорят сами за себя.

Наличие этих точек притяжения или этих центров не является изобретением журналистов или политиков. Оно существует уже в экономическом мире. Здесь до сих пор наше взаимодействие с Европейским союзом, в данном случае я говорю о Российской Федерации, в экономическом плане гораздо более масштабно. У России ежедневный товарооборот с Европейским союзом составляет 1 миллиард евро. В том числе, и в данный момент это происходит.

Речь не может идти о противопоставлении евразийского интеграционного процесса и того, что делается сегодня странами Европейского союза. Но это противопоставление нам упорно навязывается. Навязывают четвёртого игрока, который называется Соединённые Штаты Америки. Здесь все понятно, потому что в рамках глобальной конкуренции в США понимают, что такое появление Банка БРИКС, что тогда будет делать доллар.

БРИКС вместе с Таможенным союзом – это 40 процентов населения планеты. Это ВВП, о котором я только что сказал. Это 65 процентов природных ресурсов земного шара. Если посмотреть с этой позиции, то в этом случае на страны традиционного Запада остаётся не так много всего. Они теряют огромные рынки. Теряют, понятно, в кавычках. Я сейчас не рассуждаю в особо аккуратных категориях, а пытаюсь заострить нашу дискуссию.

В Вашингтоне, в Лондоне, в Брюсселе, мы чувствуем это по переговорам, по встречам с нашими коллегами на наших площадках, нарастает понимание того, что создаётся новая реальность. Одни пытаются бороться с этой реальностью, другие пытаются эту реальность встроить в уже существующий процесс.

Если посмотреть на реакцию экспертов на заявление о создании Банка БРИКС – она очень разная не только в России, но и во всем мире. Кто-то говорит, что ничего не получится, приводят немало аргументов. Кто-то говорит, что

это попытка заменить Мировой банк, что тоже далеко от истины. Все прекрасно осознают, что эта конструкция не заработает в полную силу, поэтому разговоры о единой валюте внутри Таможенного союза или БРИКС – это разговоры романтиков от экономики и политики.

С точки зрения Российской Федерации важно то, что мы оказались в уникальном положении. Мы один из главных торговых партнёров Европейского союза, имеем очень наработанные механизмы. Если бы только нам политика не мешала здесь, причём не политика основных стран Европейского союза, а политика Америки и её сателлита внутри Европейского союза.

Внутри БРИКС мы не в последних рядах находимся ни по качественным, ни по количественным показателям. По качеству образованности наших людей мы, наоборот, лидируем. По нашему научно-техническому потенциалу мы до сих пор лидируем. По производительности общественного труда мы тоже лидируем.

Мы и в Таможенном союзе сегодня являемся страной-лидером, при всём равенстве партнёров все это понимают. Если мы в XXI веке не воспользуемся этой уникальнейшей ситуацией, то будет очень жаль.

Россия – это не мост между Европой и Азией, мы огромное государство, великая культура и цивилизация. Мы можем использовать не только наши трансконтинентальные транспортные возможности, не только наши ресурсы, которые есть у нас ещё до сих пор, но и возможность очень рационального использования связей между Европейским союзом с одной стороны, БРИКС с другой стороны и нашим, я надеюсь, будущим Евразийским экономическим союзом.

Что касается отношений с Соединёнными Штатами Америки, то в экономическом измерении они близки к нулю, что бы там кто ни говорил. Это не только товарооборот, там есть целый ряд других очевидных фактов. Но при всем при том будут сохраняться с Соединёнными Штатами Америки традиционные переговорные позиции по тем сферам, где мы являемся двумя основными силами в мире. Главным образом это строится на военных потенциалах, но не только.

То новое, что появилось в XXI веке – это и есть та точка роста и развития, которая при правильном нашем отношении может быть одним из главных механизмов ускорения развития нашей страны, решения наших коренных социальных и экономических проблем.

Спасибо за внимание.

Шувалов Ю. Е. Хотел бы предоставить слово Олегу Владимировичу Ногинскому.

Ногинский О. В., *председатель правления Ассоциации «Поставщики Таможенного союза».*

Добрый день. Во-первых, хотелось бы высказать огромную благодарность организаторам данного мероприятия. Во-вторых, Украина сегодня оказалась той самой темой третьего вопроса «Локальные конфликты в мире, влияющие на Евразийскую интеграцию».

Украина, наверное, первый прецедент настолько жёсткой позиции трёх центров торговой силы, которые на сегодняшний день уже были озвучены, из-за которой торговая война перешла в почти реальные боевые действия. Если внимательно посмотреть, то очень чётко видно развитие конфликта. Сначала давление на действующее правительство с требованием подписать соглашение об ассоциации между ЕС и Украиной. Потом, когда произошёл отказ от подписания, – силовое давление для смены правительства. Когда правительство было сменено и часть населения всё равно против Европейской интеграции, даётся команда на подавление несогласных армией. Мы видим пересечение экономических конфликтов и политических.

Вторая причина, которую можно увидеть на Украине, что к огромному сожалению, Европа не является самостоятельным игроком. По той причине, что объективно Европе, во-первых, абсолютно не нужен очаг напряжённости, в который постепенно превращается Украина, возле своих границ. Во-вторых, в нынешнем сегодняшнем состоянии Европа практически ничего не выигрывает от подписания соглашения об ассоциации, по причине, что экономика Украины уже загнана почти к точке ноль. В ближайшее время начнутся уже социальные взрывы. В-третьих, санкции в отношении России в первую очередь ударят по самой Европе.

С другой стороны, Европа продолжает движение по этому пути. Единственный, кому в данном случае выгодно, – это Америка.

Она не задумана напрямую в конфликте. Санкции, которые они ввели – смехотворны по сравнимым величинам. Фактически, они чужими руками, за счёт Украины, ухудшают экономическое положение с одной стороны Европейского союза, потому что, введя санкции, Европейский союз в первую очередь имеет шанс потерять до 300 миллиардов по некоторым оценкам в краткосрочной перспективе и до 100 тысяч рабочих мест по заявлению немецких экспертов. Для Европы, которая ещё не вышла из рецессии, это будет катастрофическим ударом на сегодняшний день.

С другой стороны, Россия теряет одного из основных партнёров на территории стран СНГ, потому что Украина в таком состоянии не будет нормальным торговым партнёром.

Разрываются к большому сожалению цепочки по ВПК и по оборонной промышленности, Россия вынуждена будет строить у себя на территории замещающие предприятия для того, чтобы сохранить свой потенциал в военных технологиях, которые у неё на сегодняшний день есть, и сохранить своё положение в Космосе. При этом Украина теряет всё, что у неё есть, начиная от экономики, заканчивая производствами.

Самое интересное, что Америка, если посмотреть глобально, ничего не теряет. Америка от этой ситуации не теряет вообще ничего. Считать, что они теряют, введя также санкции как запрет десяти людям на въезд, это достаточно смешно. В итоге, как это уже было за последние 100 лет дважды, третий раз сталкиваются лбами поднимающуюся экономику России и поднимающуюся экономику Европы. При этом имеют желание выиграть на этом процессе.

Единственное, что здесь действительно непонятно, это позиция Европейского союза, что он с упорством лемминга опять идёт в пропасть.

Возвращаясь к экономике, на примере Украины мы видим очень абсурдную ситуацию. Когда, с одной стороны, все прекрасно понимают о том, что подписание Украиной соглашения с Европейским союзом принесёт падение ВВП при нулевом варианте, при сохранении торговли на рынке Таможенного союза на уровне трёх процентов, при закрытии рынка Таможенного союза – до 20–25 процентов ВВП, что равносильно экономическому коллапсу и катастрофе.

С другой стороны, подписание соглашения о вступлении в Таможенный союз в перспективе дополнительно приносило Украине от 3,5 до 4,5 процента роста ВВП на ближайшие 10 лет.

Все, прекрасно понимая эти экономические перспективы, с ними не спорили – ни европейцы, ни украинцы. С ними не спорил никто. Была упорная попытка именно элит подписать договора с Европейским союзом. Отсюда вывод: мотивация элит ориентирована не на национальную экономику и не на национальное развитие, а на личную безопасность и личное обогащение. Они видели, когда задавался вопрос, два момента в Европейском союзе. Во-первых, ответственность накопленных капиталов, что деньги, которые они накопили за вре-

мя нахождения у власти, не будут изъяты (как видим сегодня, это оказалось мифом). Второе, на что они рассчитывали: на то, что их ни в коем случае не будут преследовать и что их активы не будут изъяты нелегальным путём. Это, как мы видим, тоже оказалось мифом в сегодняшней объективной реальности.

На примере Украины можно увидеть только одно: это то, что происходит с прекрасной страной, которая имеет шикарный потенциал развития. Которая могла бы, с учётом её геостратегического положения, её экономического потенциала, стать замыкающей в цепочках с Таможенным союзом, объективно выйти на уверенную траекторию роста, а сейчас уходит в экономический коллапс и катастрофу.

В силу только того, что элиты страны ориентированы на Европейский союз и на Америку. На мой взгляд, у Евразийского союза отсутствует понятная внешняя картинка и представление. Что является на сегодня основным моментом.

Если мы посмотрим на внешнюю картинку Европейского союза, на которую Европейская комиссия тратит от 5 до 10 миллиардов евро в год, на представление положительной картины о Евросоюзе, то увидим, что никто не говорит о демонстрациях, о рецессиях, о 30 процентах безработицы, о сокращении рабочих мест, о росте коммунальных платежей. Все рассказывают, какой прекрасный Европейский союз.

Когда мы говорим о Евразийском союзе, мы видим, что комиссия абсолютно честно демонстрирует то, что на самом деле происходит: идут ссоры, идут споры, идёт поиск каких-то совместных решений. Соответственно, когда человек видит одну картинку красивую, вторую картинку некрасивую – он волей-неволей начинает ориентироваться на более красивую и привлекательную модель как ему кажется. Пока он туда не попадёт.

Вторая причина. Отсутствие донесения до уровня населения в странах, которые являются потенциальными партнёрами Таможенного союза и потенциальными его членами, информации о Таможенном союзе (теперь это Евразийский экономический союз).

Год назад проводился социопрос на территории Украины. На вопрос что такое Таможенный союз ответили, что представляют 3 процента населения, ещё 2 процента ответили, что представляют частично. Уровень информированности населения о Таможенном союзе – 5 процентов. Уровень информированности о Европейском союзе – 37 процентов. Потому что они постоянно проводят развитую информационную политику, рассказывающую всем, насколько привлекателен их Европейский союз.

Таможенный союз занял пока позицию: «вы же и так понимаете, как хорошо вам к нам вступить. Так зачем нам это разъяснять».

Итог оказался достаточно печален.

На сегодняшний день на Украине идут очень активные деструктивные процессы. Если рассмотреть экономику Украины, то фактически она состоит из трёх видов экономики. Есть Западная Украина, которая, в первую очередь ориентирована на Европейский союз с точки зрения и поставки продукции, и импорта продукции, и поставки туда рабочей силы. Есть Центральная Украина, сельскохозяйственная, которая больше ориентирована на Европейский союз и частично на Таможенный союз высокотехнологическими производствами, которые остались от Советского Союза и которые можно пересчитать по пальцам. Это «Антонов» в Киеве, это НПО имени Фрунзе в Сумах, две атомные электростанции – в Хмельнице и в Ромнах. Фактически не так много. И есть Юго-Восточная Украина, которая на 70 процентов ориентирована на рынки Таможенного союза.

В результате этого, по данным последнего соцопроса, несмотря на сегодняшние события, выключение российских телеканалов и постоянную рекламу, желающих интегрироваться в Таможенный союз на Юго-Востоке Украины больше 50 процентов. При этом, конечно, в центральных областях Украины и западных ситуациях катастрофическая.

Дальше мы получаем вывод, что куда бы Украина ни интегрировалась, часть страны будет обязательно недовольна. Если бы она интегрировалась в Таможенный союз – недовольна была бы Западная Украина. При подписании соглашения об ассоциации и частичной интеграции в Европейский союз недоволен был бы Юго-Восток, он бы фактически умирал от голода.

По этой причине, возможно, стоит предусмотреть, в том числе, в рамках развития Евразийского экономического пространства возможность не прямого вступления в Таможенный союз, а хотя бы в каких-то сферах секторальных соглашений. Для того, чтобы страна имела возможность подписывать их частично и показывать гражданам страны плюсы.

Могу привести пример. В Украине есть автомобильное производство, бывшее, ориентированное на рынок Таможенного союза. Сегодня Россия ввела утилизационный сбор, Украина ввела пошлину плюс утилизационный сбор. Практически взаимный экспорт прекратился. Хотя до этого экспорт из России, Белоруссии и Казахстана в Украину превышал импорт из Украины.

Ничто не мешало бы подписать секторальное соглашение о взаимном признании, снятии этого утилизационного сбора. Показать всей Украине, что в результате подписания такого соглашения прекрасно работает сфера автотранспорта. Найти ещё 2–3 подобных направления, которые были бы взаимовыгодны, но не всем пакетом.

Потому что очень тяжело сегодня при отсутствии информационной поддержки, при отсутствии разъяснения, при отсутствии даже внятной позиции по ряду вопросов. Потому что на некоторые вопросы не может ответить даже сама Россия. Типичный пример, который приводят оппоненты Таможенного союза: четвёртый год идут споры с Белоруссией на предмет экспортной пошлины на нефть. Должна она быть, не должна быть, с какого топлива, в каком количестве, нужна квота или не нужна квота. Постоянно возникают какие-то вопросы.

На мой взгляд, основными задачами для Евразийского экономического пространства должна стоять возможность предусмотреть гибкость взаимоотношений.

Сегодня же речь идёт о том, что либо вы подписываете сразу весь пакет договоров и ратифицируете его, либо вы вообще не подписываете ничего. Два варианта. Очень многие говорят: «А можно мы подпишем где-нибудь в какой-нибудь части, необязательно, для нас это выгодно или вас, и посмотрим как это работает?» То, что сегодня делает Европа благодаря этим договорам об ассоциации. Договор об ассоциации – это точно такой же договор соглашения с их Таможенным союзом, просто с рядом ограничений, квот и норм.

Евразийской комиссии нужно предусмотреть такую форму взаимоотношений со странами, которые бы имели желание вступить в Таможенный союз. В этом случае это сразу бы сняло дополнительное напряжение и перевело бы взаимоотношения во много более понятную плоскость.

Других альтернатив Евразийскому союзу на территории развития я не вижу. По моим оценкам, если ситуация на Украине дойдёт до того момента, куда она идёт сегодня, Европа просто провалится в рецессию. Россия же, благодаря странам БРИКС, я думаю, пойдёт вверх.

Будем надеяться, что на Украине всё будет хорошо.

Спасибо всем большое.

Шувалов Ю. Е. Мы в России тоже заинтересованы, чтобы ситуация на Украине стабилизировалась, и жизнь там наладилась. Спасибо.

Додон Игорь Николаевич, председатель Партии социалистов Республики Молдова, депутат парламента Республики Молдова.

(Аплодисменты.)

Додон И. Н., *председатель Партии социалистов Республики Молдова, депутат парламента Республики Молдова.*

Добрый день, уважаемые друзья, дорогие коллеги. Я тоже надеюсь, что на Украине всё будет хорошо. Не только на Украине – но и в других странах, где сейчас ситуация очень непростая.

В последнее время в российской и не только в российской прессе очень много говорят о Молдавии: а что будет с Молдовой.

Наверняка вы слышали, знаете, что нынешняя власть сейчас – парламентское большинство, правительство в Молдавии чисто проевропейское. Они на всех парах (как и их украинские коллеги, которые пришли к власти после государственного переворота) торопятся подписать соглашение об ассоциации с ЕС.

Я хочу, чтобы мы всё осознали: это ни в коем случае не означает, что нужно Молдову вычёркивать из списка потенциальных партнёров по проектам Таможенного союза.

Я объясню почему. Есть ряд факторов, которые позволяют изменить ситуацию в ближайшем будущем, позволят поменять внешнеполитическую ось с европейской на евразийскую.

Первый существенный фактор – это общественное мнение в Молдове.

Получается парадоксально, но после того, как к власти пришли те, которые «за Европу», рейтинг Европейского союза среди населения начал очень быстро падать.

Опросы показывали, что в 2009 году «за Европу» в Молдове были 65 процентов, в 2011 за Таможенный союз уже 45 процентов, в 2012 – более 50 процентов. Свежий опрос прошлой недели: около 60 процентов населения Республики Молдова «за» вступление в Таможенный союз.

Это на фоне того, что европейцы проводят очень серьёзную агрессивную политику. Большинство даже пророссийских или российских медиа-ресурсов на территории Молдовы используется для продвижения европейских ценностей.

Коллега из Украины говорил, что там только 2–3 процента знают, что такое Таможенный союз. Это при том, что у Украины есть общая граница, при том, что у неё экономика более связана с Таможенным союзом.

Молдова – мы немного подальше, но 60 процентов за Таможенный союз.

Почему? Здесь есть несколько очень важных элементов, которые мы должны понять.

Здесь вина не только российских медиа-ресурсов. Кто-то у нас в Молдавии говорит: «А почему россияне не работают более активно на Украине или в Молдове?» Здесь задача и нас – политиков, экспертов и так далее. Мы должны объяснять.

Мы, социалисты, начали несколько недель назад серьёзную кампанию в Молдове. Распечатываем каждый месяц по 500 тысяч газет, редакционных материалов и ходим, объясняем людям плюсы Таможенного союза, минусы Европейского союза.

Первый фактор – это общественное мнение. В Молдове чётко понятно, что большинство за Таможенный союз.

Второй фактор очень важный, он и политический.

В Молдавии есть два очень важных региона нашей страны: Гагаузия и Приднестровье.

Здесь присутствует и башкан Гагаузии, председатель Партии регионов Михаил Формузал, он об этом скажет более детально.

В этих двух регионах, в Приднестровье и Гагаузии, прошли референдумы. Более 97 процентов на последнем референдуме в Гагаузии сказали, что они за Таможенный союз.

То есть, дополнительно к первому фактору появляется второй. Если Молдова, не дай Бог, будет двигаться в сторону Европейского союза и вступит в Европейский союз – скорее всего, это произойдёт без Приднестровья (сто процентов!) и без Гагаузии.

Это дополнительный фактор, который даёт шансы, чтобы полностью развернуть внешний вектор Молдовы.

Хочу сказать, что наша позиция, моя личная: ещё полтора года назад мы объявили о том, что без Приднестровья, без Гагаузии у Молдовы будущего нет. Я ещё полтора года назад сказал, что это может быть только в рамках федерации.

В прошлом году мы разработали собственную Концепцию Федеративной Молдавии, предоставили на обсуждение её в Германии, в Соединённых Штатах, в Москве и так далее. Я вижу будущее Молдовы только в рамках общей страны как Федеративного государства.

Третий фактор. В конце этого года, скорее всего, в Молдавии пройдут парламентские выборы. Все опросы показывают, что партии левого толка, левоцентристского толка, имеют шансы взять большинство голосов на следующих выборах.

Если это произойдёт (а это, скорее всего, произойдёт), то появятся шансы сформировать уже в конце этого года проевразийское, пророссийское, выступающее за вступление в Таможенный союз парламентское большинство. Это станет серьёзным фактором для того, чтобы поменять полностью правительство и внешний вектор.

Четвёртый фактор (немаловажный, может быть, даже основной) – экономика.

Я со своими коллегами сидели в первом ряду, и я показал динамику экспорта последних нескольких месяцев. 35 процентов экспорта молдавского – это страны Таможенного союза. 67 процентов перечислений от тех, кто работает за рубежом, идут из России и стран СНГ.

Что нам предлагает Европа. Здесь очень серьёзная опасность и серьёзные дополнительные аргументы, чтобы менять внешний вектор Молдовы.

Европа предлагает подписание соглашения о свободной торговле. Если с Украиной разделили: сначала соглашение об ассоциации, а экономическую часть оставили на потом, то в случае Молдовы ситуация другая. Скорее всего, это соглашение власть попробует подписать в конце июня. Сразу подписывает и соглашение о свободной торговле.

Очень интересно, что в этом соглашении – там очень интересные цифры.

К примеру, в прошлом году мы экспортировали в Россию 155 тысяч тонн яблок. В Европу – 3 тысячи тонн.

Зона свободной торговли – это не означает без квот на всё. Зона свободной торговли с Европой означает квоты на определённый товар. Для яблок Европа нам даёт квоты 20 тысяч тонн. Квота в СНГ, в Россию – 155 тысяч тонн. Квота на Европу – 20 тысяч тонн.

Могу привести цифры ещё по ряду товаров: квота на виноград – 5 тысяч тонн, а в СНГ мы экспортировали в прошлом году 26 тысяч тонн. Молдавские томаты – квота 1 тысяча тонн, слива – 5 тысяч тонн, виноградный сок – 500 тонн, мясо птицы – 600 тонн, молочная продукция – 1700 тонн.

Я себе задаю очень простой вопрос и, кстати, с коллегами из Евразийской комиссии мы это обсуждали.

1-го июля вступает в силу соглашение о свободной торговле с Европой. Я понимаю, что на второй день, скорее всего, вступят в силу новые правила торговли Молдовы со странами Таможенного союза. Потому что страны Таможенного союза примут решение для того, чтобы вводить какие-либо пошлины.

Что будут делать наши производители в этом случае?

Я объясняю нашим, которые у власти сейчас: ребята, куда вы идёте! Конечно, мы члены ВТО, но есть соглашение свободной торговли в рамках СНГ, есть статья 8, где очень чётко написано, что страны Таможенного союза имеют право вводить дополнительные тарифные и нетарифные ограничения для стран, которые подписывают соглашение о свободной торговле с третьими странами.

Как только Молдова подписывает соглашение о свободной торговле с Европейским союзом, для нас могут быть введены эти ограничения, которые предусматривает соглашение о свободной торговле в рамках СНГ.

Это конкретные ясные цифры.

Экономика в этом случае – я открыто говорю, честно, как бывший министр экономики, который вёл переговоры по всем этим вопросам, экономика нашей страны просто рухнет.

Что предлагает нам Европа взамен. Она предлагает нам кредиты и гранты. За последние 5 лет на 40 процентов увеличился внешний долг. Мы уже близки к ситуации в Греции. Ещё несколько лет такой помощи – мы останемся практически без населения и с огромными долгами.

Возникает вопрос: а в чём логика этого партнёрства?

Молдову потихоньку превращают в «банановую республику», которая ждёт следующей дозы кредитов и грантов. Кому это выгодно. Выгодно это нам – нашей стране, Молдове? Я уверен – нет.

Это выгодно тем, кто сейчас руководит той властью, которая в Республике Молдова.

На фоне всего этого мы слышим в последние недели призывы к выходу из СНГ. Некоторые политические партии, представленные в парламенте, выступили с такой инициативой. Мы видим инициативы вхождения в НАТО. Мы видим инициативы запрета проведения праздника 9 Мая.

В связи с этим я хочу выйти к российским коллегам с просьбой воспользоваться этой ситуацией. Нынешние власти Молдовы пугают население тем, что Россия примет решение несколько сот тысяч молдавских гастарбайтеров депортировать домой в Молдавию. Они этим пугают население.

Хочу попросить российские власти быть снисходительнее, потому что когда принимают решение о возвращении домой наших граждан – от этого страдает не проевропейская власть, а страдает население. Несколько сот тысяч молдаван – это умножьте на 3 как минимум, несколько сот тысяч семей остаётся без доходов.

Что же делать в этой ситуации?

Мы уверены, что выход есть. Мы выходили несколько раз с инициативами проведения национального референдума. Он бы показал уже на данном этапе, что 55–60 процентов за Таможенный союз.

После проведения референдума в Гагаузии мы, социалисты, зарегистрировали ещё несколько районов. Знаете, что сделала проевропейская власть? Поменяла закон и запретила проведение референдума в Молдавии. Чисто по-европейски, демократически взяла и запретила.

В этой ситуации мы считаем, что очень важно в конце этого года сформировать парламентское большинство. Промолдавское, проевразийское. Я уверен, что следующее парламентское большинство не должно бояться никаких

Майданов. Нужно обязательно принять решение проведения общенационального референдума по геополитическому вектору.

С учётом того, что происходит в Молдове, я уверен, что на этом референдуме большинство населения Республики Молдова выступит за Таможенный союз, за ЕврАзЭС.

После этого, на основании референдума, уверен, что следующая власть сможет денонсировать все соглашения, которые были подписаны нынешней властью и ещё будут подписаны, скорее всего, в конце этого года.

Уважаемые коллеги, уважаемые друзья!

Безусловно, ситуация непроста. Но хочу заверить, что Молдова не потеряна для евразийских проектов. Те, кто говорит о безвозвратном европейском векторе после подписания соглашения – лукавят. Ситуация совсем другая.

Большинство населения Республики Молдова за ЕврАзЭС, за Таможенный союз. Мы, которые занимаемся политикой в Молдове, получим хорошие результаты на следующих выборах и сделаем всё, чтобы эту ситуацию поменять.

Спасибо большое и удачи всем!

Шувалов Ю. Е. Я приглашаю для выступления Луц Сергея Сергеевича, руководителя общественной организации «Русь Молодая», Республика Беларусь.

Луц С. С., *руководитель общественной организации «Русь Молодая», Республика Беларусь.*

Здравствуйте, уважаемые коллеги. Позвольте поприветствовать вас от лица Республики Беларусь, для которой действительно формирование Евразийского союза, скорее всего последовательный шаг. Потому что именно Россия, Белоруссия после развала Советского Союза осознали необходимость интеграции и результатом вот этой совместной работы и совместных усилий стало Союзное государство.

Многие говорят, что сегодня оно несколько теряет свою актуальность. Следует заверить, что это абсолютно не так. Те механизмы в гуманитарной сфере, те соглашения между нашими государствами, которые работают, сегодня это хорошая база в той дальнейшей работе, которую предстоит ещё, наверное, сделать нам в измерении Евразийского пространства.

Много говорится сегодня про Евразийский экономический союз, и акцент делается в первую очередь на экономическом измерении.

Наверное, такой союз будет в какой-то степени неполным. Потому что это огромное пространство – пространство культур, пространство пересечения разных людей, представителей разных религий, разных национальностей. И так или иначе встанет вопрос о том мировоззрении, которое, по идее, должно нас всех объединить.

Наверное, несколько преждевременно вести разговор о формировании некой идеологии. Но уже сегодня надо вести уверенный диалог и формировать площадки, в первую очередь, ориентированные на молодёжь, которые бы способствовали диалогу культур.

Мы, к сожалению, во многом утратили наработанные культурные связи, которые сегодня нам надо восстанавливать между нашими государствами. В этот интеграционный процесс необходимо, в первую очередь, вовлечь молодёжь.

К сожалению, мы живём в достаточно материалистском мире. Говоря о пропаганде Евразийского экономического союза, его ценностей, наверное, на первом этапе следует сделать акцент именно на материальных вещах – на обычном прагматизме. Это будет понятный язык для молодёжи, которая хочет строить своё будущее, хочет иметь какую-то большую перспективу в жизни, а Евразийское пространство открывает, конечно, для этого широчайшие возможности.

Наверное, весь без исключения белорусский народ сопереживает той ситуации, которая сегодня произошла на Украине. Подтверждая слова коллег, из солидарности с ними скажу, что действительно на информационном украинском поле евразийская идея была не сильно, мягко выражаясь, представлена.

Два года всё интернет-пространство, все газеты и все официальные лица говорили только о европейской интеграции, её преимуществах. Не говоря уже об уличной пропаганде и активной работе сетевых организаций, в том числе западных, в молодёжной среде.

Резюмируя своё краткое выступление, хочу сказать.

Для того, чтобы действительно у нас всё получилось, Евразийский экономический союз не стал формацией, инициируемой только сверху..

Прежде всего это

– формирование молодёжных площадок для межкультурного диалога, общения,

– активное вовлечение молодёжи в процесс интеграции через новые средства массовой информации,

– доступное, ясное и понятное освещение процессов, которые происходят на евразийском пространстве (объяснение, какие плюсы конкретные они дают каждому обычному гражданину).

Эти небольшие шаги, я уверен, что будут способствовать диалогу культур, который перейдёт и плавно трансформируется в диалог цивилизаций.

Спасибо.

(Аплодисменты.)

Шувалов Ю. Е. Дай Бог, чтобы так оно и было. Чкоидзе Арчил Сергеевич, лидер коалиции «Евразийский выбор – Грузия». Следующим будет выступать Формузал Михаил Макарович, глава Гагаузии.

Чкоидзе А. С., лидер коалиции «Евразийский выбор – Грузия».

Спасибо организаторам за приглашение. Так как время моего выступления очень ограничено, я постараюсь коротко описать ту геополитическую ориентацию, которая сформировалась в Грузии.

Со дня распада Советского Союза правительство Грузии ведёт антироссийскую пропаганду, а во время правления Саакашвили эта пропаганда переросла в истерию и закончилась спровоцированием военного противостояния между Россией и Грузией.

Сегодня в Грузии вместе с антироссийской пропагандой происходят частые факты фальсификации истории. Всё направлено на то, чтобы обратить грузинское общество только к Западу, что совершенно неестественно для его географических, исторических, культурных, геополитических, социальных и экономических условий.

Грузия испокон веков была и остаётся истинно евразийской страной. Тут речь идёт не о том, хорошо это или плохо – это факт. Исходя из этого факта, и должно строить грузинское общество свой взгляд на будущее.

Для грузинской экономики жизненно важно евразийское пространство. В нашей стране разрушена и, наверное, никогда не будет восстановлена в первоначальном масштабе промышленность.

Одна из важнейших сфер, в которой она может оказаться интересной, это экологические, чистые и уникальные своими вкусовыми качествами сельскохозяйственные продукты.

При простом взгляде на карту видно, что на евразийском пространстве и его рынке Российская Федерация занимает ведущее место.

Только с прошлого года, после снятия эмбарго на грузинское вино и минеральную воду «Боржом», грузинские производители практически не могут

удовлетворить требования российского рынка. До этого наши чиновники ездили по Европе – лишь бы хоть кому-нибудь продать несколько бутылок.

По объёму ремитиенции Россия на первом месте. Наши сограждане ежегодно получают из России 1 миллиард долларов, и для многих семей российская ремитиенция единственный доход.

В то же время, если Грузия пока ещё не потеряла надежду на возрождение промышленности, с точки зрения ресурсов для неё единственная доступная альтернатива – это Россия.

Понимание того, что только сферой туризма страна жить не сможет, произошло, например, во многих странах мира. Даже в сфере туризма, по официальной статистике, русские туристы в странах пребывания, в том числе и в Грузии, тратят в два раза больше, чем граждане других государств.

Итак.

Существование в евразийском пространстве для Грузии – это жизненно важный выбор, а не идеологический каприз.

К сожалению, сегодня в Грузии даже говорить на эту тему небезопасно.

Воодушевлённые, финансируемые Западом организации борются с этим мнением всеми дозволенными и недозволенными методами.

Против нас также борются средства массовой информации, которые служат интересам Запада, называя нас агентами Кремля и изменниками родины.

Только за последний месяц несколько раз нападали на наших активистов во время наших форумов. Только благодаря грузинской полиции стало возможно предотвратить открытое противостояние.

Я более чем уверен, что после моего выступления на этом форуме саакашвилиевские крысы в соцсетях продолжают свои грязные нападения и травлю нашей организации. Но это для нас не новость.

Мы глубоко уверены, что для Грузии важно её возвращение в евразийское пространство. Этот путь Грузия должна избрать мирно. Путём референдума, а не тем псевдоплебисцита, который во время сфальсифицированных президентских выборов подкинули грузинскому народу.

Именно референдум пугает Запад, так как даже по опросу USAID 75 процентов населения Грузии поддерживает развитие добрососедских отношений с Россией. Они хорошо понимают, чем это чревато.

Для информированного выбора нужна информация. В сегодняшних условиях сделать это практически невозможно. Хотя бы из-за того, что у сторонников евразийского выбора нет ничего, кроме энтузиазма. Наши противники, которых щедро финансирует Запад, ведут интенсивную информационную травлю.

В этой травле антирусская пропаганда – главная составляющая.

Наш общий враг искусно пользуется ситуацией для накаливания страстей. У Грузии как у государства, есть вопросы к Российской Федерации, к которым рано или поздно, придётся вернуться. Но настроение в народе и реальный дух чётко отличаются от того, что преподносят СМИ.

Я как лидер евразийского движения в Грузии и председатель Общества Ираклия Второго, не могу не уделить минуту нашей общей истории.

Мы в течение многих веков жили в мире и согласии.

Ещё с XII века, когда грузинская знать, желая построить дружественные отношения с единоверной Россией, выдала замуж царицу Тамару за князя Георгия, сына Андрея Боголюбского. Хотя её руки искали византийские царевичи, султан аленпский, шах персидский.

Именно на этой земле, в этом городе, решалась судьба Грузии в далёком XVIII веке.

Россия протянула руку помощи царю Картлии и Кахетии Ираклию Второму и спасла моих предков от верного истребления, от нашествия Османской империи.

Я начал моё выступление с рынка и этим же хочу завершить.

Отношения между Грузией и Россией не строились на рынке. Они не будут развиваться на основе рынка. Это лишь одна составляющая.

Мы древний православный народ. Россия, несмотря на её многонациональность и многоконфессиональность, является форпостом православия в современном мире. Вера – не рыночный товар, её не купишь и не продашь. Нам сам Бог велел найти общий язык и разумными, логическими и последовательными шагами достичь успеха в этом сложном направлении, чтобы быть готовым ответить на самый главный вопрос, который нас ждёт в небесном мире: «Достаточно ли мы любим нашего брата?» Спасибо.

(Аплодисменты.)

Шувалов Ю. Е. Михаил Макарович Формузал, глава Гагаузии.

Формузал М. М., *башкан Гагаузии.*

Уважаемый президиум! Уважаемые участники форума! Я хочу поблагодарить организаторов за то, что пригласили на форум, я первый раз принимаю участие. Для меня большая честь представить на этом форуме малый по численности гагаузский народ, который насчитывает 160 тысяч человек и проживает на юге Молдовы.

Тема моего доклада сегодня: «Гагаузия в парадигме полицентричного мира».

Времена меняются, меняется и мировой порядок. После развала СССР Америке так и не удалось стать единоличным мировым гегемоном. Сегодня в мире всё очевиднее устанавливается полицентричная модель. В основе полицентризма лежит баланс между главными центрами силы. У каждого из них есть свои интересы и стремление их защищать.

Если доминирование одного из центров осуществляется за счёт явного ущерба другому центру, то происходит дисбаланс и кризис всей мировой системы. Поэтому только уважение главными мировыми лидерами взаимных интересов, поощрение взаимной выгоды и готовность к компромиссу в части потенциальной конфликтности, может служить гарантией жизнеспособности и стабильности полицентричного или многополярного миропорядка.

Становление многополярности – во многом заслуга России. Потому что именно Россия в своей внешнеполитической доктрине официально сделала ставку на становление такой системы миропорядка. Своими действиями Россия, как ни одна другая страна, содействовала этому. Мировая полицентричность может рассматриваться в качестве универсальной модели, которую можно обнаружить в разных географических и геополитических масштабах.

Одним из наиболее выразительных примеров успешного функционирования такой модели является Гагаузская автономия республики Молдова. Полиэтническое общество, соприкосновение тюркского и славянских миров. Гагаузы – православный народ, который говорит на тюркской группе языков. Для нас нет никаких проблем общаться с азербайджанцами, с крымскими татарами, с казанскими татарами, турками. Мы понимаем друг друга без переводчика. Влияние, как минимум, трёх центров силы – Турции, России и Европы, казалось бы, являются предпосылками для конфликта и постоянной дестабилизации региона. На практике в Гагаузии удалось построить успешную модель, при

которой вместо конфликтов происходит пересечение интересов, от которых сами гагаузы выигрывают втройне.

Гагаузия в своей внешнеполитической деятельности следует концепции пояса дружественных стран. Это означает, что помимо выгодного сотрудничества с зарубежными партнёрами, Гагаузская автономия также ставит перед собой цель официального закрепления за Россией и некоторыми региональными державами статуса гаранта существования Гагаузии.

Есть в гагаузской модели и свои риски.

Прежде всего, это зависимость от политической конъюнктуры, определяемой центральной властью Республики Молдова. Отсюда следует целый комплекс отрицательных явлений: трудно сдерживаемые темпы миграции населения, риски экономики, зависимость от кишинёвских политических скандалов и так далее. Более половины трудоспособного населения Гагаузии сегодня работает в Российской Федерации. Это больше 25 тысяч человек. Люди прекрасно владеют русским языком. Место, где они могут работать и кормить свои семьи, присылать ресурсы для поддержания семей – Россия.

Ещё один риск. Гагаузы – малочисленный народ. Нас всего 160 тысяч и для нас проблема миграции – это очень большая проблема. Мы хотим сохраниться, сохранить свои традиции, культуру, обычаи, для этого нам нужна только дружественная среда.

Гагаузская модель заключается в многообразии общества и взаимном уважении интересов, благодаря чему сохраняется общественный консенсус.

На территории автономии действует три официальных языка: гагаузский язык, молдавский и русский. На любом языке вы можете обратиться, вам ответят на этом языке. Заседания правительства Гагаузии мы проводим периодически на государственном языке, на гагаузском языке, на русском языке. Это взаимодействие – это самое главное богатство гагаузской модели, которое мы пропагандируем везде.

Если бы Молдова приняла русский, как второй государственный язык, это сняло бы многие проблемы. Приднестровский конфликт из-за этого начался. Не было бы этого конфликта. Надо было разумно, вовремя принять определённые шаги.

С этой точки зрения опыт Гагаузии приобретает особую ценность, а сама автономия привлекает к себе повышенный интерес со стороны всех апологетов полицентричности, в том числе сторонников евразийской интеграции, включая Россию. Мы готовы ответить на этот интерес, не только делаясь опытом, но и предлагая собственные проекты сотрудничества.

Я поддерживаю резолюцию форума. Даже её подписал – оставляю вам. Публично поддерживаю вашу инициативу. Было бы интересно принять участие в этой работе, как вы назовёте её – Ассамблея народов.

Шувалов Ю. Е. Надо обсудить это.

Формузал М. М. Как бы вы ни назвали, пожалуйста, Гагаузия готова участвовать. Мы малый по численности народ, но мы можем внести свою позитивную лепту. У нас есть очень много интересных проектов, идей.

Последнее то, что сделала Гагаузия – провела референдум 2 февраля 2014 года. 98,5 процента населения высказались, что наше будущее в Таможенном пространстве, в Евразийском пространстве. Наша общая история более 200 лет проживания. Это для нас большие перспективы.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты.)

Шувалов Ю. Е. В принципе, выступили представители всех народов, которые у нас присутствуют, у нас есть и другие представители этих же народов. Но я хотел бы сейчас предложить слово для выступления генеральному директору ЗАО «Институт телекоммуникаций» Присяжнюку Сергею Прокофьевичу. Его выступление будет содержать некоторые предложения, которые, мне кажется, актуальны для нашего дальнейшего развития.

Присяжнюк С. П., директор ЗАО «Институт телекоммуникаций».

Мне очень приятно выступать перед таким представительным собранием. Очень благодарен за приглашение.

Моё появление здесь связано с тем богатым опытом, который мы приобрели в последнее время, работая над организацией масштабных мероприятий, связанных с управлением процессами на больших территориях.

Назначение ЕврАзЭС – объединиться вместе и эффективно использовать свою территорию. Благодаря эффективному использованию территории, поднять благосостояние нашего народа и вернуться к тем высоким ценностям, которые мы приобрели в течение нашей совместной истории. Об этом говорили все выступающие.

Перед этим собранием мне очень сильно захотелось прочитать Библию. Именно Ветхий Завет. Такое невероятное желание.

Начинаю читать, дохожу до вавилонского столпотворения. Читаю о вавилонском столпотворении и провожу аналогии с той ситуацией, в которой мы сейчас находимся. Вавилонское столпотворение. Гордыня из каждого прёт. Каждый деструктивные элементы пытаются действовать исходя из своих низменных чувств – гордыня, богатство и так далее.

Что Бог делает? Разделяет нас, чтобы как-то образумить нас всех. Как вавилонское столпотворение. Наделил всех разными языками, разогнал по всему миру, чтобы образумились.

Это вавилонское столпотворение мы сейчас наблюдаем. Особенно ярко это проявляется на моей любимой Украине. Я тоже украинец. Сильно переживаю. Каждый праздник я приезжаю на Украину, на могилу родителей. Сейчас я не могу поехать.

Виноват, в том числе, и я. Мало приложил усилий для того, чтобы не случилось то, что случилось сейчас. Сегодня мы, анализируя эту ситуацию, говорим, что мы не доработали, мы не высказали свою позицию. Мы мало говорим о тех замечательных вещах, которые у нас есть – а всё боготворим Запад.

У меня был богатый опыт работы по подготовке Олимпиады в Сочи. Мы разработали для Сочи мощную геоинформационную систему моделирования олимпийского строительства. Фактически она принята как межведомственная автоматизированная система комплексного управления территориями. Что значит комплексная. Большой Сочи (всё побережье – горный кластер) – это как Молдова по территории и по масштабу. Может, даже больше, я не сравнивал.

Накопился огромный опыт, как быстро и эффективно организовать огромное стечение людей с разными интересами для решения крупных масштабных задач. Это было, наверное, самое масштабное строительство в мире за последние годы. Нужно было это масштабное строительство с огромным количеством людей, интересов организовать, чтобы выполнить конкретную задачу в срок. Мы это с честью сделали.

Провели великолепную Олимпиаду, всё подготовили, всё сделали. Выполнили огромный пласт работы. Работали там все. Все наши национальности,

всего бывшего Советского Союза. Мы раньше гордились, что у нас был единый советский народ. Мы любили грузин, мы не воевали друг с другом.

До чего мы опустились! Ведь это же мы опустились. Нечего искать виноватых. Американцам выгодно, чтобы у нас было всё плохо – тогда они живут хорошо за счёт нас. Они всё делают для этого, чтобы за счёт нас хорошо было жить.

Это движение, создание Евразийского союза, какого-то объединения, совместной работы, красивой жизни, уважительной жизни друг к другу...

Опыт, который мы приобрели в Сочи... Туда были вложены огромные научные знания, собранные фактически со всей страны и почти со всего мира. Помните те добрые времена, когда с представителями Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана мы проводили совместные научные конференции, искали совместные решения.

Мы отмоделировали в Сочи все возможности – сходы лавин, наводнения, всё, что можно на этой территории.

Берём Киргизию. Я на конференции встречался с представителями Киргизии. Когда доложил, что сделано, они говорят: «Елки-палки, а у нас это проблема страны».

В чём проблема? Климат становится теплее, ледники тают, наводнения, республика почти уничтожается. «Для нас это проблема номер один – контроль и предупреждение этого», говорят представители Киргизии.

Теперь берём китайцев. Мы раньше как-то пренебрежительно на них смотрели. А сейчас? Исключительно уважаю этот народ. Я связист, доктор технических наук в области телекоммуникации. Посмотрите на международный рынок в последние 10 лет. Почти всё лучшее – у китайцев. Я за это их глубоко уважаю.

Что они сделали.

Они создали базу знаний. Объездили весь мир, собрали все новенькие технологии создали эту базу и предоставили всему народу. Пожалуйста, выбирай, кто чем хочет заниматься. Собрали все те знания, которые у нас были. Приезжали и забирали всё, что лежало здесь.

Наш евроазиатский вектор правильно выбран. Его нужно как можно более эффективно развивать. Те достижения, которые у нас были, особенно в национальном вопросе...

Ведь национальный вопрос у нас был великолепно решён, вспомните Советский Союз. Мы гордились этим. А теперь это самое плохое. То, чем мы гордились, что было достижением, разрушили. Мы позволили это сделать...

В Библии сказано: «Покрывало бедности покрывает народ для очищения их душ». Надо очиститься и снова дружно, вместе взяться. Потенциал у нас просто потрясающий!

Со мной сейчас по этим же проблемам выходят на контакт и хотят активно работать американцы. Соединённые Штаты Америки. Едут сюда, говорят: «Давайте мы тут завод будем строить». Где завод? В Казахстане.

Мы сейчас с американцами вместе думаем, как построить завод в Казахстане для их нужд. Я не буду говорить, какой завод. Это неважно. Мы сидим сейчас и думаем. Какие это американцы – это все наши, русские, которые отсюда уехали. Все умницы, со всеми патентами, со всеми лучшими изобретениями теперь едут сюда, к нам.

Не стыдно нам здесь? Мне стыдно. Я смотрю на это – стыдно. Что, мы не можем организовать, чтобы уважать себя, в первую очередь. Мы же не уважаем себя.

У меня две кафедры. Читаю студентам. Начинаю курс по теории информации. Вся теория информации в Библии написана. Бери и читай – вот теория информации лучшим образом! Всё сказано, всё дано. Живи только.

Но эта гордыня наша, самолюбие, честолюбие, стремление быть богаче, лучше другого приводит к тому, что в результате мы находимся там, где находимся с вами.

Но мы любим свою Родину. Мы живём здесь и будем за неё бороться. И не позволим всем этим деструктивным силам, которые разложили Украину, нам помешать. Для этого создаётся Евразийский экономический союз.

У меня сегодня праздник. Я вижу здоровое направление.

Мы говорим – плохо работаем на Запад, плохо людям доносим информацию. Сейчас средства телекоммуникации все развиты великолепно. Мне кажется, в этом нашем Евразийском экономическом союзе нужно создавать мощную базу знаний с мощными средствами доступа (сейчас это реально) и показывать все свои возможности.

Опыт Сочи мне показал: у нас великолепные геоинформационные возможности. Заложить туда всю инвестиционную привлекательность каждого региона. В каждом регионе есть всё своё, привлекательное, что можно развивать.

Мы будем снова процветать, и все потянутся к нам, а не в Европу, извините. Всё зависит только от нас, от нашей активности и от нашей позиции в жизни. Спасибо за внимание.

(Аплодисменты.)

Шувалов Ю. Е. Перлин Дмитрий Евгеньевич, руководитель молодёжной направленности общественной организации «Украинский выбор». Коллеги, я хочу посоветоваться. У нас обед запланирован. Но если мы поработаем, нас подождают там, можно будет пообедать сразу после. У нас не так много записавшихся на выступление. Если мы сейчас будем оперативно выступать, то завершим к 14.00. Пожалуйста.

Перлин Д. Е., *руководитель молодёжного направления общественной организации «Украинский выбор».*

Уважаемый Юрий Евгеньевич. Разрешите в вашем лице поблагодарить организаторов за великолепное мероприятие. Я представляю здесь Украину. Темы, которые вынесены на «круглый стол», основные вопросы для обсуждения ярко проявились на Украине. Это совершенно очевидный факт. Практически каждый выступающий об этом говорит. Я не удивлюсь, если у половины этого зала есть родственники на Украине.

Сегодня я просматривал новостную ленту своих друзей в социальных сетях, практически 1000 человек моих друзей. Знаете, чем они сейчас заняты? Они смотрят прямую трансляцию выступления Владимира Владимировича Путина и ждут четырехсторонней встречи в Женеве Сергея Лаврова, Джона Керри, Кэтрин Эштон и представителя Украины.

Украинская политика, события на Украине стали глобальным вопросом. Это напрямую связано с интеграционными процессами. Конфликт, который произошёл на Украине, сейчас перерастает уже в гражданский конфликт.

Тут очень интересный момент. Сейчас Интернет облетело видео, когда украинские военные практически за еду отдают военную технику – бэтээры, танки. Видео сейчас гуляет по Интернету. Такая ситуация сложилась исключительно из-за экономической ситуации в стране. Идея экономических перспектив для Украины (если бы не эти события, она должна была бы быть здесь представлена) чрезвычайно актуальна. Украину ждёт социальный бунт.

Интересный пример. Я с коллегой из Евразийской экономической комиссии обсуждал возможные экономические последствия для Украины. Он обратил внимание и сделал акцент на следующий момент. Сейчас на Украине практически остановлены нефтеперерабатывающие заводы, а следом останавливается вся химическая отрасль. Известный олигарх Дмитрий Фирташ остановил уже почти все свои азотные заводы, заводы по производству удобрений.

Какие дальнейшие следствия.

Нет удобрений. Что будет с сельским хозяйством Украины?

Страдает сельское хозяйство. Но ещё хуже – полностью срезаны все льготы, дотации для сельского хозяйства. Даже если и будут удобрения, то будут ли на них деньги? Такой пример показывает ошибочность смены евразийского курса.

Возвращаясь к теме форума, хочется сказать по поводу безопасности. Локальный конфликт, который сейчас назревает на Украине, может затронуть и соседние страны. Это очевидный факт. К этому может привести и провокационная деятельность новой власти.

Ещё хуже обстоит вопрос с ядерной безопасностью. Как известно, украинское руководство делает ставку на использование американских ресурсов для ядерной сферы. Это тоже является актуальным вопросом. Деятельность ОДКБ должна затронуть и этот аспект.

Что касается предложенной идеи создания некоего объединения народов... Я выступаю против такого подхода. Некоторые страны Евразийского экономического союза представлены несколькими народами. Выделять народы – это не всегда... Я сторонник больше общественных форм. Общественная палата Евразийского экономического союза, может быть, такой аспект стоит выделить.

Здесь затронули информационный аспект. То, что происходит на Украине, сопровождается, по сути, постановочными кадрами... На Украине действует филиал Голливуда, который сейчас формирует информационную повестку дня, в том числе снимает ненастоящие события и транслирует это по новостным каналам. Информационный аспект, информационная безопасность – это очень важно. Информационное сопровождение, информационная безопасность евразийской интеграции является одним из важнейших аспектов для успешной реализации этого по сути самого грандиозного интеграционного проекта на нашем континенте и на планете Земля.

Спасибо большое.

(Аплодисменты.)

Шувалов Ю. Е. Я согласен с вашим дополнением, что это общественная структура. Я сейчас не говорю о создании государственной структуры.

Перлин Д. Е. Народы, а не общественные организации. Например, на Украине, русские...

Шувалов Ю. Е. Нам важно представить многообразие этнических групп. В этом смысле я предлагаю, что всё-таки все этносы должны быть представлены в некоей Палате национальностей...

Перлин Д. Е. Грубо говоря, хотелось бы, чтобы русские Украины и Казахстана, русские России были представлены.

Шувалов Ю. Е. Может быть, почему бы нет. Если они уже отличаются, то они могут быть там. Соловьёв Никита Александрович, представитель Ростехнадзора Северо-Запада, директор управления. Вы уточните.

Соловьев Н. А., директор АНО «Промбезопасность – Северо-Запад».

Господа, я сделаю коротенький доклад совсем не на тему Ростехнадзора, скорее, на философскую тему. Я зачитаю, потому что времени мало. Я хочу коротко остановиться на вопросах разработки идеологического и философского основания Евразийского экономического союза и его связи с евразийской экономикой.

В настоящее время стало очевидно, что экономический догмат требует коренного обновления. Современная экономическая модель ориентирована на получение максимальной прибыли, которая исчисляется в денежных единицах. При этом спекулятивный характер экономики и возможность отдельных субъектов экономического процесса печатать ничем не обеспеченные деньги подрывает саму эту модель. В такой ситуации денежная прибыль уже не является ни показателем успешности экономики, ни показателем гармоничности развития общества.

Необходим переход к ценностно ориентированной экономике, в которой полезность будет определяться другими критериями. Такими критериями могут быть: заселение территории, демографические показатели и другие (вплоть до социальной справедливости) и тому подобное.

При этом традиционные подходы к экономике не отменяются, но экономическая модель становится как бы многоуровневой. То есть мы приходим к необходимости строить экономическую онтологию или семантическую смысловую иерархию народного хозяйства.

Построение таких многоуровневых онтологий в настоящее время достаточно распространено в рамках так называемой эмерджентной парадигмы, которая рассматривает сложные объекты, такие как живой организм, человек, общество, в качестве многоуровневых иерархических структур. В этих структурах законы верхних уровней не выводятся из законов нижних уровней, но как бы структурируют их действия.

Традиционный пример – компьютер, который, с одной стороны, работает на основе законов физики, с другой стороны, имеет программное обеспечение, которое организует работу физических элементов определённым образом. Точно также и народное хозяйство, с одной стороны, работает по законам традиционной экономики, но, с другой стороны, его работа должна быть организована на основе неких смыслов более высокого уровня.

Поставим практический вопрос: какие глобальные смыслы должны быть расположены на самом вершине смысловой иерархии Евразийского экономического союза. Понятно, что Евразийский экономический союз строится как некий противовес глобальному западному проекту.

Отбрасывая детали, можно сказать, что либеральная западная идеология строится на приоритете абсолютной свободы индивида: свободы от общества, свободы от нравственных законов и, в конце концов, свободы от любых законов вообще. Это, с одной стороны, позволяет манипулировать общественным сознанием, с другой стороны, является основой для существования традиционной одноуровневой экономики, где на второй план уходят общие законы функционирования общества, ограничивающие свободу индивида.

Надо понимать, что такая абсолютизация индивидуальной свободы в либеральной доктрине вступает в очевидное противоречие с существованием объективных законов мироздания. Здесь возникает фундаментальная философская проблема – разрешение антиномии детерменизма и свободы.

Эта фундаментальная проблема имеет важнейшее практическое значение. Какие законы мы должны соблюдать? Закон всемирного тяготения не отме-

нить. Это все понимают и стараются его соблюдать. Являются нравственные законы такими же фундаментальными как законы физики?

Ответ на этот вопрос и должен определить идеологические или, если угодно, смысловые, семантические приоритеты Евразийского экономического союза. Этот ответ должен формулироваться, с одной стороны, исходя из духовных традиций народов, населяющих евразийское пространство. С другой стороны, он должен звучать в духе нашего времени, где важнейшее место занимает наука.

Если говорить о духовных традициях, можно с уверенностью сказать, что духовной основой народов Евразии являются православие и ислам. Догматика и метафизические основы этих двух авраамических религий, конечно, сильно различаются. Однако, имеются моменты, которые позволяют говорить о возможности создания единой идеологии, способной противостоять западному модернизму и постмодернизму.

В основу этой идеологии должно быть положено понимание объективности и неизменности законов бытия, в первую очередь, нравственного закона. Это, собственно говоря, и есть нравственный консерватизм, который не имеет ничего общего с консервированием технологического отставания от Запада.

Важно отметить, что православный и исламский догматы призывают объективность законов мироздания, которые объективно созданы Творцом. Это, с одной стороны, совпадает с материалистическим догматом, который мы ещё, к счастью, не успели забыть. С другой стороны, противостоит западному релятивизму, который размывает объективную реальность и ставит её в зависимость от субъективного наблюдателя, от его точки зрения.

Важно, что такое понимание консерватизма не связано и с отрицанием свободы человека. Как раз наоборот. В православном догмате, как известно, свобода является главным даром Бога человеку. То есть православный человек является истинным либералом, который добровольно ограничивает свою свободу нравственным законом.

Тяга к свободе и одновременно к иерархическому устройству государства являются двумя антиномическими сторонами русского характера. Русский человек всегда строит государственную иерархию, но очень не любит соблюдать формальные законы этой иерархической структуры. Наверное, поэтому в православном государстве основными законами и должны быть законы справедливости и любви к ближнему. Хотя понятно, что это является недостижимым идеалом.

Если говорить о научной стороне вопроса, то нужно понимать, что современная наука, как это ни парадоксально, не имеет понимания феномена свободы. В настоящее время имеются данные нейрофизиологических экспериментов, которые можно рассматривать как доказательства отсутствия свободы выбора у человека.

Классический детерменизм Декартова-Лапласа также противоречит свободе выбора. Сейчас мнение научного сообщества склоняется к тому, что загадка феномена свободы так или иначе связана с квантовой природой мозга человека. Работа в этом направлении находится на передовом рубеже современной науки.

Я затронул эти вопросы, чтобы показать, что формирование идеологической и экономической модели Евразийского экономического союза должно опираться на глубокие проработки в различных областях научного знания. При этом одним из приоритетов является разработка многоуровневой онтологической модели человека и общества, которая может быть положена в основу

онтосемантической компьютерной модели, позволяющей решать различные управленческие задачи. На современном языке такой подход носит название онтологического менеджмента.

Таким образом, идеология Евразийского экономического союза должна строиться на основе универсальной онтологии, охватывающей все области знания, начиная от богословия и метафизики, заканчивая экономикой, информатикой и физикой.

Здесь мы сталкиваемся с большим вопросом, поскольку у нас нет традиции такого широкого обсуждения проблемы. Нет соответствующих дискуссионных площадок, научных организаций и фондов, которые могли бы финансировать работу такого уровня общности. Такую работу, например, нельзя профинансировать из Российского научного фонда, потому что в его классификаторе нет даже похожих названий.

Именно поэтому в заключение своего выступления хочу призвать собравшихся подумать о возможности организации научных работ такого широкого масштаба в этом направлении. Предлагаю в рекомендациях нашего «круглого стола» отметить необходимость разработки вопросов, связанных с финансированием научных исследований в обозначенном мной направлении.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты.)

Шувалов Ю. Е. Спасибо, мы обязательно обсудим ваши предложения. Думаю, что они действительно очень интересные. Хотел бы предложить слово Гревцовой Дарье Васильевне. Это представитель организации «Евразийское содружество».

Гревцова Д. В., *член правления организации «Евразийское содружество».*

Добрый день, уважаемые коллеги! Здесь действительно поднимались и актуальные вопросы. Я планировала рассказать про Евразийский экономический союз и кавказскую перспективу. Но меня затронул доклад про Украину и про другие республики. Хотелось бы порассуждать о том, как в дальнейшем ситуация, которая произошла с Украиной, скажется на формировании Евразийского союза.

Как предполагалось ранее, в Евразийский союз будут входить основные государства – Белоруссия, Казахстан и Украина. Украина являлась довольно важной составной частью. Формирование этого Евразийского экономического союза могло стать действительно сильным противостоянием Европейскому союзу, чего не могли допустить западные силы. Преимущества и плюсы, которые бы давал этот Союз, свободное передвижение рабочей силы, снижение ограничений, беспрошленная торговля, открытие новых рынков, а значит и привлечение инвестиций. Такой Евразийский экономический союз мог действительно стать сильным конкурентом.

То, что произошло с Украиной, неспроста. Говорить теперь, что она может войти в Таможенный и Евразийский экономический союз, уже сложно или почти невозможно. Единственное, как коллега говорил, можно по отдельным блокам экономики входить и сотрудничать с Евразийским экономическим союзом. Также я вижу и перспективы в федерализации Украины, когда, допустим, Юго-Восток выскажет своё желание сотрудничать с Россией и участвовать в создании Евразийского экономического союза. Это покажет время.

Также, на мой взгляд, стоит ожидать попыток государственного переворота в странах-членах Таможенного союза и потенциальных участниках. Главная

задача западных сил: не допустить вливания и формирования такого Евразийского экономического союза.

Ухудшение отношений Америки и России ставит под угрозу отношения США и с другими странами Таможенного союза и потенциальными участниками. Здесь придётся в дальнейшем лавировать другим странам между западными силами и сотрудничеством с Россией. Плюс возможное наложение санкций на Россию тоже приведёт к некоторым серьёзным противоречиям в дальнейшем сотрудничестве с другими государствами.

Правильно предыдущий доклад был посвящён идеологии. Вначале было сказано, что есть идея Евразийского экономического союза и это очень важно. Но одной идеи недостаточно. Необходимо формирование идеологии и тех базисных ценностей, которые бы помогали объединять народ, сплачивать и приносить некие идеи для будущности.

Здесь также можно сказать и о рекламе Евразийского экономического союза. Необходимо показать потенциальные преимущества, которые он несёт для всех стран. Почему Европейский союз может делать себе рекламу, а Евразийский экономический союз этого не может? Вернее, делает, но недостаточно. Это также можно сделать на тех же самых форумах, которые происходят, молодёжных форумах.

Мне очень понравилась идея создания, как вы сказали, Палаты народов Евразии. Привносить в общественность эти идеи, формирование некой базисной идеологии и вести разъяснение тех преимуществ, которые даст Евразийский экономический союз – это очень важная задача.

Всё это показывает, что формирование Евразийского экономического союза будет происходить в не простой обстановке. Западные силы будут пытаться противостоять этому различными способами. Здесь потребуются использовать новые инструменты, новые технологии и возможности, которые есть у России и союзных государств, чтобы идея Евразийского экономического союза стала реальностью в ближайшей перспективе.

(Аплодисменты.)

Юрий Шувалов Ю. Е. Пожалуйста, Бабуханян Айк Борисович, депутат, председатель партии «Союз «Конституционное право», заместитель председателя Комиссии по науке и образованию Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

Бабуханян А. Б., *председатель партии «Союз «Конституционное право», заместитель председателя Комиссии по науке и образованию Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.*

Армения 3 сентября прошлого года заявила о том, что намерена войти в состав Таможенного союза и стать государством-членом Евразийского экономического союза. Я думаю, в течение ближайших дней это станет действительностью.

Мой доклад касается как раз этих проблем. Несколько слов, буквально тезисами, о том, что, на наш взгляд, происходит в мире. Наконец, нам нужно сказать «нет» однополярному миру с двойными стандартами и перейти к многополярному миру, мировому устройству с одним стандартом для всех. Это международное право, которое должно соблюдаться для всех в одинаковой форме.

Мы видим, что происходит разделение мира на два основных идеологических геополиса. Один – антидемократический, тоталитарный и даже антихристианский по своей сути. Сейчас воссоздаётся второй полюс – гуманный, демократический, с христианскими ценностями. Это евразийский мировой полюс. Это страны, которые собираются стать на защиту этих ценностей.

Очень важен подход к праву наций на самоопределение. Те мировые силы, которые воспринимают это право... Право нации на самоопределение – это, по-моему, основа основ демократии. Люди решают, как им жить, где им жить, с кем им жить. Не обязательно, чтобы это была часть какого-то государства, выделяемая из этого государства. Это может быть само государство.

Здесь говорили наши молдавские коллеги, что надо сделать референдум. Люди должны самоопределиться, с кем им быть, куда идти. То же самое на Украине, то же самое в Гагаузии, то же самое в Крыму, то же самое в Нагорном Карабахе. Люди имеют право сами выбирать свою судьбу. Если этому противятся какие-то силы, значит, это антидемократические тоталитарные силы.

Что касается Крыма. Не совсем понятно, почему на Западе такая истерия по поводу самоопределения. В этом плане нам надо поддержать право людей в любой точке мира быть свободными. Кроме того, это в основном задача метрополии – найти язык с той частью государства, которое по той или иной причине отделяется.

Зачастую причина – национализм. Когда был интернационализм, очень правильно сказал наш коллега, не было этих проблем. Когда становится идеология государства... Мы видим, что произошло на Украине. Не было же проблемы Крыма, не было проблемы восточной и юго-восточной Украины. Вдруг возникает эта проблема. Потому что к власти пришли люди, которые проповедают, мягко говоря, национализм, если не сказать нацизм.

В этом плане для нас очень важно, что мы видим распространение или реванш фашистских, нацистских идеологий в мире. Самое страшное, что это происходит даже на бывшей территории Советского Союза. На территории, где проживают люди, деды которых боролись против этого. То же самое для нас, армян, которые воевали против фашизма во время Великой Отечественной войны. Мы дали 500 тысяч солдат, половина из которых не вернулась домой. Наши деды легли костями и за то, чтобы на Украине тоже был интернационализм. Чтобы везде в мире фашистская идеология была искоренена.

Сейчас, когда мы видим, что она распространяется... Не только на Украине, где новые власти. Проявления в Прибалтике бывают, в Азербайджане, в натовской Турции это очень сейчас распространено. Мы должны понять, что остановить надо сейчас, в зародыше.

Европа, которая это поддерживает сегодня, подпитывает, ей кажется, что она это делает в пику нам, евразийцам. Она сама окажется жертвой того же фашизма, как уже оказалась, и опять будет надеяться на нас. Но для нас эта война была очень тяжёлой, мы потеряли очень много людских ресурсов, материальных ресурсов. Снова освобождать Европу от того же фашизма после того, как это станет фактом, для нас очень сложно и неприятно. Надо сейчас бороться против этого.

Вмешательство Запада приводит к гибели и опустошению христианских общин на Ближнем Востоке.

Очень важная тема касательно Сирии.

Вы знаете, недавно было нападение на компактное проживание армянской диаспоры в Сирии. Это привело к тому, что несколько десятков тысяч людей стали беженцами.

До того были нападения на христиан в Ираке. Всё это приводит к тому, что эта цивилизация (это же тоже часть восточнохристианской цивилизации) уничтожается. Если несколько лет назад мы говорили, что на Ближнем Востоке 20–25 процентов населения – христиане, сейчас это 2–3 процента.

К чему привело американское вмешательство в Ираке и сейчас в Сирии. В Сирии и в Ираке христиане и мусульмане жили прекрасно. Это были государства, которые можно было назвать примером исламо-христианского взаимопонимания, совместного проживания и дружбы. Сейчас христиане в этих государствах стали заложниками.

Это всё проводится натальной Турцией при поддержке или даже при диктате Соединённых Штатов. Поэтому мы должны потребовать, чтобы, во-первых, Турция прекратила подпитку террористических организаций и засылку боевиков в Сирию. Во-вторых, мы должны потребовать от США, чтобы они прекратили финансировать исламские радикальные течения и направлять их в Сирию, Ирак, Ливию, Египет и так далее. Это очень важно для нас.

Надо отметить, что санкции вводятся против России, которая поддерживает международное право, право нации на самоопределение. В Крыму, допустим. Но не вводятся против Турции, которая поддерживает «Аль-Каиду» в Сирии. Непонятно. Опять-таки двойные стандарты, о которых мы с вами говорили.

В конце хочу сказать, что Евразийский экономический союз – это цивилизационный выбор евразийских народов, в том числе восточнохристианских народов. Неоевропейская цивилизация, которая сейчас пришла на смену традиционной европейской цивилизации, это антицивилизация. Это цивилизация преимущественно меньшинств: сексуальных меньшинств, меньшинств вероисповедания и так далее. Это антихристианская глобалистская цивилизация, которая направлена против тех христианских ценностей, тех мировых ценностей культуры и нравственности, которые взращивались в течение тысячелетий.

Нам не только не выгодно идти с этой антицивилизацией, которая поработила даже сами народы европейские... Посмотрите, французы сегодня встали против этой антицивилизации, вышли на улицы Парижа. Другие европейские народы пытаются освободиться, а наши некоторые коллеги-политики, наоборот, что-то говорят о европейских ценностях, говорят об антиценностях. Они пытаются нас засунуть, извините за грубое слово, под эти антиценности.

Это выбор цивилизационный. Это наша цивилизация, евразийская цивилизация. Это восточнохристианская цивилизация. Это цивилизация умеренного ислама, который прекрасно гармонирует с восточнохристианской цивилизацией.

Мы должны за неё бороться. Армения есть и будет в авангарде создания Евразийского экономического союза. Это наш цивилизационный выбор. Мы пройдем этот путь до победного конца.

В конце я хочу передать Юрию Евгеньевичу мою книгу «Армения должна стоять в авангарде евразийских интеграционных проектов». На обложке – фото наших президентов. Я думаю, что мы победим.

Шувалов Ю. Е. Спасибо. Виолетта Борисовна Иванова, Республика Молдова.

Иванова В. Б., депутат Парламента Республики Молдова, председатель Комиссии по окружающей среде и климатическим изменениям.

Благодарю вас. Уважаемый Юрий Евгеньевич, уважаемые дамы и господа. Я хотела бы представиться. Я представляю самую крупную в Молдове партию, Партию коммунистов Республики Молдова, которая, к сожалению, уже пятый год находится в оппозиции. Сегодня по всем опросам (даже по опросам наших европейских коллег) она пользуется симпатией более 50 процентов населения.

Я бы хотела поблагодарить организаторов сегодняшнего форума, который считаю очень важным, принимая во внимание сегодняшние реалии, события на Украине. Мы с озабоченностью следим за развитием событий на Украине

и понимаем, что одной из причин этих событий, как здесь уже говорилось, является недовольство Запада отказом Украины подписать соглашение об ассоциации с Европейским союзом на вильнюсском саммите в ноябре прошлого года.

Как вы знаете, Республика Молдова парафировала аналогичное соглашение в Вильнюсе, включая соглашение о создании зон свободной торговли со странами Европейского союза, несмотря на серьёзное недовольство и отсутствие поддержки большинства молдавского общества. Без предварительного обсуждения документа в парламенте.

Из-за высокой степени секретности на этапе подготовки проекта соглашения об ассоциации с ЕС, даже мы, парламентарии, не имели доступ к такой информации. Отсутствие процедуры, механизмов корректировки и совершенствования текста перед подписанием ратификации...

Можно сказать, что нынешняя правящая в Молдове коалиция за европейское правление предала национальные интересы страны и полностью обслуживает интересы своих западных партнёров и их цели. Сегодняшние их цели, которые уже приобретают блоковый характер, ясны: возвести в центре Европы новую политико-экономическую Берлинскую стену, санитарный кордон из стран восточного партнёрства против набирающего обороты богатейшего и потенциально мощного нового центра – Евразийского экономического союза в лице нынешнего Таможенного союза Россия, Беларусь, Казахстан.

За последние годы очень многие европейские чиновники один за другим приезжают в Кишинёв. Европейские, американские государственные чиновники, такие как Ангела Меркель, Кэтрин Эштон, Штефан Фюле, Джо Байден, Виктория Нуланд. В Кишинёв, в маленькую Молдову. Сегодня у нас Джон Маккейн, в мае приедет Херман ван Ромпей, в июне – Жозе Мануэль Баррозу.

Казалось бы, откуда такой интерес? Они приезжают и расхваливают так называемые успехи и достижения нынешней власти и укрепление демократии и реформ.

К сожалению, на самом деле Молдова скорее вернулась в глухие 90-е. Закрываются школы, закрываются больницы. Мы в Молдове достигли такого уровня, что согласно европейским опросам 30 процентов детей сегодня не посещают школу. Преступность выросла на 40 процентов. Процветает коррупция. Инвестиции во внутреннюю экономику Молдовы с 2008-го года сократились в 4 раза, индексации пенсии сократились за 4 года с 20 процентов до 6 процентов. Рабочие места сократились почти на 30 процентов. Это несмотря на безумные кредиты, которые уже можно считать в миллиардах. Часть из них раздаётся на покрытие дефицита государственного бюджета, что идёт вразрез с многолетней мировой практикой и законами экономической теории.

Если Европейский союз полагает что всё это, а также воровство государственной собственности, рейдерские захваты банков в Молдове, продажа единственного аэропорта, приносящего прибыль, закрытие и прекращение вещания оппозиционных каналов... Если они считают, что в Молдове это прогресс демократии, то почему-то в своих странах они считают эти вещи абсолютно недопустимыми.

Я это сказала и хотела подчеркнуть ещё раз, что совершенно очевидны двойные стандарты, которыми руководствуется Европейский союз сейчас по отношению к Молдове. Так зачем же Евросоюз так настаивает на скорейшем подписании соглашения об ассоциации с Молдовой.

Что это за документ.

Анализируя текст соглашения, становится понятно, что с момента подписания Республика Молдова будет управляться неким органом, Советом Ассоциаций, в котором соотношением 28 голосов еврочиновников к одному голосу от Республики Молдова будут решаться абсолютно все вопросы. Решения эти будут обязательны для Молдовы. Вместо существующего конституционного порядка суверенитет Республики Молдова больше не будет принадлежать народу Молдовы, а станет достоянием брюссельских чиновников и их кишинёвских бизнес-партнеров.

Действия самой кишинёвской власти немало способствуют углублению внутреннего раскола молдавского общества и ухудшению социально-экономической ситуации в стране. Помимо экономического беспредела, нынешние власти нарушают демократические принципы во имя так называемой европейской интеграции. Я имею в виду изменения Кодекса о выборах за 6 месяцев до выборов, посредством которых порядка 150 тысяч граждан лишены права голоса, так как им запрещено голосовать по паспортам старого образца. Запрет на проведение местных референдумов. Уже мои коллеги говорили, я не буду останавливаться.

Ущемление прав национальных меньшинств. Звучат постоянные заявления представителей власти о необходимости отказа от конституционного нейтралитета.

Не прекращаются попытки сломать историческую идентичность народа, подвергнуть сомнению базовые ценности такие, как антифашизм. Не прекращаются попытки пересмотреть историю Второй мировой войны. Введён запрет на проведение Дня Победы 9 мая на национальной площади в Кишинёве, что нарушает сложившуюся за 70 лет добрую традицию.

Также ведутся непродуманные внешнеполитические действия. Я имею в виду выступление в Киеве в поддержку Евромайдана одного из лидеров правящей партии, бывшего премьер-министра. Откровенные высказывания унионистского характера так называемого Президента Республики Молдова о том, что официальным языком Молдовы является румынский и что все барьеры, которые существуют между Молдовой и Румынией, должны быть сняты, чтобы эти страны в составе Европы стали единым целым. Уже зарегистрированная в парламенте инициатива одной из партий правящей коалиции о выходе Молдовы из состава СНГ.

Введён запрет на вещание российских телеканалов. Принятие декларации парламента от 6 марта 2014 года, правящим большинством в поддержку нынешней украинской власти. Поддержка антироссийских резолюций в ООН и ПАСЕ. Самоличное решение премьера в нарушение законодательства о присоединении к санкциям, введённым Европейским союзом в отношении ряда граждан Украины и России. Кстати, о них молдавское общество узнало не от официальных лиц, не от правительства, не от МИДа, а из заявления Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам Кэтрин Эштон. Также Виктория Нуланд, будучи в Кишинёве на пресс-конференции, поздравляла нынешнюю власть с этим прогрессом.

На основании этих действий парламентская фракция Партии коммунистов Республика Молдова вынесла вотум недоверия премьер-министру и правительству, обвиняя их в нарушении правил и превышении конституционных полномочий. Премьер лично, без консультации с кабинетом министров, с парламентариями, с гражданским обществом принимает решение о присоединении Молдовы к каким-то санкциям.

Всё это никак не способствует процессу политического урегулирования приднестровской проблемы. Так как не способствует и сам текст соглашения об ассоциации между Молдовой и ЕС, который разрушает нейтральный статус республики, а также подвергает риску её экономической безопасности, навязывая европейские директивы в области энергетики.

Молдове навязывают обязательство в течение 2–3 лет заменить национальные стандарты и правила регламентами, директивами, решениями и рекомендациями Европейского союза в количестве более 200. Это практически невозможно. Наши товаропроизводители не успевают за такой короткий период перейти на евростандарты. В самом Евросоюзе на это потребовались десятилетия.

(Аплодисменты.)

Шувалов Ю. Е. Спасибо. Пожалуйста, Школин Роман Николаевич уже с завершающим словом. Я прошу прощения, что мы кому-то не предоставили слово, но уже, к сожалению, регламент завершён.

Школин Р. Н., *председатель дискуссионного клуба «Евразийский выбор».*

Добрый день, уважаемые коллеги. В первую очередь хотел поблагодарить организаторов этого мероприятия.

Юрий Евгеньевич Шувалов, спасибо вам большое за прекрасную организацию, за хороший список участников.

С вашего позволения, хотел бы поблагодарить определённых гостей этого мероприятия. В частности, наших партнёров из Молдовы. Игорь Николаевич Додон, Михаил Макарович Формузал, вам низкий поклон за то, что вы прилагаете максимум усилий для того, чтобы популяризировать идею Таможенного союза на пространстве Молдовы, за сохранение русского языка. Я понимаю, что в первую очередь вы мотивируетесь патриотическими побуждениями, из любви к своей республике.

Конечно, Арчил Чкоидзе, который скромно сидел в последних рядах. На территории Грузии, которая долгие годы ведёт антироссийскую деятельность, он находит возможность проводить различные мероприятия, направленные на укрепление отношений между Россией и Грузией, проводит курсы изучения русского языка совместно со своей супругой. Молодцы, огромное спасибо!

Наши коллеги с Украины. Дмитрий Перлин, Ибрагим Мальсагов (или Шамиль, поправьте, пожалуйста), Олег Ногинский. Всем тоже большое спасибо, зная, какая сейчас непростая ситуация на Украине. Тем не менее, вы не меняете свой курс, свои взгляды и убеждения. Вы активно отстаиваете право на самоопределение Украины и на то, чтобы Украина шла по историческому курсу укрепления отношений с Россией в рамках экономических отношений и иного характера.

Таможенный союз – об этом много было сказано сегодня, дублировать не хочется. Очень приятно, что есть консолидированность взглядов, очень приятно, что представителям молодёжи... Мне очень понравилось выступление девушки, у которой есть чёткое понимание происходящих процессов.

Я представляю дискуссионный клуб «Евразийский выбор». Площадка создана около полугода назад. За это время мы уже провели ряд мероприятий преимущественно в формате телемостов с республиками СНГ на базе РИА «Новости». Сейчас РИА «Новости» будет реформироваться, создаётся информационное агентство «Россия сегодня». Мы также будем плотно с ними взаимодействовать.

Недавно было принято решение нашими партнёрами по СНГ-пространству о создании международной общественной организации одноимённой. Ранее перечисленные партнёры эту идею поддержали. Этот проект позволит решить вопросы, связанные с информационным вакуумом и однобокой однополярной подачей информации в целом, на всём пространстве. Ни для кого не секрет, что в этом мы очень сильно проигрываем, к сожалению. В большинстве республик большинство информационных ресурсов напрямую или косвенно антироссийские. Если посмотреть даже на ряд информационных ресурсов Украины, которые ещё полгода назад были сдержаны в своей риторике, своей терминологии по отношению к России и её деятельности, то сейчас, как говорится в классическом кинопроизведении, они сняли маски, показали своё истинное лицо.

Конечно, я считаю, что все представители общественности должны консолидироваться для того, чтобы давать адекватный по силе и по эффективности отпор. Нами будет разработан ряд методов и технологий для того, чтобы не позволить западным силам, которые чётко выразили свою позицию по недопущению создания нового интеграционного объединения на евразийском пространстве... Их деятельность мы активно наблюдаем на территории Украины.

Ко мне обращаются партнёры из многих республик: Киргизии, Казахстана. У многих опасение, что такие сценарии будут применяться и на территории их стран. Они к нам обращаются с просьбой активизировать деятельность по популяризации Таможенного союза, донести эту информацию в массы, до общественности, до представителей малого и среднего бизнеса – до всех. Чтобы было чёткое понимание, что это такое, для чего и в чём его плюсы. Ещё раз всем спасибо большое.

(Аплодисменты.)

Шувалов Ю. Е. Коллеги, я благодарю всех за участие. Я думаю, мы внесли определённый вклад в дело формирования Евразийского экономического союза и общей евразийской интеграции. Большое спасибо. Будем на связи, будем работать более плотно, более динамично. Я думаю, время уже пришло. Спасибо большое.

(Аплодисменты.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках Второго Международного форума «Евразийская экономическая перспектива» также прошёл «круглый стол» на тему «Формирование единого евразийского гуманитарного пространства», на котором выступили:

Михаил Васильевич Фёдоров, ректор Уральского государственного экономического университета,

Владимир Иванович Нифадьев, ректор российско-киргизского славянского Университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,

Алексей Анатольевич Коробченко, начальник отдела информационно-аналитического сопровождения международного сотрудничества международного департамента Минобрнауки России,

Дмитрий Николаевич Лазовский, ректор Полоцкого государственного университета,

Леонид Степанович Тарасевич – экс-ректор, президент Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Ирина Ивановна Егорова, проректор по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета,

Александр Иванович Федорков, заместитель директора Института управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета по учебно-методической работе,

Татьяна Гельцевна Тумарова, директор института магистратуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета,

Любовь Викторовна Хорева, и. о. директора Института туризма и сервиса.

Материалы «круглого стола» будут опубликованы в других изданиях.

Евразийская экономическая перспектива

Материалы Второго Международного форума

Санкт-Петербург, 17 апреля 2014 года

Редактор Нарбут В. В.

Корректор Романосова Т. Д.

Компьютерная вёрстка Дерр Л. А.

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 15.10.2014
Формат 60x90/16. Печ. л. 10,0. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «МПК-МЕДИА»
143200, Московская область, г. Можайск, ул. Мира, 93